

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ
НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

I-2019

ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

**№ 1 (9)
2019**

Курск

2019. №1 (9)
Научный журнал

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

Основан в 2015 г.

Выходит два раза в год

Учредитель: ЧОУ ВО
«Региональный открытый
социальный институт»

ISSN 2411-0736

Редакционный совет:

Председатель: В.Н. Петров, канд. ист. наук,
доцент, ректор РОСИ

Члены редакционного совета:

Акперов И.Г., д-р экон. наук, ректор ИУБиП (Ростов-на-Дону), Апанасенок А.В., д-р ист. наук, доцент, проректор по науке и международным связям РОСИ (Курск) (заместитель председателя), Ващенко А.А., д-р экон. наук, профессор, ректор ВИБ (Волгоград), Воронина Н.Ю., канд. филос. наук, профессор, ректор СаГА (Самара), Закс Л.А., д-р филос. наук, профессор, ректор ГУ (Екатеринбург), Зернов В.А., д-р тех. наук, профессор, ректор РосНОУ (Москва), Иванов В.С., д-р экон. наук, профессор, президент МУБиНТ (Ярославль), Карпов Е.Б., д-р психол. наук, профессор, ректор ТИЭИ (Тула), Козлова Т.И., канд. юр. наук, профессор, ректор ИПиП (Санкт-Петербург), Львович Я.Е., д-р тех. наук, профессор, президент ВИБТ (Воронеж), Мажар Н.Е., д-р пед. наук, профессор, ректор СГУ (Смоленск), Миннибаев Е.К., д-р ист. наук, профессор, ректор ВЭГУ (Уфа), Мухаметзянов И.Ш., д-р мед. наук, профессор, ректор КСЮИ (Казань), Никулин В.А., д-р тех. наук, профессор, ректор КИТ (Ижевск), Тарасова Е.Е., д-р экон. наук, профессор, первый проректор БУКЭП (Белгород)

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора	5
ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ.....	6
<i>В.Н. Петров</i> Сектор негосударственного высшего образования: проблемы функционирования и стимулы развития	6
<i>А.Н. Ходусов, С.А. Кононова</i> Развитие систем подготовки специалистов в учреждениях профессионального образования	11
<i>Т.В. Ежова</i> Привнесение в российское образование европейского опыта формирования информационной культуры личности.	16
<i>Н.Д. Кликунов</i> К вопросу о макроархитектуре высшего образования в Российской империи, СССР и современной России.	24
<i>С.А. Кравченко</i> К вопросу о реализации компетентностного подхода в формировании готовности к профессиональной психолого- педагогической деятельности.....	33
<i>Т.В. Иванова</i> Влияние мотивации достижения на психологическую готовность ребенка к школе	38
<i>Т.В. Иванова, О.Н. Щербакова</i> Проектная деятельность как средство формирования готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению	42
ИСТОРИЯ. ФИЛОСОФИЯ. ПРАВО.....	50
<i>А.В. Черников</i> Освобождение Болгарии: как Россия потеряла результаты победы ещё до начала войны	50
<i>О.Л. Свеженцева</i> Исторические уроки становления советского государства с точки зрения правовых позиций	55
<i>А.В. Черныш</i> Межконфессиональный диалог в молодежной среде: опыт Европейского Союза.....	58
<i>А.И. Хорошильцев</i> Верховенство права и верховенство власти: абсолютность и относительность.....	63
<i>О.А. Коротких, А.И. Хорошильцев</i> Воздействие и отражение как истоки права.....	67

Редакционная коллегия:*Главный редактор –*

В.Н. Петров, канд.ист. наук, доцент

Зам. главного редактора –

А.В. Апанасенок, д-р ист. наук, доцент

*Члены редколлегии:*Гребенщикова Е.Г., д-р филос. наук,
доцент

Должиков А.А., канд. тех. наук, доцент

Касаткин В.В., д-р тех наук, профессор

Кликунов Н.Д., канд. экон. наук, доцент

Лагутин И.Б., д-р юр. наук, доцент

Мягкова Е.Ю., д-р филол. наук, профессор

Сафонов В.Н., д-р юр. наук, доцент

Терновский Д.С., д-р экон. наук, доцент

Ходусов А.Н., д-р пед. наук, профессор

Отв. секретарь –

Кравченко С.А., канд. пед. наук

Адрес редакции:

305009, г. Курск, ул. Маяковского, 85.

Телефон: (4712) 34-38-48

Факс: (4712) 34-38-48

E-mail: nio@rosi-edu.ru

Макет обложки: В.В. Ситников

Верстка: А.А. Бескровный

Подписано в печать: 12.04.19

Формат 60×84/8.

Отпечатано: «Деловая полиграфия»,

305029, г. Курск, ул. К. Маркса, 61 Б

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 12.

Тираж 300 экз. Заказ № 105 Цена свободная.

Опубликованные в номере статьи отражают позицию авторов, выраженные в них мнения могут не совпадать с мнением редакционной коллегии.

Ответственность за соблюдение законодательства Российской Федерации об авторском праве несут авторы статей.

© Региональный открытый социальный институт

Ю.В. Сумарокова

Проблемы определения и характерные черты

принципов права 71

А.М. Черкашина, Л.В. Мухина

Современные подходы к урегулированию отношений сторон

по возврату полученного после расторжения

нарушенного договора 75

А.В. Самойлов, Н.А. Кательникова

Понятие и структура научных основ дактилоскопии 79

А.В. Самойлов, Л.А. Покроева

Понятие допроса и очной ставки в криминалистической

тактике 85

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ 90*М.В. Борисова*

Концепция объектно-ориентированного программирования 90

М.В. Борисова

Особенности реализации многопоточного программирования

в JAVA и C++. 94

С.Н. Волкова, Е.Е. Сивак, А.В. Шлеенко

Модели и методы оценки качества построенных прогнозов

сельскохозяйственного производства 100

А.А. Должиков, С.Г. Новиков

О разработке теоретико-методологических подходов

к организации мероприятий, направленных на снижение

ущерба от вредного действия водной стихии 106

С.Г. Новиков, А.А. Должиков

Классификация материалов для применения в изготовлении

гибких оболочек 110

С.Г. Новиков, В.Н. Куценко

Инновационные мобильные гибкие защитные гидротехнические

сооружения из композитных материалов 114

Ю.В. Жуков

Вопросы стойкости и надежности изделий радиоэлектронной

техники к внешним воздействующим факторам 118

ЭКОНОМИКА. УПРАВЛЕНИЕ 125*А.А. Золотарев, О.В. Телегина*

Диверсификация производства как направление развития

воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве 125

А.С. Рудых

Импортозамещение сельскохозяйственной продукции

как основная цель реализации региональной программы

в Курской области 129

ФИЛОЛОГИЯ 132*С.Е. Шевченко*

К вопросу о когнитивной природе эмоционального

в функциональном потенциале малых

языковых единиц 132

В.И. Провоторов

К вопросу о нормативных основах критики перевода 135

РЕЦЕНЗИИ 138

А.В. Апанасенок

Плаксин И.М. Остановись, мгновение! Курск и куряне
на фотографиях второй половины XIX – начала XX века.
Курск: Мечта, 2018. 182 с 138

П. Лизгунов

Мурашова Ю.А., Апанасенок А.В. Православное паломничество
в Курскую Коренную пустынь: 1861-1991 гг.
Курск: Изд-во РОСИ, 2018. 194 с 140

СОБЫТИЯ..... 142

Петербургский международный форум здоровья
(Санкт-Петербург, 17-19 октября 2018 г.) 142

Научно-практическая конференция «Духовные основы российского
общества: история и вызовы современности»
(Курск, РОСИ, 5 марта 2019 г.)..... 143

К сведению авторов 146

От главного редактора

Уважаемые читатели!

Редколлегия предлагает на Ваш суд очередной, девятый выпуск «Провинциальных научных записок». Мы вернулись к традиционному для нашего издания формату мультидисциплинарного журнала и поместили сюда работы, представляющие широкий спектр направлений научного знания. Традиционно основательным получился блок статей, посвященных образованию. Так, оригинальным и эвристически значимым выглядит представленный в соответствующей рубрике сравнительный анализ макроархитектуры высшего образования в Российской империи, СССР и современной России. Не только ученых, но и педагогов-практиков могут заинтересовать работы, посвященные проблемам подготовки специалистов в современных учреждениях профессионального образования, европейско-

му опыту формирования информационной культуры личности, средствам формирования готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению и т.д. Статьи, посвященные проблемам права, напротив, имеют преимущественно теоретическую направленность, способствуя развитию методологии и понятийного аппарата философии права, юридической кротологии, а также криминалистики.

Говоря о работах «технической» направленности, хотелось бы обратить внимание читателей на статью, посвященную разработке теоретико-методологических основ организации мероприятий, направленных на снижение ущерба от вредного действия водной стихии. Авторы высказывают довольно интересные идеи относительно борьбы с наводнениями, указывая на возможности успешного междисциплинарного поиска в этом направлении. В условиях наступления весеннего паводка их мысли выглядят особенно злободневными. Другие статьи из раздела «Физико-математические и технические науки» рассчитаны скорее на узких специалистов в области информатики, радиоэлектроники и материаловедения, что совершенно не умаляет (а возможно и увеличивает) их научную значимость.

Наконец, статьи из небольшого (в этот раз) раздела «Экономика. Управление» посвящены проблемам диверсификация производства и импортозамещению в сельском хозяйстве. Сформулированные здесь вопросы уже не новы, однако по-прежнему актуальны, а предложенные материалы могут оказаться интересны довольно широкому кругу читателей.

Радует, что для нашего журнала уже стала традиционной практика рецензирования содержательных научных и научно-популярных трудов. В настоящем выпуске опубликованы две рецензии на знаковые курские издания историко-краеведческого характера, посвященные истории фотодела в Курской губернии и прошлому Курской Коренной пустыни. Уверен, что эти рецензии, как и другие публикуемые материалы, обогатят наши представления о процессах, происходящих в мире отечественной «провинциальной» науки.

*Ректор РОСИ,
кандидат исторических наук,
Почетный работник высшей школы
В.Н. Петров*

ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ

УДК 378

В.Н. Петров, канд. ист. наук, ректор, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: petrovs.family.46@gmail.com)

СЕКТОР НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И СТИМУЛЫ РАЗВИТИЯ

Статья посвящена особенностям и проблемам функционирования негосударственных вузов в современной России. Обращая внимание на достижения и значимость сектора негосударственного высшего образования, автор обосновывает необходимость развития механизмов государственной поддержки и стимулирования эффективно работающих негосударственных вузов.

Ключевые слова: *высшее образование, негосударственные вузы, государственная политика.*

Негосударственный сектор высшего образования успешно развивается во всем мире. Примером тому могут служить не только университеты, входящие в число лидеров мировых рейтингов – Гарвард, Йель, Стэнфорд, – но и частные вузы, созданные в странах со сравнительно недавней историей частного образования, таких как Южная Корея, Китай, Япония, Сингапур и др.

В условиях кризиса и стагнации экономики даже в 30 экономически развитых странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) только 10 из них позволили себе увеличение бюджетных расходов на образование, в остальных расходы сокращаются или стагнируются. В тоже время, в этой ситуации увеличилась доля негосударственных источников, что привело к росту конкуренции внутри образовательных систем и расширению доступности высшего образования.

В нашей стране переход к рыночной экономике, традиционно высокий спрос населения на вузовское образование, принятие Закона «Об образовании» (1992 г.) предопределили бурное развитие «платного образования» как в негосударственных, так и государственных вузах, где в настоящее время на условиях полного возмещения затрат обучается более 60% всех студентов. При этом первопроходцами здесь стали негосударственные образовательные учреждения (НОУ), в ходе деятельности которых были сформированы механизмы внебюджетного финансирования и самостоятельного поведения на складывающемся рынке образовательных услуг. За пери-

од с начала 90-х годов число негосударственных вузов к началу века выросло в 15 раз. Однако, начавшаяся с 2013 г. реализация программы реструктуризации вузовской сети привела к значительному сокращению числа частных вузов.

Интенсивные проверки Рособнадзора привели к очищению негосударственного сектора, в том числе и от некачественной составляющей. Количество аккредитованных НОУ сократилось с 440 до 100, их филиалов с 500 до 56 (Из стенограммы встречи Дмитрия Медведева с Руководителем Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки) [2]. Лишение аккредитации сталкивает частные вузы на маргинальный уровень существования.

В тоже время, перевод контрольных и аккредитационных процедур на формально-административные рельсы говорит не столько о «борьбе за качество», сколько о подгонке задач реструктуризации под заранее административно заданный ответ. В частности, в Концепции Федеральной целевой Программы развития образования на 2016 - 2020 годы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации 29.12.2014 г., можно найти следующую характерную фразу: «Предполагается скорректировать типологию и структуру вузовской сети в целом с оптимизацией количества филиалов вузов в сторону их сокращения (сокращение филиалов до 80 процентов). Будет сокращено общее число вузов (до 40 процентов)» [4, с.18]. Как было подчеркнуто в докладе аналитического центра при Правительстве РФ, «снижение доли ак-

кредитованных негосударственных вузов более чем на 30 процентных пунктов за последние пять лет при сохранении высоких показателей в мониторинге эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования (из 30 российских вузов, входящих в международный рейтинг QS, – 4 вуза негосударственные), фактически свидетельствует о наличии бюрократического барьера в процедурах контроля качества за уровнем оказываемых негосударственными вузами образовательных услуг» [1, с. 5].

Это свидетельствует о необходимости обновления подходов в области государственной регламентации образовательной деятельности, основываясь на принципах равной ответственности вузов независимо от организационно-правовой формы собственности и постепенного расширения участия профессионального экспертного сообщества в процедурах государственной регламентации.

Изменение статуса Рособнадзора, в связи с его переподчинением от министерства науки и высшего образования напрямую кабинету министров, позволяет ему действовать более самостоятельно. В качестве первого шага в переходе к новой модели процедур государственного контроля деятельности образовательных организаций необходима разработка методологических основ и инструментария оценки уровня сформированности компетенций применительно к сфере деятельности, в данном случае, к сфере высшего образования, при оценке качества подготовки и проведении процедуры аккредитации. Отсутствие в Законе «Об образовании в РФ» и Положении «О государственной аккредитации образовательной деятельности» [5] определения понятия «компетенция» (и это при наличии уже третьей итерации ФГОСов, основанных на компетентностном подходе!), а также административное увязывание соотношения количества вузов и качества подготовки привели к перекошу при проведении аккредитационной экспертизы в сторону формального контроля содержания документационно-организационного обеспечения образовательного процесса. Квинтэссенцией такого подхода стало положение п. 17 приказа Минобрнауки от 09.11.2016 №1386: «Вывод о несоответствии содержания и качества подготовки обучающихся по образовательной программе требованиям ФГОС делается при наличии хотя бы одного несоответствия требованиям ФГОС» [8]. Отмена этого положения назрела, как с точки зрения формальной основы его введения в целях интенсификации очищения

системы от «неэффективных вузов», так и изменения ментальной установки госконтроля с карательной на риск-ориентированную (профилактическую).

За период с начала века государственные расходы на образование были увеличены более чем в 4 раза, что является положительным фактором в развитии сферы. В то же время бюджетные ассигнования практически остаются недоступными для НОУ. Положительный пример допуска НОУ к конкурсу на получение КЦП, который первоначально в 2012 г. привел к получению заказа на подготовку кадров 13% существовавших на тот момент НОУ (50 вузов), к настоящему времени практически сошел на нет. Выделенные государством контрольные цифры приема для обучения в вузах за счет средств федерального бюджета в 2018 г. составил почти 600 тыс. мест. Из них всего около 0,5% были получены негосударственными вузами.

Неравные стартовые возможности не позволяют НОУ «вписаться» в требования конкурсных процедур к участникам, а отсутствие программ поддержки государством лучших НОУ в формах государственно-частного партнерства (ГЧП) в значительной мере не дает возможности раскрыться их потенциалу.

Между тем в практике государственных органов (Минэкономразвития) существуют положительные примеры организации государственно-частного партнерства, например, в виде введения специальных режимов участия организаций частной формы собственности при проведении открытых конкурсов на выполнение государственного заказа. Так, успешно осуществляются утвержденная распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. №1083-р «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года» и План мероприятий («дорожная карта») по ее реализации. Согласно этим документам, предполагается постепенное увеличение квот на закупки у малого и среднего предпринимательства – с 18% в 2016 году до 25% в 2018-м, а компании с госучастием должны расширить долю прямых закупок у них с 10% до 15%. «Стратегия» является наглядным примером сочетания практики «квотирования» и использования конкурсных механизмов доступа к ресурсам, в том числе и бюджетным, при проведении торгов (конкурсов) в интересах развития экономики и конкурентной среды.

Положительным фактом, характеризующим заинтересованность государства в

развитии негосударственного сектора по оказанию общественно полезных услуг явились Указ Президента РФ от 08.08.2016 N 398 «Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг», Распоряжение Правительства РФ от 8 июня 2016 г. № 1144-р, которым утвержден план мероприятий («дорожная карта») «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере» и Постановление Правительства РФ от 27.10.2016 N 1096 «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания» [6, 7, 9]. Эти нормативные акты установили круг сфер деятельности, в рамках которых некоммерческие организации могут рассчитывать на поддержку государства, основанную на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП) при оказании общественно полезных услуг; перечень министерств, курирующих этот процесс, и индикаторов эффективности реализации предусмотренных мероприятий и планов. Сфера образования вошла в этот перечень.

Целью реализации «дорожной карты» провозглашено расширение участия негосударственного сектора экономики в оказании услуг в социальной сфере.

Перечень **задач** предусматривает:

- увеличение доли негосударственных организаций (коммерческих и некоммерческих) при оказании услуг в социальной сфере;
- создание условий для повышения качества услуг в социальной сфере вследствие возможности проведения сравнительного анализа с применением независимой оценки качества услуг в социальной сфере, оказываемых организациями различных форм собственности;
- развитие системы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и организаций социального предпринимательства;
- развитие механизмов государственно-частного партнерства в социальной сфере.

Предлагаемые механизмы реализации предусматривают, в частности, вопросы финансирования частных организаций через систему государственного и муниципального госзаказа, развитие концессионных и арендных начал доступа к государственной собственности, совершенствование налогового законодательства и т. д., предусматривают меры по изменению «ментальности» государственных органов управления (Минобрнауки, Минздрав, Минкультуры и Минспорт) посред-

ством введения в обязательные показатели эффективности их деятельности показателей, характеризующих **«уровень участия негосударственных организаций в оказании услуг в социальной сфере, в том числе финансируемых из бюджетных источников...»** [7].

В тоже время анализ этого документа показывает, что он требует дополнения и развития. В частности, Планом в перечне мероприятий, характеризующих меры поддержки государством частных организаций, действующих в сфере образования, не представлены частные организации профессионального и высшего образования. Кроме этого, вопросы поддержки частных организаций рассматриваются только применительно к уровню субъектов федерации и муниципальным образованиям. Федеральным органам управления (министерствам) отводится координирующая и контролирующая функции. Между тем, высшее образование относится именно к компетенции органов управления федерального уровня.

Система образования, согласно ст. 10 Закона «Об образовании в РФ» включает в себя: «...организации, осуществляющие образовательную деятельность, и федеральные государственные органы..., осуществляющие государственное управление в сфере образования, ...созданные ими консультативные, совещательные и иные органы» [3]. В реальной практике Министерства высшего образования и науки отсутствуют сформулированные в нормативно-правовой форме положения, определяющие его отношение к процессам развития сектора частного образования, и координационный орган, ответственный за вовлечение сектора в планомерную работу по реализации государственной политики в области развития высшего образования и науки. Это свидетельствует об односторонности использования в его деятельности предусмотренного Законом принципа «единства образовательного пространства» при регулировании процессов в сфере образования (п.4, ст. 3).

Данные нормативные положения существовали уже в законе 1992 г., но, несмотря на это, министерство никогда не имело нормативного акта, который бы определял его координирующую роль в развитии сектора, а попытки создания координационного органа по вопросам развития негосударственного вузовского сектора не вели к практическим результатам. Министерство, как бы оно не называлось в новейшей истории, всегда оставалось «министерством государственных вузов», а не

государственным министерством, курирующим развитие высшего образования в целом.

Примером равного отношения государства к образовательным организациям независимо от их организационно-правовой формы собственности является существующий специальный режим их налогообложения по налогу на прибыль, устанавливающий нулевую ставку. Действие этого режима заканчивается в 2020 г. и законодатель и Министерству высшего образования и науки необходимо заранее позаботиться о внесении соответствующих поправок о его продлении в налоговое законодательство. В случае его отмены частные организации могут в очередной раз оказаться в дискриминационной ситуации, как это существует в отношении налога на имущество и платы за пользование землей: государственным вузам средства для оплаты этих налогов субсидируются государством, негосударственные вузы оплачивают их сами.

Несмотря на сохраняющийся негативный информационный фон и сокращение количества, частные вузы продолжают сохранять за собой до 15% рынка образовательных услуг, что свидетельствует о недооценке со стороны власти ресурса их жизнеспособности и мотивации к работе. Последнее находит свое выражение в росте затрат НОУ на проведение научных исследований и коммерциализации результатов научной деятельности, в т.ч. и за счет привлечения средств грантодателей, включая иностранных; увеличении количества обучающихся в них иностранных граждан, росте числа студентов, обучающихся по очной форме. НОУ демонстрируют более эффективное и рачительное использование привлеченных ими средств, расходуя их не только на организацию процесса обучения и воспитания, но и содержание образовательной и научной инфраструктуры, оплату налогов.

Традиционно «государственные» мировоззренческие установки населения и отсутствие сколь-нибудь сформированной позитивной государственной политики в отношении сектора, его системной поддержки и развития в формах государственно-частного партнерства, как это существует, например, в отношении сектора малого и среднего бизнеса, ведут к недооценке потенциала НОУ и выталкиванию негосударственного сектора образования на периферию. Хотя развитие негосударственного сектора образования могло бы стать одним из драйверов развития системы образования в целом, т.к. напрямую связано с обеспечением доступности образования, снижением нагрузки на государственный бюджет и

ростом инвестиционной привлекательности сферы образования.

В настоящее же время отсутствие механизмов государственной поддержки и стимулирования эффективно работающих негосударственных вузов и «скрытые» преференции для государственных вузов формируют неравные стартовые условия для развития прозрачных конкурентных отношений в сфере вузовского образования.

Выработка стратегии дальнейшего развития негосударственного сектора высшего образования является одной из важных задач не только для ответственного федерального органа управления, но и для самих частных образовательных организаций. Их многообразие по образовательным уровням, количественным параметрам, локализации предполагает необходимость дифференциации подходов к управлению и координации деятельности данного сектора системы образования страны.

Список литературы и источников:

1. Аналитический центр при Правительстве РФ. Бюллетень о сфере образования. Выпуск №15, март 2018 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16496.pdf> (дата обращения: 19.02.2019 г.).
2. Встреча Дмитрия Медведева с руководителем Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Сергеем Кравцовым [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/news/34988/> (дата обращения: 18.02.2019 г.).
3. Закон «Об образовании в РФ». Глава 2. Система образования. Статья 10. Структура системы образования [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/Fhgc7> (дата обращения: 17.02.2019 г.).
4. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р) [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/Fhgey> (дата обращения: 19.02.2019 г.).
5. Постановление Правительства РФ от 18 ноября 2013 г. N 1039 «О государственной аккредитации образовательной деятельности» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/70513356/> (дата обращения: 19.02.2019 г.).
6. Постановление Правительства РФ от 27 октября 2016 г. № 1096 «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания» [Электрон-

ный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71426800/> (дата обращения: 17.02.2019 г.).

7. Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 8 июня 2016 г. № 1144-р. Москва [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/FhgfK> (дата обращения: 17.02.2019 г.).

8. Приказ Министерства образования и науки РФ от 9 ноября 2016 г. № 1386 «Об утверждении порядка работы экспертов и (или) представителей экспертных организа-

ций, включенных в состав экспертной группы, при проведении аккредитационной экспертизы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/FhgfZ> (дата обращения: 17.02.2019 г.).

9. Указ Президента РФ от 8 августа 2016 г. N 398 «Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/71460782/> (дата обращения: 17.02.2019 г.).

V.N. Petrov, Candidate of Science, Rector, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: petrovs.family.46@gmail.com)

SECTOR OF NON-STATE HIGHER EDUCATION: PROBLEMS OF FUNCTIONING AND DEVELOPMENT INCENTIVES

The paper is devoted to the features and problems of the functioning of non-state universities in modern Russia. Drawing attention to the achievements and significance of the non-state Higher Education sector, the author justifies the need to develop mechanisms of state support and encouraging effective non-state universities.

Key words: *Higher Education, non-state universities, government policy.*

УДК 37.01

А.Н. Ходусов, д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (Курск) (e-mail: Hodusov.alexandr@yandex.ru)

С.А. Кононова, канд. пед. наук, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: KononovaSv@yandex.ru)

РАЗВИТИЕ СИСТЕМ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье обосновывается, что система профессионального образования проектируется, конструируется на базе системообразующих факторов. Это «профессионализм деятельности» и «профессионализм личности». Профессиональное образование представляет собой сложно структурированную систему и характеризуется как многоуровневая, полифункциональная, национальная (региональная), система непрерывного профессионального образования, система «опережающего профессионального образования», система профессионально-личностного воспитания и развития будущего специалиста, самоорганизующаяся система.

Ключевые слова: методология профессионального образования, организация системы подготовки специалистов.

Генезис отечественного профессионального образования определяет в качестве его ведущей характеристики синергетическую направленность (самоорганизация, саморазвитие), что позволяет реализовать на технологическом уровне принципы диверсификации, вариативности, дифференциации, индивидуализации. Это актуализирует разработку методологии «концептуально-стратегической модели системы высшего образования в XXI веке» (выражение И.В. Ершовой-Бабенко [4]). Ведущим в данной модели становится выбор парадигмы профессионального образования как его аксиологической стратегии. В современной социально-экономической ситуации таковой является новая, гуманистическая, субъектно-ментальная парадигма профессионального образования, аксиологической детерминантой которой выступает профессиональное служение на основе «профессионализма деятельности» и «профессионализма личности». Возможность реализации парадигмы профессионального образования обеспечивается наличием теорий деятельности, теории личности, теории развития и теории системы.

Реализация новой парадигмы профессионального образования связана в первую очередь с организацией системы подготовки специалистов в учреждениях профессионального образования [8, 11].

Системно-структурный и содержательный анализ современного отечественного профессионального образования позволяет выделить совокупность актуальных и продук-

тивных идей о развитии **системы профессионального образования:**

- Каждая система (образовательная, воспитательная, развивающая и т.д.) проектируется, конструируется, моделируется на основе системообразующего фактора (В.Г. Афанасьев, П.К. Анохин, Н.В. Кузьмина, Ю.А. Конаржевский, В.А. Якунин и др.) [1, 2]. В соответствии с современной гуманистической, субъектно-ментальной парадигмой профессионального образования системообразующим фактором системы подготовки специалистов является их профессионально-личностное развитие, где – «профессионализм деятельности» и «профессионализм личности» являются методологическими детерминантами.

- Образовательная система, в условиях современного многоуровневого профессионального образования, представляет собой сложноструктурированную систему, где представлены несколько ее интегративных характеристик: многоуровневая; полифункциональная; национальная (региональная); система непрерывного профессионального образования; система «опережающего профессионального образования»; система профессионально-личностного воспитания и развития будущего специалиста; самоорганизующаяся и саморазвивающаяся система и т.д.

- Характерным для педагогической системы является наличие: цели, задач, функций, признаков, структуры, атрибутов, отношений или взаимоотношений ее элементов, наличие между элементами связи (прямой или

обратной); уровней иерархии элементов (Чечель И.Д., Потемкина Т.В., 2012).

- К структурным компонентам образовательной системы как педагогической относятся субъекты образования, содержание образования, учебники, технологии обучения и воспитания, средства и приемы образования. Функционирование системы обеспечивается системообразующими факторами, среди которых важное значение приобретают связи взаимодействия, связи порождения и связи преобразования (Бунеев Р.Н.) [3].

- В случае функционирования системы профессионального образования само образовательное учреждение предстает как целостный, социально-культурный и профессионально ориентированный организм, имеющий собственную структуру, логическую организацию, но в котором происходят процессы саморегуляции и самоорганизации.

- В становлении, функционировании и развитии системы профессионального образования ведущую роль играют образовательное пространство и среда.

- В основу создания системы профессионального образования как модели должны быть положены актуальная парадигма и педагогическая концепция, которые определяют ведущие идеи, цели, задачи, принципы, функции, содержание деятельности системы.

- Система профессионального образования – это система смысло- и ценностно-ориентированная. Ее содержательную основу составляет новая, гуманистическая, субъектно-ментальная парадигма профессионального служения.

Система отечественного профессионального образования – это педагогическая система, и развивается она по законам и в соответствии с принципами деятельности педагогических систем. Система педагогическая есть «совокупность взаимосвязанных средств, методов и процессов, необходимых для создания организованного, целенаправленного педагогического влияния на формирование личности с заданными качествами. Структурные элементы системы педагогической: субъекты и объекты, цели, содержание, формы, методы, средства» [5, с. 309].

Функционирование и развитие системы профессионального образования обеспечивается применением нескольких теорий: теории деятельности, теории личности, теории развития, но прежде всего теории образовательных систем Н.В. Кузьминой. Ведущая методологическая идея теории педагогической системы есть интеграция структурных и функциональ-

ных компонентов системы, подчиненных целям профессионально-личностного развития будущего специалиста. Структурные компоненты, по Н.В. Кузьминой, есть основные базовые характеристики педагогических систем в единстве и целостности, которые отличают их от непедагогических систем. К ним относятся: цель, учебная информация, средства педагогической коммуникации, педагоги и обучающиеся. Функциональные компоненты, по мнению Н.В. Кузьминой [6], это устойчивые базовые связи основных структурных компонентов, возникающие в процессе деятельности руководителей, педагогов, обучающихся, которые обуславливают движение развития, совершенствования педагогических систем и вследствие этого устойчивость, жизнедеятельность, выживаемость. В педагогических системах Н.В. Кузьмина выделяет гностический, проектировочный, конструктивный, коммуникативный, организационный, функциональный компоненты. Это позволяет утверждать, что между структурными и функциональными компонентами педагогической системы существует взаимосвязь бинарного типа: цель – проектировочный; учебная информация – конструктивный; средства педагогической коммуникации – коммуникативный; педагоги – гностический; обучающиеся – организаторский; критерии и показатели оценки качества образовательной системы – оценочный; прогностический – последующая образовательная система, например, система опережающего профессионального образования, сопряженная образовательная система профессионального образования (разработчик Д.С. Ткач), кластерная система профессионального образования и т.д.

При проектировании инновационных систем профессионального образования разных уровней (региональный, вузовский и др.) необходимо учитывать несколько оснований.

Первое. Исходное состояние системы:

- основные параметры, тип, вид образовательного учреждения;
- образовательный потенциал образовательного учреждения, его образовательного пространства и среды;
- традиции, инновации и ведущие тенденции развития системы профессионального образования образовательного учреждения.

Второе. Проектируемый образ и состояние системы профессионального образования образовательного учреждения:

- концептуальные основы системы, соответствующие актуальной парадигме профессионального образования;

- смысловые и ценностные ориентиры системы (смыслы, ценности, цели, задачи, принципы) построения системы;

- механизмы функционирования системы (функции системы, системообразующие виды деятельности (научно-исследовательская, учебная, производственная практика и т.д.), формы организации профессиональной подготовки; педагогические технологии профессиональной подготовки, управления и самоуправления, самоуправления; внутренней и внешней связи; кадровое, организационно-нормативное, научно-методическое, психологическое и финансово-материальное обеспечение);

- этапы построения системы;

- критерии, показатели и способы изучения эффективности системы.

Конструирование системы профессионального образования образовательного учреждения осуществляется на основе технологии ее построения. Технология построения системы профессионального образования образовательного учреждения предполагает выполнение следующих процедур:

- определение целей создания системы (или цели ее развития, если она создана). Цель является основой для отбора компонентов системы;

- определение набора компонентов, элементов системы, исходя из цели и на основе актуальной парадигмы профессионального образования, его концепции;

- определение функций каждого компонента системы;

- выделение главного компонента, т.е. компонента, без которого система может разрушиться;

- установление связей системообразующего компонента со всеми другими компонентами;

- оценка уровня целостности системы;

- определение критериев эффективности системы профессионального образования в образовательном учреждении.

В технологии построения системы профессионального образования особое место принадлежит моделированию. Под моделированием принято понимать метод познавательной или практической деятельности, с помощью которого конструируется аналог-заместитель отображаемого либо создаваемого объекта, явления или процесса с целью полу-

чения новой информации или преобразования какого-то их фрагмента. Моделирование системы профессионального образования – это процесс взаимодействия (сотрудничества, сотворчества, соработничества и т.д.) всех его субъектов по формированию целостного коллективного представления о важнейших качествах и компонентах системы, об основных ее системообразующих факторах и деятельности, связях, путях, этапах и способах ее построения.

Моделирование системы профессионального образования целесообразно рассматривать как процессуальную деятельность и синтез, составными частями которого являются:

- субъекты моделирования;

- объект моделирования;

- процесс деятельности по формированию модельных представлений о процессе профессионального образования в образовательном учреждении;

- модель и результаты, достигнутые при ее использовании в процессе профессионального образования.

При моделировании системы профессионального образования необходимо учитывать ряд аспектов:

- аспект целеполагания;

- аспект проектирования инноваций;

- аспект создания и интеграции образовательного пространства и образовательной среды;

- аспект конструирования взаимосвязей системообразующей и других видов деятельности будущих специалистов (научно-исследовательская, учебная, производственные практики и пр.)

В современных условиях модернизации отечественного профессионального образования, в направлении его инновационного развития могут быть созданы и функционировать несколько моделей-систем.

Сопряженная профессиональная система профессионального образования (разработчик Д.С. Ткач, 2012) [10] на примере подготовки современных педагогов [9]

Сопряженной называется основанная на принципе педагогизации отношений образовательная система, состоящая из двух иерархически связанных (интегрированных) подсистем, в которых возможно сопряжение образовательных целей обеих подсистем, а также сопряжение средств нижней подсистемы с содержанием высшей ... в условиях единой предметно-пространственной среды совмест-

ного проживания опыта и иерархического педагогического уклада. Сопряженность при этом рассматривается как взаимная связь, неразрывность структурных компонентов подсистем. Кроме того, фактором сопряжения выступают единая предметно-пространственная среда совместного проживания опыта (жизнедеятельности), но в сущности профессионального бытия (А.Н. Ходусов) и иерархический педагогический уклад. Фактически речь идет о функционировании «производственного комплекса» для профессиональной подготовки педагогов, где создано единое образовательное пространство. Здесь согласуются целевой, содержательный и ролевой компоненты подсистем сопряженной образовательной системы профессионального образования. Эту систему характеризуют открытость; целенаправленность; единство; целостность; взаимосвязь и взаимозависимость ее компонентов; структурность; результативность.

Система профессионального образования с наперед заданными свойствами (В.М. Монахов, 2010) [7]

Ведущая идея – системно-целевой, на инновационной основе, уровень проектирования системы образования. Это целеполагание модернизации профессионального образования как развивающейся системы в связи с переходом его на новую парадигму. В настоящее время – это новая, гуманистическая, субъектно-ментальная парадигма. Проектирование системы образования с наперед заданными свойствами проходит несколько этапов.

- Первый: построение модели системы профессионального образования с наперед заданными свойствами, в которой отражены индивидуальная траектория (маршрут) получения профессионального образования актуальным субъектом (студент). Здесь рекомендуется два подхода: компетентностный и контекстный.

- Второй этап – мониторинг движения к цели, создание системы профессионального образования с наперед заданными свойствами.

- Третий этап – технологизация модернизации профессионального образования с наперед заданными свойствами с определением ее структуры, логической организации, принципов, форм, методов и средств.

- Четвертый этап – психолого-педагогическое и методологическое сопровождение развития системы профессионального образования с наперед заданными свойствами.

Кластерная система профессионального образования

Кластерная система профессионального образования, которая разрабатывается и функционирует как интегрированные образовательные конструкты (выражение В.С. Безруковой), связи которых базируются на единой парадигме, концепции и модели будущего специалиста. Содержательно здесь профессиональная подготовка будущих специалистов основывается на идее преемственности образовательных программ и соответствия «профессионализма деятельности» и «профессионализма личности» требованиям современной экономики, производства и социума.

Система опережающего профессионального образования

Система опережающего профессионального образования ориентирована на подготовку будущего специалиста в соответствии с эвристическими прогностическими моделями профессиональной деятельности, «опережающей время». Как правило, такие модели профессиональной деятельности создаются с использованием возможностей теоретико-методологического моделирования.

Система профессионального образования сетевого типа, построенная на основе сетевого социально-профессионального партнерства

Структурно-системными партнерами (субъектами) в данной системе выступают как сами обучающиеся, так и все субъекты (родители, общеобразовательная организация, колледж (техникум), вуз, работодатели), которые обеспечивают социально-психолого-педагогическое сопровождение и поддержку профессиональной ориентации, профессионального самоопределения и профессиональной самореализации обучающихся как будущих специалистов.

Как видим, система профессионального образования может быть представлена как педагогическая система; как самоорганизующаяся и саморазвивающаяся система, т.е. синергетически ориентированная; как интегративная система (кластерного или сетевого типа); как многоуровневая система; как развивающаяся система; как институциональная (государственная), региональная или система образовательного учреждения.

Таким образом, развитие профессионального образования детерминировано интеграцией его пространства, среды и системы в связи с решением институционально-социальной задачи профессионально-личностного становления личности будущего специалиста.

Список литературы и источников:

1. Белогуров А.Ю., Мамонтова Э.Р. Построение образовательного пространства современного вуза: дидактический аспект [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/Fhggr> (дата обращения: 10.10.2018 г.).
2. Беляев Г.Ю. Формирование термина «образовательная среда» в психолого-педагогической литературе конца XX – начала XXI века (Образовательная среда как предмет профессиональной деятельности педагога-воспитателя) [Электронный ресурс]. – URL: <http://dzd.rksmb.org/science/bel06.htm> (дата обращения: 9.10.2018 г.).
3. Бунеев Р.Н. Теоретико-методологические основы образовательной системы нового поколения: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2009. – 45 с.
4. Ершова-Бабенко И.В. Психосинергетика: Монография. – Херсон: Изд-во «Гринь Д.С.», 2015. – 488 с.
5. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Словарь по педагогике (междисциплинарный). – М., 2005. – 448 с.
6. Кузьмина Н.В. Понятия «Педагогической системы» и критерии ее оценки // Методы системного педагогического исследования / Под ред. Н.В. Кузьминой. – М.: Народное образование, 2002. – С. 11-16.
7. Монахов В.М. Методологические основания разработки технологий построения систем образования с заданными свойствами: Материалы Межд. науч.-практ. конф. – М: МГГУ им. М.А.Шолохова, 2010. – С. 120-129.
8. Петров В.Н., Ежова Т.В. Образовательный форсайт: прогнозирование целевого компетентного образа будущего выпускника // Провинциальные научные записки. –2016. –№2(4). – С. 6-13.
9. Сопряженные образовательные системы: модели, структуры, возможности. / Сборник науч. тр. / Под ред. А.А. Остапенко. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2012. – С. 15-24.
10. Ткач Д.С. Организационно-педагогические условия формирования профессиональной компетентности педагога-психолога в комплексе «сельский педагогически лицей – педагогический вуз»: Дис. ... канд. пед. наук. – Краснодар, 2007. – 208 с.
11. Ходусов А.Н., Кононова С.А. Методология парадигмального подхода к организации профессионального образования // Провинциальные научные записки. –2017. –№2(6). – С. 5-8.

A.N. Hodusov, Doctor of Sciences, Professor, Kursk State University (Kursk) (e-mail: Hodusov.alaxandr@yandex.ru)

S.A. Kononova, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: KononovaSv@yandex.ru)

THE DEVELOPMENT OF VOCATIONAL EDUCATION IN THE INSTITUTIONS OF PROFESSIONAL EDUCATION

The article is devoted to the system of vocational education is projected and constructed on the base of all the factors mentioned above. The system of vocational education is a system with a structure. It is characterized as multilevel, polyfunctional, national, Long Life system of vocational education, the system of Advanced Professional Education, the system of professional and personal development, self-organizing system. Goals, functions, principles, structural elements, attributes, levels, relationship are the main characteristic features of the system.

Key words: *methodology of vocational education, organization of vocational education and training system.*

УДК 378.1

Т.В. Ежова, канд. техн. наук, доцент, ЧОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: t-ezhova@yandex.ru)

ПРИВНЕСЕНИЕ В РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ¹

В статье анализируется европейский опыт построения информационного общества и особенности формирования информационной культуры. Категория «информационная культура» рассматривается как актуальная компетенция и необходимое условие конкурентоспособности выпускников вузов. Также автор характеризует проект «Формирование информационной культуры студентов: интеграция европейского опыта в российскую действительность», запущенный в 2018 г. Региональным открытым социальным институтом.

Ключевые слова: информатизация, информационное общество, информационная культура личности, информационная культура общества, постмодернизм, компетенция.

Информатизация общества является важнейшей и одной из доминирующих тенденций развития цивилизации в XXI веке. Этот необратимый процесс формирует новую информационную среду обитания и жизнедеятельности людей, новую информационную культуру. Информатизация различных сфер жизни общества сегодня вышла за национальные и региональные рамки и приобрела глобальный характер.

Критерии информационной культуры выступают как критерии познания природной и социальной действительности, они служат показателями уровня развития специфических средств для освоения объектов отражения [2, 3]. В жизнедеятельности информационного общества это проявляется в различных аспектах. Во-первых, информационная культура способствует процессу познания и опредмечивает культуросозидающую деятельность человека. Во-вторых, она активнейшим образом участвует в освоении человеком культурной реальности, в овладении всем тем богатством, которое выработало человечество. В-третьих, информационная культура сама выступает реальностью, ценностью и атрибутом непосредственно культурного бытия, необходимым условием, связывающим отдельную личность с обществом, с государством и целым миром [4 – 6].

Следует отметить, что в России процессы информатизации общества развиваются весьма интенсивно при активной поддержке

государства и представителей общества, но они, как правило, происходят позже, чем в зарубежных странах [7, 9]. В этих условиях при формировании информационной культуры общества весьма полезно учитывать зарубежный, в частности европейский опыт, содержание актуальных программ ЕС, основные направления, тенденции и результаты информатизации в странах ЕС.

Перед российским образованием стоит актуальная задача подготовки высокопрофессиональных, востребованных и конкурентоспособных выпускников. Важным аспектом такой подготовки является формирование высокого уровня информационной культуры личности, что безусловно будет способствовать решению этой задачи.

В разработке и становлении концепции информационного (постиндустриального) общества и его культуры можно выделить ряд значимых теоретических разработок, в том числе и европейских авторов [8, 9 – 14, 16].

В 1949 г. французский исследователь Ж. Фурастье в книге «Великая надежда XX века» выдвинул концепцию индустриализма как ступени социокультурного развития. Главным двигателем развития данной стадии Фурастье определил технический прогресс, изменяющий не только культуру, но и общество в целом.

В 1958 г. социолог Д. Йасмен ввел термин «постиндустриальное общество», который с 60-х гг. получает широкое применение как

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Формирование информационной культуры студентов: интеграция европейского опыта в российскую действительность» при финансовой поддержке Европейского Союза (Программа ЕС по образованию, профессиональной подготовке, молодежи и спорта ERASMUS+ (направление Jean Monnet Activities, проект №599752-EPP-1-2018-1-RU-EPPJMO-MODULE).

глобальная методологическая парадигма. Начал формироваться новый подход к исследованию культуры на основе технических и информационных аспектов.

В 60-е гг. XX века подход Йасмена получил развитие в работах Маршалла Маклюэна, который ввел понятие «электронное общество» и поставил задачу изучения современной культуры по отношению к занимаемому в ней месту электрических, или электронных средств общения и коммуникации. Большое внимание Маршалл уделял роли телевидения как флага формирующейся на то время глобальной электронной реальности.

Вклад в становление концепции информационного общества и его культуры внесли затем многие авторы. В 1967 г. Канн и Э. Вейнер в книге «2000 год» обосновали идею «пост-масс-консьюмерного» общества. А. Этциони в 1968 г. в труде «Активное общество» предсказывал наступление постмодернистской эпохи. В 1969 г. А. Турен в книге «Постиндустриальное общество» раскрыл основные характеристики постиндустриального общества, связанные с кризисом индустриализма.

В 1970 г. А. Тоффлер в работе «Футурошок» и З. Бжезинский в труде «Между двух веков. Роль Америки в технотронную эру» в качестве основного признака информационного общества стали рассматривать сферу услуг, в которой ведущее место отводится обработке информации и распространению знаний с помощью информационных технологий.

Большой вклад в теорию информационного общества внес американский ученый Д. Белл (работа «Грядущее индустриальное общество», 1973 г.). По мнению Д. Белла, информационные телекоммуникационные технологии создают уникальные возможности для эффективного развития демократии, государства, общества и его культуры, культуры отдельного гражданина. Информация и научные знания в информационном обществе не просто входят в современное производство, сервисные и социальные технологии, но составляют их фундамент.

В начале 80-х гг. японский социолог Й. Масуда в теоретическом исследовании «Информационное общество как постиндустриальное общество» прогнозирует появление нового типа общества, где в полном объеме реализуются права и свободы личности в информационной сфере. Й. Масуда заостряет внимание на том, что нормой информационного общества становится виртуальная жизнь в сети Интернет: творчество, развлечение и

отдых, купля-продажа, повышение квалификации, поиск и оперативное получение знаний из информационных ресурсов различных стран мира.

Концепция постиндустриального (информационного) общества, разработанная во второй половине XX в. стала одним из эффективных теоретических инструментов исследования тенденций и процессов социокультурной эволюции человеческого сообщества, вступающего в XXI в. Суть подхода заключена в анализе новой социальной системы, идущей на смену индустриализму, при этом особое внимание в информационном обществе уделяется значимости прогресса научного знания и технологических достижений в области сбора, хранения, преобразования и распространения информации.

К середине 90-х гг. XX в. стали характерны попытки глобального осмысления происходящих в обществе перемен, связанных с ускорившимся сдвигом от производства материальных благ к производству услуг и информации. Культурная индустрия приобрела не присущую ей ранее функцию производителя и распространителя жизненных форм и жизненных стилей. Эту же роль стали выполнять и масс-медиа. Мода, спорт, развлечения, кумиры и идолы эстрады, кино приобрели характер универсальных ценностей массового сознания, тиражируемых с помощью каналов массовой коммуникации. Постмодернизм концентрирует свое внимание на становлении новой личности и ее месте в современном мире. В итоге стала складываться новая система ценностей современного человека, адекватная нынешней социальной структуре общества.

Постмодернизм, сменивший модерн, можно рассматривать как символ постиндустриального общества. Расцвет модернизма пришелся на XIX в. – время доминирования европейской культуры в мире. Развитие концепции информационного общества показало исчерпанность модернизма как определенной культурной и социальной ориентации мирового развития. На смену модернизму пришел постмодернизм как ответ на новые политические и культурологические проблемы. В рамках постмодернизма сфера культуры стала заявлять о своих претензиях не только на особое, но и на доминирующее положение среди остальных областей гуманитарного знания.

Термин «постмодернизм» первоначально возник еще в 30-е гг. XIX в. в контексте художественной критики. Понятие «постмо-

дерн» впервые было употреблено историком А. Тойнби в 1939 г. для обозначения нового периода в развитии западной цивилизации. В последующие годы изучение постмодернизма в литературе и искусстве шло параллельно и получило наибольшее развитие в трудах французских ученых – Лиотара и Бодриера, заложивших основы постмодернистской психологии, теории языка и других символических систем. Постмодернизм стал естественной реакцией представителей общественных наук и различных средств искусства на возросшую комплексность социума, массивность многих социальных процессов, когда выделение узких форм человеческой деятельности уже не казалось целесообразным.

Концепция постмодернизма как культурной и идеологической конфигурации, заменившей модерн, несет в себе следующие характерные особенности:

- отсутствие абсолютных универсальных ценностей;
- снижение веры в научную рациональность и универсальную теорию социального прогресса;
- усиление акцента на подсознании (а не сознании) человека, погруженного в мир знаков и образов;
- отсутствие общепринятых парадигм, задающих определенную систему координат познания мира и деятельности, множественность точек зрения, позиций, воззрений и мнений;
- преодоление грани, различий между видимостью и сущностью, между виртуальной и объективной реальностью;
- стирание границ между понятиями «высокая» и «низкая» культура, между священным и обидным, благородным и низким, что особенно ярко проявляется в кино, джазе, рок-музыке, живописи, других видах искусства;
- синтез традиционной и модернистской культур, размывание границ между центрами мировой культуры и ее периферией с помощью технических средств и информационных технологий.

Многие ученые, например, Бауман в работе «Признаки постмодернизма» (1992 г.), отмечают в наступившем постмодернизме две противоположные стороны: 1) обнадеживающую, совместимую с рационализмом и прогрессом, проявляющуюся в индивидуальной самореализации творческого потенциала человечества; 2) эсхатологическую, не оставляющую надежды избежать отклонений и социальных беспорядков, связанную с расту-

щим конформизмом, мировоззренческим релятивизмом и социальной нетерпимостью.

Постмодернизм несет на себе печать разочарования в идеалах и ценностях эпох Возрождения и Просвещения с их верой в прогресс и торжество разума. Д. Белл оценивал постмодернизм как культурный итог неоконсерватизма, как символ постиндустриального общества, симптом глубины трансформации социума, выразившийся в тотальном конформизме и эстетическом эклектизме.

Для постмодернизма характерен отказ от универсальной исторической концепции (метаистории), выстраивающей всю историю в одну стройную и последовательную схему. Одним из проявлений антимодернистской реакции и предвестием постмодернизма стала критика эволюционизма, представляющего собой некую универсальную историческую объяснительную схему. Наступлению постмодернизма благоприятствовало возникновение плюралистической парадигмы в культурологии. По мнению А. Турена, история модернизма представляла собой историю медленного, но непрерывного нарастания разрыва между личностью, обществом и природой. А. Турен акцентировал внимание на опасностях: разделение социума и активного субъекта, рост отчужденности Человека от общества, непомерно высокая плата человечества за экономический и социальный прогресс.

Размывание границ между «массовыми» и «элитарными» культурными продуктами стало отличительной чертой культурной парадигмы постмодернизма информационного общества, ориентированного на плюрализм и отсутствие абсолютных идей, на компромисс эстетических позиций. Постмодернизм как культура способствует дифференциации и расслоению общества, появляются мало зависимые или вовсе независимые друг от друга культурные стили, формы и образы жизни, «высокой культуре» придается статус субкультуры.

Главным инструментом культуры постмодернизма в современном информационном обществе становится сеть Интернет, имеющая неограниченные ресурсы как для решения глобальных проблем человечества, так и для разрушения социальной и культурной среды его обитания. Сегодня состояние общества начинает зависеть от того, какие нравственные и культурные модели принимают индивиды, составляющие данное общество. Индивиды в ситуации постмодернизма узнают друг друга и определяют свою социальную и культурную идентичность по типу информа-

ционного поля, в котором они находятся. Отсюда – массовые противоречия между внешней принадлежностью к определенному этносу и государству и внутренней солидарностью с культурными стандартами, не совпадающими с национальной традицией.

Концепция постмодернизма, обуславливающего и формирующего современные ценности информационного общества – это совокупное обозначение тенденций в мировой общественной жизни и культуре начиная со второй половины XX в. Постмодернизм стал естественной реакцией на возросшую комплексность социума, массивификацию многих социальных процессов, когда выделение узких форм человеческой деятельности уже не казалось целесообразным.

В Европейском Союзе нет общей культурной политики. ЕС не требует согласовывать культурную политику между странами-участницами и не вмешивается в ведение национальной культурной политики. В то же время Евросоюз пытается развивать наднациональное культурное пространство европейского уровня, стремится сохранить богатое разнообразие культур и языков, что выражается в девизе ЕС «Единство в многообразии». На этом основывается обязанность каждой страны-участницы заботиться о сохранении и развитии своей культуры, самобытности традиций и языка.

Обращает на себя внимание тот факт, что во всех теоретических концепциях информационного общества присутствуют два противоположных взгляда на будущее: 1) социальный оптимизм, основанный на преимуществах внедрения информационных технологий во все сферы культурной жизни; 2) предсказание грядущей катастрофы культуры, с отчуждением личности, однородностью общественных структур, засильем «массовой культуры», концентрацией власти в руках технической элиты и менеджеров. Жизненный и практический опыт показывает, что как правило, реальность оказывается богаче теоретических построений, отличается многообразием, а истина лежит посередине.

В настоящее время наметились новые тенденции в теоретическом осмыслении различных аспектов развития информационного общества и информационной культуры. Эти новые подходы связаны с внедрением локальных, региональных и глобальных информационных систем, с влиянием виртуальной реальности на умы, чувства и поведение больших масс людей, информационным обеспечением государственной власти и управления.

Складывающаяся новая ситуация потребовала разработки новой парадигмы бытия человека, изменения его ценностных ориентиров, что проявляется в появлении различных культурологических концепций (постмодернизм, постиндустриализм, постсовременное общество).

В 90-е гг. во многих странах, в том числе европейских, начался переход от теоретических разработок концепции информационного общества и его культуры к практически-политической ее реализации.

В 1994 г. было принято решение о переходе стран-членов ЕС к информационному обществу. В 1995 г. Европейская комиссия учредила «Форум информационного общества» для обсуждения проблем становления информационного общества и роли средств массовой коммуникации в нем.

В 1996 г. Европейская комиссия подготовила документ «Работа и жизнь в информационном обществе», в котором особое внимание уделила влиянию информационной культуры на развитие человека и социума, связям между региональными и национальными школами в ЕС, распространению европейских образовательных методик с использованием сети.

Специализированное учреждение Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры ЮНЕСКО активно занимается вопросами информационной культуры в современном обществе. В 2001 г. ЮНЕСКО была принята «Всеобщая декларация о культурном разнообразии», которая подтвердила содействие ЮНЕСКО в области развития культурного разнообразия, основанное на человеческих взаимоотношениях. Признанная одним из ключевых направлений, концепция общества знания основана на принципе свободы слова и доступа к информации, знаниям и образованию. Деятельность ЮНЕСКО в области коммуникации направлена на сокращение разрыва в данной области между развитыми и развивающимися странами. Работу направления поддерживает 27 офисов организации в различных странах. ЮНЕСКО принято и реализуется ряд программ коммуникационного и информационного направления: «Информация для всех», «Память мира, программа защиты цифрового наследия», «Международная программа развития коммуникаций». Деятельность Российского комитета программы ЮНЕСКО «Информация для всех» заключается в пропаганде идей Программы и привлечении к ее реализации заинтересованных организаций и граждан. Комитет способствует выработке современ-

ной, социально-направленной информационной политики, ориентированной на человека, развитие его знаний и навыков, необходимых для жизни в условиях глобального информационного общества и построения общества знаний. Российским комитетом была предложена идея объединения усилий Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и программ Европейского Союза «Минерва» и «Минерва Плюс».

В декабре 1999 г. Европейской Комиссией была инициирована глобальная программа «Электронная Европа» с целью вовлечения Европы в интернет-пространство. В начале нового тысячелетия приняты три основные стратегические программы информатизации в странах ЕС: электронная Европа 2002 (eEurope 2002), электронная Европа 2005 (eEurope 2005), обширная стратегия для информационного общества 2005-2010 (i2010).

«Электронная Европа 2002» стала частью Лиссабонской стратегии, направленной на создание в ЕС к 2010 г. конкурентоспособной и активной экономики, основанной на знаниях, с высокой занятостью и общественным единством. Для стран-кандидатов в ЕС этот проект был позже дополнен программой «Электронная Европа+». Программа «eEurope 2002» при помощи общих усилий всех заинтересованных сторон, произвела значительные изменения, в результате которых увеличилось число граждан и доля бизнеса, имеющих подключение к Интернету. Это придало новый вид властному окружению в сфере коммуникационных сетей и служб, в сфере электронной коммерции и открыло двери для новых поколений мобильных и мультимедийных служб. Программа дала людям возможность участвовать в жизни общества и повысить квалификацию, получив навыки, необходимые в новой экономике знаний. Она помогла оснастить компьютерами и Интернетом школы по всему Евросоюзу, помогла вовлечь правительства в интернет-пространство, обратила внимание на необходимость гарантирования надежности информационного пространства.

План действий программы «eEurope 2005» продолжил программу «eEurope 2002». Программа «eEurope 2005» содержала меры, относящиеся к электронному участию (e-inclusion) во всех рабочих направлениях. Одним из важных инструментов достижения этого была гарантия мультиплатформенного обеспечения услуг. Общепринято, что не каждый гражданин хочет иметь персональный компьютер. Уверенность,

что службы, особенно общественные службы в интернет-пространстве, доступны при помощи различных терминалов, таких как телевизоры и мобильные телефоны, стала ключевым моментом в гарантировании участия всех граждан. План действий программы «eEurope 2005» был основан на двух группах работ, которые подкрепляли одна другую. С одной стороны, он был направлен на стимулирование служб, приложений и содержания, которые связаны с общественными службами в интернет-пространстве и с электронным бизнесом; с другой стороны, он обращен к инфраструктуре широкополосной связи и к вопросу надежности.

В период с 1998 по 2003 гг. ЕС принял серию директив, создавших концепцию будущего электронного общества. Критическим этапом этого периода стала европейская расширенная либерализация телекоммуникаций и сетей, вынудившая европейские страны разработать соответствующее правовое основание или пересмотреть уже существующее.

С 1 июня 2005 г. Европейской Комиссией была запущена обширная стратегия для информационного общества 2005-2010 – Программа «i2010 – европейское информационное общество для роста и занятости». Проект был направлен на решение основных проблем и задач информационного общества и медиа-сектора до 2010 г. Эта программа поддерживает открытую и конкурентоспособную цифровую экономику и придает особое значение информационно-коммуникационным технологиям как показателю участия и качества жизни. Программа «i2010» стала первой инициативой Европейской Комиссии, которая была принята согласно обновленной Лиссабонской стратегии ЕС. Для того чтобы внести вклад в достижение целей, сформулированных инициативой «i2010», страны-члены ЕС к середине октября 2005 г. в своих национальных программах реформ определили национальные приоритеты развития информационного общества.

Не сложно заметить, что в современном информационном обществе сосуществуют три мира: мир объективной реальности, мир информационный и мир символический (виртуальный). Виртуальная реальность в различных отраслях знания и повседневной жизни сегодня трактуется достаточно произвольно. Например, в психологии она определяется как действующая возможность. В естественных и технических науках виртуальная реальность давно используется практически в моделировании сложных процессов и систем. Высокий

уровень информационной культуры обеспечивает умелое использование всех предоставляемых возможностей.

При всем многообразии подходов к исследованию информационной культуры общим для всех является выделение тенденций глобализации и информатизации, которые одновременно определяют и общественное развитие. Процесс глобализации имеет два аспекта; экономический и культурный. Культурная составляющая глобализации – это процесс быстрого и порой агрессивного внедрения других (новых) норм, стандартов и ценностей в сферу духовной жизни, формирования иллюзий, символов и мифов массового общества. Основным проявлением культурной глобализации становится субъективация общественных отношений, поиск человеком и сообществами своей культурной идентичности перед лицом нового миропорядка. Чрезвычайно важной и действенной силой в информационном обществе является сетевая, децентрализованная форма организации и вмешательства. Сети не просто обеспечивают организацию деятельности и совместное использование информации. Они на практике выступают в качестве создателей и распространителей культурных кодов и кодексов, причем не только в рамках единой сети, но и во множестве форм взаимообменов и взаимодействий. Тенденции глобализации и информатизации современного мира отражают единство мира и возросшую роль информационной сферы как системного фактора культурной жизни, активно влияющего на состояние экономической, политической и духовной сфер. Глобальный мир все больше становится виртуальным миром, который пытается вытеснить мир реальный с помощью фикций потребительской культуры. Глобализация усиливает мировое неравенство, а информатизация ведет к технологической зависимости менее развитых в технико-экономическом отношении стран от тех, кто владеет новейшими информационными технологиями. В настоящее время трудно найти на земном шаре место, обитатели которого находились бы в «нейтральном состоянии» и не были бы подвержены информационному воздействию, влиянию самых различных идей, взглядов, иллюзий и мифов. Это связано с высоким уровнем развития технических форм культуры, что привело к резко возросшему производству информации на международном и национальном уровнях, использованию новых информационно-коммуникативных технологий во всех областях социальной жизни и деятельности. Усилилась интенсифи-

кация информационных потоков в обществе, резко увеличилась роль индустрии информации в глобальной экономике. Сложился устойчивый мир средств массовой информации, характеризующийся сильными механизмами самоорганизации, самовоспроизводства и саморегуляции. Он сформировал человека мира медиативных средств и противопоставил его человеку мира книги и библиотек.

Независимо от того, что процесс формирования и развития информационного общества и его культуры носит глобальный характер, каждая страна движется к нему своим путем, определяемым сложившимися политическими, экономическими и культурными условиями. На протяжении многих веков человечество стремилось к глобальному объединению, и сегодня в информационном обществе складываются уникальные технические возможности для быстрой и надежной культурной коммуникации между различными странами и народами. Ответ на вызов новой информационной эпохи принесет та культура, которая приходит на смену постмодернизму и созданной им виртуальной реальности, воплощением которой стал Интернет.

Всё вышперечисленное должно базироваться на осознании роли информации в обществе, знании законов информационной среды и понимании своего места в ней, владении новыми информационными технологиями.

Естественно, что для формирования высокого уровня информационной культуры личности и общества особое внимание нужно уделить сфере образования на всех его стадиях и ступенях. Содержание образовательных программ системы высшего образования должно безусловно способствовать формированию профессионально востребованного выпускника, конкурентоспособного в современном информационном обществе с высоким уровнем информационной культуры.

В условиях многообразия и динамичного изменения контекстов в формируемом едином образовательном (в том числе и европейском) пространстве язык компетенций – наиболее подходящий для консультаций и общения с заинтересованными академическими и социальными кругами, бизнес партнерами [15]. Компетенции в настоящее время рассматриваются как результаты образования и главные целевые установки в реализации образовательных программ. Действующие российские образовательные стандарты содержат требования к результатам освоения основных образовательных программ в терминах компетенций, формулировка которых

носит, как правило, широкий, рамочный характер.

Перечень компетенций выпускника структурируется на группы, на обязательный и дополнительный наборы компетенций по соответствующим направлениям подготовки бакалавра, магистра, специалиста. Вуз должен обеспечивать формирование у выпускника заданного стандартом и, возможно, дополнительно вузом набора общекультурных, профессиональных и других компетенций. В процессе обучения компетенция становится личностным результатом образования человека, который не транслируется, не репродуцируется. Самостоятельная познавательная деятельность также позволяет постоянно совершенствовать профессиональные и человеческие компетенции и обогащать в течение всей жизни знания, вынесенные из образовательных учреждений. Постоянное и систематическое самообразование также способствует повышению уровня информационной культуры личности и общества. Уровень проявления компетенции можно проверить только в практической деятельности.

Но, образовательные стандарты, предлагаемые Министерством образования и науки РФ в недостаточной мере обеспечивают формирование высокого уровня информационной культуры как компетенции выпускника. Изучение стандартов позволяет сделать вывод, что в явном виде такая важная компетенция отсутствует. Она может быть дополнительно включена в перечень общекультурных компетенций (ОК) и сформулирована (сохранив стиль стандартов) в следующем виде: «Выпускник демонстрирует высокий уровень личной информационной культуры: обладает необходимыми знаниями, умениями и навыками для использования возможностей современного информационного общества в различных видах деятельности». При формировании такой компетенции необходимо учитывать зарубежный, в том числе европейский опыт, что представляется весьма важным при наличии фактора существования единого мирового информационного пространства, обеспечивающего повышение степени открытости общества, доступности мировых информационных ресурсов.

Опытom решения проблемы формирования информационной культуры студентов с учетом зарубежного опыта стал проект «Формирование информационной культуры студентов: интеграция европейского опыта в российскую действительность» («Developing Information Culture of Students: Integration of

European Experience into Russian Reality»), запущенный Региональным открытым социальным институтом в 2018 г. в рамках международной европейской программы «Эразмус+» и рассчитанный на три года [1]. Он предполагает проведение нового учебного курса «Информационная культура общества: опыт ЕС», организацию исследовательской работы студентов по данной проблематике, а также проведение ряда научно-практических мероприятий по тематике новых информационных технологий и по актуальным вопросам формирования информационной культуры.

Таким образом представляется логичным и целесообразным расширение перечня общекультурных компетенций будущего выпускника и включение в образовательные программы высшего образования новой интегративной учебной дисциплины «Информационная культура общества: опыт ЕС». Предлагаемое место дисциплины: формируемая вузом вариативная часть учебного плана образовательной программы бакалавриата – Блок 1 «Дисциплины (модули)» в соответствии с последней версией образовательных стандартов. При системном проектировании целевого компетентностного образа успешного будущего выпускника и его компетентностной модели необходимо учесть и формирование этой важной компетенции – информационной культуры личности. В первую очередь проект рассчитан на студентов вузов, к участию в нем также привлекаются школьники, аспиранты, работники сферы образования. В ходе реализации проекта активно используются дистанционные технологии организации преподавания и дискуссий.

Проект имеет просветительско-образовательную, практическую, научную и социальную цели. Просветительско-образовательная цель проекта – популяризация, распространение информации и знаний о процессах формирования информационной культуры европейских студентов и европейского общества в целом. Практическая цель – повышение информационной культуры представителей целевой группы проекта, содействие инновациям в области преподавания, привнесение европейского опыта и европейского измерения в систему высшего образования в РФ, внедрение их в процесс преподавания. Научная цель – разработка новой методологии формирования информационной культуры российских студентов и повышения мотивации к ее совершенствованию с учетом опыта ЕС. Социальная цель – стимулирование российской учащейся молодежи и общества к

формированию высокого уровня информационной культуры; воспитание мотивации к постоянному повышению личной информационной культуры как важнейшей компетенции успешного конкурентоспособного представителя современного общества.

Проект способствует большей взаимной открытости, доступности и взаимному проникновению достижений европейской информационной культуры и информационной культуры российского общества.

Список литературы и источников:

1. Апанасенок А.В. По-прежнему среди лидеров: новая победа РОССИ в конкурсе Erasmus+ (август 2018 г.) // *Провинциальные научные записки*. – 2018. – №2 (8). – С. 92.
2. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. – М.: Логос, 2010. – 248 с.
3. Гохберг Л.М., Ковалева Г.Г., Абдрахманова Г.И. Индикаторы информационного общества. – М.: Изд-во Высшая Школа Экономики (Государственный Университет), 2010. – 314 с.
4. Дулатова А.Н., Зиновьева Н.Б. Информационная культура личности/ Учебно-методическое пособие. – М.: Либерия-Библинформ, 2007. – 176 с.
5. Ершова Т. В. Информационное общество – это мы! –М.: Ин-т развития информ. о-ва, 2008. – 510 с.
6. Соколов А.В. Информационное общество в виртуальной и социальной реальности. –СПб.: Издательство Алетейя, 2012. – 352 с.
7. Становление информационного общества в России и за рубежом: учебное пособие / Г. В. Осипов, В. А. Лисичкин, М. М. Вирин; под общ. ред. В. А. Садовниченко. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА, 2014. – 304 с.
8. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. –М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.
9. Швецов А.Н. Информационное общество [Текст]: Теория и практика становления в мире и в России. – М.: URSS : ИСА РАН, 2012. – 277 с.
10. Drucker P.F. Post-Capitalist Society. –N. Y.: Harper-Collins Publishers, 1995
11. Global Information Society: Technology, Knowledge, and Mobility by Kenneth E. Corey, Aharon Kellerman and Mark I. Wilson (Apr 16, 2013).
12. Informatics and the Digital Society: Social, Ethical and Cognitive Issues (IFIP Advances in Information and Communication... by Tom J. van Weert and Robert K. Munro (Oct 4, 2013).
13. Inglehart R. Culture Shift in Advanced Industrial Society. Princeton (N. Y.), Princeton Univ. Press, 1990.
14. Internet and Society: Social Theory in the Information Age by Christian Fuchs (Hardcover – Oct 18, 2010).
15. Key Competencies in the Knowledge Society: IFIP TC 3 International Conference, KCKS 2010, Held as Part of WCC 2010, by Nicolas Reynolds and M?rtaTurcs?nyi-Szab? (Hardcover – Oct 8, 2010).
16. Social Informatics. Past, Present and Future. Editor(s): P. Fichman, H. Rosenbaum (Cambridge Scholars Publishing, 2014).

T.V. Ezhova, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: t-ezhova@yandex.ru)

INTEGRATION OF THE EUROPEAN EXPERIENCE IN DEVELOPMENT OF PERSONALITY INFORMATION CULTURE INTO RUSSIAN EDUCATION

The paper analyzes the European experience in building an information society and the peculiarities of the development of an information culture. The category "information culture" is considered as an actual competence and a necessary condition for the competitiveness of university graduates. The author also describes the project «Developing Information Culture of Students: Integration of European Experience into Russian Reality», launched in 2018 by the Regional Open Social Institute.

Key words: informatization, information society, personal information culture, information culture of society, postmodernism, competence

УДК 338

Н.Д. Кликунов, канд. экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса» (Курск) (e-mail: nklikunov@yandex.ru)

К ВОПРОСУ О МАКРОАРХИТЕКТУРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, СССР И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Цель работы – выявление закономерностей создания университетов в Российской империи, СССР и современной России. В предлагаемой статье проведен статистический анализ и рассчитаны корреляции между количеством населения региона и создания в нем университета. Полученные значения позволяют сделать вывод, что появление университетов в современной России носит гипертрофированный характер.

Ключевые слова: университет, история создания университетов, динамика роста университетов, корреляция Спирмена.

Экономическое развитие страны в значительной степени зависит от объема и концентрации человеческого капитала. Одним из базовых институтов, формирующих человеческий капитал, является университет.

Мировая практика свидетельствует, что университеты как научные центры создаются в наиболее урбанизированных и густонаселенных регионах. Географический фактор в значительной мере способствует развитию университетского образования и позволяет реализовать эффект взаимного усиления, при котором развитие региона приводит к процветанию университета, а процветание университета к развитию региона [2].

История открытия университетов в России берет свое начало с 1755 года.

Первый университет в Российской империи был основан в Москве (1755 год). Далее открытие университетов шло следующим образом: Дерпт (1802), Казань (1804), Харьков (1804), Петербург (1819), Киев (1833), Одесса (1864), Варшава (1869), Томск (1888). Университеты в Российской Империи создавались в наиболее густонаселенных городах, при их создании учитывались, хотя и не всегда корректно, перспективы экономического регионального развития.

Условием открытия университета было наличие не медицинского колледжа или фа-

культета, как в Западной Европе, а то что «всякий университет должен иметь учительский или педагогический институт» [3, с. 234].

Интересна история создания университета в Харькове, так как первоначально «пунктом для устройства педагогического института являлся Киев со своей старинной академией. Но случайное обстоятельство заставило главное правление переменить Киев на Харьков. Дело в том, что известный энтузиаст и ревнитель просвещения В.Н. Каразин, делопроизводитель главного правления училищ, решил употребить все усилия, чтобы изменить выбор в пользу своей родины. Он достиг своей цели, хотя и несколько рискованным путем. Он сообщил государю Александру I о крупном пожертвовании (100 000 рублей) на университет харьковского дворянства раньше, чем получил согласие самих дворян. Этим он заставил своих собратий волей-неволей быть щедрыми. Дворянство, самое большое, желало привилегированного военно-учебного заведения. Вместо того оно получило за свои деньги сколок с германского университета» [3, с. 243].

К 1916 году в Российской империи было создано 13 университетов, точнее 11 университетов с двумя отделениями, так как во время Первой мировой войны часть профессуры из Варшавы и Петрограда была перемещена в Ростов и, соответственно, Пермь.

Таблица 1.

Создание университетов в Российской империи* [7]

	Современное название университета	Год создания
1	Московский государственный университет	1755
2	Тартуский университет	1802
3	Харьковский национальный университет	1803 (1805)
4	Казанский государственный университет	1804
5	Санкт-Петербургский государственный университет	1819
6	Хельсинкский университет	1827
7	Киевский национальный университет	1834
8	Одесский национальный университет	1865
9	Варшавский университет	1869
10	Томский государственный университет	1888
11	Саратовский государственный университет	1909
12	Ростовское отделение Императорского Варшавского университета	1915
13	Пермское отделение Императорского Петроградского университета	1916

*В таблицу не включены:

- Виленский университет (1803), так как он прекратил свое существование в 1831 году;
- Львовский университет (Польша - 1661);
- Черновицкий университет (Австро-Венгрия - 1885).

Всего в 1914/1915 учебном году насчитывалось 105 высших учебных заведений, в

которых обучалось около 127 тысяч студентов. Большинство вузов располагалось в Петрограде, Москве, Киеве и некоторых других городах Европейской части страны, в Средней Азии, Белоруссии. На Кавказе высших учебных заведений не было.

На территории современной России расположено 7 университетов, основанных в Российской империи.

Таблица 2.

Университеты Российской империи, расположенные на территории современной России [7]

	Год основания	Название университета	Город	Численность населения (2017 год)	Место в рейтинге*
1	1755	Московский государственный университет	Москва	12 380 664	1
2	1804	Казанский государственный университет	Казань	1 231 878	6
3	1819	Санкт-Петербургский государственный университет	Санкт-Петербург	5 281 579	2
4	1888	Томский государственный университет	Томск	572 740	28
5	1909	Саратовский государственный университет	Саратов	845 300	17
6	1915	Ростовское отделение Императорского Варшавского университета	Ростов-на-Дону	1 125 299	10
7	1916	Пермское отделение Императорского Петроградского университета	Пермь	1 048 005	13

Для верификации гипотезы о взаимовлиянии экономического ранга города, выражаемого в числе его жителей, и открытия в этом городе университета была рассчитана ранговая корреляция Спирмена [1]. Она представляет собой следующую формулу:

$$\rho = 1 - \frac{6 * \sum_{i=1}^n d_i}{n * (n^2 - 1)},$$

где

d – различие в рангах,

n – число наблюдаемых объектов

Первый ранг был выстроен по дате открытия университета, предполагается, что наиболее развитый город откроет университет раньше, чем менее развитый город. Вторым рангом представляется собой ранжирование горо-

дов, в которых открылись университеты, по численности населения. Порядковая значимость университетов для Российской империи и расчет корреляции Спирмена представлены в Таблице 3.

Таблица 3.

Порядковая значимость университетов для Российской империи и расчет корреляции Спирмена

Ранг университета по времени его создания	Город	Ранг университета по численности населения города, в котором он создан*	Разница рангов	Квадрат рангов
1	Москва	1	0	0
2	Казань	3	-1	1
3	Санкт-Петербург	2	1	1
4	Томск	7	-3	9
5	Саратов	6	-1	1
6	Ростов-на-Дону	4	2	4
7	Пермь	5	2	4

20

 $\rho=0,643$

* - для определения ранга города бралась текущая численность населения города в 2017 году

Значение ранговой корреляции Спирмена 0,643 указывает нам на то, что в Российской империи, если брать территорию современной Российской Федерации довольно слабо учитывались перспективы развития города при решении вопроса о создании университета.

Более того, университеты открывались на западе страны и 6 из 13 университетов, открытых при царском режиме, в настоящее время находятся вне пределов нашей страны. В определенной мере, можно констатировать, что университетская система была ориентирована на запад. Если не включать в число университетов два филиала, созданные во время Первой мировой войны в результате эвакуации профессуры из Варшавы и Петрограда, то соотношение будет еще более низким – только 4 из 11 университетов открыты были на территории современной России.

Русская революция и становление Советской власти оказали значительное влияние на университетскую политику. Практически каждый год в стране открывались новые университеты.

Важной вехой в развитии университетской системы стало принятое 12 апреля 1956 года постановление Совета Министров СССР «О мерах улучшения научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях». В нем, в частности, было указана невозможность для профессуры работать в нескольких высших учебных заведениях и установлен 6-ти часовой рабочий день для ППС: «Установить, что каждый профессор,

доцент и преподаватель высшей школы может состоять в штате только одного высшего учебного заведения, в котором он в пределах 6-часового рабочего дня должен вести все виды учебно - методической и научно - исследовательской работы, вытекающей из занимаемой должности, учебного плана и плана научно - исследовательской работы» [5].

18 июля 1972 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране» [6], в котором особое внимание уделено развитию университетского образования. В качестве критики в нем указывалось:

- Уровень теоретических и профессиональных знаний выпускников некоторых вузов не отвечает возросшим требованиям науки и производства.
- Не всегда предъявляются высокие требования к студентам в отношении качества учебы и соблюдения дисциплины.
- Нуждаются в совершенствовании заочная и вечерняя формы высшего образования.
- Многие высшие учебные заведения слабо еще связаны с промышленными, сельскохозяйственными предприятиями, научно-исследовательскими учреждениями. Серьезные упущения имеются в работе аспирантуры, в подготовке научно-педагогических кадров для вузов отдаленных районов страны.

В качестве предложения по решению проблем высшего образования, в том числе, выдвигалось:

«Признать необходимым поднять роль университетов в системе высшего образования страны, превратить их в ведущие учебно-методические центры высшей школы. Направить усилия университетов на подготовку квалифицированных кадров педагогов и научных работников для общеобразовательной школы, вузов и научно-исследовательских учреждений, на дальнейшее развитие исследований в области фундаментальных наук» [6].

К 1980 году в СССР было открыто 68 государственных университетов. В них обучалось 609,4 тыс. студентов. Всего высших учебных заведений было в 1980 году 883, в которых обучалось 5 млн. 235 тыс. студентов [4].

Неполные данные о времени и месте открытия новых университетов представлены в Таблице 4 (неполнота обусловлена скорее всего тем, что в Москве и Ленинграде был открыт не один, а несколько университетов).

Таблица 4.

Университеты СССР: время и место открытия

Год открытия	Сокращенные названия университетов	Количество открытых университетов
1918	Нижегородский, Тбилисский, Днепропетровский, Воронежский, Крымский (Таврический), Самарский, Иркутский (Восточно-Сибирский), Ташкентский (Туркестанский) университеты	8
1919	Ереванский, Бакинский, Латвийский университеты	3
1920	Уральский (Свердловск) университет	1
1921	Белорусский университет	1
1922	Литовский (Каунас) университет	1
1933	Узбекский университет (Самарканд)	1
1934	Казахский (Алма-Ата) университет	1
1940	Петрозаводский (Карело-Финский) государственный университет	1
1945	Ужгородский университет	1
1946	Кишиневский университет	1
1947	Таджикский университет	1
1950	Туркменский университет (Ашхабад)	1
1951	Киргизский университет	1
1956	Якутский государственный университет, Дальневосточный (Владивосток) университет	2
1957	Башкирский, Мордовский, Кабардино-Балкарский и Дагестанский университеты	4
1959	Новосибирский университет	1
1965	Донецкий университет	1
1967	Калининградский, Северо-Осетинский (Владикавказ) и Чувашский (Чебоксары) университеты	3
1968	Полоцкий университет	1
1969	Самарский, Гомельский и Красноярский университеты	3
1970	Калмыцкий (Элиста) университет, Ярославский и Краснодарский (Кубанский) университеты	3
1971	Тверской (Калининский) и Удмуртский (Ижевский) университеты	2
1972	Симферопольский, Сыктывкарский, Марийский, Чечено-Ингушский и Карагандинский университеты	5
1973	Ивановский, Тюменский, Кемеровский и Алтайский университеты	4
1974	Омский университет	1
1976	Челябинский, Нукуский (Каракалпакский) университеты	2
1978	Гродненский государственный университет	1
1979	Абхазский государственный университет (Сухуми)	1
1980	Волгоградский университет	1
	Итого	49
	Итого с учетом уже существовавших 13 университетов*	62

*Источники: сайты университетов, размещенные в сети интернет.

Из 62 университетов, сведения о которых удалось получить, на современную Российскую Федерацию приходится 41 университет с

учетом тех университетов, которые были созданы еще в Российской империи.

Таблица 5.

Открытие университетов на территории современной Российской Федерации: 1918-1980 гг.

	Год основания	Название университета	Город	Численность населения города, 2017 год)	Место в рейтинге*
8	1918	Нижегородский университет	Нижний Новгород	1 261 666	5
9	1918	Крымский (Таврический) университет	Симферополь	341 155	58
10	1918	Воронежский университет	Воронеж	1 039 801	14
11	1918	Самарский университет	Самара	1 169 719	9
12	1918	Восточно-Сибирский университет	Иркутск	623 736	23
13	1920	Уральский университет	Екатеринбург	1 455 514	4
14	1940	Карело-Финский государственный университет	Петрозаводск	278 551	73
15	1956	Якутский государственный университет	Якутск	307 911	66
16	1956	Дальневосточный университет	Владивосток	606 589	26
17	1957	Башкирский университет	Уфа	1 115 560	11
18	1957	Мордовский университет	Саранск	314 789	64
19	1957	Кабардино-Балкарский университет	Нальчик	239 200	82
20	1957	Дагестанский университет	Махачкала	592 976	27
21	1959	Новосибирский университет	Новосибирск	1 602 915	3
22	1967	Калининградский университет	Калининград	467 289	40
23	1967	Северо-Осетинский университет	Владикавказ	306 978	67
24	1967	Чувашский университеты	Чебоксары	489 498	38
25	1969	Самарский университет	Самара	1 169 719	9
26	1969	Красноярский университет	Красноярск	1 082 933	12
27	1970	Калмыцкий университет	Элиста	103 899	137
28	1970	Ярославский университет	Ярославль	608 079	25
29	1970	Кубанский университет	Краснодар	881 476	16
30	1970	Калининский университет	Тверь	419 363	46
31	1971	Удмуртский университет	Ижевск	646 277	20
32	1972	Сыктывкарский университет	Сыктывкар (Коми)	244 646	81
33	1972	Марийский университет	Йошкар-Ола	266 675	77
34	1972	Чечено-Ингушский университет	Грозный	291 687	70
35	1973	Ивановский университет	Иваново	406 933	49
36	1973	Тюменский университет	Тюмень	744 554	18
37	1973	Кемеровский университет	Кемерово	556 920	30
38	1973	Алтайский университет	Барнаул	633 301	21
39	1974	Омский университет	Омск	1 178 391	8
40	1976	Челябинский университет	Челябинск	1 198 858	7
41	1980	Волгоградский университет	Волгоград	1 015 586	15

*Рейтинг городов России по населению взят с сайта http://www.statdata.ru/largest_cities_russia; данные по численности населения и рейтинг города в 2016 году – http://www.statdata.ru/largest_cities_russia. Рассматриваются 137 городов, т.к. город с наименьшим населением, где открыт университет – Элиста – занимает 137 место.

Для данного периода времени также была рассчитана ранговая корреляция Спирмена. Первый ранг был выстроен по дате открытия университета, предполагается, что наиболее развитый город откроет университет раньше, чем менее развитый город. Второй ранг представляет собой ранжирование городов, в которых открылись университеты, по численности населения.

Корреляция Спирмена оказалась статистически незначимой и равна: 0,050. Это означает, что при открытии новых университетов, по меньшей мере, на территории современной России, фактор экономического развития города, в котором создавался университет, не принимался во внимание. Возможно руково-

дители нашей страны в то время руководствовались иными, не экономическими мотивами.

В современной России, начиная с 1990 года, наблюдается резкое увеличение числа университетов. В 2017 году в нашей стране функционирует 386 университетов, что составляет почти 64%, если брать только государственные вузы РФ, и 40% от общего числа государственных и частных вузов, функционировавших в нашей стране в 2017 году.

За период перехода нашей страны от советской к современной экономической системе число университетов выросло в 9,4 раза или на 840%. Данные по региональному распределению университетов представлены в Таблице 6*.

Таблица 6.

Региональное распределение университетов в современной России

	Субъект федерации	Кол-во университетов	Население	Статус ведущего университета	
1	Алтайский край	6	2 365 680		СФО
2	Амурская область	3	801 752		ДВФО
3	Архангельская область (с НАО)	2	1 165 750		СЗФО
4	Астраханская область	4	1 018 866		ЮФО
5	Белгородская область	4	1 552 865	Исследовательский	ЦФО
6	Брянская область	4	1 220 530		ЦФО
7	Владимирская область	1	1 389 599		ЦФО
8	Волгоградская область	7	2 535 202		ЮФО
9	Вологодская область	2	1 183 860		СЗФО
10	Воронежская область	8	2 335 408		ЦФО
11	Еврейская автономная область	1	164 217		ДВФО
12	Забайкальский край	1	1 078 983		СФО
13	Ивановская область	4	1 023 170		ЦФО
14	Иркутская область	8	2 408 901	Исследовательский	СФО
15	Кабардино-Балкарская Республика	2	864 454		СКФО
16	Калининградская область	2	986 261	Федеральный	СЗФО
17	Калужская область	1	1 014 570		ЦФО
18	Камчатский край	2	314 729		ДВФО
19	Карачаево-Черкесская Республика	1	466 432		СКФО
20	Кемеровская область	4	2 708 844		СФО
21	Кировская область	2	1 291 684		ПФО
22	Костромская область	2	648 157		ЦФО
23	Краснодарский край	9	5 570 945		ЮФО
24	Красноярский край	7	2 875 301		СФО
25	Курганская область	2	854 109		УФО
26	Курская область	3	1 122 893		ЦФО
27	Ленинградская область	0	1 791 916		СЗФО
28	Липецкая область	3	1 156 221		ЦФО
29	Магаданская область	1	145 570		ДВФО
30	Москва	59	12 380 664	Особый статус МГУ, исследовательские-10	ЦФО
31	Московская область	8	7 423 470		ЦФО
32	Мурманская область	2	757 621		СЗФО
33	Ненецкий автономный округ	0	43 937		
34	Нижегородская область	7	3 247 713		ПФО
35	Новгородская область	1	612 522		СЗФО
36	Новосибирская область	13	2 779 555		СФО
37	Омская область	9	1 972 682		СФО

Продолжение таблицы 6

38	Оренбургская область	5	1 989 589		ПФО
39	Орловская область	2	754 816		ЦФО
40	Пензенская область	3	1 341 526		ПФО
41	Пермский край	4	2 632 097	Исследовательские-2	ПФО
42	Приморский край	5	1 923 116		ДВФО
43	Псковская область	1	642 164		СЗФО
44	Республика Адыгея	2	453 366		ЮФО
45	Республика Алтай	1	217 007		СФО
46	Республика Башкортостан	5	4 066 972		ПФО
47	Республика Бурятия	2	984 134		СФО
48	Республика Дагестан	5	3 041 900		СКФО
49	Республика Ингушетия	1	480 474		СКФО
50	Республика Калмыкия	1	277 803		ЮФО
51	Республика Карелия	1	627 083		СЗФО
52	Республика Коми	2	850 554		СЗФО
53	Республика Крым	3	1 912 168	Федеральный	ЮФО
54	Республика Марий Эл	2	684 684		ПФО
55	Республика Мордовия	2	808 541		ПФО
56	Республика Саха (Якутия)	1	962 835	Федеральный	ДВФО
57	Республика Северная Осетия — Алания	3	703 262		СКФО
58	Республика Татарстан	9	3 885 253	Федеральный, исследовательские-2	ПФО
59	Республика Тыва	1	318 550		СФО
60	Республика Хакасия	0	537 668		СФО
61	Ростовская область	8	4 231 355	Федеральный	ЮФО
62	Рязанская область	5	1 126 739		ЦФО
63	Самарская область	11	3 203 679	Исследовательский	ПФО
64	Санкт-Петербург	30	5 281 579		СЗФО
65	Саратовская область	4	2 479 260		ПФО
66	Сахалинская область	1	487 344		ДВФО
67	Свердловская область	11	4 329 341	Федеральный	УФО
68	Севастополь	1	428 753		ЮФО
69	Смоленская область	3	953 201		ЦФО
70	Ставропольский край	4	2 804 383	Федеральный	СКФО
71	Тамбовская область	3	1 040 327		ЦФО
72	Тверская область	4	1 296 799		ЦФО
73	Томская область	6	1 078 891		СФО
74	Тульская область	3	1 499 417		ЦФО
75	Тюменская область (без ХМАО и ЯНАО)	4	3 660 030		УФО
76	Удмуртская Республика	2	1 516 826		ПФО
77	Ульяновская область	3	1 252 887		ПФО
78	Хабаровский край	7	1 333 294		ДВФО
79	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	4	1 646 078		УФО
80	Челябинская область	7	3 502 323		УФО
81	Чеченская Республика	2	1 414 865		СКФО
82	Чувашская Республика	2	1 235 863		ПФО
83	Чукотский автономный округ	0	49 822		ДВФО
84	Ямало-Ненецкий автономный округ	0	536 049		УФО
85	Ярославская область	5	1 270 736		ЦФО
	Всего:	386			

*Источник данных: Список вузов России

<https://clck.ru/FcEME>

Источник данных: Население субъектов РФ (1 января 2017)//

<https://clck.ru/FCeeU>

И корреляция Спирмена (0,888), и обычная корреляция, посчитанная как численность населения региона и количество университетов в регионе (0,844), показывают высокий уровень взаимосвязи между числом университетов и количеством населения, проживающим в том или ином регионе.

Это означает, что Министерство образования раздавало в эти годы «всем сестрам по серьгам» и позволяло в густонаселенных районах «открывать» большее число университетов. Это не относится к «федеральным» и

«научно-исследовательским» университетам, там, по всей видимости, была другая логика.

Если отбросить регионы с небольшим количеством населения, т.е. менее 0,5 миллиона человек, например Еврейскую автономную область (6,1 университета на 1 млн. человек), Камчатский край (6,4 университета на 1 млн. человек), Магаданскую область (6,9 университета на 1 млн. человек), то «университетонаселенность» регионов распределится следующим образом (Таблица 7).

Таблица 7.

Наиболее «университетонаселенные» регионы РФ

№	Субъект РФ	Кол-во университетов на 1 млн. населения региона
1	Санкт-Петербург	5,68
2	Томская область	5,56
3	Хабаровский край	5,25
4	Москва	4,77
5	Новосибирская область	4,68
6	Республика Алтай	4,61
7	Омская область	4,56

Наименее «университетонаселенные» регионы РФ

№	Субъект РФ	Кол-во университетов на 1 млн. населения региона
1	Тюменская область (с ХМАО и ЯНАО)	1,09
2	Московская область	1,08
3	Республика Саха (Якутия)	1,04
4	Калужская область	0,99
5	Забайкальский край	0,93
6	Владимирская область	0,72
7	Ленинградская область	0,00

Таким образом, предварительный анализ проблемы позволяет сделать следующие выводы:

- Размещение университетов в царской России тяготело к западу страны.
- Размещение университетов в СССР тяготело к национальным окраинам.
- Статистическая связь между появлением университета и экономическим развитием города, в котором он появляется, была достаточно слабой в СССР.
- Статистическая связь между появлением университета и экономическим развитием города, в котором он появляется, положительная и статистически значимая в современной России.
- Скорость роста университетов в 1990-2000 гг. была беспрецедентно высокой как в ис-

торическом, так и межстрановом разрезе. Ни в одной стране мира такого быстрого роста университетов никогда не наблюдалось.

Список литературы и источников:

1. Гмурман В.Е. Руководство к решению задач по теории вероятностей и математической статистике: Учеб. Пособие для студентов вузов. – М.: Высш. шк., 2003. – 405 с.
2. Карпов А.О. Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/Fhgkf> (дата обращения: 18.07.2018 г.).
3. Милоков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3-х т. Т. 2, Ч. 2. – М.: Прогресс-Культура, 1994. – 496 с.

4. Народное хозяйство СССР за 1990 г.// Раздел «Народное образование и культура-I» [Электронный ресурс]. – URL: <http://istmat.info/node/454> (дата обращения: 18.07.2018 г.).

5. Постановление Совета Министров СССР «О мерах улучшения научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях» [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/FhgkE> (дата обращения: 18.07.2018 г.).

6. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 июля 1972 «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране» [Электронный ресурс]. – URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000008/st049.shtml> (дата обращения: 18.07.2018 г.).

7. Университеты Российской империи [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/FcEav> (дата обращения: 18.07.2018 г.).

N.D. Klikunov, Candidate of Sciences, Associate Professor, Kursk Institute of Management, Economics and Business (Kursk) (e-mail: nklikunov@yandex.ru)

ON THE MACROARCHITECTURE OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIAN EMPIRE, USSR AND MODERN RUSSIA

The purpose of the work is to reveal the laws governing the creation of universities in Russian Empire USSR and modern Russia. In the article presents a statistical analysis. The correlations between the population of the region and the creation of a university in it are calculated. The obtained values allow to draw a conclusion that the appearance of universities in modern Russia is politically motivated.

Key words: *university, history of universities, university growth dynamics, Spearman correlation.*

УДК 378

С.А. Кравченко, канд. пед. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт», (Курск) (e-mail: iris.007@mail.ru)

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ФОРМИРОВАНИИ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье анализируются возможности реализации компетентностного подхода в организации психолого-педагогического образования студентов. Автором раскрывается значимость использования в данном процессе средств этнопедагогики.

Ключевые слова: *компетенция, компетентность, этнопедагогика, фольклорное творчество.*

Образование в современном мире рассматривается как ключевой фактор стабильности и развития общества. В соответствии с процессами модернизации образования на страницах научной печати все время находятся в обсуждении вопросы компетенции, компетентности, профессиональной компетентности и проблемы их формирования. Положение данных понятий в исследованиях специфично и отражает разные уровни становления и развития личности. Многими исследователями выделяются аспекты профессиональной, социально-психологической, социальной, личностной и др. компетентности и компетенции.

Опираясь на мнение теоретика компетентностного подхода А.В. Хуторского, «компетенция это – готовность человека к мобилизации знаний, умений и внешних ресурсов для эффективной деятельности в конкретной жизненной ситуации. Компетентность же – это совокупность личностных качеств ученика (ценностных ориентаций, знаний, умений, навыков, способностей), это способность к деятельности в определенной личностно-значимой сфере» [по: 2].

Анализ сущности понятия «компетентность» дает право многим авторам дать ей определение как:

- способности, основанной на знаниях, учебном и жизненном опыте, ценностях и наклонностях, обуславливающих эффективное решение проблем и задач, возникающих в процессе повседневной жизни (Н.В. Баграмова);

- специфической способности, важной в эффективном выполнении конкретных действий в конкретном предметном поле и обеспечиваемой узкоспециальными знаниями, особого рода предметными навыками, способами мышления, а также пониманием ответственности за свои действия (Дж. Равен);

- интегральной характеристики деловых и личностных качеств специалиста, отражающей не только уровень знаний, умений и опыта, но и социально-нравственную позицию личности (А.В. Сластенин);

- сложного интегрированного качества личности, обуславливающего возможность осуществления некоторой профессиональной деятельности (Л.И. Фишман);

- устойчивой способности человека к деятельности, которая складывается из глубокого понимания существа выполняемых задач и разрешаемых проблем; хорошего знания опыта, имеющегося в данной области; активного овладения его лучшими достижениями; умения выбирать средства и способы действий, адекватные конкретным обстоятельствам места и времени; чувства ответственности за достигнутые результаты; способности учиться на ошибках и вносить коррективы в процесс достижения цели (А.А. Черемисина);

- предполагающей наличие знаний о различных аспектах жизни человека, навыков творческого овладения интеллектуальным и физическим инструментарием, способностей взаимодействовать с другими людьми в различных ситуациях, учитывая конфликтные (В.А. Наперова).

На основе такого рода представлений возможно выделение следующих основных признаков компетентностной личности: динамичности; устойчивой способности к профессиональной деятельности; понимания ответственности; деятельностного характера; стремления к совершенствованию знаний и умений в их применении и т.д. [по: 3].

К настоящему времени понятия «компетенция» и «компетентность» вышли на общедидактический методологический уровень [5]. Это связано с их системно-

практическими функциями и интеграционной метапредметной ролью в образовании.

По отношению к вузовскому образованию, а именно психолого-педагогической подготовке, одними из важных образовательных компетенций выступают готовность к организации различных видов деятельности: игровой, учебной, предметной, продуктивной, культурно-досуговой; совместной и индивидуальной деятельности детей в соответствии с возрастными нормами их развития; выстраиванию развивающих учебных ситуаций, благоприятных для развития личности и способностей ребенка; ведению профессиональной деятельности в поликультурной среде с учетом особенностей социокультурной ситуации развития и др. Для их реализации, по нашему мнению, большое значение имеет наличие у студентов этнопедагогической компетентности как совокупности личностных качеств, обусловленных опытом их деятельности в определенной социально и личностно значимой сфере этнопедагогической деятельности.

Это широкие познания и обладание опытом деятельности в области национальной и общечеловеческой культуры; понимание духовно-нравственной сущности и предназначения жизни человека, человечества и отдельных народов; внедрение культурологических основ семейных, социальных, общественных явлений и традиций народа в дело воспитания достойной смены.

В рамках компетентностного подхода, по мнению Б.П. Эльконина, необходимо заранее строить и задавать ситуации «включения» студентов [7]. Здесь на первый план выдвигается не информированность обучающихся, а сформированность их умений в решении проблем, возникающих в различных ситуациях. В связи с этим возникает острая необходимость широкого использования в подготовке будущего педагога-психолога всех видов учебной деятельности, приближенных к профессиональной: различных видов практик, выполнения краткосрочных и долгосрочных проектов, исследовательской (в рамках курсовой и дипломной работы, участия в научно-практических конференциях различного уровня) и творческой самостоятельной работы студентов, использования на занятиях деловых, ролевых, имитационных игр, а также новых информационных и компьютерных технологий (в процессе подготовки, реализации и презентации результатов учебно-исследовательской работы) [1, 4].

С этой целью в ходе получения психолого-педагогического образования студентами

Регионального открытого социального института выполняется ряд творческих заданий и проектов, позволяющие проявить способности в области теоретического и практического освоения азов педагогической деятельности. К ним можно отнести такие, как «Построение отношений в семье между родителями и детьми как этнический идеал народной педагогики», «Воспитательное значение народной медицины», «Игра как этнопедагогический феномен» и др., где главной задачей выступает разработка и практическая реализация способов использования многообразного потенциала средств и факторов народной педагогики в формировании национального сознания и этнических установок детей и проанализировать их эффективность в условиях современной образовательной среды.

Широкие возможности в формировании этнической идентичности детей представляет народный фольклор и, в частности, его музыкальный материал. Поэтому многие студенты при подготовке своих выступлений в рамках научно-практической конференции молодых ученых «Научный поиск» выбирают тему воспитательного воздействия музыкального фольклора. Они понимают, что свои истоки народная музыка берет в далеком прошлом и характеризуется исключительной устойчивостью, живучестью музыкальных традиций. Сочетание более ранних музыкальных произведений и заново создаваемых на их основе в каждую историческую эпоху образует традиционное музыкально-фольклорное наследие.

Многообразие составляющих музыкального фольклора – песен, эпических сказаний (русские былины), танцевальных мелодий, плясовых припевок (русские частушки), инструментальных пьес и наигрышей (сигналы, танцы) – формирует богатство жанров в народной музыке, которое, в свою очередь, является результатом разнообразия ее жизненного предназначения. Музыкальным сопровождением была насыщена вся трудовая и семейная жизнь крестьянина. Ее звучание можно было услышать на календарных праздниках годового семейного круга в виде колядок, веснянок, масленичных, купальских песен; на полевых работах (покосные и жатвенные); при рождении детей (колыбельные); на свадьбе (свадебные песни); захоронении усопших (похоронные плачи-причитания).

Песня обладает рядом преимуществ перед другими произведениями народного творчества. Ею выражаются «чувства в чистом виде, движение души не притворное».

Народом создано много песен, и воспитательные функции у них различны. Но общей является мощь эстетического воздействия музыки и слов, нравственного влияния содержания, воспитания коллективизма и душевной чуткости.

В ходе подготовки к реализации задач преддипломной практики в дошкольном образовательном учреждении студентами, например, составлялась программа «Живые традиции русского народа в формировании эстетических представлений детей дошкольного возраста», в которую вошли такие занятия, как: «Фольклорное творчество», «Русские народные сказки из волшебного сундучка», «Загадки для детей по русским народным сказкам», «Песня – душа народа», «Всё о русском народном танце!», «Русский сарафан», «Традиции русского народа», «Русские народные подвижные игры», «Нарядные матрешки», «Древняя магия хоровода» и другие.

В целом их проведение было направлено на решение задач:

- ознакомления и расширение горизонтов в познании детьми разнообразия и особенностей русского фольклора, развития интереса к нему;

- содействия в накоплении эстетического опыта, опыта эмоциональных переживаний, чувств и настроений;

- развития эмоциональной отзывчивости к эстетической стороне окружающей действительности;

- создания ситуаций для созерцания красивых видов и объектов природы и окружающего мира;

- развития художественного вкуса и способности воспринимать и понимать произведения искусства, прекрасное и безобразное в окружающей действительности и в искусстве.

Для проведения занятия «Фольклорное творчество» студентами специально формировалась копилка сказок, загадок, пословиц и поговорок, скороговорок, небылиц, потешек и прибауток, закличек, считалок, дразнилок с целью формирования у детей понимания народного творчества, передающегося из поколения в поколение и отражающего в себе поэтическую душу народа.

В свою очередь студенты укреплялись во мнении, что при разгадывании загадок, дети учатся замечать прекрасное, практикуются в образном восприятии предметов и явлений окружающего мира, ведь народом-

художником в изображении мира природы, своей трудовой деятельности проявлялись исключительная наблюдательность и богатая творческая фантазия.

Дошкольникам еще сложно улавливать переносный смысл загадки, взаимосвязь между предметами и явлениями, особенно тогда, когда она бывает основана на метафорическом, образном описании одного предмета или явления через другой. Поэтому, ознакомление детей с загадками способствовало приобщению их к кладезю метафорического и образного языка русского народа. Такая работа, на наш взгляд помогает дошкольникам приоткрыть дверь в «микромир» искусства: «элементы, «кирпичики» в этом здании – метафора, сравнение, олицетворение здесь представляют как целостные произведения, способные вызвать движение мысли и чувства» [6].

Пословицы и поговорки, как одно из составляющих устного народного творчества, являются действенным средством воспитания. Многие пословицы имеют глубочайший смысл. Поэтому в нашей работе посредством толкования некоторых из них, мы старались выйти, в том числе, и на обсуждение понимания детьми красивого, значимости в жизни человека, оформления его жизненного пространства.

Для развития и совершенствования слухового восприятия детей мы воспользовались такими средствами народной педагогики, как скороговорки, потешки, считалки. Дети с удовольствием соревновались в быстром повторении труднопроизносимых стишков и фраз. В свою очередь, знакомясь с небылицами-перевертышами, они удивлялись, как это у народа так ловко, легко и красиво получалось изобразить то, чего не бывает на самом деле, веселой чепухи-стихотворения.

Эстетическое воспитание ребенка начинается с ранних пор. Первым в осмысленном ознакомлении ребенка с окружающим миром является голос матери. Слушание колыбельной песни – это первый шаг в приобщении ребенка к музыкальной культуре и художественному слову. Колыбельные песни представляют разновидность музыкального фольклора и обладают глубинным смыслом и обереговой функцией, где слово наделяется закливающим значением. Такие песни чаще всего имеют простой музыкальный строй, поэтому не требуют музыкального сопровождения. На проводимых занятиях дети не толь-

ко исполняли такие песни с голоса, но и сопровождали их танцевальными движениями.

Очень интересно прошли занятия в саду по народным танцам, проведенные совместно с музыкальным руководителем и хореографом. Много сил и времени студенты затратили на подготовку к ним, ведь нужно было самим проникнуться идеей символичности народного танца, впитать его национальный колорит. Но это стоило делать для того, чтобы язык танца стал понятен и детям, и самим студентам. Язык танца – это, прежде всего, язык пластики, жестов, движений. Когда мы говорим о национальном народном танцевальном искусстве, мы одновременно сужаем и углубляем представление об этой самой языковой системе. Ведь язык народного танца более конкретен, образность его уходит своими корнями в глубины национальных традиций и связана со всей историей образного мышления народа.

Первоначально танец был неотделим от мифа и ритуала, от одинаково осмыслявшихся и действия, и словесного повествования. Народный танец рождался из технологии различных ремесел и занятий: в его движениях нередко воспроизводилось все то, что человеку надлежало совершать – плетение пояса, взбивание масла, срезание колосьев. Танцевальные действия могли пониматься как священные – например, совершенные предками или божествами в начале времен и заложившие образец всему последующему в культуре.

При подготовке к занятиям студенты выяснили, что символы могут быть конкретными и абстрактными, простыми и сложными. Абстрактные символы в свою очередь существуют или в незапечатленной форме, или в какой-то совершенно произвольной смешанной форме. Символическим является и ритуальный обряд. Подобные символы могут включать как слова и ритуальные жесты, так и графические линии и геометрические фигуры.

Так ни один танец в народе, да и на сцене, не обходится без использования геометрических фигур. Одним из древнейших рисунков танца является круг. Это и теперь самая распространенная фигура в танцах всех народов: русском хороводе, украинском гопаке, белорусских, молдавских, танцах народов Кавказа, Восточной и Западной Европы.

Как геометрическая фигура, круг – символ, имеющий древнейшую мифологическую основу. Круг символизирует дух. В нем

отражаются идеи совершенства, единства, вечности, которые содержат в себе и постоянство, и динамизм.

Символическое значение придавалось кругу у многих народов, где он являлся магическим центром религиозного единения с миром космоса. Изгнание зла с помощью начертанного круга встречается у русских, мордвы, чувашей, марийцев, удмуртов и других. Движение участников обряда по кругу символизировало космическую сферу, шар, мировое солнце, что и нашло отражение в разученных студентами плясках-заклинаниях, хороводах и других танцах.

В целом, необходимо подчеркнуть, что качество современного высшего образования определяется требованиями к профессиональному и личностному становлению и развитию студентов как субъектов обучения. Поэтому организация такой работы со студентами будет способствовать, на наш взгляд, не только формированию в них человека с заданными свойствами – человека реализующего заказ общества, но и человека рефлексирующего, меняющегося, развивающегося – человека возможностей, готового стать профессионалом.

Список литературы и источников:

1. Апанасенок А.В. Развитие научно-исследовательской работы студентов в вузе: современные вызовы // *Провинциальные научные записки.* – 2016. – №1. – С. 44-49.
2. Гукемухов Е.Ю. Роль компетентного подхода в повышении качества образования [Электронный ресурс]. – URL: http://yspu.org/images/b/bf/Гукемухов_Е.Ю..pdf (дата обращения: 25.01.2019 г.).
3. Ильченко О.М. Соотношение понятий «компетентность» и «компетенция» // *Этнодидактика народов России: обучение и воспитание в состязательной среде. Мат-лы VI Междунар. научно-практ. конф. (Нижекамск, 24 апреля 2008 г. / под ред. Ф.Г. Ялалова.* – Нижекамск: Изд-во НМИ, 2008. – С. 44-45.
4. Кравченко С.А. Формирование ответственности как личностного основания в профессиональном самоопределении студентов психологического образования // *Провинциальные научные записки.* – 2017. – №1(5). – С.79-84.
5. Ходусов А.Н., Кононова С.А. Методология парадигмального подхода к организации профессионального образования // *Про-*

винциальные научные записки. –2017. – №2(6). – С. 5-8.

6. Хуснутдинова Ф.А. Методика работы над загадками/ Этнодидактика народов России: от национальных образовательных систем – к глобальному образовательному пространству. Мат-лы VII Междунар. научно-практ. конф. (Нижнекамск, 28 апреля 2009 г.) /

под ред. Ф.Г. Ялалова. – Нижнекамск: Изд-во НМИ, 2009. – С. 42-43.

7. Эльконин Б.Д. Понятие компетентности с позиций развивающего обучения// Современные подходы к компетентностно-ориентированному образованию. – Красноярск, 2002. – С. 14-27.

S.A. Kravchenko, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: iris.007@mail.ru)

TO THE QUESTION OF REALIZATION OF COMPETENCE-BASED APPROACH IN FORMATION OF READINESS FOR PROFESSIONAL PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICAL ACTIVITY

Possibilities of realization of competence-based approach in the organization of psychology and pedagogical education of students are analyzed In the article. The author discloses the importance of use of ethnopedagogic means in this process.

Key words: *competence, competency, ethnopedagogics, folklore creativity.*

УДК 159.99

Т.В. Иванова, канд. психол. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: mk473942@yandex.ru)

ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ГОТОВНОСТЬ РЕБЕНКА К ШКОЛЕ

В статье рассматриваются различные подходы к понятиям «мотив» и «мотивация». Приводятся результаты исследования мотивации достижения успеха и избегания неудачи у старших дошкольников. Выявляется взаимосвязь выраженности мотивов достижения успеха и избегания неудачи с психологической готовностью ребенка к школе.

Ключевые слова: мотив, мотивация, достижение успеха, избегание неудачи, старший дошкольник, психологическая готовность к школе.

Тема мотивации поведения привлекала внимание психологов на протяжении многих веков. Современные условия жизни требуют от специалистов разных сфер деятельности эффективности, продуктивности. Для людей становятся актуальными вопросы карьеры, достижений. Важным качеством, которым необходимо обладать современным людям, является субъектность, умение задавать себе цели, брать ответственность за свою жизнь. Преобладание мотивации достижения позволяет выстроить жизненную стратегию, при которой собственная личность является для человека ценностью.

В психологической литературе представлены разносторонние взгляды на мотив и мотивацию. Точка зрения, что мотив – это осознанное отражение потребности, представлена в работах В.И. Ковалева.

Понимание мотива как потребности присуще Л.И. Божович, А.Г. Ковалеву, К.К. Платонову, С.Л. Рубинштейну. Именно удовлетворение потребности приводит человека к активности [2].

Предмет деятельности, повеления в качестве мотива рассматривает А.Н. Леонтьев. Этот взгляд придает мотиву смыслообразующую функцию.

Мотив и намерение увязывают воедино Б.В. Зейгарник, К. Левин. Намерение является волевым процессом, мотивом, по мнению ученых, оно становится в ходе принятия решения.

Свойством личности считают мотив Дж. Аткинсон, К.К. Платонов, М.Ш. Магомед-Эминов. Предпочтения, склонности, ценности, идеалы детерминируют поведение человека, на этом основании их можно отнести к мотивам [5].

Желание испытать эмоциональную удовлетворенность часто побуждает человека к активности, в этом качестве ее рассматривают как мотив В.Г. Асеев, А.Г. Ковалев, П.М. Якобсон.

Рассмотренные позиции объединяет взгляд на мотив как психологический феномен, детерминирующий поведение человека. К нему можно отнести потребность, цель, намерение.

Мотивация – динамический процесс управления поведением человека, способствующий удовлетворению потребностей. В него входят психологические феномены, направляющие поведение человека.

Систему мотивов, определяющих поведение и деятельность человека, понимает под мотивацией В.И. Ковалев. Комплекс отношений, мотивов, потребностей, идеалов, направляющих в своей активности человека, объединяет в мотивационной системе А.К. Маркова. Мотивация как аффективно-когнитивная система рассматривается в трудах М.Ш. Магомед-Эминова [5].

Таким образом, мотивация рассматривается и как система побуждений, влияющих на активность, и как процесс образования мотивов, поддерживающих определенный уровень активности.

Мотивация обеспечивает целенаправленность, организованность, устойчивость деятельности. Мотивационными состояниями считают интересы, желания, намерения, влечения, страсти, установки.

Исходя из разных оснований, выделяют виды мотивов. По источнику мотивации называют внешнюю и внутреннюю. По заряженности стимулов – отрицательную и положительную виды мотивации. По степени

подкрепления выделяют устойчивую и неустойчивую.

Мотивационная система включает в себя комплекс мотивов и мотиваций в иерархии. Внутри каждого вида деятельности есть своя иерархическая система, различные виды деятельности в свою очередь выстраиваются в иерархию.

Иерархию мотивов ученые понимают как структурированную и при этом изменчивую систему факторов, влияющую на актуальное поведение. Иерархия мотиваций меняется в зависимости от потребностей, значимости целей, формирования компетенций как способов удовлетворения потребностей, самооценки, уровня притязаний. Кроме того, на иерархию мотиваций влияют сила мотива, оценка субъектом собственных возможностей и способностей, достижимость цели.

Специфику формирования мотива достижения изучал М.Ш. Магомед-Эминов. Ученым создана четырехкомпонентная модель мотивации. В нее входят такие структурные единицы: побуждение активности, целеобразование, реализация деятельности, постреализация. Описанная модель объединяет аффективные и когнитивные процессы. Раскрывая главные причины достижения успеха, М.Ш. Магомед-Эминов называет желание человека раскрыть свои способности, личностные качества, а не получить результат как таковой. Поэтому можно наблюдать различную степень активности человека в разных видах деятельности. Человек оценивает важность ситуации, свою уверенность и подготовленность в ней, что порождает ее эмоциональную окраску, запуская механизм пробуждения мотива достижения. Среди условий возникновения мотива достижения ученый называет следующие: формулировка задачи, дающей возможность действовать самостоятельно; выполнимость деятельности; осуществимость мониторинга промежуточных достижений, основываясь на конкретных критериях; чувство собственной ответственности за результаты деятельности; возможность получить признание достижений от себя и других людей. Таким образом, мотив достижения понимается как стремление приложить максимум усилий для наиболее полной реализации своих способностей (Д. Макклелланд); способность переживать гордость за результат деятельности (Дж. Аткинсон); способность воспринимать успех как результат своих стараний, способностей (Б. Вайнер); стремление осуществлять действия качественно в хорошем темпе, достигая нужного результата (М.В. Матюхина); стремление работать с

оптимальными усилиями для результата дела (М.Ш. Магомед-Эминов) [5].

Д. Макклелланд видит мотив достижения как устойчивую позицию личности, проявляющуюся в направленности на качественный результат, раскрывающий высокий уровень мастерства субъекта. Х. Хекхаузен считает мотив достижения динамической системой, меняющейся в зависимости от реальных условий или целенаправленных воздействий [6].

Исследования в этой области показывают, что мотив достижения является устойчивой личностной характеристикой, складывающейся в результате когнитивного развития, который влияет на интерактивность личности и среды, соотносит результаты действий с личностными стандартами и видит в них следствие своих способностей.

Изменение мотивации в онтогенезе основывается на появлении способности адекватно воспринимать ситуацию с позиции возможности удовлетворения потребности, способности оценивать сложность решаемой задачи, собственные компетенции, умения выбирать оптимальный способ решения задачи в реальных условиях.

И.Р. Алтуниной была установлена последовательность новообразований, появляющихся в онтогенезе, решающих в формировании мотивации. Соотносить сложность задачи и нужные усилия ребенок может уже в раннем возрасте. Младший дошкольник сопоставляет собственные способности и проблемность задачи, оценивает различную вероятность успеха в зависимости от прилагаемых усилий. В среднем и старшем дошкольном возрасте ребенок может предвосхитить возможность успеха в том или ином виде деятельности. В старшем дошкольном и младшем школьном возрасте появляется представление о возможности компенсировать недостаток способностей прилагаемыми усилиями, настойчивостью и старанием. В младшем школьном возрасте приложенные усилия и старания оцениваются как более важный фактор по сравнению со способностями, ребенок умеет различать результат приложенных усилий, способностей, роль стечения обстоятельств [1].

Студентами Регионального открытого социального института, направления подготовки «Психолого-педагогическое образование», проведено исследование связи готовности ребенка к школе с преобладающим у него типом мотивации. Представленность в структуре мотивации старшего дошкольника мотивов достижения успеха или избегания неудачи было изучено по методике Д. Макклелланда,

где дошкольник получал задание запомнить и воспроизвести рисунок.

Исследование показало, что 27% старших дошкольников имеют в структуре мотивации оба мотива примерно в равной степени значимости. Для таких дошкольников важна оценка. В то же время, часто возникают конкурентные отношения между мотивами: с одной стороны ребенок стремится к высокой оценке своих достижений, с другой стороны – к избеганию возможных последствий неуспеха. Ребенок с таким сочетанием мотивов склонен глубоко переживать ситуации неуспеха.

У 13% дошкольников слабо выражены оба мотива. Дети такой категории проявляют безразличное отношение, как к успехам, так и к неудачам.

Мотив достижения доминирует над мотивом избегания неудачи у 27% выборки. Эти дети демонстрируют активное и позитивное отношение к образовательному процессу. В случае такого сочетания мотивационных тенденций ребенок будет испытывать положительные эмоции в ситуациях успеха, и не испытывать большого огорчения в ситуациях неудачи, будучи настроенным исправить ошибку. Это сочетание можно считать самым продуктивным и оптимальным из четырех возможных.

У 33% выборки мотив избегания доминирует. Не испытывая стремления к успеху, ребенок переживает по поводу неудач. Он не настроен сделать задание как можно лучше и получить хорошую оценку. Для него главное – избежать неодобрения, наказания и порицания за выполненную работу.

Согласно выраженности и соотношению мотивационных тенденций детей можно разделить на четыре группы: дети первой группы ориентируются на оценку взрослого, поспешны и противоречивы в своих решениях. Дети во второй группе пассивны, безынициативны, равнодушны к деятельности. Дошкольники второй группы относятся к неуспеху как к данности, приписывают его фатальному невезению. Это объясняется многократным повторением ситуации неуспеха в опыте ребенка. Дошкольник получает от значимых взрослых, ровесников оценку себя как неудачника, а потом дает ее сам себе. Сделав подобную атрибуцию постоянной, ребенок использует ее уже в качестве психологической защиты.

Дети третьего типа демонстрируют позитивное отношение к образовательному процессу. Дошкольники объясняют свои успехи собственными способностями и старанием,

а неудачи – недостаточным упорством. Данная тенденция усиливается в зависимости от степени выраженности мотива достижения успеха.

Далее мы сделали попытку ответить на вопрос о том, каким образом уровень готовности к школьному обучению соотносится с мотивацией достижения.

Высокому уровню готовности к обучению в школе соответствует третий тип мотивации (мотив достижения успеха преобладает над мотивом избегания неудачи). Такое сочетание характерно для 32% участников исследования. Высокий уровень готовности к школе наблюдается у 12% детей, которые имеют первый тип мотивации (обе тенденции выражены сильно) и у 7% дошкольников мотив избегания неудачи преобладает над мотивом достижения (мотивация четвертого типа).

Среди детей, продемонстрировавших средний уровень готовности большинство (16%) имеет первый тип мотивации, когда оба мотива ярко выражены. Мотивация третьего типа характерна для 14% детей, имеющих средний уровень готовности. Мотивация второго типа, когда оба мотива имеют низкий уровень выраженности, не представлена. Четвертый тип мотивации (преобладает мотив избегания) характерен для 8% дошкольников.

Для детей с низким уровнем готовности характерны все типы мотивации, кроме третьего, наиболее продуктивного.

Таким образом, на основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что высокому уровню готовности соответствует третий тип мотивации (мотив достижения успеха преобладает над мотивом избегания неудачи). При низком уровне готовности этот мотив не представлен.

В процессе взаимодействия с детьми взрослым необходимо опираться на ряд принципов воспитания успешного ребенка [3, 4, 7]. Среди них безусловное принятие ребенка; объяснение его успехов недостаточными усилиями, а не низкими способностями; невмешательство в дело, если ребенок не просит о помощи; дозированная помощь с максимальной самостоятельностью ребенка; развитие способностей ребенка в той деятельности, которая ему нравится; обратная связь от первого лица разъяснительным тоном по поводу отрицательных переживаний, вызванных ребенком.

Психологической готовности ребенка к школе способствует много факторов. Важнейшим из них является преобладание в структуре мотивации мотива достижения успеха и его

доминирование над мотивом избегания неудачи. Истоки формирования этого мотива находятся в раннем детстве, имея свое дальнейшее развитие в онтогенезе. Огромное влияние на формирование мотива достижения успеха имеют родители, педагоги и психологи дошкольных учреждений, учителя начального звена. Для дошкольника и младшего школьника педагог является авторитетом, поэтому учителя и воспитателя имеют возможность позитивно влиять на формирование мотива достижения у ребенка. Для педагога-психолога важными направлениями являются консультационная и просветительская работа с родителями, в процессе которой он может разъяснить родителям принципы воспитания успешного ребенка.

Список литературы и источников:

1. Алтунина И.Р. Структура и развитие мотивов и мотивации социального поведения: автореф. дис. ... д-ра психол. наук – М., 2006. – 48 с.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: избранные психологические труды / Л.И. Божович / под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Просвещение, 1995. – 642 с.
3. Иванова Т.В. Развитие воображения в онтогенезе// *Провинциальные научные записки.* – 2015. – № 2. – С. 79-85.
4. Кравченко С.А. Этнопедагогические аспекты формирования общечеловеческих ценностей в процессе воспитания молодежи// Педагогический кластер в образовательном процессе высшей школы: Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. 5 апреля 2017 г. – Белгород: Издательство БУКЭП, 2017. – С. 215-221.
5. Магомед-Эминов М.Ш. Деятельностно-смысловой подход к психологической трансформации личности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2009. – 53 с.
6. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. – 2-е изд. – СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. – 860 с.
7. Ходусов А.Н., Кононова С.А. Педагогическое мастерство как фактор развития современного воспитания детей// *Провинциальные научные записки.* – 2017. – № 1. – С. 74-78.

T.V. Ivanova, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: mk473942@yandex.ru)

ACHIEVEMENT MOTIVATION INFLUENCE ON A CHILD'S PSYCHOLOGICAL READINESS FOR SCHOOL

The article discusses various approaches to the concepts of "motive" and "motivation". The results of the research of motivation to achieve success and avoidance of failure among senior preschoolers are given. The interconnection between the motives for success achievement and failure avoidance with a child's psychological readiness for school is revealed.

Key words: *motive, motivation, achievement of success, avoidance of failure, senior preschooler, psychological readiness for school.*

УДК 159.9

Т.В. Иванова, канд. псих. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: mk473942@yandex.ru)

О.Н. Щербакова, студентка, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: mk473942@yandex.ru)

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ

В статье рассматриваются возможности проектной деятельности в формировании готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению. Дается описание проекта, связанного с планированием старшеклассниками их профессионального будущего. Представлено эмпирическое исследование эффективности проектной деятельности в формировании готовности старшеклассников к профессиональному выбору.

Ключевые слова: *старшеклассник, готовность к профессиональному самоопределению, проектная деятельность.*

Одной из актуальных проблем российского общества является неготовность молодежи адаптироваться в современных условиях рынка труда. Важной задачей для молодого человека является выбор сферы профессионально-трудовой деятельности не только в соответствии с перспективой своего материального благополучия, но и с возможностью индивидуально-личностного развития. В то же время общеобразовательное учреждение не готово к оказанию эффективной помощи обучающимся в выборе профессии, так как не достаточно разработаны психолого-педагогические условия и средства для профессионального самоопределения старшеклассников.

Основное направление работы по профессиональному самоопределению старшеклассников, которое осуществляется в общеобразовательном учреждении – это профориентация. В ходе этой работы, как правило, не учитываются индивидуальные особенности старшеклассников, их уровень готовности к профессиональному самоопределению, ориентированность в мире профессий. Данные обстоятельства говорят о необходимости искать другие направления работы с целью помочь старшеклассникам в эффективном профессиональном самоопределении.

Проектная деятельность широко применяется в современном образовании для индивидуально-личностного развития обучающихся, однако ее потенциал для помощи старшеклассникам в профессиональном самоопределении используется недостаточно.

В то же время в психологии и педагогике сложились необходимые теоретические

основания для решения поставленной проблемы. Профессиональное самоопределение как компонент жизненного самоопределения, особенности личностного становления человека в ходе его профессионального самоопределения рассматривают М.Р. Гинзбург, Н.С. Пряжников, В.Ф. Сафин, С.Н. Чистякова. О проблемах свободы выбора профессии говорят Е.А. Климов, Е.И. Головаха. Процессы индивидуального стиля жизни затрагивает В.А. Поляков. О формировании ответственности как личностного основания в профессиональном самоопределении студентов психологического образования говорится в работах С.А. Кравченко [4].

Под профессиональным самоопределением мы понимаем дифференциацию себя в ходе профессиональной деятельности с помощью индивидуальных и общественных критериев профессионализма, проектирование своей профессиональной карьеры.

Факторы профессионального самоопределения наиболее точно сформулировал Е.А. Климов. К ним относятся склонности, способности, престиж, позиция родителей, мнение сверстников, социально-экономическая ситуация, жизненный план [3].

Результатом процесса самоопределения в старшем школьном возрасте становится готовность к профессиональному самоопределению. По мнению С.Н. Чистяковой, готовность к профессиональному самоопределению – это комплексное, целостное, устойчивое личностное образование, проявляющееся в склонности человека к занятиям в определенной образовательной области, стремлении к

осуществлению конкретной профессиональной деятельности [5].

Готовность к профессиональному самоопределению подразумевает появление у старшеклассников осознанных представлений о своей мере ответственности по отношению к обществу, формирование психологических механизмов, позволяющих в дальнейшем строить созидательную жизнь. Механизмом формирования готовности к профессиональному самоопределению является рефлексия: осознание и оценка своих личностных качеств, уровня притязаний в конкретных областях жизнедеятельности.

Исследования в области подготовки старшеклассников к адекватному профессиональному самоопределению показали, что проектная деятельность способствует формированию данного возрастного новообразования. Для проектной деятельности характерны интегрированность, результативность, поэтапность, самостоятельность, креативность. Проектная деятельность привлекательна для старшеклассников своей практической значимостью, смысловой направленностью действий.

Проектная деятельность – совместная учебно-познавательная, творческая деятельность обучающихся и учителя, имеющая общую цель, согласованные методы, направленная на достижение результата. Проектная деятельность предполагает предварительный образ конечного продукта деятельности, этапы проектирования, концепцию проекта, постановку целей, задач, поиск и учет необходимых ресурсов, создание плана, осмысление и рефлексия результатов проекта.

Проектная деятельность, связанная с профессиональным самоопределением старшеклассников, осуществляется поэтапно [1].

Первый этап разворачивания проектной деятельности является аналитическим. На данном этапе старшеклассник сосредотачивается на собственных индивидуально-личностных особенностях, сравнивает себя с другими, адекватно оценивает свой потенциал, то есть приобретает навыки самоанализа и самоисследования. Таким образом, старшеклассник осуществляет сбор информации о самом себе, о своих индивидуально-психологических особенностях.

Второй этап предназначен для развития внутренней мотивации, поиска личностных смыслов, ценностей проектной деятельности. Происходит ценностная ориентация в содержании, общественной полезности предпочитаемых профессий. Путем сравнительного анализа осуществляется определение своего

соответствия предпочитаемой профессиональной сфере.

Третий этап проектной деятельности стратегический. На данном этапе осуществляется прогнозирование и конструирование профессионального будущего. Разрабатывается индивидуальный профессиональный план. Происходит проба сил в определенной профессиональной сфере.

Четвертый этап презентационный. Старшеклассник отстаивает свои цели, задачи, интересы, анализирует причины своих затруднений.

Мы исследовали готовность старшеклассников к профессиональному самоопределению, опираясь на компоненты, выделенные С.Н. Чистяковой.

Интересы, мотивы, склонности, ценности, идеалы, объединенные потребностью в выборе будущей профессии, входят в мотивационно-ценностный компонент.

Совокупность знаний оптанта о выбираемой профессии и соотнесение с ними своих индивидуально-личностных особенностей, первые профессиональные пробы составляют содержательно-операциональный компонент готовности к профессиональному самоопределению.

Позитивный эмоциональный настрой по отношению к ситуации выбора профессии, оценка приобретенного опыта, самоконтроль и настойчивость в преодолении трудностей, формирование необходимых в профессии качеств содержит в себе эмоционально-волевой компонент готовности к профессиональному самоопределению.

С.Н. Чистякова выделяет уровни готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению [5].

Высокий уровень готовности к профессиональному самоопределению. У оптанта наблюдается высокая поисковая активность: стремление получить информацию о предпочитаемой профессии и необходимых для нее профессионально важных качествах; стремление выстраивать прогнозы относительно своей будущей профессиональной деятельности. Оптанта демонстрирует готовность овладеть способами самодиагностики и саморазвития; результаты диагностики старшеклассник сравнивает со своими более ранними результатами; самокритика носит конструктивный характер. Устремленность в будущее не оторвана от действительности. Старшеклассник стремится получить актуальную информацию о состоянии и тенденциях на рынке труда; намерен сделать профессиональный выбор с

учетом требований рынка труда и собственных способностей и склонностей.

Средний уровень готовности к профессиональному самоопределению характерен для старшего школьника, который демонстрирует достаточную поисковую активность, предпочитает определенную профессию, однако оптант не владеет информацией о необходимых профессионально важных качествах. Присутствуют мотивы к поиску и переработке информации о профессии, оценке своих способностей, личностных качеств. Представления старшеклассника о себе являются позитивными, однако в сравнении себя с другими людьми старшеклассники чаще занижают свою оценку.

Низкий уровень готовности к профессиональному самоопределению характеризует старшеклассника, который обладает неясными профессиональными намерениями, не владеет информацией о многообразии профессий и мотивации к овладению знаниями о сферах труда. Оптант не имеет четких ценностных ориентаций, касающихся будущей профессии. Старшеклассник не осознает своих способностей, личностных качеств, интересов, склонностей. Оптант стремится избежать любых ситуаций, связанных с выбором, демонстрирует зависимость и подражание. Старшеклассники могут выбирать крайне противоположные стратегии: поступают «как положено», «как надо» или находятся в постоянном поиске. Некоторые старшеклассники на данном уровне способны совершить свой выбор под влиянием значимого взрослого, следуя его мнению, примеру. Самооценка на данном уровне неадекватна и крайне занижена. Старшеклассник сравнивает себя с другими не в свою пользу. Проектирование будущего неконструктивно: старшеклассник мыслит категориями прошлого или нереального будущего на уровне грез. Поисковая активность отсутствует, имеет место беспомощность, страх перед окружающим миром и будущим.

В нашем исследовании критерии и показатели готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению определены нами по каждому компоненту в соответствии со структурой, описанной С.Н. Чистяковой [5].

Мотивационно-оценочный критерий позволяет оценить готовность к профессиональному самоопределению по следующим показателям: стойкий интерес к определенной профессии, потребность в ней, высокий уровень мотивации достижения.

Оценка готовности к профессиональному самоопределению по содержательно-операциональному критерию происходит по

следующим показателям: информированность о содержании профессии, вариантах карьерного роста, профессионально-важных качествах, первые профессиональные пробы.

О выраженности готовности к профессиональному самоопределению по эмоционально-волевому критерию говорят следующие показатели: самостоятельность в принятии решения, уверенность в себе, адекватная самооценка.

Экспериментальное исследование проводилось на базе МБОУ «СОШ № 31» г. Курска в 9А и 9Б классах. Выборка экспериментальной группы составляла 20 человек: 13 юношей и 7 девушек. Контрольная группа также включала 20 человека: 15 юношей и 5 девушек.

Ранее нами проводилось исследование в МБОУ «СОШ № 38» г. Курска, где мы сформулировали психолого-педагогические условия формирования психологической готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению и разработали программу психологического сопровождения старшеклассников в профессиональном выборе в условиях общеобразовательного учреждения [2].

Для оценки готовности к профессиональному самоопределению по мотивационно-оценочному критерию мы использовали методику исследования профессиональной мотивации Г.В. Резапкиной «За двумя зайцами». Методика Резапкиной выявляет, связана ли мотивация выбора профессии с самой профессиональной деятельностью или с дополнительными бонусами, которые профессия дает. Например, человека может привлекать реализация своих возможностей; желание получить признание, власть, статус; потребность раскрыть свои таланты; желание получить финансовую независимость; возможность иметь свободное время и силы для своих увлечений.

Исследовать направленность мотивационных тенденций нам помогла методика А. Мехрабиана (в модификации М.Ш. Магамед-Эминова). Данная методика выявляет доминирование одной из потребностей: стремление к успеху или избегание неудачи. Респондент, у которого доминирует стремление к успеху, характеризуется целеустремленностью, желанием реализовать свои способности в деле, добиться наиболее качественного результата, не боится брать ответственность на себя. Респондент с доминирующей тенденцией избегания неудачи характеризуется неуверенностью, желанием уйти от ответственности, предпочтением легких задач, стремлением избежать критики.

Готовность к профессиональному самоопределению по содержательно-

операциональному критерию мы оценивали по результатам анкеты. Данная анкета содержит вопросы о предпочитаемой профессии, образовательном учреждении, необходимых профессиональных качествах для успешной профессиональной деятельности. Также присутствуют вопросы о способностях, личностных качествах старшеклассника. Особенно нас интересовали ответы на вопросы об участии старшеклассников в проектной деятельности, связанной с будущей профессией, что явилось бы профессиональной пробой.

Выраженность готовности к профессиональному самоопределению по эмоционально-волевому критерию мы исследовали с использованием методики А.А. Азбель, А.Г. Грецова. Целью опросника является определение статуса профессиональной идентичности. Статус профессиональной идентичности свидетельствует о степени самостоятельности оптанта в выборе профессионального пути. Неопределенная профессиональная идентичность свидетельствует об отсутствии у оптанта мыслей и целей, связанных с выбором профессии. Сформированная профессиональная идентичность подтверждает наличие у оптанта определенной системы знаний о себе и своих жизненных планах. Статус «мораторий» или «кризис выбора» говорит о непосредственной внутренней работе старшеклассника над выбором своего будущего пути. «Навязанная профессиональная идентичность» – статус, характерный для старшеклассника, который выбрал профессию под воздействием значимых взрослых.

Показателями готовности к профессиональному самоопределению по эмоционально-волевому критерию являются также самооценка и уровень притязаний, свидетельствующий об уверенности респондента в себе. Данные показатели изучались нами по методике Дембо-Рубинштейна в модификации А.М. Прихожан.

Систематизация результатов исследования по трем критериям и шести показателям позволила распределить их на три уровня готовности к профессиональному самоопределению.

Высокий уровень готовности к профессиональному самоопределению мы констатировали при наличии статуса «Сформированная профессиональная идентичность», высокого результата ответов на вопросы анкеты, профессионального вида мотивации, доминирования стремления к успеху или отсутствия выраженного доминирования, адекватной или высокой самооценки, адекватного уровня притязаний. Высокий уровень готовности к профессиональному самоопределению показателю

ли 15 % (3 человека) старшеклассников экспериментальной группы.

К среднему уровню готовности к профессиональному самоопределению мы относили испытуемых при наличии статуса профессиональной идентичности «мораторий», среднего уровня ответов по результатам анкетирования, профессионального или противоречивого вида мотивации, доминирования стремления к успеху или невыраженного доминирования, адекватной, завышенной или высокой самооценки, адекватного или высокого уровня притязаний. Средний уровень готовности к профессиональному самоопределению наблюдается у 35 % (7 испытуемых) экспериментальной группы.

Низкий уровень готовности к профессиональному самоопределению мы констатировали при наличии статусов «Неопределенное состояние профессиональной идентичности» или «Навязанная профессиональная идентичность», низких результатов анкетирования, внепрофессиональной или противоречивой мотивации, тенденции к избеганию неудачи или невыраженного доминирования мотивационных тенденций, заниженной или адекватной самооценки, низкого или адекватного уровня притязаний. Низкий уровень готовности к профессиональному самоопределению наблюдается у 50 % (10 человек) экспериментальной группы.

Результаты констатирующего эксперимента показали, что обучающиеся 9-х классов общеобразовательного учреждения нуждаются в психологической помощи по проблеме профессионального самоопределения. Средством формирования готовности к профессиональному самоопределению может выступить, по нашему мнению, проектная деятельность старшеклассников.

Проектная деятельность отвечает требованиям учета индивидуальных и возрастных особенностей обучающегося, роста творческого потенциала, познавательных мотивов, обогащения форм взаимодействия со взрослыми и сверстниками.

Формирующий потенциал проектной деятельности в становлении профессионального самоопределения заключается в организации познавательной индивидуальной деятельности, итогом которой является теоретическое планирование, аргументированное изложение и практическое воплощение субъектом индивидуальной стратегии профессионального развития как результата осознанного выбора профессии.

Проектная деятельность будет способствовать готовности к профессиональному

самоопределению, в процессе формирования которой будет реализована такая логика: от представления старшим школьником в общих чертах своего профессионального будущего через его самоопределение под влиянием значимых окружающих людей к самопознанию в роли субъекта выбора профессии, а от него – к осознанному профессиональному выбору.

Становление профессионального самоопределения старшеклассников в рамках проектной деятельности будет осуществляться путем следующей логики: от представлений о своем профессиональном будущем в общих чертах к самопознанию в качестве субъекта профессионального выбора, а затем к зрелому профессиональному выбору.

В ходе работы со старшеклассниками мы использовали следующие направления и формы:

- профконсультационная диагностика;
- примеры успешного самоопределения;
- индивидуальные профориентационные беседы;
- обучение построению жизненного плана;
- сочинение «Моя будущая профессия»;
- создание проекта «Моя профессиональная карьера».

Этапы осуществления формирующего эксперимента.

Подготовительный этап включал в себя снятие тревожности старшеклассников в нестандартной ситуации, развитие интереса к проектной деятельности, осознание ее значимости для адекватного самоопределения, стимулирование потребности в самоанализе. На данном этапе мы проводили встречи со старшеклассниками. Это была групповая работа, в ходе которой мы беседовали о важности адекватного профессионального самоопределения, рассматривали примеры успешного профессионального самоопределения, проводили анкетирование.

Организационный этап включал в себя стимулирование активности старшеклассников в поиске информации об интересующих профессиях, аккумуляцию информации о себе, своих сильных сторонах и зонах роста, сопоставление собранного материала о себе с требованиями привлекающей профессии. На данном этапе старшекласснику важно сосредоточиться на себе, адекватно оценить свой индивидуально-личностный потенциал, приобретая навыки самоанализа. Старшеклассник целенаправленно собирает информацию о своих индивидуально-психологических особенностях. Одновременно старшеклассник оценивает ценностную наполненность содержания определенных профессий, их обще-

ственную полезность. На данном этапе растет внутренняя мотивация, вырабатывается система личностных смыслов, ценностей поиска своего призвания. Осуществляется актуализация самооценки как фактора профессионального самоопределения.

Обобщающий этап предполагает вовлечение старшеклассников в значимую для них деятельность, связанную с профессией, активизацию стремлений планировать свое профессиональное будущее. Происходит разработка своего личного профессионального плана, практическая преобразующая деятельность через пробу сил в определенной профессиональной сфере.

Прагматический этап: оформление и презентация проекта «Моя профессиональная карьера», в котором происходит конструирование будущего профессионального пути на основе взвешенного выбора и глубокой аналитической и творческой деятельности. На данном этапе реализуется потребность старшеклассника в автономии, где он формулирует и отстаивает свою позицию, цели, интересы, заявляет о своих трудностях, анализируя их причины.

Рассмотрим подробнее программу работы по каждому из этапов.

На подготовительном этапе мы проводили практикум «Калейдоскоп профессий», который носил мотивационный характер, так как целью являлась актуализация потребности в профессиональном самоопределении. Нами были реализованы такие мероприятия, как: круглый стол «Время профессионалов», классный час «Каталог профессий», диспут «Успешный стартап», семейно-творческий вечер «Идеальная профессия».

Организационный этап содержал в себе психодиагностический блок, консультационный, просветительский. Старшеклассники знакомились со своими индивидуально-личностными ресурсами в соответствии с различными типами профессий. Сопоставление собственных индивидуально-личностных качеств с требованиями профессии осуществлялось с трех позиций: хочу (профессиональные намерения), могу (способности, возможности), надо (потребности общества).

Психодиагностический блок содержал исследования профессиональных предпочтений, индивидуально-личностных качеств. Каждый старшеклассник создавал свою психодиагностическую карту по результатам самоисследования. Сформированность знаний о себе является важным условием, позволяющим оптанту взвешенно отнестись к выбору профессии, эффективно реализовать потреб-

ность в самоопределении. С этой целью использовались следующие методики:

- матрица выбора профессии Г.В. Резапкиной;
- дифференциально-диагностический опросник Е.А. Климова;
- опросник Дж. Холланда, который определяет тип профессии в соответствии с личностными особенностями (деловой, исследовательский, социальный, конвенциональный, артистический, реалистический);
- тест «Семь типов интеллекта» (лингвистический, логико-математический, пространственный, моторно-кинетический, музыкальный, внутриличностный, межличностный);
- «Карта интересов» А.Е. Голомштока в модификации А.А. Азбель, выявляющая предпочитаемые и отвергаемые сферы деятельности.

Консультационный блок включал в себя индивидуальные беседы, где обсуждались результаты профориентационной диагностики. Старшеклассник учился анализировать и сопоставлять свои индивидуально-психологические особенности и требования предпочитаемой профессии. На данном этапе опитант ознакомился с методом «Профессиограмма», изучал характеристики интересующей его профессии (требования к личностным качествам, психофизиологические противопоказания, квалификационные требования).

Просветительский этап содержал работу по изучению источников информации о профессиях, современном рынке труда.

Старшеклассники познакомились с разработкой Московской школы управления «СКОЛКОВО» и Агентством стратегических инициатив в рамках исследования «Форсайт Компетенций 2030». Это каталог профессий будущего «Атлас новых профессий». В нем перечислены профессии, возникновение которых планируется в ближайшие годы в 19 наиболее перспективных отраслях экономики. По каждой отрасли есть прогноз развития до 2030 года, перспективы и тенденции, перечисляются новые профессии, описаны их задачи. Перспективные профессии классифицируются (кросс-отраслевая, внутриотраслевая классификация). По каждой отрасли даются рекомендации о вузах, дающих базовую подготовку, и о работодателях, присутствующих на российском рынке.

Старшеклассники изучали содержание таких сайтов, как:

- «Интерактивный портал комитета по труду и занятости населения Курской области» – trud46.ru;
- «Вакансии Центра занятости г. Курска. Региональная база вакансий» – ir-center.ru;

- «Интерактивный портал Центра занятости населения города Москвы» – czn.mos.ru;
- «Абитуриенту 2018/2019: все о поступлении на одной странице. Полный сборник информации» – vuzopedia.ru;
- «Поступи онлайн» – справочник абитуриента – postupi.online;
- «Вузы Курска 2018» – vuzoteka.ru.

На обобщающем этапе старшеклассники разрабатывали свой личный профессиональный план, который строился по схеме:

1. Основная цель (чем буду заниматься, чего достигну, идеальный образ будущей жизни и деятельности).

2. Конкретные ближайшие шаги (достижения промежуточных целей, чему и где буду учиться, как буду повышать мастерство).

3. Способы достижения ближайших целей (беседы с представителями профессии, педагогами, родителями, проба сил в практической деятельности, самообразование, образовательный курс, поступление в образовательное учреждение).

4. Внешние факторы достижения целей (возможные препятствия и ресурсы).

5. Внутренние факторы достижения целей (оценка своих физических возможностей, индивидуальных способностей, личностных качеств).

6. Запасные варианты целей и путей их достижения (в случае возникновения непреодолимых препятствий на пути к основной цели).

Прагматический этап: оформление и презентация проекта «Моя профессиональная карьера». Структура презентации состояла из следующих пунктов:

1. Цели и задачи проекта.
 - Сформулировать свои жизненные планы, обозначить пути развития профессиональной карьеры.
 - Определить свои интересы и способности, научиться адекватно их оценивать.
 - Познакомиться с разнообразием профессий.
 - Найти наилучший вариант сочетания своих склонностей и способностей в будущей профессии.
 - Научиться выбирать образовательное учреждение профессионального образования.
 - Научиться планировать свою карьеру.
2. План действий.
 - Психодиагностика профессиональных предпочтений, способностей, особенностей личности.
 - Поиск информации для абитуриента.
 - Обоснование выбора направления подготовки.

- Обоснование выбора учреждения профессионального образования.

3. Результаты психодиагностики.

- Профессиональные предпочтения.

- Психофизиологические особенности.

- Способности.

- Личностные качества.

4. Выработка идей.

Выводы по результатам психодиагностики об оптимально подходящей сфере труда и характере деятельности.

5. Изучение мира профессий. Выбор вариантов профессий, представляющих собой наилучшие сочетания профессиональных интересов, способностей, общественной потребности.

6. Профессиограммы.

Представление профессиограмм предпочитаемых профессий.

- Общая характеристика.

- Личные качества.

- Медицинские противопоказания.

- Требования к профессиональной подготовке.

- Профессиональное образование.

- Родственные профессии.

7. Анализ рынка труда.

Самые востребованные профессии.

8. Обоснование выбора профессии.

9. Предпочитаемые учебные заведения.

Их краткая характеристика.

10. Вступительные испытания. Необходимые документы. Льготы (если имеются).

11. Обоснование выбора направления подготовки.

12. Оценка собственной работы над проектом. Рефлексия приобретенных компетенций.

После реализации старшеклассниками проектной деятельности, связанной с профессиональным самоопределением, мы провели повторную диагностику готовности испытуемых к профессиональному самоопределению. Систематизация полученных диагностических результатов позволяет утверждать о существенных позитивных изменениях в формировании готовности старших школьников к профессиональному самоопределению.

Высокий уровень готовности к профессиональному самоопределению мы констатировали при наличии статуса «Сформированная профессиональная идентичность», высокого результата ответов на вопросы анкеты, профессионального вида мотивации, доминирования стремления к успеху или отсутствия выраженного доминирования, адекватной или высокой самооценки, адекватного или высокого уровня притязаний. Высокий уровень го-

товности к профессиональному самоопределению показали 40 % (8 человек) старшеклассников экспериментальной группы.

К среднему уровню готовности к профессиональному самоопределению мы относили испытуемых при наличии статуса профессиональной идентичности «мораторий», среднего уровня ответов по результатам анкетирования, профессионального или противоречивого вида мотивации, доминирования стремления к успеху или невыраженного доминирования, адекватной, завышенной или высокой самооценки, адекватного или высокого уровня притязаний. Средний уровень готовности к профессиональному самоопределению наблюдается у 50 % (10 испытуемых) экспериментальной группы.

Низкий уровень готовности к профессиональному самоопределению мы констатировали при наличии статусов «Неопределённое состояние профессиональной идентичности» или «Навязанная профессиональная идентичность», низких результатов анкетирования, внепрофессиональной или противоречивой мотивации, тенденции к избеганию неудачи или невыраженного доминирования мотивационный тенденций, заниженной или адекватной самооценки, низкого или адекватного уровня притязаний. Низкий уровень готовности к профессиональному самоопределению наблюдается у 10 % (2 человека) экспериментальной группы.

Таким образом, можно утверждать, что число испытуемых экспериментальной группы, у которых наблюдается высокий уровень готовности к профессиональному самоопределению, значительно увеличилось после осуществления проектной деятельности. Следовательно, реализация старшеклассниками проектной деятельности, связанной с планированием их профессионального будущего, оказывает формирующее влияние на готовность к профессиональному самоопределению.

Список литературы и источников:

1. Бобровская А.Н. Профессиональное самоопределение старшеклассника в проектной деятельности: автореферат дис. ...канд. пед. наук. – Волгоград, 2006. – 28 с.

2. Иванова Т.В., Шикова О.В. Психолого-педагогические условия формирования готовности к профессиональному самоопределению в условиях общеобразовательной школы // *Провинциальные научные записки.* – 2018. – № 1. – С. 45-50.

3. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – Ростов н/Д, 1996. – 346 с.

4. Кравченко С.А. Формирование ответственности как личностного основания в профессиональном самоопределении студентов психологического образования // *Провинциальные научные записки.* – 2017. – № 1. – С. 79-85.

5. Чистякова С.Н., Журкина А.Я. Критерии и показатели готовности школьников к профессиональному самоопределению. Монография. – М., Институт общего среднего образования Российской Академии образования, 1997. – 48 с.

T.V. Ivanova, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: mk473942@yandex.ru)

O.N. Sherbakova, student, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: mk473942@yandex.ru)

PROJECT ACTIVITIES AS A MEANS OF READINESS FORMATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS FOR PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION

The article deals with the possibilities of project activities in the formation of high school students' readiness for professional self-determination. A description of the project related to the planning of their professional future is given. An empirical study of the effectiveness of project activities in readiness formation of high school students for professional choice is presented.

Key words: *high school student, readiness for professional self-determination, project activities.*

ИСТОРИЯ. ФИЛОСОФИЯ. ПРАВО

УДК 93/99

А.В. Черников, канд. ист. наук, ст. научный сотрудник, АНО «Институт русско-славянских исследований имени Н.Я. Данилевского» (Курск) (e-mail: alekseyu_chernikov@rambler.ru)

ОСВОБОЖДЕНИЕ БОЛГАРИИ: КАК РОССИЯ ПОТЕРЯЛА РЕЗУЛЬТАТЫ ПОБЕДЫ ЕЩЁ ДО НАЧАЛА ВОЙНЫ

В статье анализируются причины дипломатических неудач России после русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

Ключевые слова: *Болгария, славянство, Сан-Стефанский мир, дипломатическая борьба.*

В этом году исполнилось 140 лет со дня заключения Сан-Стефанского мирного договора, закрепившего итоги русско-турецкой войны 1877-1878 гг., в ходе которой была освобождена от турецкого ига Болгария, получили независимость Сербия, Черногория и Румыния.

К моменту заключения Сан-Стефанского мирного договора Россия уже почти два века боролась за освобождение южных славян. В результате русско-турецких войн 1768-1774, 1787-1791, 1806-1812 гг. получили широкую автономию, а затем и фактическую независимость в составе Турции как славянские (Сербия и Черногория), так и православные неславянские страны (Молдавия и Валахия – современная Румыния). В результате победы России в русско-турецкой войне 1828-1829 гг. независимым государством стала Греция.

В деле освобождения православных народов Балканского полуострова России активно противодействовали Великобритания и Австрия (с 1867 г. – Австро-Венгрия). Их опасения не были напрасны. Именно в России православное население Балкан, прежде всего славяне (болгары, сербы, черногорцы, македонцы), видели своего искреннего друга и защитника. Войны с Турцией за освобождение южных славян и православных балканских народов всегда были популярны в русском народе, воспринимались как праведные, справедливые. Томившиеся под турецким игом славяне возлагали надежду на освобождение на Россию.

К середине 70-х гг. XIX в. на Балканах только Греция официально считалась независимым государством. Черногория, хотя формально и завоевавшая в упорной борьбе независимость, фактически не имела статуса суве-

ренного государства. Сербия и Румыния оставались вассальными княжествами, платили Османской империи (Турции) дань. Абсолютно бесправными оставались славянские провинции Турции: Болгария, Босния, Герцеговина. Мусульманская элита Турции, представлявшая собой тип средневековой военно-феодальной деспотии, подвергала славян не только феодально-крепостническому, но и культурно-национальному, религиозному гнету.

В 1875 г. в Боснии и Герцеговине началось антитурецкое восстание. Восставшие (большинство из которых составляли сербы) требовали широкой автономии в составе Турции, национального и религиозного равноправия, проведения ряда реформ в интересах славянского населения провинции (которое составляло более 90% всего населения). Турки ответили на восстание ожесточенной резней. Фактически их действия приняли характер этнических чисток. В апреле 1876 г. восстала Болгария. Восставшие сражались героически, но им не доставало оружия и боевого опыта. Турки утопили восстание в крови (было казнено более 30 тыс. человек) [1, с.10].

В июне 1876 г. Сербия и Черногория объявили войну Турции. На Балканы отправились воевать свыше 5 тыс. русских добровольцев [4, с.149]. Среди них были известные художники В.Д. Поляков, К.Е. Маковский, писатель Г.И. Успенский. Сербскую армию возглавил русский генерал М.Г. Черняев. В Черногории был развернут санитарный отряд Российского общества Красного Креста под руководством выдающегося русского хирурга Н.В. Склифософского. Более масштабная помощь была оказана сербам. В Сербии работал санитарный отряд (471 человек) под руководством известного русского врача С.П.

Боткина [1, с.11]. Затраты общества Красного Креста на помощь славянским патриотам составили свыше 700 тыс. рублей [1, с.12].

Политическая элита и аристократия С.-Петербурга в целом значительно инертно отреагировала на события на Балканах. Европеизированная российская элита видела в восставших славянах такое же грязное быдло, что и в русских крестьянах. Совсем по-другому отнеслась к этим событиям русская провинция. Лидером оказания конкретной помощи славянам стала Москва. Именно здесь был центр славянофильского движения. Его лидеры К.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин, М.Н. Катков, Ф.И. Тютчев горячо выступали за оказание немедленной помощи славянам. Необходимость и немедленного вмешательства России с точки зрения ее геополитических интересов доказывал выдающийся отечественный мыслитель, «отец» русской геополитики Н.Я. Данилевский. Был организован сбор средств для помощи братьям-славянам. Тысячи рублей жертвовались духовенством, купечеством, патриотически настроенной частью дворянства. Но основную помощь оказало русское крестьянство, которое подчас отдавало последнее, чтобы помочь своим братьям. Общественность, от славянофилов до патриотически настроенных либералов, печать, требовали от правительства немедленно начать войну с Турцией. Патриотический подъем в те годы можно сравнить с аналогичным всплеском патриотизма после присоединения в наше время Крыма и отделения от Украины Новороссии.

Однако правительство Александра II не спешило предпринимать конкретные шаги. Царь всячески демонстрировал свою приверженность «делу славянства», пожертвовав на помощь болгарам 10 тыс. руб. [4, с.149] (впрочем, сумма не ахти какая большая для династии Романовых, иные купцы жертвовали больше). Но вот начинать хотя бы активное дипломатическое давление на Турцию он не решался. Прежде всего, Александр II и его канцлер министр иностранных дел А.М. Горчаков боялись поссориться с Англией и Австро-Венгрией – двумя наиболее яростными противниками России на Балканах. Несмотря на то, что русский посол в Константинополе Н.П. Игнатьев предлагал усилить нажим на Турцию [2, с.282], но император и министр иностранных дел предпочли договориться с «западными партнерами».

Впрочем, проблема состояла в том, что договориться с «партнерами» было невозможно в принципе. Англия стремилась не допу-

стить господства русских на Балканах и в Малой Азии, видя в них своих главных конкурентов на Ближнем Востоке. Особенно беспокоила Лондон возможность установления российского контроля над проливами Босфор и Дарданеллы. В этом случае была бы обеспечена не только свобода торговли Юга России (которая была заперта этими проливами в бассейне Черного моря), но и гарантия безопасности Крыму, Кавказу и Югу России от нападения английского флота. Контроль над проливами сделал бы Россию хозяйкой Южной Европы и Малой Азии. Поэтому Британия предпочитала сохранить целостность Турции. Англия оказывала Турции большую материальную помощь в рамках программы модернизации турецкой армии: доставляла новейшее вооружение, направляла своих инструкторов в армию и на флот [1, с.13]. Англичане настойчиво убеждали турок, что единственным фактором, который сдерживает возрождение былого величия Османской империи, является Россия. Открыто декларируя принципы гуманизма и демократии, Лондон тайно готов был поддерживать феодально-средневековый, откровенно садистский режим турецкого султана, готовясь пожертвовать десятками тысяч славянских жизней во имя достижения своих геополитических целей. В случае если сохранить контроль Турции над этими территориями не получится, Великобритания предпочитала бы их увидеть под властью Австро-Венгрии, довольно слабой в военном отношении державы.

Со своей стороны Австро-Венгрия стремилась распространить свое влияние на эти земли. Во-первых, чтобы убрать Россию с Балкан, прекратив, таким образом, ее вековое влияние на балканские народы. В Вене прекрасно понимали, что в отличие от немцев и венгров, русские в этническом, религиозном, культурном плане родственны южным славянам, и, если русские придут на Балканы – то утвердятся навсегда. А этого допустить нельзя. Во-вторых, Балканы рассматривались, как рынок сбыта для австрийской промышленности, и немецкая буржуазия требовала от императора Франца-Иосифа не просто активного вмешательства, а присоединения этих земель. Император и сам желал этого – он хотел компенсировать потери, которые понесла империя после объединения Италии. Однако против присоединения выступали венгры. В Будапеште считали, что присоединение новых славянских земель значительно усилит ненавистный для них славянский элемент внутри империи – это уже может значительно ослабить влияние

венгров. Впрочем, и немцы, и венгры сходились в главном: не дать возникнуть независимым славянским государствам на Балканах – подобный сценарий может стимулировать освободительную борьбу славян внутри империи. В-третьих, австрийцы в силу слабости своей армии и немецко-венгерских противоречий не в состоянии были самостоятельно объявить войну Турции и аннексировать эти территории. Поэтому важно было просто не допустить их перехода под контроль России. Не в состоянии силой отстоять свои притязания, в Вене решили действовать традиционным для себя способом – вероломным обманом.

Однако, несмотря на слабость Австро-Венгрии Александр II стремился прийти с ней к соглашению. Игнорируя тот факт, что интересы австрийцев объективно противоречат интересам России, русский император возлагал надежды на «монархическую солидарность» и родство Романовых с австрийским и германским императорами. Канцлер Германии О. фон Бисмарк разыгрывал роль искреннего друга России, с одной стороны, подталкивал ее к решительным шагам, обещая поддержку, с другой – активно «советовал» Австро-Венгрии не уступать русским притязаниям. Впрочем, Германия, стремившаяся окончательно разделиться с Францией, была заинтересована в отвлечении внимания России на Балканы. Петербург дважды (1875, 1877 гг.) срывал планы разгрома Франции (что на самом деле соответствовало геополитическим интересам России: не имея противовеса Берлину в лице Парижа, Россия рисковала превратиться в младшего партнера Германии, как экономически более слабая держава). Странно, что при подобном раскладе русский император искренне надеялся на «дружбу» германского императора.

Не желая раздражать ни Лондон, ни Вену излишней смелостью, в августе 1875 г. Горчаков поставил вопрос о желательности совместного выступления России и Австро-Венгрии в защиту балканских славян. После некоторого колебания Вена согласилась. С одной стороны, можно было контролировать деятельность русских, направлять ее в нужное русло, с другой – в случае нежелательного оборота дел свести усилия Горчакова на нет.

При дворе против подобной политики выступила небольшая группировка патриотов во главе с наследником престола Великим князем Александром Николаевичем (будущим царем Александром III). Она выступала против соглашения с Европой, за самостоятельные и

активные действия России на Балканах. Однако большинство придворных, как и крупный купеческий капитал Петербурга, поддерживали либеральный курс Горчакова. Связанное с железнодорожным строительством и крупными иностранными банками питерское купечество требовало действовать на Балканах только «в согласии с Европой», принуждая правительство занимать крайне умеренную позицию в Балканском вопросе. При каждом активном шаге русского правительства на Балканах курс российских бумаг на иностранных биржах стремительно падал [2, с.88]. Как же российский купец должен был делать свой «гешефт»? Кроме того, в качестве доводов «разумности» подобной политики приводился следующий аргумент: в случае конфликта с Европой мы утратим иностранные инвестиции.

Среди русских дипломатов сторонником либерально-умеренного курса был посол в Лондоне граф П.А. Шувалов, имевший огромное влияние на императора (получивший за это при дворе прозвище «Петр IV»). Он всячески запугивал русское правительство, сгущая краски и страшая угрозой войны с Британией. Полностью противоположную точку зрения занимал близкий панславизму посол в Константинополе Н.П. Игнатьев, реалистично оценивавший обстановку и настаивавший на энергичном и постоянном давлении на Стамбул: турки должны понимать, что в случае отказа удовлетворить требования славян их ждет немедленная и неизбежная война с Россией. Царь и Горчаков лавировали между двумя группировками. Слабохарактерный от природы Александр II не мог пойти на решительные действия без одобрения европейских родственников и боялся еще более раскачать и без того напряженную внутривластную обстановку. Тщеславный и самолюбивый Горчаков не мог допустить, что кто-то другой получит лавры спасителя славянства и защитника интересов России (а может быть и человека, принесшего ей Константинополь и проливы!) и уже в силу этого не давал ход инициативам Игнатьева.

В результате инициативу перехватила Австро-Венгрия, предложившая всем ключевым европейским державам предъявить султану общие требования. Основу для этих требований разработали в Вене. В итоге европейские страны создали в Вене «центр по выработке соглашения». Были выработаны требования, которые не содержали необходимости проведения Турцией реформ. В итоге они могли удовлетворить кого угодно, только не балканских славян.

В июне 1876 г. русский и австрийский императоры встретились для обсуждения балканских дел. Были достигнуты устные договоренности по этому вопросу, но российская сторона допустила крупный просчет, не закрепив достигнутые договоренности в письменном виде. Это дало возможность Вене интерпретировать их в нужном для себя ключе. В общем, встретились, поговорили, отвели душу – и все на этом! Особенно странно, что сделано это было в отношении Австро-Венгрии, которая уже не раз вероломно обманывала Россию. Позднее, в январе 1877 г., наша дипломатия все же удосужилась заключить письменный договор (Будапештскую конвенцию) с Веней. В обмен на свой нейтралитет Австро-Венгрия получила согласие России на оккупацию Боснии и Герцеговины, а также отказ Петербурга от попытки создания большого славянского государства на Балканах [3, с.284]. Последнее обстоятельство позже было использовано австрийцами для протеста против создания единой Болгарии. По сути, еще до начала войны Россия дипломатически ее уже проиграла: с точки зрения обеспечения ее геополитических интересов воевать было уже не из-за чего. Да и собственно интересы южного славянства в подобной трактовке стояли под большим вопросом: сменить в качестве господина Турцию на Австрию – так ли уж это было важно для сербов и болгар? Тем не менее, подобную политику наши либеральные историки воспринимают как величайшую заслугу либерал-патриота Горчакова.

Впрочем, «положительное» решение вопроса с Австро-Венгрией прибавило смелости царю. 31 октября 1876 г. Россия, по инициативе Игнатьева, предъявила Турции ультиматум: прекратить военные действия против славян и заключить с ними перемирие на два месяца. Султан сильно испугался войны с Россией и немедленно дал согласие на все ее требования. Но тут в дело вмешалась Англия. Лондон, угрожая Петербургу войной, потребовал немедленного созыва международной конференции. Сторонники «славянофильской» партии при дворе настаивали на жестком отрицательном ответе и демонстративной мобилизации армии: обладая самым мощным военным флотом, Великобритания обладала «игрушечной» армией, способной только выполнять полицейские функции в колониях. По большому счету эти квази-полицейские войска не были страшны даже для такой армии как турецкая. Война России с Англией походила бы на войну кита с медведем. Да, английский флот мог почти беспрепятственно нане-

сти удар по Черноморскому и Балтийскому побережью России, и даже подвергнуть обстрелу Петербург. Но вот закрепить свои успехи, высадив армию, занять эти территории, Англия была не в состоянии – любой экспедиционный корпус был бы с легкостью уничтожен русскими войсками. Слишком еще тяжела была память о Крымской войне, которую союзники выиграли только благодаря французской армии и неуверенной позиции императора Александра II. С другой стороны, русские не могли нанести серьезной угрозы Британским островам, в силу полного превосходства англичан на море, но зато вполне могли из Средней Азии атаковать Индию (чего, кстати, англичане панически боялись). Даже подобная угроза могла быстро отрезвить британцев. Напомним, что через несколько лет, в 1885 г. вспыхнул англо-русский конфликт в Средней Азии. Тогда Лондон также гневно слал ультиматумы, угрожал войной, посылал эскадры к берегам России. И что? Русский царь действовал по принципу: хотите войны – вы ее получите. Узнав о позиции России, англичане мгновенно успокоились – воевать с ней в одиночку британцам было не по силам. Поэтому заняв более твердую позицию, осенью 1876 г. Россия могла бы только выиграть. Впрочем, была одна «маленькая» разница: в 1885 г. на престоле стоял Александр III... А тогда, в 1876 г., мягкотелый Александр II внял сначала разумным доводам и дал согласие на частичную мобилизацию, но потом верх взяли либералы. Царь дал согласие на проведение конференции.

23 декабря 1876 г. в Константинополе открылась международная конференция по Балканскому вопросу. По сути, она вылилась в дипломатическую «говорильню». Австрийская делегация тайно противодействовала России, Англия явно защищала турок, Франция, видя занятость России балканскими делами, боялась, поддержав Петербург, отпугнуть от себя Вену и Лондон и остаться один на один с Германией. Берлин явно толкал Россию к войне с турками, тайно заняв антирусскую позицию, чтобы затем спокойно разделаться с Францией. В итоге конференция выдвинула половинчатые и крайне умеренные требования к Турции. Явная слабая позиция России и поддержка Англии еще больше раззадорили турок. В итоге они отвергли все предложения конференции и отказались от любых уступок славянам.

В итоге Константинопольская конференция провалилась. России оставалось либо воевать, либо полностью признать свое пора-

жение, предать южных славян, полностью потеряв свое лицо. Получилось следующее: два года русские дипломаты во главе с царем и Горчаковым пытались опереться на Европу и избежать войны с Турцией. И что в результате: войны не избежали, геополитически ее проиграли еще до первого выстрела, и при этом дали врагам время собраться с силами. Нечего сказать: блестящий пример для подражания нашим нынешним дипломатам и либерал-патриотам! Воистину более «гениальной» стратегии даже представить себе трудно.

24 апреля 1877 г. Россия объявила войну Османской империи. Союзником России (впрочем, далеко не бескорыстным) в этой войне выступила Румыния. Эта война представляла образец высочайшей храбрости и самоотверженности русских солдат и офицеров, и столь же яркий образец просчетов высшего командования во главе с царем и военным министром Д.Н. Милютиним. Стремительное форсирование Дуная и неудачная осада Плевны, беспримерная по своему героизму оборона Шипкинского перевала, переход в зимних условиях через непроходимый Балканский хребет и полный разгром турок в Южной Болгарии – все это этапы той трудной и славной войны.

В феврале 1877 г. русская армия оказалась у самых ворот Константинополя (Стамбула) – столицы Турции. Один шаг и русская армия могла занять и Константинополь, и проливы. Но тут, напуганные успехом русских, стали угрожать войной наши «западные партнеры» – Австро-Венгрия и Великобритания. Царь приказал русским войскам остановиться. 19 февраля (3 марта) 1878 г. в городке Сан-Стефано в нескольких километрах от Стамбула был подписан русско-турецкий

мирный договор, который вошел в историю как Сан-Стефанский. Он содержал условия, выработанные Н.П. Игнатьевым: полное признание независимости Румынии, Сербии и Черногории, широкая автономия (фактическая независимость) Болгарии, Боснии и Герцеговины. Турция передавала России ряд стратегически важных крепостей на Кавказе и возвратила территории, отошедшие от России к Турции после неудачной Крымской войны 1856 г. Это был, пусть и неполный, но явный успех славянского движения. Однако праздновать победу было рано: Австро-Венгрия протестовала против большой Болгарии и автономии Боснии и Герцеговины. Англия ввела свой флот в Босфор, угрожая войной. Обе державы потребовали созыва новой конференции для пересмотра условий договора. Испугавшись призрака «войны с Европой», Александр II и Горчаков дали согласие на созыв конференции, получившей в дальнейшем название Берлинской. Впереди Россию ждало позорное дипломатическое поражение.

Список литературы и источников:

1. Золотарев В.А. Противоборство империй. Война 1877-1878 – апофеоз восточного кризиса. – М.: AnimiFortudo, 2005. – 568 с.
2. История дипломатии в пяти томах. Т. II / под ред. В.Н. Хвотова. – М.: Госиздательство политической литературы, 1963. – 820 с.
3. Кузнецов А.И., Райков Ю.А., Самойленко В.В. История дипломатии России в двух томах. Т. I. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. – 352 с.
4. Федоров В.А. История России 1861-1917. – М.: Высшая школа, 1998. – 384 с.

A.V. Chernikov, Candidate of Sciences, Senior researcher, ANO «Institute of Russian-Slavic studies named after N.Ya. Danilevsky» (Kursk) (e-mail: alekseyy_chernikov@rambler.ru)

LIBERATION OF BULGARIA: HOW RUSSIA LOST THE RESULTS OF THE VICTORY BEFORE THE WAR

The article analyzes the reasons for Russia's diplomatic failures after the Russian-Turkish war of 1877-1878.

Key words: *Bulgaria, Slavs, San Stefano peace Treaty, diplomatic struggle*

УДК 321.01

О.Л. Свеженцева, канд. ист. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: olga-s975@mail.ru)

ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ

В настоящей статье рассматриваются исторические уроки становления и развития советского государства с точки зрения правовых позиций прошлого и современности.

Ключевые слова: *вооруженный переворот, террор, партогосударство, политические преступления.*

Возвращаясь в прошлое, мы лучше понимаем настоящее, чтобы учесть допущенные ошибки в будущем. Исторические уроки прошлого нельзя забывать, в противном случае они имеют свойство повторяться.

Недавно Россия перешагнула исторический рубеж векового юбилея внутренних преобразований XX века. Это событие, всерьез и надолго изменившее жизнь поколений, имеет эпохальное значение. Как отмечал развитие России после 1917 г. русский философ Н.А. Бердяев, в стране наступило «новое средневековье» [3, с.12].

Первоначальным этапом коренных преобразований в обществе стало отречение от престола Николая II и формирование Временного Правительства, которое заменив царя, Госсовет, Думу и Совет Министров и взяло под свой контроль действующие высшие учреждения страны (Сенат и Синод). Среди мер, предпринятых Временным Правительством и направленных на снятие социальной напряженности в обществе, стало объявление амнистии политическим заключённым, отмена смертной казни, цензуры, замена полиции «народной милицией», проведение реформы местного самоуправления. Особенность правового положения Временного правительства заключалась в том, что наряду с ним в стране действовал Петроградский Совет, что не могло не отразиться на политической стабильности и социальной напряженности в обществе и в государстве.

События Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года или как сейчас принято называть Октябрьского вооруженного переворота (более 70 лет это событие в стране отмечалось как государственный праздник) привели к утрате власти Временным правительством, в результате которых образовался своеобразный вакуум власти, умело заполненный большевиками. Основные мероприятия новой власти сводились к отмене

чинов, титулов и наград, действовавших при царском режиме, выборности судей; созданию революционных трибуналов; отделению церкви от государства и школы от церкви; установлению гражданского брака; национализации промышленных предприятий с капиталом свыше 500 тыс. рублей; принудительному изъятию излишков сельскохозяйственной продукции у крестьян, что вызвало волну репрессий против представителей крестьянства и священнослужителей [2, 6]. Режим новой власти опирался исключительно на методы принуждения.

Вместе с тем идея созыва Учредительного собрания еще пользовалась популярностью среди народных масс, поэтому большевистское руководство пошло на его выборы. Как отмечает в своей книге А. Г. Ушаков «Сталин. По ту сторону добра и зла» выборы показали, что из 707 депутатов Учредительного собрания большевики получили всего 175 мест по сравнению с 410 депутатами от партии эсеров. [7, с.210].

Учредительное собрание открылось 18 января 1918 г. «Будучи выбранным на основании партийных списков, – говорил Свердлов, – составленных до Октябрьской революции, когда народ не мог еще всей массой восстать против эксплуататоров, не знал всей силы их сопротивления при отстаивании ими своих классовых привилегий, не взялся еще практически за созидание социалистического общества, Учредительное собрание считало бы в корне неправильным, даже с формальной точки зрения, противопоставить себя советской власти... Вся власть в Российской Республике принадлежит Советам и советским учреждениям. Поэтому всякая попытка со стороны кого бы то ни было или какого бы то ни было учреждения присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваться как контрреволюционное действие. Всякая такая попытка будет подав-

ляться всеми имеющимися в распоряжении советской власти средствами, вплоть до применения вооруженной силы» [7, с.221].

С первых дней пребывания у власти В.И. Ленин выдвинул тезис, поражающий своей непримиримостью и нетерпимостью к противоборствующему классу: «Если враг не сдается, его уничтожают!»

Для этой цели 7 декабря 1917 года была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем. Вызывает интерес то обстоятельство, что в начале своей деятельности ВЧК не обладала никакими чрезвычайными полномочиями. Лишь в феврале 1918 года в ходе первой мировой войны ВЧК получила право внесудебного решения с применением высшей меры наказания, после чего стала действительно «чрезвычайной» в истинном значении этого слова. С этого времени чекисты, не только занимались оперативной работой, арестовывали, но и судили, подменяя собой следственные и судебные органы, что не могло не вести к самым трагическим последствиям [7, с.208-209].

30 августа 1918 г. в Москве было совершено покушение на Ленина, а 5 сентября 1918 г. вышло всем известное Постановление о красном терроре.

Согласно данному документу лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам, подлежали расстрелу, а «классовые враги» – заключению в концлагеря. Начался возведенный в ранг закона стройно организованный массовый террор [6, с.38].

«Суд, – говорил Ленин во время работы над первым советским Уголовным кодексом наркомюсту Курскому, – должен не устранять террор; обещать это было бы самообманом или обманом, а обосновать и узаконить его принципиально, ясно, без фальши и прикрас».

«Мы, – напутствовал своих подчиненных один из руководителей ВЧК Я. Петерс, – не ведем войны против отдельных людей, мы уничтожаем буржуазию как класс. Первый вопрос, который вы должны задать: к какому классу относится подсудимый, каково его происхождение, каково образование или профессия. Ответы на эти вопросы определяют судьбу обвиняемого. В этом состоит значение и смысл красного террора» [7, с.230].

По данным правозащитной организации «Мемориал» жертвами репрессий за советский период стало от 11-12 до 38-39 млн. человек, в то время как в России с 1825 по

1905 годы по политическим преступлениям было вынесено 625 смертных приговоров, из которых только 191 был приведен в исполнение, а в 1905-1910 годах было вынесено 5 735 смертных приговоров, включая приговоры военно-полевых судов, из которых было приведено в исполнение 3741 [5].

Исторические уроки прошлого показывают, что террор в России был изначально предопределен насильственным свержением государственного строя, а произвол и незаконие 30-х-начала 50-х годов был предопределен реальной исторической обстановкой, в том числе и резолюцией X съезда РКП (б) 1921 года «О единстве партии», которая устанавливала недопустимость фракционности, т.е. де-юре закрепляла однопартийную систему в стране, что в конечном итоге, предопределило отсутствие официально существующей политической оппозиции. Хотя, как показывает исторический опыт, наличие в государстве одного политического плюрализма явно недостаточно. Как известно, в России в начале XX века в разные периоды действовало 87 политических партий [4, с.330], что совершенно не спасло страну от революционных потрясений. По мнению автора важно чутко чувствовать назревавшие в обществе социальные, экономические и другие проблемы, иметь определенную смелость их признать и решать цивилизованным законным способом, учитывая интересы всех социальных групп населения.

Подводя неутешительные итоги революционных событий 1917 года, хочется отметить, что после октября 1917 года был создан новый тип государства – партгосударство, основанное на произволе и насилии, игнорировавшее насущные интересы народа. И хотя формально существовали государственные структуры в форме советов, они не имели реальной политической власти, финансово-экономических рычагов управления. В действительности политическая власть принадлежала партийной верхушке – профессиональным партийным работникам в союзе с хозяйственными руководителями. К началу 1990-х годов власть большевиков, основанная на атмосфере всеобщей ненависти и страхе, исчерпала свой потенциал, в стране стала возрождаться многопартийная система.

Несмотря на экономические и другие трудности, многое уже сделано. Сегодня Российская Федерация провозглашена демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. На конституционном уровне закреплен принцип разделения государственной власти на законо-

дательную, исполнительную и судебную. При этом критерии полноты и качества судебной защиты определяются не только требованиями Конституции РФ, но и общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ, являющимися составной частью национальной правовой системы (часть 4 ст.15 Конституции РФ). Такое положение стало возможным с момента вступления России в Совет Европы и принятие 30 марта 1998 года Федерального закона о ратификации Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней, что является дополнительной гарантией соблюдения прав и свобод человека в РФ [1].

Однако, многое еще и предстоит сделать. Существуют «внутренние» проблемы, требующие пристального внимания, одной из которых является коррупция, затрагивающая все сферы жизни, включая государственное управление, правоохранительные органы, здравоохранение и образование. Влияние коррупции столь велико, что снижает эффективность экономики, разрушает демократические институты, подрывает доверие людей к органам власти, правоохранительным органам. Успех борьбы с коррупцией во многом зависит от активной позиции гражданского общества, серьезных преобразований его институтов, обеспечивающих прозрачность взаимоотно-

шений между личностью, обществом и государством.

Список литературы и источников:

1. Федеральный закон от 30.03.1998 г. №54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней» // СЗ РФ. 1998. №14. Ст.1514.
2. Апанасенок А.В., Пудякова И.С., Апанасенок Е.С. Православная культура курян в зеркале статистики и оценках современников: XX – начале XXI в. // *Провинциальные научные записки.* – 2015. – №1. – С.64-71.
3. Бердяев Н.А. Новое средневековье: размышления о судьбе России и Европы. – М., 1991. – 348 с.
4. Лютых А.А., Тонких В.А. Русская история. – Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, кооп. «Информатор», 1995. – 591 с.
5. Политические репрессии в СССР [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 07.03.2018 г.).
6. Свеженцева О.Л. Правовая основа политических репрессий и их последствия в 1920-30-е годы (на примере ЦЧО) // *Провинциальные научные записки.* – 2017. – №2. – С.38-41.
7. Ушаков А.Г. Сталин. По ту сторону добра и зла. – М., 2015. – 830 с.

O. L. Svezhentseva, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail olgas975@mail.ru)

HISTORICAL LESSONS OF THE SOVIET STATE FORMATION FROM THE POINT OF VIEW OF LEGAL POSITIONS

This article discusses the historical lessons of the formation and development of the Soviet state in terms of legal positions of the past and present.

Key words: *armed coup, terror, party state, political crimes.*

УДК 34.07

А.В. Черныш, канд. ист. наук, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: anastasiachernysh@mail.ru)

**МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ:
ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА¹**

Статья посвящена проблеме молодежной работы в контексте противодействия религиозному экстремизму. Автор анализирует факторы эффективности пропаганды религиозного экстремизма среди молодежи, а так же рассматривает программы, реализуемые в Европейском Союзе и направленные на гармонизацию межконфессиональных отношений между молодыми людьми.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, права человека, исламофобия, Европейский Союз, свобода вероисповедания, молодежная работа.

В последние годы жители европейских государств все чаще ощущают на себе последствия религиозных войн и конфликтов. Вследствие политики мультикультуризма и процессов глобализации отголоски борьбы с религиозными экстремистами на Ближнем Востоке стали реальностью для граждан Европейского союза. Ключевую роль в данном процессе сыграло и продолжает играть глобальное средство массовой коммуникации – сеть Интернет [9, с. 39]. Лица, проповедующие религиозную нетерпимость и призывающие к конфликтам на этой почве, ориентируются, прежде всего, на социально незащищенные слои населения, для которых острыми являются не только культурные проблемы, но и экономические (экономический кризис, рост безработицы, падение уровня жизни и т.д.) [1, с. 22].

Таким образом, идеальным адресатом пропаганды религиозных экстремистов становится человек, который значительное время проводит в социальных сетях и при этом ежедневно сталкивается с социально-культурными и экономическими проблемами. Исходя из приведенного описания, наиболее вероятной целью экстремистов становится молодой человек в возрасте от 16 до 35 лет, который либо сам не так давно переехал в государства Европейского союза,

либо родители которого являются мигрантами. В течение последних лет в Европейском союзе происходило ежегодно от 3 до 6 террористических актов, пик данного показателя пришелся на 2017 год, когда было совершено 6 терактов на территории различных государств Европейского Союза (Таблица 1) [8].

Данные, которые приведены в таблице, показывают, что только двум исполнителям терактов из семи было более 30 лет. Конечно, одним из главных факторов широкого распространения идеологии религиозного экстремизма в молодежной среде является то, что превалирующим каналом пропаганды являются социальные сети и мессенджеры. Использование on-line коммуникаций религиозными экстремистами значительно расширяется: географический охват аудитории и позволяет донести сообщение до потенциальных новобранцев по всему миру. Анализируя статистику пользователей этих электронных ресурсов, вполне логичным представляется, что большинство исполнителей террористических атак в государствах Европы являются молодыми людьми, ведь именно они составляют основную аудиторию для пропаганды экстремистов (Рисунок 1) [10].

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Противодействие религиозному экстремизму и гармонизация межконфессиональных отношений: опыт Европейского союза» при финансовой поддержке Европейского Союза (Программа ЕС по образованию, профессиональной подготовке, молодежи и спорта ERASMUS+ (направление Jean Monnet Activities, проект № 586827-EPP-1-2017-1-RU-EPPJMO-MODULE)

Таблица 1.

Террористические атаки в странах ЕС в 2017-2018 гг.

Дата атаки	Город	Страна	Нападавший	Возраст
2018 год				
11 декабря 2018	Страсбург	Франция	Шариф Шекат	29 лет
12 мая 2018	Париж	Франция	Хамзат Азимов	20 лет
23 марта 2018	Треб	Франция	Редуан Лакдим	26 лет
2017 год				
22 марта 2017	Лондон	Великобритания	Халид Масуд	52 года
7 апреля 2017	Стокгольм	Швеция	Рахмат Акилов	39 лет
			Рашид Редуан	30 лет
			Юссеф Загба	22 года
22 мая 2017	Манчестер	Великобритания	Салман Абеди	22 года
3 июня 2017	Лондон	Великобритания	Хурам Батт	27 лет

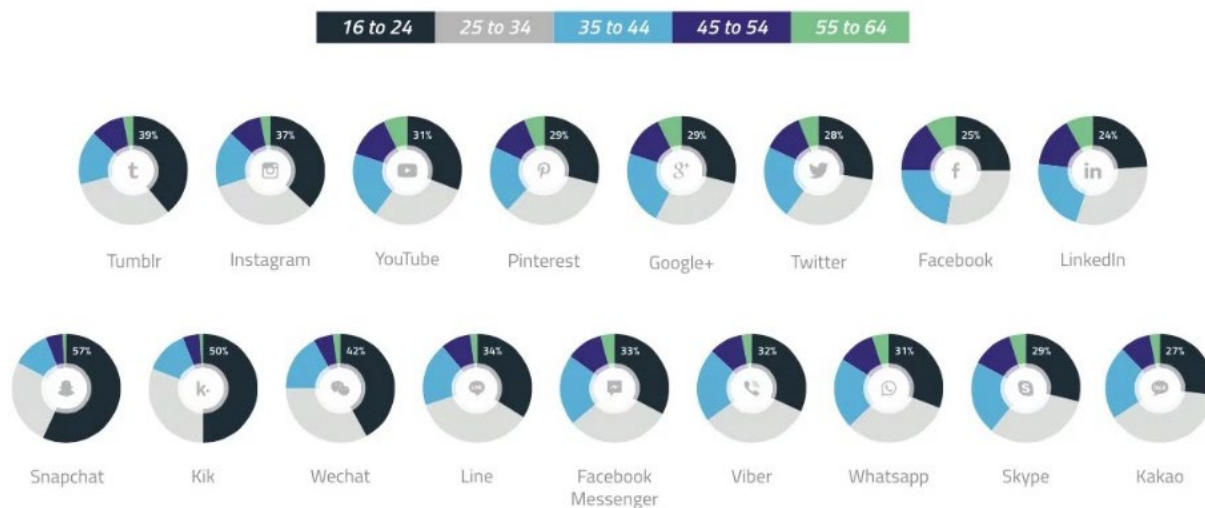

Рисунок 1 – Статистика использования различных социальных сетей и мессенджеров по возрастным группам.

Помимо формирования определенного контента в социальных сетях (новостные сюжеты, видео казней, пропагандистские мультипликационные фильмы и т.д.) происходит также интенсивное привлечение новой аудитории через рекламу в сети интернет [5]. Беря на вооружение методологию продвижения товара в сети Интернет (контекстная реклама, баннеры и др.) экстремисты легко

получают доступ к своей целевой аудитории, которая уже ориентирована на поиск информации определенного рода, и дело остается за малым – наладить доверительные отношения с будущим новобранцем. Иными словами, используя интернет-рекламу, экстремистские организации не тратят время на поиск целевой аудитории и ее моральную подготовку к восприятию информации в определенном ключе,

необходимом радикалам. Отслеживая поведение пользователей в сети, поисковые запросы, посещение сайтов они получают возможность адресно воздействовать на тех, кто уязвим для пропаганды идеологии религиозного экстремизма.

Томас Корут Сэмюел определяет культуру, идеологию и динамику в малых группах в качестве трех ключевых факторов, способствующих трансформации «виртуального радикала» в религиозного экстремиста, подготовленного к совершению террористического акта [3, с. 25]. По мнению автора, общества основанные на принципах коллективизма, где люди интегрированы в сплоченные группы, защищающие их в обмен на несомненную лояльность, предполагают подчинение личных интересов коллективной воле. Такие культурные традиции зачастую демонстрируют более высокий уровень этнических и конфессиональных предрассудков за счет своего стремления избежать «состояния неопределенности», стремясь к догме, что в «религии только одна Истина», и она должна быть навязана другим. Как следствие, для использования данных культурных особенностей в процессе радикализации основной упор делается на работу с малыми группами, которые становятся более активными и зависимыми от лидера за счет подавления инакомыслия и минимизации внешнего влияния. Идеология таких групп основана на усилении и фокусировании чувств целевой молодежи на проблеме, с которой они якобы сталкиваются, выбираются «враги» и логически мотивируются действия, а именно вооруженная борьба за «защиту» группы от этих врагов.

Для борьбы с идеологическими «врагами» религиозные экстремисты в значительной степени полагаются на применение насилия, однако его использование достаточно трудно оправдать для большинства людей. В этом случае, во-первых, группа подводится к выводу, что невинные пострадали от рук врага и возмездие – это единственный способ преподавать «агрессорам» урок. Поэтому молодым людям предъявляются «неопровержимые доказательства» злодеяний, предположительно совершенных властью, вместе с подробными картинками боли и страдания (например, видео из больниц после применения властями химического оружия), вследствие этого, склонность к насильственному поведению, которая в обычных обстоятельствах будет порицаема, теперь становится оправданной и возможной [2, с. 38].

Однако задача работы с молодежью в государствах ЕС не ограничивается предотвращением вербовки в террористические организации. Намного более важна и актуальна сейчас проблема религиозной толерантности среди молодежи [12, с. 63]. Ведь активное освещение в средствах массовой информации терактов с указанием личных данных исполнителей, чаще всего являющихся мусульманами, способствует в первую очередь росту националистических настроений по всей Европе, которые характеризуются популистскими ответными мерами против так называемого «кризиса» европейских беженцев и иммиграции в целом [13, с. 25]. В связи с этим для поддержания межконфессионального диалога в европейском обществе крайне важно, чтобы в сознании молодых людей приверженность к исламу не отождествлялась с терроризмом, а подчеркивалось, что в виду культурных особенностей мусульман им намного сложнее противостоять агрессивной пропаганде экстремистов. Стимулирование межконфессионального диалога и формирование религиозной толерантности в первую очередь должно подкрепляться тезисом исторической приверженности государств Европейского Союза демократическому пути:

- стремлению жить в духе открытости и добрососедства, делясь своими радостями и горестями, своими человеческими проблемами и заботами.

- диалогу, в котором люди всех конфессий сотрудничают для всестороннего развития.

- процессу культурного обмена, где специалисты богословия стремятся углубить свое понимание религиозного наследия и оценить духовные ценности друг друга.

- обмену опытом, во время которого люди, укоренившиеся в собственных религиозных традициях, делятся своими духовными богатствами, например, в отношении молитвы и созерцания, веры и способов поиска Бога [11, с. 95].

Сегодня в странах Европейского союза ведется активная работа по предотвращению вовлечения молодежи в экстремистские группировки и поддержанию межконфессионального диалога. В частности в рамках программы Erasmus+ в 2016-2017 гг. был реализован проект «Межконфессиональный диалог в молодежной работе», направленный на создание учебного курса, позволяющего слушателям узнать о различных религиях и системах убеждений, поделиться своими мнениями, научиться приветствовать религиозное разно-

образии. Система практических заданий, подготовленная авторами курса, способствует формированию методологии обучения молодежи демократическим ценностям посредством практического решения проблем путем сотрудничества с представителями других конфессий. Повышение эффективности и качества молодежной работы основано, прежде всего, на улучшении компетенций молодежных работников, молодежных лидеров и представителей НПО в области межрелигиозного диалога.

Другая учебная программа, разработанная SALTO Cultural Diversity Resource Centre, под названием «Молодые люди и экстремизм: методические указания для молодежных работников», весьма подробно разъясняет, во-первых, как определить молодых людей, находящихся в зоне риска для вербовки в экстремистские религиозные организации, во-вторых, как понять их мотивы, в-третьих, какие контраргументы использовать для противостояния агрессивной экстремистской идеологии [4, с. 15].

Немаловажно, что ЕС поощряет реализацию проектов, направленных на противодействие религиозному экстремизму, и за пределами своей территории. Примером может послужить имплементация проекта «Противодействие религиозному экстремизму и гармонизация межконфессиональных отношений: опыт Европейского союза» в Региональном открытом социальном институте при финансовой поддержке Европейского Союза (Программа ЕС по образованию, профессиональной подготовке, молодежи и спорта ERASMUS+, направление Jean Monnet Activities). Проект включает в себя специальный учебный курс, а также серию тематических мероприятий, призванных популяризировать идеи межконфессионального диалога [6, 7].

Таким образом, в последние несколько лет в Европейском союзе уделяется значительное внимание работе с молодежью в рамках противодействия религиозному экстремизму и гармонизации межконфессиональных отношений. Об этом свидетельствуют публикации специализированных обучающих программ для молодежных работников, ориентированные на формирование главных принципов работы с молодыми людьми, в процессе формирования у них терпимости к представителям различных вероисповеданий. Несмотря на то, что в данных программах весьма детально описываются методы формирования у молодых людей уважения к представителям других религий, а также способы выявления тех, кто

может быть в большей степени подвержен пропаганде религиозного экстремизма, практически не приводятся приемы или алгоритм работы с теми, кто уже подвергся влиянию религиозных экстремистов и разделяет их идеалы. Именно в этом направлении необходимо сконцентрировать работу социальных служб и некоммерческих организаций, чтобы не допустить превращения идейных радикалов в террористов.

Список источников и литературы:

1. Handbook on Children Recruited and Exploited by Terrorist and Violent Extremist Groups System [Электронный ресурс] : The Role of the Justice // United Nations Office on Drugs and Crime, 2017 URL: <https://clck.ru/Fhg7d> (дата обращения: 27.02.2019)
2. Ferguson K. Countering violent extremism through media and communication strategies [Электронный ресурс]: a review evidence. URL: <https://clck.ru/Fhg7Q> (дата обращения: 26.02.2019)
3. Samuel T.K. The lure of youth into terrorism. – Kuala Lumpur: South-East Asia Regional Centre for Counter-Terrorism. – 2011. – С.49
4. Young people and extremism: a resource for youth workers.– Bonn: SALTO Cultural Diversity Resource Centre. – 2016. – С. 60
5. Stevens T., Neumann P., Countering online radicalisation [Электронный ресурс]: a strategy for action // International Centre for the study of radicalisation and political violence.– London. – 2009. – С. 30
6. Апанасенок А.В. Опыт ЕС в сфере регулирования межконфессиональных отношений как основа для специального учебного курса // *Провинциальные научные записки.* – 2018. – №1. – С. 21–25.
7. Апанасенок А.В. Круглый стол «Религиозный экстремизм как вызов современному миру» (Курск, РОССИ, 26 апреля 2018 г.) // *Провинциальные научные записки.* – 2018. – №1. С. 112–113.
8. Крупные теракты в Европе в 2015-2017 годах [Электронный ресурс]: РИА Новости. URL: <https://clck.ru/Fhg7t> (дата обращения: 23.02.2019 г.)
9. Рагимова Л.И. Межэтнические и межконфессиональные конфликты в современном обществе // *Сборники конференций НИЦ Социосфера.* – 2014. – №6. – С. 37–45.
10. Сергеева Юлия Социальные сети в 2018 году: глобальное исследование [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/ELKjV> (дата обращения: 24.02.2019 г.)

11. Томас М. Т. Общая задача: богословие христианской миссии. – Нэшвилл: Abingdon Press, – 1999. – С. 95–96.

12. Черныш А.В. Религиозный экстремизм в Европе в контексте права личности на

свободу вероисповедания // Провинциальные научные записки. – 2018. – № 1 (7). – С. 60–63.

13. Шуралёв А.В. Внутри- и межконфессиональные отношения в современной Западной Европе // Современный ученый. – 2017. – №8. – С. 40–43.

A.V. Chernysh, Candidate of Sciences, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: anastasiachernysh@mail.ru)

INTERFAITH DIALOGUE AMONG YOUNG PEOPLE: EUROPEAN UNION EXPERIENCE

The article is devoted to the problem of youth work in the context of countering religious extremism. The author analyzes the reasons for the high efficiency of propaganda of religious extremism among young people, as well as examines programs implemented in the European Union and aimed at harmonizing inter-faith relations between young people.

Key words: *religious extremism, human rights, islamophobia, European Union, freedom of conscience, youth work.*

УДК 340.1

А.И. Хорошильцев, канд. юрид. наук, доцент, ст. научный сотрудник, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: hor46@bk.ru)

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА И ВЕРХОВЕНСТВО ВЛАСТИ: АБСОЛЮТНОСТЬ И ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ

«Верховенство права ... не является абсолютной ценностью»[4, с.207];

«...право и власть в наличном государственном порядке тесно сплелись и даже могут быть разделены только отвлеченно»[2, с.44].

Право и власть – это два неразрывно связанных однопорядковых фактора социальной регуляции, где верховенство права в сфере его реализации предполагает верховенство власти в сфере правотворчества. Аргументируя данное положение, автор делает вывод о необходимости изучения принципа верховенства права с учетом его парности (неразрывной связанности) с принципом верховенства власти народа.

Ключевые слова: *верховенство права, верховенство власти.*

В современной юридической науке, практически, не подвергается сомнению важность идеи и конструкции верховенства права как одного из фундаментальных оснований правового государства и современной демократии. Одновременно не подвергается сомнению идея и конструкция верховенства власти народа. Таким образом, в юридической доктрине уживаются две конструкции верховенства: верховенства права и верховенства власти. Возможно ли такое в одном и том же государстве? Если возможно, то, как сочетаются и взаимодействуют эти разные верховенства? Если невозможно, то, какому фактору жизнь отдает предпочтение? «Отмахиваться» от этих вопросов со ссылкой якобы на несопоставимость явлений и их понятий, думается, не верно. Право и власть – это два не только сопоставимых, но и неразрывно связанных однопорядковых фактора регулирования общественных отношений и поведения их участников [1,5]. Естественно, что соотносить и сопоставлять эти факторы следует, прежде всего, применительно к одному уровню упорядочения. В частности, не только корректно и методологически обоснованно, но и принципиально важно анализировать соотношение верховенства права народа и верховенства его власти, верховенства позитивного права и верховенства государственной власти, верховенства права человека и верховенства его власти и т.д.

В данной статье предпринимается попытка соотнести, прежде всего, верховенство

власти, осуществляемой структурами, должностными лицами государства, которая традиционно рассматривается как государственная власть, и позитивного права, принимаемого и осуществляемого этими структурами и лицами. Такой выбор обусловлен двумя обстоятельствами. Во-первых, позитивное право и государственная власть производны от государства, т.е., они относятся к одному уровню упорядочения и их сопоставление представляется методологически обоснованным. Во-вторых, из всех видов и уровней права и власти наиболее полно в юридической науке исследованы позитивное право и государственная власть.

Соотношение права и власти внутри государства в первую очередь зависит от системы взаимосвязей, в которой они рассматриваются. Так, важным для анализа соотношения права и власти является выделение области правотворчества и области реализации права. Правотворчество, как известно, – это процесс создания права, а его реализация – это процесс воплощения права в жизнь, в реальность общественных отношений. На сопоставимых уровнях в области правотворчества структур и должностных лиц государства все говорит о верховенстве власти над правом, а в области его реализации – о верховенстве права над властью. В процессе правотворчества структуры и должностные лица государства, которые опосредуют его власть, создают право в виде законов и подзаконных актов. Позитивное право исходит от государственной власти, которая в данном смысле служит его источни-

ком. Здесь верховенствует и первенствует власть. Право рождается посредством власти и после нее, и оно оказывается таким, каким его формируют носители власти. И свою юридическую силу правовые акты обретают в меру той степени власти, которой обладают органы и должностные лица, принимающие их. В процессе творения того или иного правового акта, внутри этого процесса право всегда следует за властью и никогда не стоит «над» нею. Так, законодатель принимает законы, а органы и должностные лица исполнительной власти – подзаконные акты в силу той власти, которой каждый из них обладает. При этом в процессе принятия законов верховенство над их содержанием, т.е. над правом оказывается у законодательной власти, а в процессе принятия подзаконных актов такое верховенство у власти исполнительной. Субъект, принимающий тот или иной правовой акт, всегда в той или иной мере проявляет этим свою власть и действует в определенной мере по своему усмотрению. Конечно, эта власть не безгранична. Однако ее ограничения исходят от субъектов и от права иного более высокого уровня упорядочения. В нашем примере над субъектом исполнительной власти, принимающего подзаконный акт, стоит закон, как право более высокого уровня. Закон, который необходимо соблюдать органам и должностным лицам исполнительной власти, определяет границы их правотворческого усмотрения. При этом закон исходит от законодателя и его верховенство, его ограничения не внутри процесса правотворчества органа или должностного лица исполнительной власти, а за его пределом. Аналогично обстоит дело и на всех уровнях исполнительной власти, где принимаются подзаконные акты разной юридической силы. В частности, в процессе принятия постановлений Правительства РФ его власть обладает приоритетом по отношению к ним. В свою очередь эти постановления оказываются «над» властью, которой обладают отдельные министерства. Но, повторюсь, такая схема отношений права и власти выходит за границы одного уровня упорядочения, т.к. затрагивает их связи на разных его уровнях, что выходит за методологические рамки, определенные для нашего анализа. В тех же случаях, когда речь идет о соотношении права и власти на одном уровне упорядочения определяющую роль всегда играет власть.

Соотношение права и власти не изменяется и в случаях с правовыми обычаями, т.е. обычаями, которые государство берет под свою защиту и отражает в своих актах права. Здесь факт формирования самих обычаев

находится на ином уровне упорядочения. Они рождаются внутри общества без влияния государства. Однако, в качестве обычая, взятого под защиту государством, они становятся только потому, что оно признает их. Иными словами, формирование обычаев оказывается за пределами государственного регулирования, а включение их в позитивно-правовое пространство – это удел государственной власти. И здесь власть оказывается определяющим фактором по отношению к праву, т.к. именно она включает обычаи в правовую систему государства.

Следовательно, на каждом уровне позитивного правотворчества государственная власть обладает абсолютным верховенством над создаваемым ею правом. Верховенство же права может быть только по отношению к нижестоящему уровню власти. Этот же вывод вытекает и из позитивно-правовой теории, где понятие права фактически сводится к установлению государственной власти. По справедливому мнению В.С. Нерсесянца: «...в основе легистской (юридико-позитивистской) гносеологии лежит принцип признания (и знания) в качестве права лишь того, что является приказанием, принудительно-обязательным установлением официальной власти... **Сила власти здесь рождает насильственное, приказное право.** ...По логике такого правопонимания, одна только власть, создающая право, действительно знает, что такое право и чем оно отличается от неправа». В другом месте ученый отмечал: «По существу же (т.е. социологически, по словам Кельзена) **под действительностью позитивного права имеется в виду власть** (правоустанавливающая власть, властная сила права), а **под действительностью права – установленное этой властью позитивное право...**» [3, с.65-66,597]. С точки зрения позитивной теории права получается, что принцип его верховенства, призванного, прежде всего, ограничивать государственную власть, сводится лишь к ее самоограничению посредством ею же принимаемых актов. Такого ограничения государственной власти в демократическом обществе явно недостаточно. Государство получает свою власть от народа и государственная власть должна ограничиваться им, его правом и его властью.

Теперь о соотношении государственной власти и позитивного права в сфере его реализации. Здесь ситуация выглядит обратной от их отношения в сфере правотворчества. В ходе реализации позитивного права оно первенствует по отношению к власти и служит ее источником для структур и должностных лиц государства. Здесь право господствует над

властью, определяя полномочия и пределы деятельности ее носителей. Любое должностное лицо государственной власти и любая ее структура создается и осуществляет свою деятельность на основе и во исполнение тех или иных правовых актов. Случаи, когда деятельность должностных лиц и структур государства оказывается за пределами их правового регулирования, служат примерами либо правонарушений, либо правовых пробелов требующих устранения и возвращающих нас к показанному анализу процесса правотворчества.

Можно утверждать об абсолютности верховенства права над властью в области его реализации. При этом верховенство права фактически имеет место и в случаях, когда оно исходит от вышестоящих инстанций и тогда, когда его принимают на том же уровне власти, на котором оно реализуется. Примером последнего может служить Регламент Государственной Думы Федерального Собрания РФ, в соответствии с которым осуществляется деятельность этого органа власти.

В целом позитивное право и государственная власть «делают» пространство регуляции между собой. Каждый из этих феноменов обладает абсолютным верховенством в «своем» объеме упорядочения и относительным верховенством в целом. При этом взаимосвязанность права и власти в реальной жизни настолько прочна, что даже в тех случаях, которые позволяют говорить об абсолютности верховенства одного из этих факторов, они не обходятся друг без друга. Абсолютное верховенство власти в процессе правотворчества бессмысленно и невозможно без права как результата этого процесса. А абсолютное верховенство права в области его реализации не обходится и не может обойтись без власти, т.к. без нее нет и не может быть самой реализации права. Иными словами, взаимосвязанность права и власти порождает не менее прочную связь абсолютности и относительности их верховенств.

Конечно, соотношение права и власти не ограничено уровнем государства и потому оказывается сложнее. «Над» современным демократическим государством, как уже упоминалось, стоит народ, его право и его власть, которые находят свое концентрированное отражение в формальной писаной конституции. По отношению к власти аппарата государства и по отношению к актам, принимаемым его структурами и должностными лицами, конституция обладает абсолютным верховенством. Ей должны соответствовать все

правовые акты и любая деятельность структур и должностных лиц государства. В тоже время верховенство конституции относительно. Сама конституция зависит, прежде всего, от народа, от его власти, в ходе проявления которой она принимается. В этом плане власть народа обладает абсолютным верховенством над его правом. При этом акт принятия конституции изменяет отношение права и власти. Принимая конституцию, народ вкладывает верховенство своей конституирующей власти в форму и текст этого политически и юридически значимого документа. Вместе с тем Конституция обретает абсолютное верховенство и над текущей властью народа [5]. Таким образом, не только на уровне государства, но и на уровне права и власти народа эти факторы регуляции обладают одновременно и абсолютным, и относительным верховенством по отношению друг к другу и к сфере социально-го регулирования в целом.

И последнее. Сделанные выводы направлены не против принципа верховенства права, а на его уточнение и дополнение. В современном демократическом обществе принцип «верховенства права» де-факто дополняется парным ему принципом «верховенства власти народа», который юридически обозначен в п.1 ст. 2 Конституции РФ, где утверждается, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Данная формула, по сути, отражает факт верховенства власти народа, что предполагает необходимость изучения принципа верховенства права с учетом его парности (неразрывной связанности) с принципом верховенства власти народа.

Список литературы и источников:

1. Беляев В.П., Хорошильцев А.И. Власть и контроль в их связанности с правом и управлением // *Провинциальные научные записки.* – 2018. – №1 (7). – С. 57-59.
2. Котляревский О.А. Власть и право. Проблема правового государства. – М., 1915. – 419 с.
3. Нерсесянц В.С. Философия права. Учебник для вузов. – М.: Издательская группа ИНФА М – НОРМА, 1997. – 652 с.
4. Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). – М., 2001. – 292 с.
5. Хорошильцев А.И. Юридическая кратология: теоретические основы. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 512 с.

A.I. Khoroshiltsev, Candidate of Sciences, Docent, senior researcher, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: hor46@bk.ru)

**THE RULE OF LAW AND THE SUPREMACY OF POWER:
THE ABSOLUTENESS AND RELATIVITY**

The right and power are two inherent odnoporjadkovykh factor of social regulation, where the rule of law in the sphere of its realisation implies the rule of law-making authorities in the field. Conclusion about the need to study the principle of the rule of law, taking into account its parity (symbiotic coupling) with the principle of the rule of the people's authority.

Key words: ruleoflaw, theruleofpower.

УДК 340.1

О.А. Коротких, канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: KorotkixOL@gmail.com)

А.И. Хорошильцев, канд. юрид. наук, доцент, ст. научный сотрудник, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: hor46@bk.ru)

ВОЗДЕЙСТВИЕ И ОТРАЖЕНИЕ КАК ИСТОКИ ПРАВА

В статье раскрываются понятия воздействия и отражения. Отмечается, что они и сопряжение их потенциалов лежат в основании всякого упорядочения. Аргументируется взгляд на право как на воздействующую форму опережающего отражения.

Ключевые слова: право, отражение, опережающее отражение, воздействие, юридический континуум свободы.

Один из малоизвестных путей исследования права лежит через познание отражения в его связанности и противоположности с воздействием. Воздействие и отражение служат основаниями всякого упорядочения. Любое проявление активности, любое формообразование есть результат сопряжения потенциалов воздействия и отражения, скрывающих за собой начала права и власти. В свою очередь, целостность функционирования права и власти формирует юридический континуум свободы как единый и непосредственный объект юридического познания [8, 11].

О понятиях отражения и воздействия

Отражение материалистической философии рассматривается как всеобщее свойство материи и определяется как способность материальных явлений, предметов, систем воспроизводить в своих свойствах особенности других явлений, предметов, систем в процессе взаимодействия с ними. В этом контексте противоположной отражению является воздействие как способность в процессе взаимодействия воплощать свои особенности в свойствах других систем.

Отражение видится «в фундаменте самого здания материи» и «в основе теории познания... Вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, свойством отражения» [4, с.292-297]. Высшей формой отражения является сознание.

Отражение у человека не является процессом зеркального копирования окружающего мира. Познавая его, человек изменяется сам и меняет действительность. Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов со ссылкой на концепцию Франсиско Варелы отмечают по этому поводу: «Имеет место нелинейное взаимное действие субъекта познания и объекта его познания. Имеет место сложное сцепление прямых и

обратных связей при их взаимодействии... субъект и объект познания находятся в отношении ко-детерминации, они используют взаимно предоставленные возможности, пробуждая друг друга, со-рождаются, со-творяются, изменяются в когнитивном действии и благодаря ему» [7, с.180]. Взаимодействие человека и окружающего его мира в соответствии с этой теорией предстает, прежде всего, в качестве двух векторов сопряжения. С одной стороны окружающий мир воздействует на человека, который, отражая это воздействие, приспосабливается к действительности. С другой стороны сам человек воздействует на окружающую его действительность, а она, отражая такие воздействия, изменяется и преобразуется в соответствии с ними. В процессах взаимодействия имеет место со-отражение и со-воздействие.

Особое значение имеет опережающее отражение, понятие которого введено в научный оборот известным советским ученым П.К. Анохиным. По его мнению, «опережающее отражение действительности есть основная форма приспособления живой материи к пространственно-временной структуре неорганического мира» [цит. по 10]. А.Д. Урсул расширяет границы опережающего отражения, полагая, что оно «существует и в неживой природе, во всяком случае, в вещественной, наблюдаемой Вселенной» [10]. Примером определения понятия опережающего отражения может служить его видение как отражения «объектов и их характеристик, по отношению к которым в голове человека до их непосредственного обнаружения в действительности создается некоторый образ, который может оказываться соответствующим или не соответствующим объектам и их характеристикам» [10]. Отмечается, что сущностная основа идеи опережаю-

щего отражения заложена в самом диалектическом характере объективно-реального процесса развития мира, при котором прошлое порождает настоящее, а настоящее содержит в себе ростки будущего. Это своего рода модель того будущего, которое будет присутствовать в действительности после того как ее отразит сознание. Опережающее отражение как бы переводит сознание в другой пласт бытия, пласт его потенциальности. Элементами потенциальности бытия служат потенциалы действительности, т.е. те факторы, которые раскрываются в будущем по мере того, как оно формируется. В тоже время, опережающее отражение предполагает «включение» системой глубинных ресурсов отражения в процессе формирования ею «образа» окружающего мира.

Здесь наблюдаются процессы переходов отражения в опережающее отражение и обратно. Это точки бифуркации, в которых система меняет свое качество и погружается в новый пласт бытия. Через такие переходы сознание «путешествует» во времени. Когда мы в процессе познания меняем непосредственное отражение на опережающее, т.е. погружаемся в скрытые потенциалы действительности, то сознание переходит от познания настоящего к познанию будущего. Мы узнаем не только то, что есть, но и то, что может быть. Обратный процесс перехода от опережающего отражения к непосредственному – это выход из пласта потенциальности в актуальность данного момента, своего рода переход из будущего в настоящее.

Опережающее отражение иногда рассматривают как отражение информационное, предполагающего активное применение его результатов. Информационное отражение знаменует «переход от отражения как всеобщего свойства материи (которое присуще любым видам материального взаимодействия) к использованию следов, отпечатков воздействия одних материальных систем на другие для активной ориентации в действительности ... При информационном отражении внешнее воздействие влияет на изменение состояния системы не прямо, а косвенно. Это воздействие опосредуется приведением в активное состояние заложенной в материальной системе внутренней программы построения движения» [4, с.296-297]. Другими словами на определенном этапе развития отражение становится одним из основных видов активности.

Отражение в качестве активности тесно связано и одновременно противоположно воздействию. В процессе взаимодействия

отражение проявляется во внутренней способности и возможности предмета или явления воспроизвести в своей структуре те или иные элементы воздействующей системы. А воздействие проявляется во внешней способности и возможности запечатлеть свои особенности в отражающей системе.

Потенциалы отражения и воздействия взаимно проявляют друг друга. Одно без другого не существует в действительности. Разорвать их связанность можно только умозрительно в методологических и познавательных целях. В.Д. Граждан отмечает, что «отражение не существует само по себе. Функционально оно связано с деятельностью и выполняет в ней свою специфическую функцию. Отражение вырабатывает определенную копию воздействующего предмета (оригинала), на основе которого формируется реакция, ответное действие воспринимающего предмета... В составе деятельности отражение и реакция не сосуществуют как два параллельных процесса, а тесно переплетаются взаимно дополняя и взаимно обуславливая друг друга, но так, что один всегда является основой возникновения другого» [5, с.24]. Всякая активность есть результат сопряжения потенциалов воздействия и отражения. Так происходит в повседневной жизни и так устроен мир. «Основными предпосылками активности материи и появления функциональных систем на Земле явились отражательная способность материи, с одной стороны, и пространственно-временной континуум мира с его цикличностью воздействий – с другой» [1, с.57].

В философии и науке отмечается принципиальная значимость отражения для развития вообще и развития механизмов управления в частности. Так, профессор Р.Ф. Абдеев отмечает, что развитие «представляет собой изменения, связанные с процессами отражения (как всеобщего свойства материи), сопровождаемые упорядочением связей, накоплением информации, возникновением новых структур, их усложнением и детерминацией» [1, с.36]. При этом «генезис механизма управления является отражением (и результатом) эволюции живой природы...» [1, с.57].

От отражения к праву

В юридической литературе высказано, на наш взгляд, справедливое мнение о необходимости рассматривать теорию отражения в качестве одной из методологических основ юриспруденции. По мнению Д.А. Керимова, теория отражения прямо соотносится с правоведением, «ибо законодательство и его реализация есть не что иное, как воспроизвод-

ство действительности в правовой форме». Ученый полагает, что правовое опосредование тесно связано с процессом отражения и, прежде всего, такой важной его разновидностью для государственной власти и управления, как опережающим отражением. Этот вид отражения проецирует опыт прошлого и настоящего на будущее [6, с.8]. В.Г. Тарасенко считает, что «право формируется вместе (одновременно) с сознанием как правосознание» [9, с.17], т.е. как форма отражения правовой действительности.

У С.С. Алексеева есть целый ряд суждений, которые выводят нас на понимание отражения как истока права. Он, в частности, отмечает, что начальным звеном в процессе формирования правовых систем было право (притязание) в непосредственно-социальном смысле, «в качестве своего рода, интуитивно усваиваемого принципа, идеи "правого" и "неправого" и с этой точки зрения – элемента первичного правосознания» [2, с.43]. Позволим себе дополнить: правосознания как формы отражения. В другом месте, говоря о праве как явлении культуры, С.С. Алексеев утверждает, что оно «в специфической форме отражает жизнь во всех сложных проявлениях, причем в проявлениях чрезвычайно широкого диапазона – от главных и глубинных пластов жизни (экономической организации общества, структуры политической власти и др.) до самых, что ни на есть, прозаических, житейских, семейных, бытовых.

При этом юридические нормы, относящиеся к сфере долженствования, ориентируются на основы качественного состояния общества и говорят о том, какими *должны быть* или *могут быть* поступки людей. Они призваны определять поведение людей: что «можно», а что «нельзя»...» [3, с. 224].

Правовые нормы – это один из наиболее ярких примеров связанности права с отражением. В таком смысле они являются идеальными формами ориентации человека в окружающей его социальной действительности. Нормы права «подсказывают» модели поведения в конкретных жизненных ситуациях, определяя его границы и возможные последствия. В тоже время связи правовых норм с опережающим отражением обнаруживаются и в процессе правотворчества. Всякий раз, когда формируется правовая норма, ее создатель как бы «заглядывает» в будущее, пытаясь найти юридическую формулу для предотвращения нежелательных последствий, а для случаев их появления – формулу их решения. Правотворчество – это способ познания, отражения и

творения будущего. В определенном смысле его уместно рассматривать в качестве социально значимой формы опережающего отражения. В тоже время юридические акты и содержащиеся в них правовые нормы, будучи отражением жизни, «являются своего рода окошками в прошедшие времена, позволяют «увидеть существовавшие тогда отношения, нравы, конфликты, словом, наглядно и зримо ощутить прошлое» [3, с.224]. Но и в этом смысле правовые нормы значимы в той мере, в которой они когда-то служили формой опережающего отражения и направляли, формировали поведение людей. Даже в тех случаях, когда позитивно-правовые нормы закрепляют ранее существовавшие социальные нормативы, уместно говорить о них как форме опережающего отражения. Это возможно в силу того, что такие нормы, как и иные правовые установки, призваны нести информацию о границах свободы, пределах возможного поведения и о возможных последствиях при нарушении их требований. Любая правовая норма информирует участников социального взаимодействия о правилах поведения до того, как происходят сами действия, и в этом смысле нормы права являются формами опережающего отражения.

Истоки права в своей глубинной изначальности, уходящей за пределы социального, проявляются как форма отражения мира. С.С. Алексеев отмечает по этому поводу: «Думается, есть весомые основания полагать, что *органическая потребность и в этом отношении биосоциальное ощущение права, стойкое природное уважение к нему, таятся в самых глубоких биосоциальных корнях людей и по своей силе и значимости не менее органичны, чем чувство своей собственности и стремления к свободе*. Ведь ощущение особью "своего" места в биосоциальной иерархической организации сообщества животных, "своей" монополии на самку или на «своих» детенышей, "своей" роли в совместной охоте и возможности на получение доли в добыче, – это все не что иное, как первичные зачатки того, что позже на языке людей получило название "право"» [3, с.431]. Думается, что истоки права носят универсальный характер. В этом мире все взаимосвязано и нет ничего, что существовало бы и развивалось бы вне этой связанности. Истоки права коренятся в потенциалах и активности отражения, в его связях с потенциалами и активностью воздействия. Право непосредственно направлено на упорядочение потенциалов воздействия посредством механизмов отражения. Это воздействующая

форма отражения и вместе с тем форма связанности его потенциалов с потенциалами воздействия, форма их актуализации. Трансформация отражения, его потенциалов в право происходит по мере того, как в них и в их связанности с воздействием развиваются характерные для права черты. В этих процессах трансформации происходит переход активности в форму и формы в активность. Так, отражение «перерастает» в право по мере обретения цикличности, повторяемости, нормативности. Другая особенность, связывающая их, предполагает результативность, воплощаемость опережающего отражения в действительность. Такая результативность сближает отражение с реализуемостью позитивно-правовых норм. Опережающее отражение только тогда получает шанс воплощения в право, когда его результаты находят подтверждение на практике, т.е. тогда, когда жизнь развивается в соответствии с отражением, опережающим ее. Моменты права присутствуют в процессах перехода отражения в опережающее отражение и опережающего отражения в отражение непосредственное. Такое присутствие связано с включенностью в эти процессы элемента воздействия. Для того, чтобы результат непосредственного отражения приобрел характер опережающего отражения, этот результат должен обрести некий импульс воздействия и стать воздействующей формой такого отражения. Опережающее отражение несет в себе основания мотивации для проявления активности воздействия. Точно так же как упреждающее воздействие несет в себе основания для мотивации отражения. Аналогичный импульс должен быть и у опережающего отражения в обратном процессе его перехода в непосредственное отражение. Сопряженность отражения с этим импульсом воздействия несет обозначенный момент права, которое в данном контексте можно определить как воздействующую форму опережающего отражения. Здесь воздействие

носит внутренний характер и переводит форму опережающего отражения из ее потенциально-го состояния в актуальное, внешне проявляемое.

Список литературы и источников:

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М., 1994.– 457 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 389 с.
3. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М., 1999. – 983 с.
4. Введение в философию. Под общей редакцией И. Т. Фролова. Ч 2. – М., 1990. – 781 с.
5. Граждан В.Д. Деятельностная теория управления. –М., 1997. –349 с.
6. Керимов Д.А. Потенциал российского правоведения // Социс. –1997. – №3. – С. 7-18.
7. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. –М.: КомКнига, 2007.– 402 с.
8. Коротких О.А., Хорошильцев А.И. К вопросу о ценности права // Провинциальные научные записки. – 2017. –№1 (5). – С.104-106.
9. Тарасенко В.Г. Постулаты права. – М.: Издательский дом «Городец», 2009. – 275 с.
10. Урсул А.Д. Образование для устойчивого развития: инновационно-опережающие процессы [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mgeu.ru/razvitie/index.php?EMENT_ID=77 (дата обращения: 10.10.2018 г.).
11. Хорошильцев А.И. Юридический континуум свободы: понятие и общая характеристика // Юристъ-правоведь. –2010. – №2. – С.68-71..

O.A. Korotkih, Candidate of Sciences, Docent, Southwest State University (Kursk) (e-mail: Korotkix-OL@gmail.com)

A.I. Khoroshiltsev, Candidate of Sciences, Docent, senior researcher, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: hor46@bk.ru)

IMPACT AND REFLECTED BOTH THE ORIGINS OF LAW

The article reveals the notion of impact and reflection. It is noted that they and their capabilities are at the basis of any arrangement. It is argued the view on the right, both on the restricted form of reflection ahead.

Key words: law, reflection, reflection effect, outstripping the legal freedom continuum.

УДК 340.1

Ю.В. Сумарокова, старший преподаватель, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: yuliaiskurska@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ПРИНЦИПОВ ПРАВА

В данной статье автор предпринимает попытку освещения основных спорных вопросов, возникающих при изучении принципов права: формулирования их определения, выявления некоторых проблем реализации, классификации и нормативного закрепления.

Ключевые слова: *принципы права, правовые принципы, классификация принципов права, подходы к изучению принципов права.*

Вопрос определения принципов права в настоящее время является довольно глубоко исследованным в рамках теории права и отдельных его отраслей, но, тем не менее, остается дискуссионным. Приводится огромное количество идей и взглядов на данную категорию, которые так или иначе сводятся к определению правовых принципов как исходных (руководящих) начал, положений, основных (основополагающих, общих, исходных, базовых) идей, так или иначе зафиксированных в праве, на которых базируется правовая система. При этом, применение такого большого количества дефиниций («общепризнанные», «фундаментальные», «основные») при определении принципов права, на наш взгляд, косвенно свидетельствует о неполном признании их юридической силы и тенденции рассматривать принципы как имеющие в основном морально-политическое, а не нормативно-правовое должествование.

В настоящий момент в научном сообществе существуют разногласия относительно соотношения понятий «принципы права» и «правовые принципы». В целом автор данной статьи считает данные понятия синонимами, способными заменять друг друга. Так, по мнению Е.А. Лукашевой, «различие между ними может быть проведено лишь условно, так как, будучи воплощенными в системе права, правовые принципы остаются принципами правосознания и воздействуют на всю систему правового регулирования» [1, с. 21].

На сегодняшний день условно можно выделить два основных подхода к определению принципов права: нормативный и доктринальный.

Сторонники нормативного подхода отождествляют правовые принципы с нормами права. Так, Г.В. Мальцев пишет, что «правовой принцип – это вид нормы особого типа...» [2, с. 681]. С.Е.Фролов в своей диссертации

«Принципы права (вопросы теории и методологии)» подчеркивает, что «принципы права – не что иное, как концентрированное выражение совокупности сущностных системных свойств определенного множества отдельных норм права. Отрывать принципы права от норм и их совокупности в таком случае – значит отрывать свойства от предмета» [4, с. 25]. Разделить позицию сторонников данного подхода мы не можем, так как считаем, что принципы и нормы права должны выражать соответственно «дух» и «букву» закона. И их отождествление, в сущности, равнозначно отрицанию существования правовых принципов как таковых. Тем не менее, мы не отрицаем необходимости их (принципов) закрепления в нормативных правовых актах. Ведь именно это наделяет их свойством общеобязательности.

Приверженцы доктринального подхода, напротив, считают, что принципы права отражают идеи правосознания, правовой науки, носят исключительно доктринальный характер, а, следовательно, не обладают императивностью. В частности, К.А. Чернов пишет, что «принципы права – это некие идеи, определенным образом влияющие на построение системы права, реализацию права и в конечном итоге воплощающиеся в правопорядке» [5, с. 14].

На наш взгляд, при определении принципов права весьма логично делать вывод об их неразрывной связи с правовыми нормами, не отождествляя указанные термины. При этом нельзя забывать о влиянии на правовые принципы господствующих в обществе представлений о праве, его сущности, роли государства и т.д. Ведь изначально принципы права складываются в умах ученых, а в результате эволюции научных воззрений – отражаются в нормах действующего права. При этом принципы

права не обязательно должны содержаться в самой правовой норме, они также могут выводиться из ее содержания в результате обобщений и абстрагирования с целью осуществления и применения права. Бесспорно, нахождение принципа права в конкретной норме наиболее предпочтительно. Однако игнорировать при этом все принципы, в силу каких-либо причин не получившие законодательного оформления, но объективно существующие, нельзя.

Принцип права формируется как основание права, то есть при всей изменчивости правовых норм в меняющихся социальных условиях принцип рассчитан на более длительный период действия, поскольку ориентирован на основные социальные ценности. Еще одна черта, присущая принципам права, состоит в том, что они, в отличие от норм права, никогда не регулируют частные вопросы.

Классификация принципов также является активно обсуждаемым вопросом в теории права. В научной литературе используется широкий ряд критериев их классификации. Так, в зависимости от характера регулируемых отношений, выделяют принципы политические, социально-экономические, идеологические, этические и т.д. В зависимости от типа права они разделяются на принципы, присущие рабовладельческому, феодальному, капиталистическому или социалистическому праву.

В целом автор данной статьи присоединяется к наиболее распространенной схеме разделения принципов на общие (общеправовые), межотраслевые и отраслевые. Общие принципы присущи всем отраслям права, отображают природу и применяются во всех ситуациях реализации правовых норм независимо от их отраслевой принадлежности. В их числе называют принципы законности, равенства, демократизма, гуманизма и пр. Межотраслевые принципы отражают характерные черты нескольких отраслей права. Среди них выделяют те идеи, которые выражают особенности нескольких отраслей права. Примером могут послужить, в частности, принципы гласности судебного разбирательства, коллегиальности в рассмотрении уголовных и гражданских дел. Отраслевые принципы отражают специфику конкретной отрасли права. Например, принцип равенства сторон в имущественных отношениях наиболее полно отражает специфику гражданско-правовых отношений и является отраслевым для гражданского права.

Каково же значение принципов права для исследователей и правоприменителей? Они дают возможность с наибольшей степенью точности понять содержание и взаимосвязь правовых норм, регулирующих те или иные общественные отношения, позволяют оценить их соответствие нормам морали и нравственности, политическим и экономическим задачам общества, а также определить основные тенденции развития как права в целом, так и отдельных его институтов.

Кроме того, принципы права выступают регулятором общественных отношений, так как они определяют не только наиболее общие направления правового воздействия, но и могут выступать обоснованием решения по конкретному делу при применении аналогии права.

На основании вышеизложенного, отметим следующие **характерные черты**, присущие принципам права:

1. Правовые принципы – это основополагающие идеи, концепции, отображающие сущность права. Называть принципы «руководящими началами», на наш взгляд, не совсем верно, так как под «началом» также понимается первая стадия какого-либо процесса.

2. Закрепление того или иного принципа права в правовых нормах наделяет его качеством общеобязательности. Отсутствие же законодательного закрепления, как указывалось выше, не может свидетельствовать об отрицании объективно существующих принципов, но, несомненно, затрудняет их практическое использование, порождает неоднозначность их толкования. Среди международных нормативно-правовых актов, непосредственно закрепляющих принципы тех или иных общественных отношений, можно назвать Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества (1973); Декларацию об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне (1978) и пр. Договор о Европейском Союзе в статье 6 также содержит нормы, закрепляющие общие начала принципов права ЕС.

3. На внутригосударственном уровне принципы права, как правило, закрепляются в текстах конституций и иных конституционных

актов. В первую очередь, это относится к общим принципам, в меньшей степени – к межотраслевым принципам права. Конституционные принципы действуют в коллизионных ситуациях непосредственно, тем самым помогая правоприменителям выбрать тот вариант правового решения, который в наибольшей степени соответствует данному принципу. Часто они служат дополнительным аргументом при принятии судебными и иными органами решений по конкретным делам.

4. Не следует отождествлять принципы права с правовыми нормами. Нормы права – это правила поведения, правовой же принцип – общая линия, тенденция права. Регулирующее значение норм состоит в предписании определенной модели поведения участникам регулируемых ею отношений, в то время как регулирующая роль принципов состоит в том, что они определяют основное содержание, сущность применения правовых норм. Несомненно, они определяют и поведение участников регулируемых отношений, но, в отличие от норм права, этим их регулирующая функция не исчерпывается.

5. В принципах права находят свое отражение наиболее важные демократические ценности, свойственные современному развитию государству. В некотором роде они выступают правовыми идеалами, отражающими основные социальные ценности и закономерности развития общества.

6. Принципы права являются обобщенным отображением объективных закономерностей развития общества, но в то же время в них воплощается их субъективное восприятие членами общества.

7. Принципы выступают в качестве источников права. К числу важнейших функций, выполняемых принципами права, относится их направляющее, ориентирующее действие в процессе реализации норм права правоприменительными судебными органами. Ведь «из трех ветвей власти судебная – наиболее правовая, а область защиты прав человека оказывается той сферой, где возможности судебной власти выступают наиболее отчетливо» [3, с. 55].

В международном праве общие принципы права признаются в качестве универсального источника. Статья 38 Статута Международного Суда гласит, что к числу применяемых судом источников относятся:

«общие принципы права, признанные цивилизованными нациями».

Принципы права выполняют ориентационную функцию не только в правоприменительной, но и в законотворческой деятельности. Это связано с тем, что в обоих названных видах деятельности человека присутствует неизменно широкий спектр мнений, оценок и предложений. Все их множество, как правило, сводится к двум противоположным позициям. И только сопоставление мнений с принципами права позволяет проверить правильность той или иной группы суждений. При этом большое количество проблем возникает из-за не всегда четких формулировок, требующих дополнительного разъяснения, разного изложения одного и того же принципа в разных законодательных актах и отсутствия законодательного закрепления некоторых принципов. Поэтому для того, чтобы принципы «работали», необходимо, чтобы их содержание в тексте любого закона было максимально подробно раскрыто. Также важно, чтобы с ними были согласованы иные предписания, содержащиеся в данном акте.

Таким образом, не следует умалять значение принципов права, ведь их изучение и осмысление является очень важным не только для теоретиков права, но и для всех субъектов правоприменительной деятельности. Ведь они выступают своеобразным «фундаментом», на котором в дальнейшем выстраивается вся система права, ориентиром для законодателя, правоприменителя и исследователя, а также средством понимания права и правового воспитания.

Список литературы и источников:

1. Лукашева Е.А. Принципы социального права // Советское государство и право. – 1970. – № 6. – С. 21-29.
2. Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 800 с.
3. Фролов С. Е. Принципы права: вопросы теории и методологии: дис.... канд. юрид. наук. – Кострома, 2001. – 168 с.
4. Чернов К.А. Принцип равенства как общеправовой принцип российского права: автореф. дис....канд. юрид. наук. – Казань, 2003. – 31 с.
5. Сафонов В.Н. О судебной защите социально-экономических прав граждан (международный опыт и российские подходы) // Провинциальные научные записки. – 2015. – №1. – С.49-56. .

Y.V. Sumarokova, Lecture, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: yuliaiskurska@mail.ru)

DEFINITION PROBLEMS AND SIGNS OF PRINCIPLES OF LAW

In this article, the author formulates the definition of the principles of law and reveals some problems of its implementations.

Key words: *principles of law, classification of principles of law, approaches to the study of principles of law.*

УДК 347.1

А.М. Черкашина, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: Cherkashinaalla@mail.ru)

Л.В. Мухина, магистрант, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: mukhina_ludmila@mail.ru)

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УРЕГУЛИРОВАНИЮ ОТНОШЕНИЙ СТОРОН ПО ВОЗВРАТУ ПОЛУЧЕННОГО ПОСЛЕ РАСТОРЖЕНИЯ НАРУШЕННОГО ДОГОВОРА

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся некоторых способов и методов урегулирования отношений сторон по возврату полученного в случае расторжения нарушенного договора. Раскрываются квалификации требования о возврате полученного: внедоговорной и договорной.

Ключевые слова: договор, расторжение договора, виндикационная квалификация, кондикционная квалификация, вещное и обязательственное регулирование, возврат полученного.

При осуществлении возврата полученного возникает большое количество самых различных вопросов. Некоторые правовые порядки отказываются от прямых законодательных решений таких вопросов (например, австрийское право, российское право) и тогда их анализ ложится исключительно на плечи доктрины и судебной практики [8]. Некоторые – напротив, подробно их раскрывают в самих частноправовых кодификациях (например, немецкое, французское право).

Интересно, что и первые, и вторые зачастую выбирают подходы, исходя из учета различных по своему характеру критериев: то в зависимости от определения квалификации требования о возврате полученного, то в зависимости от того, какая из сторон нарушила договор, то в зависимости от каких-либо иных значимых обстоятельств. Эти критерии для удобства можно называть факторами, которые к настоящему времени фактически повлияли на построение общих моделей регулирования возврата полученного.

Классическим примером, иллюстрирующим различные факторы и их соотношение между собой при решении конкретных вопросов, являются ситуации, когда к моменту возврата с полученным предоставлением произошли какие-то изменения. Например, приобретенный покупателем предмет погиб по случайным, не связанным с его поведением причинам. На какую из сторон возлагать риск такой гибели? На покупателя, который тогда при осуществлении возврата будет должен компенсировать стоимость погибшего предмета? Или, наоборот, на продавца, который не будет иметь права на такую компенсацию, но сохранит обязанность вернуть цену [4]?

Если мы обсуждаем этот вопрос в плоскости дискуссий о квалификации требования о возврате полученного, наполняем

квалификацию каким-то ценностным содержанием и определяем решение, лишь исходя из того, какими правовыми институтами опосредуется возврат полученного, то на первый план будет выходить один набор подходов. В большей мере они, конечно, оказываются актуальными для стран, которые в принципе проводят строгие разграничения договорного и внедоговорного, вещного и обязательственного регулирования [3].

Например, внедоговорная (виндикационная и кондикционная) квалификация тогда будет склоняться к тому, что невыгода от случайной гибели полученного по общему правилу лежит на продавце: ему не должна компенсироваться стоимость погибшего предмета. Это решение сейчас не в полной мере характерно для российского права, но является традиционным для виндикационных исков и неосновательного обогащения и применения к нему принципов ответственности (в т.ч. «принципа полного возмещения»).

Напротив, договорная квалификация требования о возврате полученного скорее будет ориентировать на то, что покупатель обязан компенсировать стоимость погибшего предоставления в ответ на возврат продавцом цены. Чаще всего это связывается с тем, что признание за требованием о возврате полученного договорного характера свидетельствует о сохранении договорной связи между сторонами, а значит, и о сохранении характерной для нее взаимности обязательств сторон даже в этой, ликвидационной стадии обязательства.

Если же ведущая роль в построении последствий расторжения нарушенного договора отводится не квалификации требования, а, например, факту нарушения, то при осуществлении возврата полученного все негативные последствия (в данном примере – последствия гибели) должны будут возлагать-

ся на ту из сторон, которая нарушила договор [6]. При таком подходе мы получаем критерий, формирующий уже другой набор решений проблемы утраты полученного предмета. Например, если предмет страдал недостатками, которые послужили основанием для расторжения, и он случайно погиб, то покупатель не должен компенсировать его стоимость продавцу. Напротив, если покупатель не уплатил за товар цену и это послужило основанием для расторжения, то тогда он несет невыгодные последствия от гибели предмета и компенсирует его стоимость.

Самих факторов, определяющих построение модели регулирования возврата полученного, конечно, больше и они оказывают влияние, разумеется, не только на распределение риска гибели полученного [7]. Например, и при решении вопроса о расчете компенсации, замещающей возврат полученного в натуре, учет квалификации требования о возврате и критерий меньшего благоприятствования нарушителю точно так же подразумевают разные решения: первый будет ориентирован на учет рыночной стоимости (при кондиционной квалификации) или согласованной сторонами цены (при договорной квалификации), второй – на ту оценку, которая не создаст нарушителю выгоду от нарушения и последующего расторжения нарушенного договора. Или, скажем, при определении правил возврата выгод, полученных от предоставления, правил компенсации осуществленных на него расходов и пр., учет взаимности обязательств сторон точно так же ориентирует на совершенно другие решения, чем учет добросовестности получателя (в субъективном смысле): последнее всегда предполагает некоторые послабления в определении стандарта поведения получателя до расторжения договора или получения им знания об основании для расторжения, первое, наоборот, акцентирует внимание на том, что обязательства сторон взаимны и при установлении их содержания не должен допускаться дисбаланс, к примеру, возложение обязанности на одну сторону и освобождение от нее другой стороны, предоставление права одной стороне и не предоставление его другой стороне и т.д.

Для всех моделей регулирования возврата полученного актуальность приобретает целый ряд различных вопросов, показывающих очевидные проблемы сегодняшнего положения дел.

Во-первых, это вопрос о том, насколько справедлива такая разница между данными моделями, т.е. почему образовались разные

подходы к решению абсолютно одинаковых вопросов. Тем более, что это вопросы частного права, не определяемого волей суверена (которая может быть существенно различна в разных странах) в той же мере, что и публичное право, и принимаемые по тем или иным вопросам решения здесь опираются скорее на некие объективные идеи и предпосылки, которые нередко одинаково справедливы для многих право порядков. Особенно это замечание касается разницы между решениями, предлагаемыми актами унификации договорного права.

Во-вторых, когда на регулирование возврата полученного оказывает влияние сразу несколько факторов, возникает вопрос о том, почему система решений выстроена так, а не иначе, т.е. почему образовалось именно такое сочетание факторов, почему для одних вопросов выбраны одни факторы, а для других – другие. Есть ли обоснование для такой непоследовательности или это результат случайностей? И вообще, возможно ли подобное обоснование, когда очевидно, что оно в любом случае будет влечь внутренние противоречия?

В-третьих, возникают вопросы о том, как достраивать эту систему для нерешенных прямым образом вопросов, ведь факторов, влияющих на построение общей модели регулирования возврата полученного, несколько, и неясно, какой вес должен быть у каждого из них. Особенно учитывая, что одновременное отражение некоторых факторов может создать внутренние противоречия в выстраиваемой системе. Например, критерий меньшего благоприятствования нарушителю, предполагающий возложение всех возможных невыгод при осуществлении возврата полученного на нарушившую договор сторону (всех рисков и пр.), или критерий учета добросовестности получателя (в субъективном смысле) практически всегда будут коллизировать с идеей взаимности обязательств сторон, в т.ч. и в «ликвидационной стадии».

В-четвертых, наконец, как определить, какая модель должна работать в случаях, когда вообще никакого регулирования возврата полученного после расторжения нарушенного договора еще не предложено позитивным правом, как, в частности, в австрийском праве?

Все эти вопросы становятся значимыми не только для различных европейских право порядков. В разной степени они постепенно приобретают актуальность и в российском праве.

Для российского позитивного права проблемы последствий расторжения в прин-

ципе являются достаточно новыми, поскольку расторжение как средство защиты при нарушении договора полноценно начало работать только в последние два десятилетия, и сам ГК РФ 1994 г. первоначально не давал ответов на большую часть вопросов осуществления возврата полученного.

При этом проведенная недавно в России реформа общих положений об обязательствах тоже немного изменила в вопросах расторжения нарушенного договора [6]. Относительно последствий расторжения ею было разрешено только две проблемы, которые к моменту разработки ГК приобрели особенную актуальность в российской судебной практике: первая касалась вопроса о том, возможен ли в принципе после расторжения договора возврат полученного, а вторая – вопроса о том, как должно квалифицироваться требование о таком возврате. Отвечая на первый вопрос, законодатель высказался в пользу признания за расторжением «реституционного эффекта» (а не только отменяющего еще не исполненные обязательства сторон), отвечая на второй вопрос – указал, что при осуществлении возврата полученного к отношениям сторон применяются правила о возврате неосновательного обогащения (абз. 2 п. 4 ст. 453 ГК), добавив к этому, однако, оговорку: «если иное не вытекает из существа обязательства», которую мы уже обсуждали ранее.

Казалось бы, теперь появился критерий для решения ряда вопросов – квалификация требования о возврате полученного. То есть законодатель высказался в пользу внедоговорной квалификации, и это должно было бы позволить выстроить последствия расторжения в соответствии с данным критерием. Например, сказать, что вместе с отпадением основания (самого договора) отпадают и предусмотренные им положения о конфиденциальности и неконкуренции, условия о выборе применимого права и пр.; обязательства сторон перестают носить взаимный характер и образуется два независимых требования о возврате полученного; к отношениям сторон теперь применяются рыночные оценки, а не договорные мерил; определенным образом решается вопрос о распределении риска гибели полученного и т.д. Либо, наоборот, сконцентрироваться на корректирующей оговорке абз. 2 п. 4 ст. 453 и полагать, что поскольку возможна иногда и другая квалификация,

например, договорная, подходы к спорным вопросам должны быть во многом иными.

Однако учет пояснений Концепции развития гражданского законодательства и итогового текста статьи показывает, что решение второго вопроса (о квалификации) выступило скорее лишь вспомогательным средством для обоснования решения первого вопроса (о самой возможности возврата полученного). То есть в применении к дефектным договорным отношениям норм неосновательного обогащения виделся скорее способ обосновать саму возможность осуществления возврата полученного – тем, что если его не осуществить, то на стороне получателя образуется неосновательное обогащение. Такой же подход получил развитие и в ранней судебной практике, когда сама возможность возврата полученного обосновывалась либо нормами ст. 1102 ГК, либо нормами ст. 1103 ГК.

Постепенно в российской доктрине и практике, вместе с тем, квалификация все же стала обсуждаться в качестве фактора, влияющего на определение последствий расторжения. Судебная практика, которая появилась к моменту вступления в силу обновленной (в части общих положений об обязательствах) редакции ГК, стала понимать квалификацию уже не столько как способ обоснования самой возможности возврата полученного, сколько как критерий для решения ряда практических проблем последствий расторжения [9].

И в сравнительно-правовой перспективе в целом, и в отдельно взятых правовых порядках выделение подобных критериев помогает увидеть несколько пластов дискуссии, сложившейся вокруг проблем осуществления возврата полученного после расторжения нарушенного договора.

В сравнительно-правовой перспективе решение различных вопросов осуществления возврата полученного после расторжения нарушенного договора зачастую ставится в зависимость то от одного, то от другого критерия, дающего ориентиры для определения содержания правил такого возврата. Иногда содержание правил о возврате полученного определяется просто в зависимости от квалификации требования о возврате, то есть исходя из того, какими правовыми институтами опосредуется возврат полученного. Иногда независимо от логики той или иной квалификации принимаются во внимание скорее отдельные обстоятельства, которые характерны для ситу-

ации расторжения нарушенного договора и могут повлиять на содержание правил о возврате полученного: например, факт нарушения договора одной из сторон, добросовестность получателя предоставления.

Список литературы и источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. №32. ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. №5. ст. 410.

3. Серегина Г.В. Проблемные вопросы совершенствования арбитражного процесса // Современное законодательство: развитие, проблемы и пути их решения: сборник материалов международной научно-практической конференции, 24 апреля 2018 г. / Сост. А.В.Самойлов, М.А.Салихова; Региональный открытый социальный институт. – Курск: РОСИ, 2018.– С. 137- 140.

4. Снегирева Д.Е., Бутова Е.А., Черкашина А.М. Обращение взыскания на долю в общем имуществе: о некоторых проблемах правоприменительной практики // Территория права: Сборник статей. Вып. 3. Ч.2/ редкол.:

В.Н. Сусликов (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск, 2016. – С.89-95.

5. Соменков С.А. Последствия расторжения договора в свете реформы гражданского законодательства // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). –2015. – № 10. – С.142-152.

6. Усачева К.А. Последствия расторжения нарушенного договора. Что изменилось с реформой ГК // Арбитражная практика для юристов. – 2015. – № 10.– С.118-124.

7. Усачева К.А. Расчет компенсации в случае невозможности возврата полученного в натуре при расторжении нарушенного договора // Закон. –2017. – № 6. – С.118-134.

8. Усачева К.А. Эффект отмены нарушенного договора. Реформа ГК как отражение подходов, развитых практикой // Арбитражная практика для юристов. – 2015. – № 11. – С.118-134.

9. Черкашина А.М., Какашвили М.Г. Механизмы и формы защиты гражданских прав в Российской Федерации // Современное состояние и проблемы совершенствования российского законодательства: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, 28 апреля 2017 г. / Сост. А.В. Самойлов, М.А. Салихова; Региональный открытый социальный институт. – Курск: РОСИ, 2017. – С.194-198.

A.M. Cherkashina, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: Cherkashinaalla@mail.ru)

L.V. Mukhina, graduate student, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: mukhina_ludmila@mail.ru)

MODERN APPROACHES TO THE SETTLEMENT OF THE RELATIONS OF THE PARTIES ON RESTITUTION AFTER TERMINATION OF CONTRACT FOR BREACH

The article deals with issues relating to some ways and methods of settlement of relations between the parties to return received as a result of the termination of the violated contract. The qualifications of the claim for the return of the received are disclosed: non-contractual and contractual.

Key words: *contract, termination of the contract, vindication qualification, conditional qualification, real and compulsory regulation, return of the received.*

УДК 343.98

А.В. Самойлов, канд. юрид. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: samojl@mail.ru),

Н.А. Кательникова, магистрант, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: katelnikova.nata@mail.ru)

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА НАУЧНЫХ ОСНОВ ДАКТИЛОСКОПИИ

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся дактилоскопии как одного из направлений криминалистических исследований, проведен анализ научных основ данной науки и обоснована структура научных основ дактилоскопии.

Ключевые слова: криминалистика, трасология, дактилоскопия, следы пальцев рук.

Отцом дактилоскопии, стоящим у истоков её истории, считается Уильям Джеймс Гершель (1833–1917). С указанных времен дактилоскопия постоянно совершенствуется свои научные положения и взгляды на данную область криминалистического знания, средств и методов, которые позволяют не только выявлять, но и идентифицировать следы пальцев рук, анализировать механизмы их образования и получать иную криминалистически значимую информацию для дальнейшей идентификации личности. Однако в дактилоскопической науке понятие «дактилоскопия» не нашло единства во мнениях о его содержательной части.

Научные основы дактилоскопии – это система знаний о папиллярных узорах человека в целях дальнейшего использования данных знаний для идентификации личности в рамках расследования и раскрытия преступлений.

Научные основы дактилоскопии содержат структурные элементы, по которым можно ориентироваться при обращении к её научным знаниям для разрешения того или иного вопроса, возникающего как при обнаружении следов пальцев рук на месте преступления, так и в рамках проведения дактилоскопической экспертизы.

Проблемы, так или иначе касающиеся анализируемой темы, в определенной степени неоднократно рассматривались в научных трудах [14–16, 19].

Понятие научных основ дактилоскопии уже в современный период рассматривается в контексте двух разделов, которые включают в себя основы дактилоскопической экспертизы и основы дактилоскопических экспертных методик [8, с. 44]. В этих разделах рассматриваются отдельные направления как теоретической, так и практической деятельности экспертов в дактилоскопии, однако нет представления о её

основах, что, по нашему мнению, можно считать недостатком.

Однако мы выделим те структурные элементы научных основ дактилоскопии, которые, на наш взгляд, наиболее полно характеризуют данную отрасль научных знаний.

В качестве первого структурного элемента научных основ дактилоскопии можно выделить понятие и определение дактилоскопии.

В диссертационных исследованиях и монографических работах понятие «дактилоскопия» несколько варьируется. Первоначально определение дактилоскопии было дано в учебнике по криминалистической экспертизе 1968 года, согласно которому «дактилоскопия – это отрасль криминалистики, изучающая строение кожных узоров человека с целью использования их отображений для отождествления личности, регистрации и розыска преступников» [9, с. 13]. Таким образом, для того времени характерно понятие дактилоскопии в её основном предназначении – идентификация и розыск преступников по оставленным папиллярным узорам.

В 1997 году в криминалистической энциклопедии Р.С. Белкин сформулировал следующее определение дактилоскопии: «дактилоскопия – раздел трасологии, изучающий свойства и характеристики папиллярных узоров кожи человека, преимущественно пальцев рук, средства и методы их обнаружения, фиксации, изъятия и исследования в целях криминалистической регистрации и идентификации по следам, обнаруженным на месте происшествия» [3, с. 57]. В Энциклопедии судебной экспертизы представлено иное определение понятия «дактилоскопия», а именно она представлена как «раздел криминалистической техники, в котором изложены научные основы, приемы и средства отпечат-

ков папиллярных узоров пальцев рук в целях уголовной регистрации и идентификации по следам, обнаруживаемым на местах происшествия» [1, с. 101]. Стоит отметить, что это первое упоминание научных основ дактилоскопии в качестве содержательного элемента понятия. Однако стоит отметить недостатки закрепленного определения в части отсутствия такой задачи дактилоскопии как диагностическая. Кроме того, на наш взгляд, дактилоскопическая идентификация в представленной интерпретации ограничена только использованием следов, которые были обнаружены на месте происшествия. Однако в настоящее время криминалистическая идентификация давно вышла за рамки уголовно-процессуального направления юриспруденции. В связи с этим импонирует вывод С.С. Самищенко, который отметил, что «в современной дактилоскопии большой объем идентификационной работы (миллионы запросов в год) выполняется в порядке установления личности человека по отпечаткам пальцев, а не по следам, изъятым с мест происшествия» [12, с. 14].

Т.Ф. Моисеева, в свою очередь, относит дактилоскопию к разделу трасологии, который «основан на дерматоглифическом исследовании гребешковой кожи человека (рук и ног) и изучает средства и методы их обнаружения, фиксации и изъятия в целях криминалистической регистрации и идентификации человека и решения диагностических задач по следам, обнаруженным на месте происшествия» [10, с. 11]. В качестве достоинств данного определения стоит отметить выделение диагностического аспекта дактилоскопии, что отвечает её современному развитию. Вместе с тем, по нашему мнению, не совсем уместно ставить в основу дактилоскопии дерматоглифические исследования следов гребешковой кожи человека, т.к. большая часть методов исследования в дактилоскопии являются самостоятельными и по периоду возникновения сложились гораздо раньше дерматоглифического направления в исследовании папиллярных узоров. Кроме того, дерматоглифика как самостоятельное научное направление в настоящее время до конца не оформилось и представляет собой предмет изучения частных наук. Однако в то же время не исключается возможность применения дерматоглифических знаний в практике криминалистических исследований [18, с. 65–66]. Например, при осуществлении оперативно-розыскной деятельности выявить изначальную предрасположенность лица к заболеваниям позволяет именно дерматоглифика. Данное обстоятельство дает

возможность сузить круг разыскиваемых лиц и облегчить процесс расследования преступления. Вместе с тем система автоматизированных дактилоскопических учетов позволяет провести идентификацию человека по папиллярному узору ногтевой фаланги пальца за несколько минут.

Таким образом, анализ представленных определений дактилоскопии позволяет выявить содержательные элементы, которые, по нашему мнению, и должны входить в понятие дактилоскопии. Во-первых, дактилоскопия является скорее отраслью криминалистической техники, нежели чем отраслью трасологии, т.к. её теоретическая, практическая и научная основа выходят далеко за границы трасологических исследований. Во-вторых, отметим диагностическое направление дактилоскопии, что позволяет выявлять особенности человеческой личности по папиллярным узорам на пальцах рук.

Таким образом, дактилоскопия представляет собой отрасль криминалистической техники, состоящей из системы научных положений и разрабатываемых на их основе способов и методов выявления и исследования следов пальцев рук и ног человека с целью дальнейшей их идентификации, регистрации и диагностики, в том числе в уголовно-правовом направлении юриспруденции.

Следующим структурным элементом можно назвать предмет и объект дактилоскопии. К предмету принято относить свойства и строение узоров кожи человека, преимущественно пальцев рук, средства и методы их обнаружения, фиксации, изъятия и исследования в целях криминалистической регистрации и идентификации по следам, обнаруженным на месте преступления [2, с. 41]. Объектами дактилоскопии считаются папиллярные узоры преимущественно на пальцах рук, которые отображаются в изъятом следе. Однако стоит отметить, что и пальцы ног могут стать объектом дактилоскопического исследования. Поэтому авторы, которые считают, что дактилоскопия изучает только следы ногтевых фаланг пальцев рук, по нашему мнению, сужают объект исследования дактилоскопии. Так, например, В.В. Яровенко и А.Н. Чистикин определяют дактилоскопию как «раздел криминалистики, изучающий строение кожных узоров внутренних (ладонных) поверхностей ногтевых фаланг пальцев рук для идентификации личности, уголовной регистрации и розыска преступника» [21, с. 6].

Задачи дактилоскопии также можно отнести к научным основам данного раздела

криминалистической техники [13]. Ранее в специальной литературе выделялись отдельные диагностические задачи, решаемые в ходе работы со следами папиллярных узоров рук человека. К ним относились: определение типа и вида узора, руки и пальца, оставивших след; локализация отобразившегося участка; определение пола, возраста, роста, особенностей следообразующих частей руки; в некоторых случаях – определение профессии лица, оставившего следы, и др. [6, 7] С.С. Самищенко выделяет систематизационные задачи, к которым относятся: диагностика свойств следообразующего объекта; диагностика свойств человека; диагностика обстоятельств отображения папиллярных узоров и работы с ними [11, с. 64].

По нашему мнению, главной задачей дактилоскопии является диагностика, которая, может подразделяться на диагностику свойств следообразующего объекта и диагностику свойств человека. В рамках решения диагностической задачи дактилоскопия устанавливает подзадачи, к которым можно отнести: установление давности оставления следов пальцев рук (что имеет большое значение в практике расследования преступлений, т.к. позволяет установить объективную сторону преступления – время его совершения, количество лиц, оставивших следы и т.д.); установление механизма образования следа (температуры воздуха, условия нахождения объектов и т.д.), определение отдельных обстоятельств следообразования (в том числе возможность фальсификации следов пальцев рук). Перечень перечисленных подзадач не является исчерпывающим, т.к. в рамках проведения дактилоскопического исследования могут возникнуть и иные вопросы, которые требуют разрешения.

В качестве отдельного структурного элемента научных основ дактилоскопии нами выделяется её методология, т.е. учение об общенаучных и специальных приемах и способах, при помощи которых дактилоскопия может решать поставленные перед собой задачи. В методологию дактилоскопии входят общенаучные методы – наблюдение, описание, обобщение, сравнение, эксперимент, а также такие диалектические методы как дедукция и индукция, анализ и синтез, гипотеза и аналогия. К числу специальных методов относятся 2 группы: методы, которые используются только дактилоскопией (эджескопией или пороскопией), а также методы, используемые в иных специальных науках: например, химические, биологические, методы морфологии, антропологические, социологические и др.

Следующим структурным элементом научных основ дактилоскопии следует считать, по нашему мнению, взаимодействие дактилоскопии с другими научными знаниями, в том числе в области физиологии, анатомии, медицины, психологии и других наук для решения диагностических задач. Особое место стоит отвести дерматоглифике и интеграции её данных непосредственно в дактилоскопию, т.к. она позволяет получить информацию о некоторых свойствах и признаках человека. Научные основы дерматоглифики, исследуемые в рамках антропологии, физиологии, биологии, медицины, генетики, разработаны достаточно полно и могут интегрироваться в дактилоскопию для решения ряда диагностических задач [4, с. 40]. Знания смежных областей также используются при исследовании папиллярных узоров рук человека в криминалистике и дерматоглифике. Как уже отмечалось, папиллярные узоры человека являются объектом научных и практических исследований не только криминалистики, но и судебной экспертизы, отдельных областей биологии и медицины. Узоры ладонных поверхностей кистей рук и поверхностей стоп ног также становятся объектами научных исследований. Вместе с тем, особый интерес в рамках исследования научных основ дактилоскопии представляют узоры концевых фаланг пальцев рук, т.к. данные области несут наибольшую нагрузку при совершении действий человеком. Если руки человека участвуют в трудовой деятельности, то по состоянию папиллярных узоров человека можно судить о его виде деятельности, а маркирующие свойства данных узоров становятся наиболее значимыми.

Базовые научные исследования по дактилоскопии и дерматоглифике в основном сфокусированы именно на изучении узоров концевых фаланг пальцев рук, что определенным образом подтверждает наш вывод о том, что данная часть папиллярных узоров является наиболее важной. Учитывая то, что в настоящее время в Российской Федерации имеется большой массив дактилокарт, то в качестве основного исследования можно выделить распределение четырех основных типов папиллярных узоров на концевых фалангах пальцев рук. Информация может извлекаться именно из электронных массивов, поэтому, по нашему мнению, она представляет значительный научный интерес.

В качестве отдельного структурного элемента научных основ дактилоскопии может быть выделено становление данного раздела

криминалистической техники и научные подходы к данному понятию.

В связи с тем, что настоящее исследование не ставило целью рассмотреть историю развития дактилоскопии за рубежом или в России, отметим только отдельные работы, которые, по нашему мнению, внесли весомый вклад в развитие научных основ дактилоскопии.

Возвращаясь к вопросу о научных основах дактилоскопии, стоит отметить, что достаточно большое количество авторов советского периода посвятили данной проблематике часть своих работ. Впервые в советский период развития российского государства вопросам дактилоскопии уделил внимание И.Н. Якимов, который в работе «Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений» (1938 год) отвел данному направлению криминалистики самостоятельную главу и рассмотрел не только виды папиллярных узоров и количество признаков, которые требуются для идентификации, но и отметил важность «применения дактилоскопии к розыску преступника» при помощи составления дактилоскопической формулы [20, с. 124]. Стоит обратить внимание, что в качестве самостоятельного раздела криминалистической техники на тот период научные основы дактилоскопии не были выделены ни в России, ни в зарубежных странах.

Известный исследователь, осуществляющий научные разработки в области дактилоскопии Л.Г. Эджунов в работе «Статистическая дактилоскопия. Методологические проблемы», на наш взгляд, наиболее полно проанализировал аспекты дактилоскопии с точки зрения математической статистики [17, с. 56]. Однако авторами не ставилась в качестве задачи исследования систематизация дактилоскопии как самостоятельного раздела криминалистической техники, что позволяет сделать вывод о том, что и в этой работе основы дактилоскопии достаточным образом исследованы не были.

Стоит отметить значительный вклад в научные основы дактилоскопии Т.Ф. Моисеевой, которая в монографии «Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека» всесторонне описала методику дактилоскопического исследования потожировых следов рук человека [10, с. 66]. Однако понятие научных основ дактилоскопии в данной работе только затронуто незначительно и только по причине проведения основного направления исследования.

Научные основы дактилоскопии сравнительно «молоды», однако в их содержании можно отметить сформированный проблемный аппарат, который требует осуществления

научных исследований и разработок по разрешению выявляемых проблем. Л.А. Бурко и А.И. Габа выделили следующие научные проблемы дактилоскопии: 1) проблема определения места дактилоскопии в системе криминалистики; 2) проблема систематизации дактилоскопических знаний; 3) проблема определения задач дактилоскопии; 4) проблема дефинирования понятия дактилоскопии и его соотношения с другими понятиями [5, с. 168].

В настоящее время развиваются автоматизированные идентификационные системы, позволяющие проводить дактилоскопические и дерматоглифические научные и практические исследования. Кроме того, работа с данными системами предполагает обладание научными познаниями в области дактилоскопии, в том числе знание её научных основ.

Деление папиллярных узоров на группы является обычным подходом в исследовании явлений дактилоскопии. Типизация в таком случае становится исследовательским приемом, основой которого является разделение на типы по различным критериям. В криминалистике данный научный подход используется для классификации самых разнообразных объектов и явлений. Так, например, выделяются типы преступников, типичные следственные ситуации, элементы внешности в дактилоскопии и т.д. Совокупность характеристик, которые принадлежат индивидууму, принято называть «фенотипом».

В дактилоскопии имеет место типизация населения, которая, в свою очередь, является научно-практическим инструментом и представляет собой разделение людей на типы в зависимости от наличия у них тех или иных дактилоскопических характеристик подобно разделению людей по группам крови.

Дактилоскопическая типизация населения входит в научные основы дактилоскопии и, по нашему мнению, представляет её структурный элемент. Её история начинается одновременно с установлением факта наличия папиллярных узоров на концевых фалангах пальцев, выделяя групповые и индивидуальные различия в зависимости от деления узоров на типы, виды и т.д. Типизацией индивидов в дактилоскопии по сути можно считать совокупность типовых и иных дактилоскопических характеристик, исходя из характера папиллярных узоров. Дактилоскопическая типизация необходима для установления личности человека, которое предусматривает в различных следственных и оперативно-розыскных ситуациях решение отличающихся друг от друга задач: идентификация личности человека;

диагностика и прогнозирование свойств человека.

В научные основы дактилоскопии также, на наш взгляд, следует включать приемы и способы, разработанные дактилоскопической классификацией. Дактилоскопическая типизация тесным образом с ней связана, однако для классификации важнейшей задачей остается регистрация преступников, которая упрощает поиск проверяемых дактилоскопических материалов, исходя из данных, указанных в дактилоскопических картах. Типизация и классификация отличаются друг от друга тем, что в рамках дактилоскопической классификации по критериям разделяются непосредственно папиллярные узоры, а в дактилоскопической типизации разделение происходит по носителям, т.е. людям, у которых имеются те или иные папиллярные узоры.

Таким образом, дактилоскопическая типизация, дактилоскопическая классификация и дактилоскопическая диагностика представляют собой отдельные направления внутри дактилоскопии, входящие в её систему, и не могут не считаться структурными элементами научных основ дактилоскопии. Отдельным направлением в структуре научных основ дактилоскопии следует считать теорию криминалистической идентификации, без применения которой невозможно решение задач, поставленных в рамках дактилоскопического исследования.

На основании вышеизложенного приходим к следующим выводам: 1) научные основы дактилоскопии – это система знаний о папиллярных узорах человека в целях дальнейшего использования данных знаний для идентификации личности в рамках расследования и раскрытия преступлений; 2) научные основы дактилоскопии содержат структурные элементы, по которым можно ориентироваться при обращении к её научным знаниям для разрешения того или иного вопроса, возникающего как при обнаружении следов пальцев рук на месте преступления, так и в рамках проведения дактилоскопической экспертизы; 3) в структуру научных основ дактилоскопии входят: понятие и определение дактилоскопии; предмет и объект дактилоскопии; задачи дактилоскопии; методология; взаимодействие дактилоскопии с другими научными знаниями; становление данной отрасли криминалистической техники и научные подходы к данному понятию; дактилоскопическая типизация, дактилоскопическая классификация, дактилоскопическая диагностика, дактилоскопическая регистрация, дактилоскопическая идентификация, дактилоскопическая экспертиза; отдельные разделы дактилоскопии (например, пальмоскопия и др.); 4) выявлены признаки

дактилоскопии: теоретическая, практическая и научная основа выходят за границы трасологических исследований, и дактилоскопия имеет диагностическое направление, позволяющее выявлять особенности человеческой личности по папиллярным узорам на пальцах рук; 5) отдельным направлением в структуре научных основ дактилоскопии следует считать теорию криминалистической идентификации, без применения которой невозможно решение задач, поставленных в рамках дактилоскопического исследования.

Итак, дактилоскопия – это отрасль криминалистической техники, состоящая из системы научных положений и разрабатываемых на их основе способов и методов выявления и исследования следов пальцев рук и ног человека с целью дальнейшей их идентификации, регистрации и диагностики, в том числе в уголовно-правовом направлении юриспруденции.

Список литературы и источников:

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Энциклопедия судебной экспертизы. – М.: Юристъ, 1999. – 551 с.
2. Балко В.И. К вопросу о роли дактилоскопии в раскрытии и расследовании преступлений или её КПД // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2015. – № 3 (27). – С. 39–43.
3. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: БЕК, 1997. – 342 с.
4. Богданов Н.Н., Солониченко В.Г. История и основные тенденции развития дерматоглифики // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). – М., 2002. – С. 36–58.
5. Бурко Л.А., Габа А.И. К вопросу дефинирования понятия дактилоскопии // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2017. – № 19. – С. 166–169.
6. Грановский Г.Л. Основы трасологии. Особенная часть / Г.Л. Грановский. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1974.
7. Ивашков В.Л. Работа со следами рук на месте происшествия: Учеб. пособие. – М.: ЭКЦ МВД России, 1992. – 78 с.
8. Корноухов В.Е. Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2011. – 320 с.
9. Криминалистическая экспертиза: Трасология. Учебник. Вып. 6 / Под ред. Г.А. Самойлова. – М.: Изд-во ВШ МООН СССР, 1968. – 248 с.

10. Моисеева Т.Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. – М.: ООО «Городец-издат», 2000. – 222 с.
11. Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития. – М.: Акад. упр. МВД России, 2002. – 132 с.
12. Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: Теория, практика и тенденции развития: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – 369 с.
13. Самойлов А.В. Установление механизма совершения кражи в процессе расследования: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 152 с.
14. Самойлов А.В., Марченко С.А. Научные основы криминалистической идентификации // Современное состояние и проблемы совершенствования российского законодательства: Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Курск, РОСИ, 28 апреля 2017 г. / Сост. А.В. Самойлов, М.А. Салихова. – Курск: РОСИ, 2017. – С. 150–156.
15. Самойлов А.В., Степанов Р.В. Методика расследования преступлений в сфере компьютерной информации // Информационная безопасность граждан, общества, государства: правовые аспекты: Сборник материалов научно-практической конференции. Курск, РОСИ, 27 апреля 2016 г. / Сост. А.В. Самойлов, М.А. Салихова. – Курск: РОСИ, 2016. – С. 91–99.
16. Свеженцева О.Л., Никольский А. Актуальные проблемы информационного терроризма // Информационная безопасность граждан, общества, государства: правовые аспекты: Сборник материалов научно-практической конференции. Курск, РОСИ, 27 апреля 2016 г. / Сост. А.В. Самойлов, М.А. Салихова. – Курск: РОСИ, 2016. – С. 100–104.
17. Статистическая дактилоскопия. Методологические проблемы / Под ред. Л.Г. Эджубова. – М.: Городец, Формула права, 1999. – 183 с.
18. Стороженко С.Н. К вопросу определения понятия «дактилоскопия» // Общество, право, личность: вопросы взаимодействия в современном мире: Сборник статей международной научно-практической заочной конференции. Международный университет «МИТСО». – 2016. – С. 65–66.
19. Черкашина А.М., Табакарь М.В. Процессуальные особенности осмотра места происшествия без понятых: вопросы теории и практики // Провинциальные научные записки. – 2015. – № 2 (2). – С. 44–47.
20. Якимов И.Н. Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений. – М., 1938.
21. Яровенко В.В. Дерматоглифика в криминалистике и судебной медицине / В.В. Яровенко, А.Н. Чистикин. – Тюмень: ТВШ МВД РФ, 1995. – 280 с.

A.V. Samoilov, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: samojl@mail.ru),

N.A. Katel'nikova, graduate student, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: katelnikova.nata@mail.ru)

CONCEPT AND STRUCTURE OF SCIENTIFIC BASES OF DACTYLOSCOPY

The article discusses issues relating to fingerprinting as one of the areas of forensic research, an analysis of the scientific foundations of this science and the structure of the scientific foundations of fingerprinting.

Key words: *criminalistics, trasology, fingerprinting.*

УДК 343.985

А.В. Самойлов, канд. юрид. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: samojl@mail.ru),

Л.А. Покроева, магистрант, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: lilya_pokroeva@mail.ru)

ПОНЯТИЕ ДОПРОСА И ОЧНОЙ СТАВКИ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКЕ

В статье рассмотрены понятия допроса и очной ставки как следственных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, перечислены субъекты, уполномоченные на производство анализируемых следственных действий.

Ключевые слова: *криминалистика, криминалистическая тактика, допрос, очная ставка*

Процессуальные категории «допрос» и «очная ставка», в отличие от других институтов, в различные периоды развития российского уголовно-процессуального законодательства не претерпевали значительных изменений с точки зрения своих содержания и сущности.

Проблемы, так или иначе касающиеся анализируемой темы, в определенной степени неоднократно рассматривались в научных трудах [13–15, 17].

В УПК РФ не содержится нормативного определения допроса. В связи с этим обстоятельством учёные-правоведы формулируют свои дефиниции допроса.

Так, М.С. Строгович давал следующее определение допроса: это «следственное действие, которое заключается в получении от допрашиваемого лица сведений о фактах, входящих в предмет доказывания по делу, или в получении следователем показаний по обстоятельствам, имеющим значение по делу» [4, с. 101].

По мнению Н.И. Порубова, допрос, выступая как следственное и судебное действие, осуществляемое на основании норм уголовно-процессуального закона, заключается в получении от допрашиваемого субъектом предварительного расследования либо судом сведений об известных ему фактах, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела [3, с. 52].

Б.Т. Безлепкин определяет допрос как «регламентированный уголовно-процессуальным законом устный диалог между должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, и свидетелем, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым, который ведется в целях получения фактических данных (устных сведений), имеющих доказательственное значение» [2, с. 246].

С точки зрения современной уголовно-процессуальной доктрины, допрос можно рассматривать как следственное действие (причём как в рамках предварительного расследования, так и судебного следствия), в ходе которого может быть получена информация об обстоятельствах произошедшего события и его механизма [12, с. 28] от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого (рассматриваемого) уголовного дела [11, с. 210].

Несмотря на то, что приведённые дефиниции являются в определённой мере тождественными, необходимо отметить отдельные различия с точки зрения содержания рассматриваемой категории, составляющие основные его признаки.

Первое различие заключается в субъектном составе лиц, уполномоченных на осуществление допроса.

С учётом того, что допрос может быть произведён как на стадии предварительного расследования, так и в процессе судебного следствия, можно прийти к выводу о том, что субъектами производства рассматриваемого следственного действия являются следователь (дознатель) и судья (суд), что прямо вытекает из соответствующих норм УПК РФ, регламентирующих процессуальный статус указанных субъектов уголовного судопроизводства.

Исследование уголовно-процессуальных норм позволяет сделать вывод о том, что к лицам, уполномоченным на производство допроса, относятся также:

- руководитель следственного органа, который в соответствии с п. 1 ч. 1 и ч. 2 ст. 39 УПК РФ уполномочен не только принять уголовное дело к своему производству, но и произвести по данному делу предварительное следствие в полном объёме, будучи при этом наделённым полномочиями следователя (в т.ч.

и по производству необходимых допросов) [10, с. 76];

- следователь-криминалист, который исходя из дефиниции п. 40.1 ст. 5 УПК РФ является должностным лицом, уполномоченным осуществлять по уголовному делу предварительное следствие, а также по поручению руководителя следственного органа производить отдельные следственные действия, не принимая уголовное дело к своему производству [18, с. 39];

- начальник подразделения дознания, согласно ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ наделённый правом принять к своему производству уголовное дело и осуществить по нему дознание в полном объёме, при этом обладая полномочиями дознавателя;

- начальник органа дознания, который в силу ч. 2 ст. 40.2 УПК РФ обладает в отношении подчинённых ему дознавателей вышеперечисленными полномочиями начальника подразделения дознания, установленными ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ.

Второй признак рассматриваемой категории – это круг обстоятельств, которые подлежат установлению (подтверждению либо опровержению) в процессе допроса.

Анализируя приведённые выше дефиниции допроса в совокупности, можно прийти к выводу, что в круг обстоятельств, подлежащих установлению, входят факты либо фактические данные, которые имеют значение для дела. Вместе с тем, исследование практической деятельности правоохранительных органов приводит к выводу, что по большинству уголовных дел (преимущественно – производство по которым приостановлено) протоколы допроса свидетелей содержат сведения формального характера, что иллюстрирует стремление следователя к выполнению определённого набора следственных действий с целью принятия необходимого решения.

Таким образом, утверждение о том, что единственной целью допроса является установление обстоятельств, которые имеют значение для дела, видится не вполне справедливым, так как в указанных случаях установлению подлежит сама возможность владения допрашиваемым субъектом информацией, имеющей реальное либо потенциальное значение для расследования (рассмотрения) дела.

Наличие «значения для дела» применительно к кругу обстоятельств, по нашему мнению, является критерием субъективным, и в каждом конкретном случае подлежит определению субъектом производства допроса, что в немалой степени зависит также от процессу-

ального статуса субъекта, подлежащего допросу.

Содержание допроса составляет урегулированная нормами уголовно-процессуального права специальная процедура, посредством которой управомоченное должностное лицо воспринимает и фиксирует исходящую от допрашиваемого субъекта информацию о расследуемом деянии [7, с. 39]; процесс получения сведений об исследуемом событии и (или) обстоятельствах и лицах, которые с этим событием связаны [5, с. 95].

Исходя из изложенного, правомерно утверждение о том, что к таким обстоятельствам можно отнести размер и характер причинённого преступлением вреда; обстоятельства, которые сподвергли злоумышленника к совершению противоправного деяния, либо способствовали его совершению; сведения, касающиеся взаимоотношений потерпевшего с обвиняемым (подозреваемым), свидетелем, и т.п.

При этом, очевидно, что, следователь (дознаватель) нацелен в первую очередь на установление обстоятельств, которые входят в очерченный законом (ст. 73 УПК РФ) предмет доказывания, исходя из чего определение допроса, предложенное М.С. Строговичем, представляется в наиболее полной мере отвечающим его содержанию и цели производства.

Исследуя сформулированные в доктрине уголовного судопроизводства дефиниции категории «допрос», О.Н. Процюк указывает, что учёные в большинстве случаев рассматривают данное понятие с точки зрения одностороннего восприятия информации о происшествии субъектом допроса. Однако описание сущности рассматриваемой категории игнорирует процесс взаимодействия осуществляющего допрос лица с допрашиваемым субъектом [9, с. 14].

Вместе с тем, как справедливо отмечали П.Д. Нестеренко и А.В. Дулов, отношение к допросу исключительно как к средству познания следователем фактов совершённого деяния, выражает только внешнюю сторону допроса. Поскольку у следователя отсутствует возможность самостоятельного наблюдения данных фактов, он может только воспринять их от людей, рассказывающих о них, понимание сущности допроса требует исходить из предпосылки о том, что это психическое взаимодействие двух субъектов – допрашивающего и допрашиваемого.

Аналогичная точка зрения высказана Г.Г. Доспуловым, который рассматривает допрос в качестве системы, состоящей из трёх

структурных элементов: норм уголовно-процессуального права, дознавателя (следователя) и подвергаемого допросу субъекта [3, с. 53]. При этом каждый из упомянутых элементов в процессе осуществления допроса не может существовать обособленно, т.е. между ними имеются устойчивые прямые и обратные связи, которые свойственны любой динамичной системе.

Выражая согласие с приведёнными точками зрения, можно прийти к выводу о том, что допрос является двусторонним следственным действием, а экзистенциальным элементом его содержания выступает процедура взаимодействия управомоченного согласно УПК РФ субъекта с допрашиваемым лицом, по итогам которого устные сведения, полученные допрашивающим и имеющие значение для дела, фиксируются в протоколе.

Между тем, не все правоведы безоговорочно относят допрос к числу следственных действий. По меньшей мере, некоторые процессуалисты полагают, что протокол допроса – это не протокол следственного действия как самостоятельный источник доказательства, «а лишь средство фиксации сведений о фактах, сообщенных допрашиваемым» («условие допустимости показаний» обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, эксперта или специалиста) [8, с. 137]. Полагаем, более правилен несколько иной подход: допрос – это следственное действие, а протокол допроса – это протокол следственного действия – такое же самостоятельное доказательство, равноценное устной речи допрашиваемого, содержание которой занесено в рассматриваемый, несколько уже иной носитель информации.

Однако, какая бы точка зрения по поводу природы протокола допроса не была правильной, следственным действием (средством фиксации сведений о фактах, сообщенных допрашиваемым) все равно является допрос, а не допрос свидетеля (обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, эксперта или специалиста).

Другое дело, обусловленное названием процессуального документа (того же протокола допроса, повестки о вызове лица для производства допроса в определенном качестве и т.п.), изменение статуса допрашиваемого с одновременным лишением его возможности реализации появившегося у него, предусмотренного УПК РФ, права. Такое нарушение требований УПК РФ в ходе производства следственного действия может повлечь признание недопустимым доказательства, оформ-

ленного по его результатам, в рассматриваемом случае, – протокола допроса.

Именно нарушение прав допрашиваемого, а не одна лишь неточность в наименовании протокола допроса, может привести к признанию протокола допроса не имеющим юридической силы. Недаром ряд уголовно-процессуальных требований законодателем сформулированы для допроса вне зависимости от того, кто является допрашиваемым. Так обстоят дела с нормами, закрепленными, например, в ст. 187, ч.ч. 2–5 ст. 188, ч.ч. 1–4 ст. 189 УПК РФ. Да и в тех случаях, когда в УПК РФ речь идет о допросе свидетеля (потерпевшего), зачастую подразумевается общее для всех допросов положение, как, допустим, в ч. 1 ст. 188 УПК РФ. Применительно к допросу подозреваемого (ч. 4 ст. 92 УПК РФ) и обвиняемого (ч. 3 ст. 173 УПК РФ) это правило прямо закреплено в законе. Относительно же процедуры допроса эксперта и допроса специалиста – предполагается по аналогии.

Итак, самостоятельным следственным действием (средством фиксации сведений о фактах, сообщенных допрашиваемым) является допрос. В зависимости от процессуального статуса допрашиваемого допросы подразделяются на 6 видов:

1) допрос подозреваемого (п. 4 ч. 1 ст. 39, п. 3 ч. 4 ст. 46, п. 5 ч. 1 ст. 53, ст. 76, ч. 4 ст. 92 и др. УПК РФ);

2) допрос обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 39, ч. 6 ст. 47, п. 5 ч. 1 ст. 53, ст.ст. 77, 173, 174 и др. УПК РФ);

3) допрос потерпевшего (ст. 78, ч. 1 ст. 188, ст. 191, ч. 4 ст. 240, ст. 277 и др. УПК РФ);

4) допрос свидетеля (ч.ч. 2–4 ст. 56, ст. 79, ч. 2 ст. 159, ст.ст. 264, 278 и др. УПК РФ);

5) допрос эксперта (ч. 2 ст. 80, ст. 205, ч. 1 ст. 206, ч. 4 ст. 246, ч. 3 ст. 248, ст. 282 и др. УПК РФ);

6) допрос специалиста (ч. 4 ст. 80, ч. 4 ст. 217, ч. 4 ст. 271 УПК РФ) [1].

Причем данный перечень видов допросов по названному основанию является исчерпывающим. В УПК РФ, конечно, можно встретить и иные наименования допросов: допрос опознающих (ч. 2 ст. 193 УПК РФ), допрос лица, чьи показания необходимо проверить на месте (ч. 2 ст. 194 УПК РФ), и т.п. Но это все те же вышеуказанные разновидности допросов, а не еще какие-то его дополнительные виды.

Далее обратимся к понятию очной ставки. Современный законодатель не раскрывает содержание данного термина. Его можно

определить, обратившись к научным исследованиям.

На наш взгляд, развернутое и заслуживающее поддержки определение очной ставки дает В.Е. Коновалова. Согласно ее позиции, очная ставка – это «... следственное действие, имеющее своей задачей получение доказательств по делу и состоящее в одновременном допросе двух лиц (двух свидетелей, двух обвиняемых, свидетеля и обвиняемого) судебно-следственными органами в целях устранения существенных противоречий, имеющихся в показаниях этих лиц и установления истины» [6, с. 290–291]. Однако, в то же время, законодатель дает указание на фактические основания производства данного следственного действия – наличие противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц (ч. 1 ст. 192 УПК РФ), тем самым подчеркивая, что одним из важнейших требований правомерности осуществления очной ставки остается обязательный предварительный допрос её участников. Вопрос о существенности противоречий решает лицо, проводящее расследование. Под существенными противоречиями понимаются, как правило, противоречия, касающиеся предмета доказывания, либо те, которые важны для оценки доказательств.

В отличие от допроса, в определении сущности и самостоятельности которого, как следственного действия, отмечается единство в научной среде, относительно очной ставки единение во мнениях отсутствует. Многие исследователи утверждали и утверждают, что очная ставка – это своеобразная разновидность (особый вид) допроса или его специфическая форма. Еще во второй половине прошлого века М.С. Строгович определял очную ставку как одновременный допрос двух лиц в присутствии друг друга по поводу одного и того же обстоятельства [16, с. 443].

Другие исследователи полагают, что очная ставка – самостоятельное следственное действие. По нашему мнению, аргументы сторонников самостоятельности очной ставки более состоятельны.

Во-первых, допрос и очная ставка различаются по целям производства. Целью допроса является получение сведений о событии преступления или связанных с ним фактах, в то время как очная ставка преследует цель устранения существенных противоречий в уже данных ранее показаниях допрашиваемых. Иная, чем у допроса, целенаправленность очной ставки накладывает свой отпечаток и на тактику ее производства.

Во-вторых, самостоятельность очной ставки подчеркивается и тем, что она отлича-

ется от допроса своей более сложной структурой: при ее производстве следователь воспринимает одновременно показания двух лиц и сопоставляет их между собой, чего нет при допросе, который ограничен исключительно истребованием информации от допрашиваемого.

В-третьих, допрос имеет более широкий предмет по сравнению с очной ставкой. Предмет очной ставки – устранение конкретного противоречия в ранее полученных сведениях о событии преступления в ходе допроса от свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, т.е. не всей информации, а только ее части, содержащей противоречия. Подтверждением точки зрения, утверждающей, что очная ставка является самостоятельным следственным действием, является выделение законодателем его из числа допросов и детальная регламентация условий и порядка ее производства.

Таким образом, проанализировав вышесказанное, считаем допрос и очную ставку самостоятельными следственными действиями, различными по своему предмету, целям, структуре и эмоциональному воздействию на допрашиваемых лиц. Однако, на наш взгляд, законодателю необходимо закрепить в нормах УПК РФ точное и детальное определение понятий «очная ставка», «существенные противоречия», а также «допрос», с целью преодоления процессуальных ошибок, существующих на практике вследствие теоретических и законодательных пробелов.

Список литературы и источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Российская газета. – № 249. – 22.12.2001.
2. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 608 с.
3. Дементьев А.А., Авдеев М. К вопросу о понятии и сущности допроса // Центральный научный вестник. – 2017. – Т. 2. – № 23 (40). – С. 50–54.
4. Курс советского уголовного процесса: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. Т. 2 / Строгович М.С. – М., 1970. – 516 с.
5. Лебедев Н.Ю. Тактика поведения адвоката – представителя потерпевшего в ходе предварительного расследования // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 14. – С. 93–97.

6. Пашутина О.С., Чернышев И.С. Допрос и очная ставка в уголовном судопроизводстве: понятие и соотношение // Эволюция государства и права: история и современность: Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета / Отв. ред. С.Г. Емельянов. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. – С. 290–291.

7. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактические приёмы допроса: учеб. пос. 4-е изд., перераб. – СПб: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2006. – 56 с.

8. Победкин А.В. Уголовный процесс: Учебник / А.В. Победкин, В.Н. Яшин; под ред. В.Н. Григорьева. – М.: Книжный мир, 2004. – 633 с.

9. Процюк О.Н. Характеристика допроса несовершеннолетнего подозреваемого: понятие, задачи и границы // Государственный советник. – 2014. – № 1. – С. 13–18.

10. Россинский С.Б. О полномочиях должностных лиц, осуществляющих следственные действия: вопросы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 8. – С. 74–79.

11. Садрашев Ч.В. Понятие допроса, его предмет и принципы // Новая наука. Современное состояние и пути развития. – 2016. – № 12. – С. 209–214.

12. Самойлов А.В. Механизм совершения преступления и криминалистическая характеристика преступлений: соотношение

понятий // Провинциальные научные записки. – 2015. – № 2 (2). – С. 28–32.

13. Самойлов А.В. Место механизма совершения преступления в системе научных категорий криминалистики // Провинциальные научные записки. – 2016. – № 1 (3). – С. 157–161.

14. Самойлов А.В., Степанов Р.В. Методика расследования преступлений в сфере компьютерной информации // Информационная безопасность граждан, общества, государства: правовые аспекты: Сборник материалов научно-практической конференции. Курск, РОССИ, 27 апреля 2016 г. / Сост. А.В. Самойлов, М.А. Салихова. – Курск: РОССИ, 2016. – С. 91–99.

15. Свеженцева О.Л. Судебная власть в системе власти и права // Провинциальные научные записки. – 2015. – № 2 (2). – С. 24–27.

16. Семёнова С.В. Очная ставка как разновидность допроса // Научно-образовательный потенциал молодёжи в решении актуальных проблем XXI века. – 2017. – № 7. – С. 442–445.

17. Табакаръ М.В., Голощапова И.М. Явка с повинной – доказательство вины // Современное состояние и проблемы совершенствования российского законодательства: Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Курск, РОССИ, 28 апреля 2017 г. / Сост. А.В. Самойлов, М.А. Салихова. – Курск: РОССИ, 2017. – С. 184–188.

18. Хмельёва А.В. Следователь-криминалист: проблемные вопросы процессуального и функционального статуса // Российский следователь. – 2018. – № 1. – С. 37–43.

A.V. Samoilov, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: samojl@mail.ru),

L.A. Pokroeva, graduate student, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: lilya_pokroeva@mail.ru)

THE CONCEPT OF INTERROGATION AND FULL STAKES IN CRIMINALISTIC TACTICS

The article discusses the concepts of interrogation and confrontation as the investigative actions stipulated by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, lists the subjects authorized to carry out the analyzed investigative actions.

Key words: *criminalistics, criminalistic tactics, interrogation, confrontation.*

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.43

М.В. Борисова, ст. преподаватель, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск)
(e-mail: marieborisova@gmail.com)

КОНЦЕПЦИЯ ОБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ

На сегодняшний день наиболее популярной является концепция объектно-ориентированного программирования. Она используется в самых востребованных в настоящий момент языках программирования, таких как C++, C#, Java, Python и др.

Ключевые слова: объектно-ориентированное программирование, Java, C, принципы ООП.

Термин «объект» в современном его понятии появился на рубеже 1960-х годов. Впервые этот термин начал использоваться среди специалистов по искусственному интеллекту и он использовался для обозначения атомов, написанных на Lisp, которые обладали атрибутами. Еще одним примером использования терминов «объект» и «экземпляр» можно считать их применение к описанию графических объектов в Sketchpad. Впервые о так объектах было написано в техническом отчете, основанном на диссертации Ивана Сазерленда в 1963 г.

Впервые о процедурах, которые позднее получили название функций-членов, было упомянуто в ALGOL AED-0. Здесь же впервые говорится о «методах» и «сообщениях» в современном понимании.

Следующим шагом к появлению объектно-ориентированного программирования стала формализация концепции «объект». Это произошло с выходом в 1960-х годах Simula 67, которая стала очередной версией языка Simula. Ее основными разработчиками стали Оле-Йохан Даль и Кристен Ньюгорд. Главным методом в Simula 67 стало дискретно-событийное моделирование.

Понятие «класс» впервые было использовано в языке SIMSCRIPT, под влиянием которого и появилась Simula. Автором, реализованной здесь концепции записей-классов, стал Чарльз Хоар. В Simula появилось не только понятие «класс», но и «экземпляр класса» (объект), «сопрограмма», «подкласс», «виртуальный метод», и, как часть собственной парадигмы программирования, реализовано дискретно-событийное модели-

рование. В языке использовался автоматический сборщик мусора, который впервые был использован с Lisp. Но преимущественно Simula использовалась тогда для физического моделирования. Идеи этого языка оказали серьезное влияние на более поздние языки, такие как Smalltalk, Object Pascal и C++.

Следующей знаковой фигурой в подвижении понятия «объект» стал Алан Кей. Под его руководством появился язык Smalltalk, в котором понятия «объект» и «сообщения» стали использоваться как базиса для вычислений. Язык Smalltalk разрабатывался как полностью динамичная система, в которой классы могут создаваться и изменяться динамически. Разработчиков Smalltalk во многом вдохновляли идеи Simula, где классы также существовали, но создавались и изменялись только статически. Датой первого релиза Smalltalk стал август 1981, когда в журнале Byte magazine были опубликованы основные идеи Smalltalk в целом, и идеи ООП, реализованные с его помощью.

Одним из отцов-основателей объектно-ориентированного подхода в программировании считается Никлаус Вирт, который, работая в ETH Zurich. Он вместе с коллегами исследовал такие предметы, как абстракция данных и модульное программирование. Но эти подходы широко использовались и в 60-х годах. Так, например, Modula-2, вышедшая в 1978 включала в себя оба эти подхода, а ее последователь Oberon имел собственный подход к объектно-ориентированности и классам, непохожий на подход Smalltalk и C++.

В 1970-х появился первый стандартизированный объектно-ориентированный язык ANSICommon Lisp, частью которого была общая система объектов Lisp (Common Lisp Object System (CLOS)). Она стала результатом экспериментов с различными расширениями Lisp, с целью внедрить в язык объектно-ориентированные техники. ANSICommon Lisp органично включал в себя как объектно-ориентированное, так и функциональное программирование. Позже, в 1980-х годах, появилась идея реализовать работу с объектами памяти, используя аппаратную поддержку, которая бы входила в дизайн архитектуры процессор. Но все попытки оказались безрезультатными.

В 1990-х годах объектно-ориентированное программирование стало доминирующей методологией программирования. Это случилось из-за большого роста популярности графических интерфейсов пользователя, которые основывались на техниках ООП. Их реализация стала возможной в связи с появлением языков, поддерживающих объектно-ориентированную концепцию, таких как Visual FoxPro 3.0, C++, и Object Pascal, реализованный в Delphi. Инструментарии ООП повлияли на популярность событийно-ориентированного программирования (хотя, эта концепция не ограничивается одним ООП). Кроме того, считалось, что кажущаяся или реальная связь с графическими интерфейсами – это то, что вынесло ООП на передний план технологий.

С момента возникновения и формализации объектно-ориентированной технологии программирования ее возможности стали реализовываться во многих языках, включая Ada, Pascal, Fortran, Basic и другие. Добавление объектно-ориентированного подхода в изначально не разрабатывавшиеся для этого языки, часто приводило к проблемам с совместимостью и поддержкой кода.

Позднее стали появляться языки, поддерживающие как объектно-ориентированный подход, так и процедурный. Наиболее популярными языками, реализующими оба подхода, являются Ruby и Python. Самыми коммерчески успешными объектно-ориентированными языками на сегодняшний день являются Visual Basic.NET, C# и Java. А в .NET и Java демонстрируется превосходство ООП над другими подходами.

Рассмотрев историю становления объектно-ориентированного подхода в программировании, вернемся к появлению

самого объектно-ориентированного программирования.

История структурного программирования берет свое начало от процедурного программирования, когда количество команд в коде возросло и появилась необходимость выделять фрагменты в некие логические единицы. С дальнейшим увеличением программ стало необходимым выделять более крупные структурные единицы и уменьшить между ними количество связей для более удобной реализации отладки. Так появилось модульное программирование. Дальнейшее стремление уменьшить количество связей между структурными единицами и укрупнение кода привело к появлению объектно-ориентированного программирования. В основу этой концепции легло понятие класса (некоторой структурной единицы, описывающей поведение и состояние группы элементов, схожих по строению и поведению).

В качестве аналога реальным объектам решаемой задачи в объектно-ориентированном программировании используются объекты класса, которые обладают своими личными свойствами и методами.

Так, например, в Java объекты описываются так [2, с. 98]:

```
{ ...
public class MyJavaClass {
    static String str="Hello World!!!";
    static void printHelloWorld (String s){
        System.out.println(s); }
    public static void main(String[] args) {
        printHelloWorld (str); }}
MyJavaClass MyJavaObject;
... }
```

А в C++, описание объекта выглядит следующим образом:

```
...
class MyCppClass {
public:
    std::string fStr;
    MyCppClass () : fStr("Hello World!!!") {}
    void printHelloWorld () {std::cout << fStr<<std::endl; }
};
int main() {
    MyCppClass vMyCppClassObject;
    vMyCppClassObject.printHelloWorld ();
}
```

То есть, мы видим, что описание класса и объявление объекта в двух языках, поддерживающих объектно-ориентированный подход, выглядит очень схоже

Взаимодействие между объектами происходит с помощью передачи сообщений. Основным достоинством объектно-ориентированного программирования является уменьшение межмодульных связей и информации, передаваемой между отдельными частями программы. Это приводит к возможности вести практически независимую

разработку отдельных частей программы (ее объектов). Но, кроме плюсов есть еще и минусы. В данном случае минусом можно считать некоторое снижение быстродействия системы за счет ее более сложной организации.

Как уже было сказано, основной структурной единицей программы, написанной в объектно-ориентированном стиле, является объект. Он в процессе своего существования может проходить несколько этапов. Первым и обязательным является создание объекта (выделение для него памяти). Объекты друг с другом обмениваются сообщениями. После получения сообщения, объект должен каким-то образом отреагировать на него. Реакция объекта на сообщение часто зависит от его состояния, для определения которого используется операция селекции. Далее, в зависимости от текущего состояния объекта, полученное сообщение может способствовать изменению его состояния (операция модификации). Если в объекте есть некоторые однотипные структуры, то с помощью сообщений, можно последовательно обработать эти компоненты. Такая операция называется итерацией. После проведения всех необходимых действий, объект необходимо удалить (очистить память, выделенную ему). В С-подобных языках для этого используется специальный оператор-деструктор. Так в С++ использование деструктора выглядит следующим образом:

```
class MyCppClass2 {
public:
int *fDynMas;
MyCppClass2() {
fDynMas=new int [10];
for(int i=0; i<10; i++) fDynMas[i]=i;
}
~MyCppClass2() {delete [] fDynMas;}
void printMas () {
for(int i=0; i<10; i++)
std::cout << fDynMas[i]<<std::endl;
}
};
int main(){
MyCppClass2 vMyCppObject2;
vMyCppObject2.printMas (str);
}
```

В Java нет необходимости прописывать команды для удаления объекта. Этим занимается специальный «сборщик мусора» [3, с. 6], который самостоятельно освобождает память, после того, как объект был использован.

Основными принципами, положенными в основу объектно-ориентированного программирования, являются абстрагирование, ограничение доступа, модульность,

иерархичность, типизация, параллелизм и устойчивость [4, с. 37].

Поговорим более подробно о каждом из этих принципов. Абстрагированием называют процесс выделения некоторых абстракций в предметной области задачи. При этом абстракцией называется совокупность существенных характеристик некоторого объекта, отличающая его от других видов объектов с точки зрения решаемой задачи. Таким образом, при описании некоторого реального объекта с помощью абстракции, в некоторых случаях интересны его масса и закон движения, в других форма и коэффициент трения, или цвет и способность отражать свет и так далее.

Принцип ограничения доступа стал актуальным из-за необходимости использования объектов, описание которых включает большое количество кода и для возможности ограничения доступа к реализации некоторых его свойств и методов.

Принцип иерархичности позволяет разработчикам использовать два вида иерархии: иерархия «общее-частное» и иерархия «целое-часть». При использовании иерархии «общее-частное» некоторая абстракция является частным случаем другой абстракции. Например, абстракция «РАБОЧИЙ СТОЛ» является частным случаем абстракции «СТОЛ». Иерархия «целое-часть» используется, когда некоторые абстракции могут включаться в другие как ее части. Например, абстракция «СТОЛ» состоит из абстракций «СТОЛЕШНИЦА» и «НОЖКИ». Одним из важнейших механизмов объектно-ориентированного программирования является наследование, которое реализуется при использовании принципа иерархичности.

Так, например, в Java наследование может реализовываться путем расширения некоторого, уже существующего, класса с помощью ключевого слова `extends`, как в примере [4, с. 98]:

```
public class MyServer extends Thread{ . . .
```

Принцип модульности предполагает разработку системы в качестве отдельных модулей. Это упрощает проектирование и отладку программы. Этот принцип унаследован из модульного программирования и позволяет сокращать количество внешних связей между модулями.

Принцип типизации предполагает накладывание ограничений на свойства объектов и препятствующее взаимозаменяемости абстракций различных типов. Использование этого принципа обеспечивает

раннее обнаружение ошибок, связанных с недопустимыми операциями над объектами; упрощение документирования; возможность генерации более эффективного кода.

Принцип параллелизма предполагает возможность находиться в активном состоянии одновременно нескольким абстракциям. Реализация параллелизма возможна двумя способами: либо при использовании многопроцессорных систем, либо за счет разделения времени процессора между разными процессами.

Принцип устойчивости предполагает существование абстракции независимо от процесса ее породившего. В рамках этого принципа разделяют временные, локальные, глобальные и сохраняемые объекты.

Таким образом, в основе концепции объектно-ориентированного программирования лежат такие понятия как классы, объекты и сообщения. А их

взаимодействие построено на основе семи описанных выше принципов.

Список литературы и источников:

1. Борисова М.В. Особенности реализации сетевых соединений в Java // *Провинциальные научные записки.* –2018. –№1 (7). – С 92-97.

2. Борисова М.В. Реализация основных объектно-ориентированных принципов в Java // *Провинциальные научные записки.* – 2018. – №1 (7). – С. 97-101.

3. Булгакова М.В. Программирование на Java: учебно-методическое пособие. Ч. 1. – Курск: Изд-во РОСИ, 2005. – 80 с.

4. Иванова Г.С. Объектно-ориентированное программирование: учебник / Г.С. Иванова, Т. Н. Ничушкина; под общ. ред. Г. С. Ивановой. – М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2014. – 455 с.

M.V. Borisova, Lecture, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: marieborisova@gmail.com)

CONCEPT OF OBJECT-ORIENTED PROGRAMMING

To date, the most popular is the concept of object-oriented programming. It is used in the most popular programming languages, such as C++, C#, Java, Python, etc.

Key words: *object-oriented programming, Java, C, principles of OOP.*

УДК 004.432

М.В. Борисова, старший преподаватель, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: marieborisova@gmail.com)

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МНОГОПОТОЧНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ В JAVA И C++

Рассматривается понятие «многопоточное программирование», возможности его реализации с использованием современного программного и аппаратного обеспечения, а также особенности реализации многопоточного программирования в Java и C++.

Ключевые слова: многопоточное программирование, потоки, асинхронная модель программирования, синхронная модель программирования, Java, C++.

Одновременное выполнение нескольких процессов операционной системой является нормой и необходимостью для пользователя в современных условиях глобальной информатизации [5, с. 14]. Сейчас операционные системы предоставляют своим пользователям возможность выполнения нескольких приложений одновременно. Для реализации многозадачности существуют два основных подхода. Первый из них состоит в управлении одновременным выполнением различных процессов. Процесс, в сущности, представляет собой выполняющуюся в данный момент программу. При этом в задачу операционной системы входит корректная диспетчеризация одновременной работы различных процессов. В этом случае в качестве единицы работы выступает программа. Кроме того, многозадачность может быть реализована с использованием технологии потоков. В этом случае поток представляет собой определенные действия, последовательно выполняющиеся внутри какой-либо задачи, т.е. программы. Примером многозадачности на основе потоков может служить текстовый редактор, в процессе работы с которым пользователь может вводить текст, что уже является одним из выполняемых потоков в задаче, а второй поток будет выполнять проверку наличия грамматических и орфографических ошибок. В этом случае внутри одной программы, которая может выступать в качестве процесса в операционной системе, также реализуется многозадачность на основе потоков. Как видно из описанного примера, поток является более мелкой единицей измерения многозадачности, чем процесс.

На сегодняшний день существует несколько способов реализации многопоточности. В общем случае она может достигаться двумя способами: разделением времени и реальным выполнением потоков различными процессорами или ядрами.

Необходимо рассмотреть возможность использования одного ли нескольких потоков

одновременно с использованием синхронной и асинхронной модели.

Синхронная программная модель – это программная модель, когда потоку назначается одна задача. В этом случае поток выполняет ее до конца, после чего берется за выполнение следующей задачи. В такой модели невозможно остановить поток во время того, как он выполняет задачу. Остановка для начала выполнения другой задачи возможна только тогда, когда первая задача выполнена. Для данной модели возможно использование однопоточного и многопоточного сценариев. Рассмотрим их.

Однопоточность представляется следующим образом: если существует несколько задач, которые необходимо выполнить, и текущая система предоставляет один поток, который может работать со всеми задачами, то поток поочередно берет одну за другой задачи и выполняет их. Порядок, в котором задачи выполняются, не влияет на общее выполнение (Рис.1).

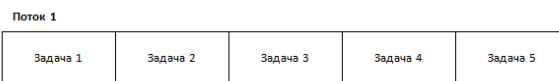

Рисунок 1. Однопоточная синхронная модель

При использовании многопоточности, несколько потоков берут задачи и одновременно работают с ними. Этот сценарий является наиболее подходящим, но в большинстве случаев используется большее количество задач, чем количество доступных потоков. Таким образом, когда очередной поток освобождается, он берет следующую задачу. При многопоточной работе, количество потоков строго ограничено характеристиками системы, в которой эти потоки работают. В качестве ограничений

системы могут выступать: процессор, память и т.д. (Рис.2).

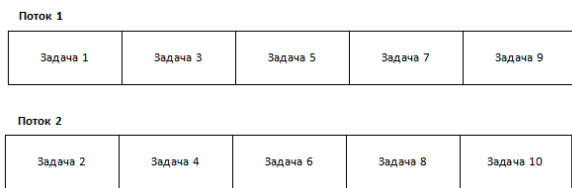

Рисунок 2. Многопоточная синхронная модель.

Рассмотрим теперь асинхронную модель программирования. При использовании такой модели, поток, начав выполнение задачи, может приостановить ее, сохранив состояние, и начать выполнение другой задачи. Здесь один поток выполняет несколько задач, чередуя выполнение их фрагментов друг за другом (Рис 3.). Такая модель, кроме того, носит название «Вытесняющая многозадачность» [6, с. 292]

Рисунок 3. Однопоточная асинхронная модель

Если система поддерживает работу нескольких потоков, тогда все они могут работать используя асинхронную модель (Рис. 4). При такой работе, одна задача может обрабатываться несколькими потоками по очереди. Такой вариант использования потоков является наиболее продуктивным.

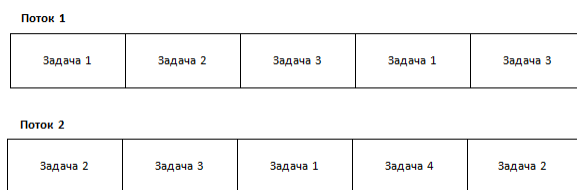

Рисунок 4. Многопоточная асинхронная модель

Таким образом мы рассмотрели 4 модели обработки:

- синхронная однопоточная;
- синхронная многопоточная;
- асинхронный однопоточная;
- асинхронный многопоточная.

Кроме того, говоря о поточном программировании, необходимо рассмотреть еще один термин – параллелизм.

Параллелизмом называют выполнение нескольких задач одновременно. Выше мы рассмотрели четыре модели обработки данных, три из которых, способны выполнять

несколько задач одновременно: синхронная многопоточная, асинхронный однопоточная, асинхронный многопоточная. И, можно сказать, что в этих трех моделях реализуется параллелизм.

Рассмотрим реализацию потоков в C++. Для обеспечения возможности работы объектов COM в многопоточной среде в C++ была реализована модель однопоточного отделения (Single-Threaded Apartment или STA) [7, с.127]. В соответствии с этой моделью в приложении, использующем объекты COM создается несколько потоков, каждому из которых принадлежит собственное отделение. В каждое отделение помещается один COM-объект. Безопасность работы с объектом достигается за счет того, что к методам каждого объекта имеет доступ только один поток.

Кроме этого, в C++ реализована модель многопоточного отделения (MultiThreaded Apartment или MTA) [7, с.127]. Эту модель иногда называют моделью свободных потоков (free-threading model) или рабочим потоком. Использование данной модели позволяет обращаться к одному и тому же объекту COM из разных потоков, обеспечивая при этом безопасное взаимодействие. Поскольку объекты различных потоков могут непосредственно обращаться друг к другу, то для обеспечения безопасности потоков в пределах отделения объекты должны реализовывать собственную синхронизацию.

Рассмотрим использование модели однопоточного отделения. Использование данной модели требует минимальных усилий со стороны разработчика, поскольку избавляет его от решения задач, связанных с передачей информации между потоками и их синхронизацией. В одном процессе может быть создано несколько отделений STA. Первому создаваемому в процессе отделению STA отводится особая роль. Оно называется главным или первичным отделением STA (main/primary STA). Каждое отделение STA имеет свой собственный цикл обработки сообщений операционной системы. Поскольку циклы обработки сообщений проще всего создаются для окон, то необходимо создать скрытое окно, которое подключится к очереди сообщений. Использование очереди обработки сообщений отделения STA, управляемой из цикла обработки сообщений потока приводит к тому, что с данным отделением может работать только тот поток, к циклу обработки сообщений которого оно подключено.

При вызове метода объекта в очередь сообщений посылается запрос, который остается там до тех пор, пока он не будет извлечен и послан объекту. Если приемник и объект расположены в разных отделениях, то производится составление указателей на интерфейс и аргументов методов. Сообщения из очереди извлекаются и посылаются потоком отделения последовательно, а безопасность потока в компоненте обеспечивается автоматически, поскольку в пределах потока исполнение задач не распараллеливается. Единственное, что необходимо учесть для обеспечения безопасности работы потока — возможность повторного вхождения запроса. Типичным примером повторного вхождения является вызов отделением STA методов другого STA, который, в свою очередь, вызывает метод первого STA.

COM использует повторное вхождение в STA при обработке некоторых сообщений окна, например, блокирующих вызов до возврата из вызванного метода.

Использование однопоточкового отделения позволяет с минимальными затратами создавать многозадачные приложения COM. При этом следует помнить о том, что для каждого нового потока данного приложения необходимо создавать свое собственное отделение STA, в котором должен быть инициирован собственный цикл обработки сообщений. Такая структура приложения позволяет производить параллельную обработку запросов к различным объектам COM. Для защиты разделяемой этими объектами информации необходимо использовать объекты системной синхронизации. Хотя модель однопоточкового отделения очень проста как в разработке, так и в использовании, она не получила широкого распространения при создании больших распределенных приложений. Основным ее недостатком является требовательность к системным ресурсам, связанная с тем, что для каждого используемого объекта необходимо создать собственное отделение и выделить его в отдельный поток. Такую стратегию можно использовать только в том случае, когда число этих объектов невелико. Если же поместить все объекты в одно отделение, то им всем придется работать с одной очередью

сообщений потока, что существенно замедлит скорость их работы.

В отличие от модели однопоточкового отделения, модель многопоточкового отделения не использует скрытого окна и не производит собственной обработки сообщений. В одном процессе может быть создано не более одного объекта многопоточкового отделения. Это отличает данную модель от модели однопоточкового отделения, число объектов которой в одном процессе не ограничено. Такой кажущийся недостаток рассматриваемой модели компенсируется тем, что объект MTA может работать с любым числом потоков, содержащих по несколько объектов.

Модель многопоточкового отделения обеспечивает высокую производительность и гибкость, что особенно ярко проявляется при создании компонентов, интенсивно работающих с вводом и выводом или требующих высокого быстродействия. Это обусловлено тем, что при выходе в многопоточковое отделение поток может получить непосредственный доступ к любому реализованному в нем объекту COM и посылать значения указателей другим потокам. Предоставление потоку таких возможностей требует обеспечения полной безопасности совместной работы потоков. При создании подобных объектов разработчик должен обеспечить защиту всех глобальных, статических, объектных данных и ресурсов от одновременного доступа. Для этого все фабрики классов и переменные объектов должны быть синхронизированы с использованием классов синхронизации.

Рассмотрим пример:

```
STDMETHODIMP_(LONG) AddRef(){
    return InterLockedIncrement(&m_lRef);}
STDMETHODIMP_(LONG) Release(){
    Long ref=InterLockedDecrement(&m_lRef);
    if (!=ref)
        Delete this;
    return ref;}
```

В модели многопоточкового отделения каждый вызов любого объекта может обрабатываться любым потоком. Это исключает возможность хранения какой-либо информации, связанной с состоянием объекта, в локальной памяти потока.

Модели однопоточкового и многопоточкового отделений могут сосуществовать в пределах одного потока. Такая модель называется смешанной моделью. В полном соответствии со своими характеристиками этот поток может поддерживать один объект MTA и один или несколько объектов STA.

Такой процесс имеет несколько потоков. К объекту МТА могут обращаться несколько потоков, но каждому СТА должен соответствовать свой поток. Потоки МТА могут непосредственно использовать указатели на интерфейсы, но при передаче указателей на интерфейсы за границы отделения требуется использовать составление.

Рассмотрим особенности работы с потоками в Java. В любой Java-программе существует, по крайней мере, один поток – поток выполнения данной программы, который носит название главного потока. Технология многопоточности позволяет заменить программирование цикла событий делением на дискретные логические модули. При этом все потоки в Java могут существовать в различных состояниях. Во-первых, поток может находиться в состоянии готовности к выполнению. Это означает, что такой поток готов к его запуску. С другой стороны, работу потока можно приостановить, что обуславливает его соответствующее состояние. После приостановки работу можно возобновить, что обеспечивает состояние потока, называемое продолжением работы. Помимо этого, в процессе работы потока его можно заблокировать и, соответственно, разблокировать. Необходимо также понимать, что работу потока можно остановить, что обуславливает его состояние остановки.

Для потоков, программируемых в Java, можно установить их приоритеты выполнения. Это означает, что потоку с наибольшим приоритетом в различных операционных системах предоставляется больше системных ресурсов, чем потоку с наименьшим приоритетом.

В процессе программирования потоков может возникнуть ситуация, когда несколько потоков обращаются к одному и тому же разделяемому ресурсу. При этом возможна некорректность в их работе ввиду того, что каждый из них оказывает свое собственное влияние на данный ресурс. Для реализации корректной работы потоков использованием одного ресурса в Java разработана технология синхронизации потоков. Данная технология определяется на основе объекта, называемого семафором. Это означает, что для ресурса имеется открытый семафор, в котором разрешается находиться только одному потоку. При поступлении потока в область семафора все остальные потоки простаивают, ожидая завершения работы потока, находящегося внутри семафора.

Рассмотрим технологию программирования потоков в Java [3, с.32]. Любая

многопоточная программа в Java строится на базе методов класса Thread и связанном с ним интерфейсом Runnable. Главным и основным требованием создания многопоточности с использованием класса Thread и интерфейса Runnable является переопределение метода run (), в теле которого и размещается код поточного выполнения.

В интерфейсе Runnable определен только один метод run(), который необходимо будет реализовать в классе, наследующем данный интерфейс. Помимо интерфейса Runnable, с помощью которого можно запрограммировать поточное выполнение, в классе Thread определена группа методов, позволяющих управлять поведением поточной системы, а также информировать о ее состоянии. Для создания нового потока следует объявить в программе экземпляр данного класса, используя один из его конструкторов:

```
Thread ();  
Thread (Runnable target);  
Thread (Runnable target, String name);  
Thread (String name);
```

где target – объект, реализующий интерфейс Runnable, name – имя создаваемого потока.

После создания объекта Thread можно воспользоваться одним из методов его класса для управления данным потоком. Так, для запуска на выполнение потока Thread используется метод start () данного класса. Если необходимо приостановить работу потока, то в этом случае удобно воспользоваться методом sleep () данного класса. Этому методу в качестве параметра передается целочисленное значение интервала времени в миллисекундах, определяющего паузу в работе потока. При этом необходимо реализовать корректную обработку исключений ввиду того, что метод sleep () может генерировать исключение InterruptedException, определяющее конфликт между потоками в процессе приостановки работы одного из них.

Итак, рассмотрим две структурные схемы построения поточных приложений на основе реализации интерфейса Runnable и наследования класса Thread. Использование таких схем может быть использовано при реализации сетевых соединений в Java [1, с. 93].

При объявлении поточного класса на основе интерфейса Runnable необходимо в данном классе реализовать метод run () этого класса, который является точкой входа в поток и определяет в себе все операции, выполняемые в нем. Обычно на практике в данном методе используются различные

циклические конструкции, а также метод `sleep ()` класса `Thread` для создания паузы в выполнении команд потока. Затем, после реализации метода `run()`, в конструкторе класса-потомка создается поток на основе ссылки на данный класс. То есть в качестве параметра конструктору класса `Thread` передается ссылка на класс, реализующий интерфейс `Runnable`. После этого с использованием метода `start ()` класса `Thread` данный поток запускается. Однако нужно понимать, что запуск данного потока произойдет только тогда, когда управление будет передано его конструктору, то есть при создании экземпляра этого класса. Структурная схема, описывающая представленный подход, имеет следующий вид:

```
public class ThreadDemo implements Runnable
{
    public void run( )
    {
        while (true)
        {
            ...
            Thread.sleep (100);
            ...
        }
    }
    // Конструктор класса
    public ThreadDemo ( )
    {
        //Создаем поток на основе данного класса
        Thread myThr = new Thread (this, Имя_потока);
        // Запускаем поток на выполнение
        myThr.start ( );
    }
    public static void main (String [ ] args)
    {
        // Создаем поток на основе данного класса
        new ThreadDemo ( );
    }
}
```

Рассмотрим теперь структурную схему создания потока на основе наследования класса `Thread`. Здесь обычно классы, реализующие поточные операции и выполняющие запуск данного потока, разделяются. Так, в представленной ниже схеме определяются два класса `ThreadDemo` - класс потока и `MyClass` - основной класс, выполняющий запуск потока `ThreadDemo`. Итак, класс потока `ThreadDemo` наследуется от класса `Thread` [2, с. 99], после чего необходимо будет перегрузить метод `run ()`. В данном методе аналогично определяется циклическое выполнение каких-либо задач. В конструкторе поточного класса `ThreadDemo` вначале производится обращение к конструктору суперкласса, т.е. к конструктору `Thread`, с передачей ему в качестве параметра имени нового потока. После этого, используя метод `start ()`, данный поток начинает свое выполнение. С другой стороны, в `main`-методе класса `MyClass` выполняется запуск данного потока `ThreadDemo` благодаря объявлению его экземпляра. Структурная схема, описывающая

представленный подход, имеет следующий вид:

```
// Класс ThreadDemo наследует класс Thread
public class ThreadDemo extends Thread
{
    // Метод выполнения поточных операций
    public void run( )
    {
        while (true)
        {
            ...
            Thread.sleep (100);
            ...
        }
    }
    // Конструктор класса
    public ThreadDemo( )
    {
        // Устанавливаем имя потока
        super("Имя_потока");
        // Запускаем поток
        start ( );
    }
}
// Класс запускает поток ThreadDemo
public class MyClass
{
    {public static void main (String [ ] args)
    {
        // Создаем экземпляр класса – потока
        new ThreadDemo ( );
    }
    }
}
```

Необходимо понимать, что предложенные схемы не являются четко определенными правилами синтаксиса. Никаких конкретных правил, когда использовать тот или иной пример, не существует. Java предлагает эти различия для удобства выбора наиболее выгодного в конкретной задаче способа использования. Обычно реализацию интерфейса `Runnable` используют в случае разработки несложных поточных систем [4, с. 347].

В данной статье мы рассмотрели 4 принципиальных схемы потокового программирования: однопоточное синхронное, однопоточное асинхронное, многопоточное синхронное и многопоточное асинхронное. И возможность реализации этих схем в языках Java и C++.

Список литературы и источников:

1. Борисова М.В. Особенности реализации сетевых соединений в Java // *Провинциальные научные записки. –2018. –№1 (7). –С. 92-97.*
2. Борисова М.В. Реализация основных объектно-ориентированных принципов в Java // *Провинциальные научные записки. –2018. –№1 (7). –С. 97-101.*
3. Булгакова М.В. «Программирование на Java». Ч. 1: Учебно-методическое пособие по дисциплине «Программирование на Java». – Курск: Изд-во Регионального открытого социального института, 2005. – 80 с.

4. Дарвин Ян Ф. Java. Сборник рецептов для профессионалов. – СПб.: Питер, 2002. – 768 с.

5. Ежова Т.В. Социальные последствия и компромиссы глобальной информатизации в РФ и странах ЕС // *Провинциальные научные записки*. – 2016. – №1. – С. 13-19.

6. Робинсон С., Корнер О. и др. С# для профессионалов. Том 1. – М.: Издательство «Лори», 2003. – 478 с.

7. Секунов Н.Ю. Разработка приложений на С++ и С#. Библиотека программиста. – СПб.: Питер, 2003. – 608с.

M.V. Borisova, Lecture, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: marieborisova@gmail.com)

IMPLEMENTATION FEATURES FOR MULTITHREADED PROGRAMMING IN JAVA AND C++

This article focuses on the concept of “multithreaded programming”, its implementation features using modern programming techniques and appliance hardware, as well as implementation features for multithreaded programming in Java and C++.

Key words: *multithreaded programming, threads, asynchronous model of programming, synchronous model of programming, Java, C++*

УДК 631.153.5

С.Н. Волкова, д-р с-х. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Курская государственная сельскохозяйственная академия им. И.И. Иванова» (Курск) (e-mail: Volkova_47@mail.ru)

Е.Е. Сивак, д-р с-х. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Курская государственная сельскохозяйственная академия им. И.И. Иванова» (Курск) (e-mail: elenasivak77@mail.ru)

А.В. Шлеенко, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: Shleenko77@mail.ru)

МОДЕЛИ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПОСТРОЕННЫХ ПРОГНОЗОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В статье указаны классификации методов математического моделирования по принципам устойчивого поведения систем с учётом интеллекта. Выявлены особенные состояния вызывающие определённое поведение систем и соответствующие им модели. Проанализированы некоторые методы, оценки качества построенных прогнозов, основанных на обработке эмпирически полученной информации. Затронута проблема выбора того или иного метода экономического прогнозирования сельскохозяйственного производства. Подходы моделирования, рассмотренные в данной работе, частично решают проблему не реализуемости и сложности формирования описания моделей сельскохозяйственного производства путем применения много подходного моделирования — одновременно применения аналитического и имитационного моделирования; динамического, дискретно-событийного, системы динамики с адаптацией.

Ключевые слова: модель, метод оценки, прогноз, сельскохозяйственное производство, экосистемы, коэффициент корреляции, функции, классификации, адекватность.

Математизация экономического и фитоценологического исследований вызвали растущий поток моделей реальных систем [4, 13]. Однако до сих пор практически нет единства взглядов в вопросе о применимости тех или иных методов моделирования для построения теории исследуемого класса объектов, в том числе сельскохозяйственного производства.

За основу классификации примем классификацию моделей Ю.М. Свирижева [14], по которой все модели делятся на два класса при помощи двух принципов: техники моделирования (аналитические и имитационные модели) и по объектам и целям моделирования (абстрактные и конкретные экосистемы).

Отдельно можно выделить: асимптотические модели, которые описывают поведение объектов в асимптотике на бесконечном интервале времени, но плохо соответствуют его поведению в ближайшие моменты времени; не асимптотические модели – наоборот, дают удовлетворительный прогноз поведения в начальные моменты времени и совершенно не совпадают с поведением объекта в асимптотике.

Общим методическим приёмом для оценки качества прогнозов является разбиение исходного временного ряда на две части – по первой части строится прогнозируемая модель

(теоретическая), а вторая часть (экспериментальная последовательность) служит для проверки качества прогноза, полученного с помощью этой модели.

Проследим связь между усложнением поведения изучаемых объектов и методами их моделирования (табл.1).

Доминирование того или иного вида в растительном сообществе в большей степени зависит не от количественных знаний состояний входящих факторов, а от их последовательности, т.е. организация растительного сообщества определяется не только количеством вещества (осадки) и энергии (температура), но и информационным процессом, заключенным в последовательном воздействии этих факторов. Таким образом, количественные и качественные характеристики экосистемы основываются на информационно-эмпирическом взаимодействии объектов.

Простые системы наиболее адекватно представляются аналитическими моделями (например: законы Ньютона, Ома и т.д.). Расхождение реального и спрогнозированного временных рядов может быть оценено, например, величиной средней относительной ошибки прогноза, определяемой по следующей формуле (1):

$$\varepsilon = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \left| \frac{y_i - \bar{y}_i}{\bar{y}_i} \right| \cdot 100\% \quad (1)$$

Таблица 1.

Соответствие систем и их моделей.

Системы	Принципы усложняющегося поведения систем [4,5]	Состояния, вызывающие поведение систем [6-8]	Модели
Простые системы	Вещественно-энергетический баланс (на основе законов сохранения) Гомеостазис (на основе обратных связей) Информационно-энергетический поток (на основе открытости системы)	Системы, сохраняющие состояние Системы поиска одного результата Системы трансформирующиеся	Аналитические модели (законы); Самоорганизующиеся модели (открытие законов); Асимптотические модели (точки бифуркации)
Сложные системы без интеллекта	Выбор решений (на основе индуктивного поведения) Перспективная активность Неопределённость (на основе дедуктивного поведения)	Системы поиска нескольких результатов Направленные системы Системы поиска оптимального варианта (альтернативного варианта)	Аналитические модели (феноменологические и потенциальной эффективности); имитационные модели; самоорганизующиеся модели
Сложные системы с интеллектом	Рефлексия Феномен	Целевые системы/ Системы, стремящиеся к идеалу и гармонии	Эвристическое программирование, статические и динамические модели.

Доминирование того или иного вида в растительном сообществе в большей степени зависит не от количественных знаний состояний входящих факторов, а от их последовательности, т.е. организация растительного сообщества определяется не только количеством вещества (осадки) и энергии (температура), но и информационным процессом, заключенным в последовательном воздействии этих факторов. Таким образом, количественные и качественные характеристики экосистемы основываются на информационно-эмпирическом взаимодействии объектов.

Простые системы наиболее адекватно представляются аналитическими моделями (например: законы Ньютона, Ома и т.д.). Расхождение реального и спрогнозированного временных рядов может быть оценено, например, величиной средней относительной ошибки прогноза, определяемой по следующей формуле (1):

$$\varepsilon = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \left| \frac{y_i - \bar{y}_i}{\bar{y}_i} \right| \cdot 100\% \quad (1)$$

где y_i и \bar{y}_i – реальное и предсказанное значение моделируемого параметра;

n – объем выборки (число точек экспериментальной последовательности). Можно использовать для сравнения ещё целый ряд показателей (среднеквадратическую ошибку, коэффициент, аналогичный критерию «хи – квадрат» и т.д.). Проверить связь на случайность можно с помощью корреляционной поправки:

$$\sigma_r = \frac{1 - r^2}{\sqrt{n - 1}} \quad (2)$$

где $r = r_{xy}$ – эмпирический коэффициент корреляции;

n – объем выборки.

Если связь между X – фактором и Y – признаком существенная, то выполняется условие:

$$\left| \frac{r}{\sigma_r} \right| \geq 3 \quad (3)$$

Эмпирический коэффициент корреляции по абсолютной величине не превосходит единицы, т.е. $-1 \leq r_{xy} \leq 1$ и не изменяется при изменении начального объема и масштаба изменения величины X и Y .

$$r_{xy} = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2} \cdot \sqrt{\sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2}} \quad (4)$$

Значимость коэффициента корреляции проверяется путем сравнения абсолютной величины эмпирического коэффициента корреляции, умноженное на $\sqrt{n - 1}$, с его критическими значениями при заданной надёжности выбора P . Критическое значение произведения $|r_{xy}| \cdot \sqrt{n - 1} = N_{расч}$. Для разных значений надёжности выбора P и n даны в таблице приложения [9]. Если $N_{расч} > N_{табл}$, то с надёжностью выбора P следует отвергнуть гипотезу о некоррелированности рассматриваемых величин, т.е. X и Y коррелированы. Даже для

независимых величин эмпирический коэффициент корреляции может оказаться отличным от 0 в случае случайного рассеивания результатов измерения. Поэтому, прежде всего, следует проверить значимость коэффициента корреляции, т.е. проверить возможность от-

вергнуть гипотезу о некоррелируемости рассматриваемых величин.

На практике приняты следующие пределы качественной характеристики типа связи (табл.2).

Таблица 2.

Соответствия тесноты связи между X и Y с величиной коэффициента корреляции

n/n	$ r_{xy} $	Теснота связи между X и Y
1.	$\leq 0,1$	Связь между X и Y отсутствует или не является линейной даже приближённо
2.	(0,1; 0,3]	Слабая
3.	(0,3; 0,65]	Средней тесноты
4.	(0,65; 0,8]	Тесная
5.	(0,8; 0,95]	Очень тесная
6.	$\geq 0,96$	Функциональная

После того как установлен уровень связи между результатом Y и фактором X находят её по уравнению прямой регрессии.

$$y - \bar{y} = b_{y/x}(x - \bar{x}) \quad (5)$$

где $b_{y/x}$ – коэффициент регрессии определяется по формуле:

$$b_{y/x} = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2} \quad (6)$$

\bar{x} , \bar{y} – средние значения величин X и Y;
x, y – текущие координаты однофакторной модели.

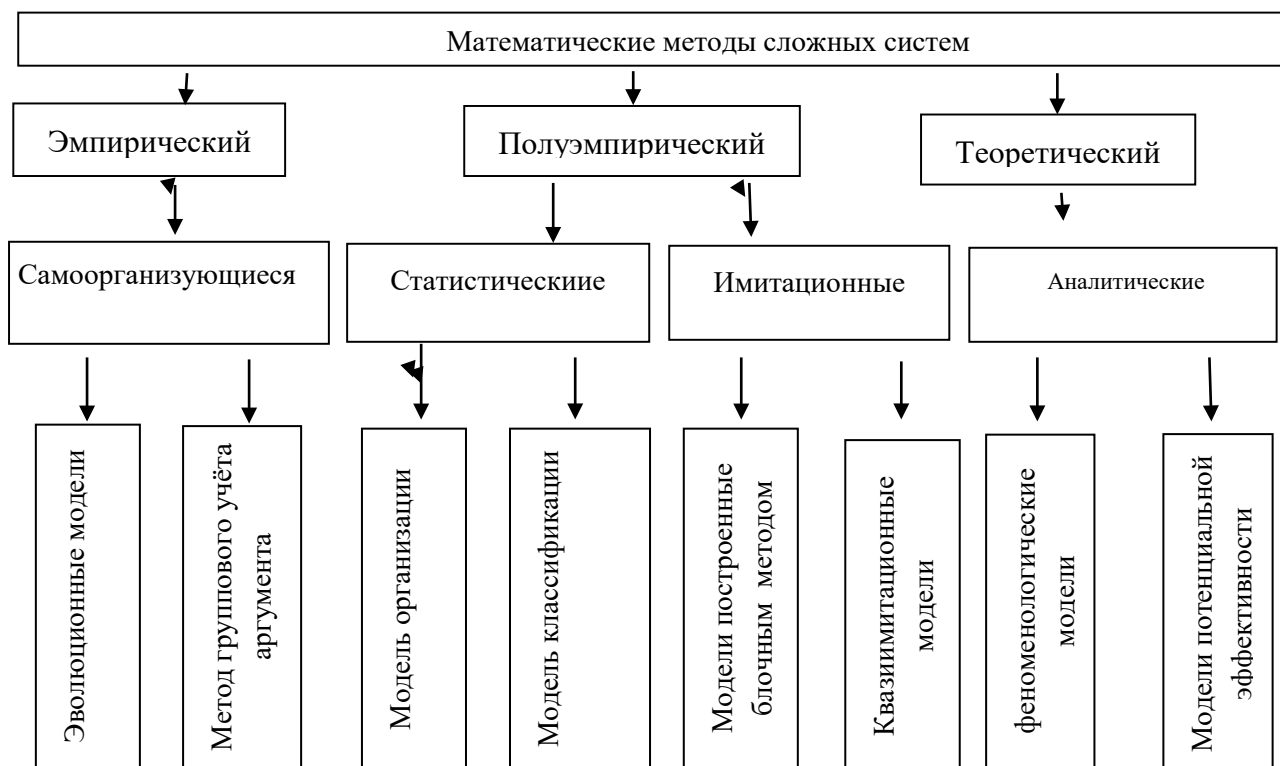

Рисунок 1 – Классификация моделей сложных систем по соотношению вклада в их построении разработки модели по данным [13, с.28].

Для сложных систем, не наделённых интеллектом, наиболее эффективными методами моделирования являются имитационные,

самоорганизующиеся и аналитические модели [4,13,14] (рис.1).

Таблица 3.

Функции, выполняемые моделями сложных систем

Модель	Функции моделей					
	Эмпирический уровень исследования		Теоретический уровень исследования			
	измерительные	описательные	интерпретаторская	объяснительная	предсказательная	критериальная
Статистические		+	+			+
Имитационные	+	+			+	+
Самоорганизующиеся	+				+	+
Аналитические а) феноменологические б) потенциально-эффективные		+	+	+		
		+	+	+	+	

Таблица 4.

Некоторые свойства и параметры моделей

Модель	Информация, используемая при построении модели		Общность		Характер выводов	
	теоретическая	эмпирическая	методов	выводов	качественный	количественный
Статистические	+	+				+
Имитационные	+	+				+
Самоорганизующиеся		+	+			+
Аналитические а) феноменологические б) потенциально-эффективные	+				+	
	+		+	+	+	

Сложные системы с интеллектом требуют отдельного особого рассмотрения. В этой статье мы лишь затронем трудности, возникающие при моделировании этих систем. Например, при решении с помощью нейронных сетей прикладных задач необходимо собрать достаточный и представительный объём данных для того, чтобы обучить нейронную сеть. Обучающий набор данных — это набор наблюдений содержащих признаки изучаемого объекта [9, с.57]. Известен ряд эвристических правил, гласящих, что количество наблюдения должно быть в 10 раз больше числа связей в сети [11, с. 242]. На самом деле это число зависит от сложности того отображения, которое должно воспроизводить нейронную сеть. С ростом числа используемых признаков количество наблюдений возрастает по нелинейному закону [7, с. 77], так

что уже при довольно небольшом числе признаков, скажем 50, может потребоваться огромное число наблюдений.

Если данных мало, то сеть не имеет достаточно информации для обучения, и изучения, что можно в этом случае сделать — это подогнать к данным некоторую линейную модель.

Таким образом, приходим к выводам.

1. Зная цели моделирования, а именно функции теории (табл. 3) и характер полученных результатов (табл. 4), и обладая той или иной информацией об экосистеме (модель «ящика» разных оттенков от чёрного до белого), с помощью данной классификации можно выбрать наиболее эффективный способ моделирования.

2. Принцип осуществимости моделей проявляется в блочном способе построения

имитационных моделей, что позволяет преодолеть трудности «размерности».

3. Одновременно объяснительную и предсказательную функцию несут аналитические модели. Трудности при моделировании возникают при работе со сложными объектами: биологическими, технологическими, экологическими, социальными. Для отображения сложного объекта в виде организованной системы выделяют только факторы, существенные для конкретной цели исследования, что может привести к неадекватности ожидания.

4. Такие сложные объекты, как цеха растениеводства, фермы крупного рогатого скота, машинно-тракторный парк в рамках аналитического моделирования с помощью систем алгебраических и дифференциальных уравнений ничего общего не имеют с моделированием, поскольку происходит подмена реального процесса некоторым набором формул. Попытки применить модели простых организованных систем для представления сложных объектов практически нереализуемы, так как не удается поставить эксперимент, доказывающий адекватность научной модели. В этом случае необходимо учитывать целостность рассматриваемой системы [4].

5. Подходы моделирования, рассмотренные в данной работе, частично решают эту проблему не реализуемости и сложности формирования описания моделей сельскохозяйственного производства путем применения многоподходного моделирования – одновременного применения аналитического и имитационного моделирования; динамического, дискретно-событийного, системы динамики с адаптацией.

6. Основными ошибками при формировании концептуальной модели являются: неправильный выбор критериев или ограничений. (табл.3); Введение несущественных факторов и отсутствие существенных факторов (табл.2); не учет ряда условий функционирования объектов (табл.3); Неправильный выбор гипотез, положенных в основу структуры модели по составу и связям между элементами объекта в процессе функционирования (табл.1, рис.1)

В заключение отметим, что модели построенные в 70-х годах [2,12, 13]: динамика общей биомассы в период с 1970 до 2400 г [13]., модели динамики биосферы с 1970 до 2400 г. [12], численность населения Земли [2] с до н.э., наша эра до 2030 г., рост потребления энергии и изменения в структуре энергопотребления в результате научно-технического

прогресса от наших дней до 2030 г. [2] – на ближайшие столетия подтверждаются адекватностью самой природы и развитием человеческого общества [6]. Новые инновационные подходы к моделированию, связанные со сложными системами с интеллектом позволяют не только объяснять, но и прогнозировать разные сценарии развития [10] в зависимости от уровня развития самой моделируемой системы. Объясняют процессы трансформации и условия их возникновения, психологические феномены и явления, которые связаны с болезнями общества в целом.

Это говорит о силе абстракции и правильного её использования в соответствующих целях и их достижениях, то есть поставленная задача – предупредить о характере и масштабах возможных неприятностей, моделируется вполне адекватно современными условиями исследования.

Список литературы и источников:

1. Акофор Р.О. О природе систем.- Изв. АН СССР. Техн. Кибернетика.– 1971.– №3.– С. 68-75.
2. Более чем достаточно? Оптимистический взгляд на будущее энергетики мира / Под ред. Р. Кларка: Пер. с англ. –М.: Энергоатомиздат, 1984. –216с.
3. Волкова С.Н. Моделирование и прогнозирование эволюционных процессов в социально-экологических системах: автореф. дис. ... д-ра с-х. наук. – Курск: Изд-во КГСХА, 1999. –32 с.
4. Волкова С.Н., Муха Д.В. Моделирование и прогнозирование эволюционных процессов в социально-экологических системах/ 3-е изд. – Курск: изд-во КГСХА, 2011. –153с.
5. Волкова С.Н. Обработка результатов эксперимента /Учебное пособие.- 4-е изд. – Курск: Изд-во КГСХА, 2003. – 48 с.
6. Волкова С.Н., Романова Т.И., Пашкова М.И., Сивак Е.Е., Костенко Н.А. К вопросу оценки качества прогнозов моделирования экосистем // Вестник Курской ГСХА. – 2017. – №3. – С. 38-44.
7. Волкова С.Н., Сивак Е.Е., Пашкова М.И., Шлеенко А.В. Нелинейные взаимодействия и их моделирование в социально-экологических системах //Вестник Курской ГСХА. – 2016. – №2. – С.77-78.
8. Волкова С.Н., Сивак Е.Е., Пашкова М.И., Шлеенко А.В. Проблема моделирования и прогнозирования процессов развития социально-экологической системы //Вестник Курской ГСХА. – 2016. – №6. – С. 76-80.
9. Волкова С.Н., Сивак Е.Е., Шлеенко А.В. Управление инновационно-

инвестиционными процессами в социально-экологических системах. – Курск, 2015. – 423 с.

10. Волкова С.Н., Таныгин О.Ф. Концепция прогнозирования состояний социально-экологических систем АПК // Вестник Курской ГСХА. – 2015. – №9. – С.130-134.

11. Гордеев А.С. Моделирование в агроинженерии/ Учебник для вузов.- 2-е изд. – СПб.: Издательство «Лань», 2014. – 384 с.

12. Моисеев Н.Н. Математика ставит эксперимент. – М.: Наука, 1979. – 224 с.

13. Розенберг Г.С. Модели в фотоценологии. – М.: Наука, 1984.– 264 с.

14. Свирежев Ю.М. Математические модели биологических сообществ/ в кн.: Математическая биология и медицина. – М.: ВИНТИ, 1978. – С. 117-165. (Серия: Итоги науки и техники; Т.1)

15. Флейшман Б.С. Основы системологии. – М.: Радио и связь, 1982. – 368 с.

S.N. Volkova, Doctor of Sciences, Professor, Kursk State Agricultural Academy named I.I. Ivanov (Kursk) (e-mail: Volkova_47@mail.ru)

E.E. Sivak, Doctor of Sciences, Professor, Kursk State Agricultural Academy named I.I. Ivanov (Kursk) (e-mail: Volkova_47@mail.ru)

A.V. Shleenko, Candidate of Sciences, Docent, Southwest State University (Kursk) (e-mail: Shleenko77@mail.ru)

MODELS AND METHODS OF THE ASSESSMENT OF QUALITY OF THE CONSTRUCTED FORECASTS OF AGRICULTURAL PRODUCTION

In article classifications of methods of mathematical modeling by the principles of steady behavior of systems taking into account intelligence are specified. Special states the models causing a certain behavior of systems and corresponding to them are revealed. Some methods, estimates of quality of the constructed forecasts based on processing of empirically received information are analysed. The issue of a choice of this or that method of economic forecasting of agricultural production is touched. The modeling approaches considered in this work partially solve a problem not of feasibility and complexity of formation of the description of models of agricultural production by application a lot of approach modeling — simultaneous application of analytical and imitating modeling; dynamic, discrete and event, systems of dynamics with adaptation.

Key words: *model, assessment method, forecast, agricultural production, ecosystems, coefficient of correlation, function, classification, adequacy.*

УДК 57.08

А.А. Должиков, канд. техн. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: a.dolzhikov@rosi-edu.ru)

С.Г. Новиков, канд. техн. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: novikov.s.46@mail.ru)

О РАЗРАБОТКЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОРГАНИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА СНИЖЕНИЕ УЩЕРБА ОТ ВРЕДНОГО ДЕЙСТВИЯ ВОДНОЙ СТИХИИ

Статья посвящена решению комплексной задачи предотвращения и/или снижения вредоносных последствий неконтролируемой водной стихии.

В статье обобщены используемые подходы и способы эффективного прогнозирования возникновения природных и техногенных катастроф, в основе которых лежит неконтролируемое действие водной стихии, предложены методы борьбы с возникшей стихией.

В качестве средства борьбы с водной стихией взамен традиционно возводимых песочных дамб предлагается использование многоразовых мобильных быстровозводимых гидротехнических сооружений, изготовленных из гибких композитных материалов.

Ключевые слова: математическое моделирование, быстровозводимые гидротехнические сооружения, предотвращение и/или снижение ущерба, защита от водной стихии, прочностные расчеты, разрушение материалов.

Природные стихийные бедствия, имеющие в своей основе неконтролируемое воздействие водной стихии, становятся довольно частым явлением в различных регионах, нанося значительный вред народно-хозяйственным и социальным объектам, а часто и невосполнимую потерю человеческих жизней. Причем, зачастую, возникновение того или иного катаклизма не укладывается в привычную, устойчивую картину оценки рисков возникновения чрезвычайной ситуации. Одной из причин этому – изменение климата на планете.

В настоящее время ситуации, связанные с резким изменением температурного фона, с затоплением, с возникновением крупных очагов пожаров, и т.п. могут совершенно неожиданно проявиться в местах, где исторически возникновение подобных ситуаций не типично.

Нередки случаи, когда в результате выпадения обильных осадков, интенсивного таяния снега (ледников), нагона воды со стороны моря в устья рек возможно значительное затопление определенной территории земли, наносящее материальный ущерб экономике, социальной сфере и природной среде.

Так, по информации из открытых источников, в России ежегодно происходит до 70 кризисных наводнений. По данным Росгидромета, этим стихийным бедствиям подвержены около 500 тысяч кв. километров, наводнениям с катастрофическими последствиями – 150

тысяч кв. километров, где расположены порядка 300 городов, десятки тысяч населенных пунктов, большое количество хозяйственных объектов, более 7 млн га сельхозугодий.

Среднегодовой ущерб от наводнений оценивается примерно в 40-50 млрд. рублей в год, в том числе в бассейнах рек Волга – 9,4 млрд рублей, Амур – 6,7 млрд рублей, Обь – 4,4 млрд рублей, Терек – 3 млрд рублей, Дон – 2,6 млрд рублей, Кубань – 2,1 млрд рублей, Лена – 1,2 млрд рублей, озеро Байкал – 0,9 млрд рублей.

Вместе с тем существуют и с разной долей успешности используются различные подходы к прогнозированию подобных явлений, а значит, имеется возможность заблаговременно к ним подготовиться и снизить уровень приносимого ущерба.

При этом необходимо учитывать, что данный вопрос лежит в плоскости сразу нескольких фундаментальных дисциплин, таких, как климатология, математика, картография, геология и др. Следствие этого – проблема превентивного противостояния неконтролируемой водной стихии оказывается не до конца рассмотренной, даже несмотря на то, что последние достижения науки и техники позволяют повысить точность прогнозирования за счет добавления информации, например от средств дистанционного зондирования земли.

Различные государственные и муниципальные образования постоянно проводят

работу по мониторингу ситуации, оценивают риски возникновения ЧС, используя различные математические модели, прогнозы, данные статистических исследований, а в случае возникновения катастроф предпринимают действия к их локализации и своевременной ликвидации. Однако проводимая работа все еще не дает желаемых результатов и уровень ущерба от катаклизмов достаточно высок.

Существуют и активно используются большое количество различных математических, технических и иных средств, позволяющих в краткосрочной и/или долгосрочной перспективе предсказывать различные природные катастрофы, связанные с нежелательным действием водной стихии. Однако, несмотря на имеющиеся средства прогнозирования, реальное развитие ситуации зачастую выходит из-под контроля. В этом случае приходится принимать оперативные решения, направленные на борьбу со стихией и снижение возможных последствий от ее воздействия.

Также нередки ситуации, когда в силу несовершенства организационной составляющей, вопросами подготовки, предупреждения, профилактики и проведения разъяснительных мероприятий занимаются одни государственные органы, а в случае неэффективности проделанной ими работы и/или при возникновении стихийных бедствий борьбу с ними и ликвидацию последствий возлагают на другие государственные органы. В конечном счете, все издержки ложатся на бюджеты всех уровней. При этом, ни о какой единой системе, включающей в себя весь комплекс организационных, технических и иных мероприятий, приводящих к минимизации ущерба, речи нет.

Прогнозирование возникновения водных катаклизмов – это один из способов формирования гидрологических прогнозов. Чаще всего, прогнозирование ведется на краткосрочную перспективу (до двух недель) и долгосрочную (на большее время).

Краткосрочные прогнозы строят, как правило, на известных закономерностях движения воды. Зачастую в исходные данные для прогнозирования включают и климатическую информацию от Росгидромета. Результатом краткосрочного прогнозирования является информация об ожидаемом максимальном уровне воды и скорости его повышения на конкретной территории.

Долгосрочные прогнозы основываются на статистической информации и используются для предсказания возможного масштаба действия наводнения. Результаты долгосрочного прогнозирования Росгидромет выдает в виде карт, на которых обозначаются бассейны

рек с возможным значением превышения (или снижения) уровня воды по отношению к среднему многолетнему уровню.

Основываясь на этой информации, различные ведомства принимают решения о проведении подготовительных мероприятий по недопущению водных катастроф.

Однако известно, что ни предотвратить, ни остановить наводнения человек пока не в силах. Их можно ослабить и локализовать. И поэтому постоянный мониторинг, а также своевременный и точный прогноз наводнения – единственный способ избежать неблагоприятных последствий.

По этой причине, построение математической модели и последующее прогнозирование на ее основе появления и развития наводнения – это только одна из составляющих успешной борьбы с водной стихией [1].

Как известно, в РФ действует Государственная программа Российской Федерации «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах». Цель данной программы – минимизация социального, экономического и экологического ущерба, наносимого населению, экономике и природной среде от ведения и вследствие ведения военных конфликтов, совершения террористических актов, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, пожаров и происшествий на водных объектах.

В рамках данной программы предусмотрены практические мероприятия, позволяющие достичь заявленную цель. При этом не вызывает сомнения, что для минимизации ущерба от уже возникшей стихии приходится оперативно, в очень ограниченные временные интервалы выполнять огромную работу.

Преобладающим способом защиты территорий от затопления является строительство насыпных дамб. Подобный способ не всегда дает ожидаемых результатов, поскольку выстроить дамбу в короткий интервал времени – достаточно сложная, трудоемкая задача, требующая концентрации больших людских, технических, материальных ресурсов.

В последнее время, развитие химической промышленности позволило предложить службам МЧС РФ и водохозяйственным организациям быстровозводимые гибкие дамбы из композитных материалов. Эти дамбы могут быть использованы для ликвидации ЧС на период устройства основных защитных сооружений. Однако эксплуатационным организациям нужны конкретные методики и рекомендации по типам сооружений водного хозяйства из высокопрочных материалов, выпускаемых отечественными заводами полимерных

материалов и конструкций. Подобных методик по расчету и эксплуатации быстровозводимых дамб в России пока нет.

Общая теория механических свойств полимеров к настоящему времени разработана недостаточно полно, что обусловлено сравнительно недавним распространением и нетрадиционностью свойств этого типа композитных материалов.

При значительных деформациях и быстром увеличении напряжений упругость полимеров не описывается законом Гука, а текучесть законом Ньютона, графики зависимости деформаций от напряжений не линейно варьируются от скорости деформаций.

Изучением работы быстровозводимых гибких конструкций занимались отечественные и зарубежные исследователи, однако предлагаемые расчетные формулы для определения площади поперечного сечения являются эмпирическими и, в ряде случаев, получены, исходя из допущения, что площадь указанного сечения при различной степени заполнения имеет форму эллипса.

Но на самом деле, это допущение не соответствует действительности. Исследованиями установлено, что замкнутые гибкие гидротехнические сооружения относятся к классу цилиндрических оболочек с весьма сложной формой поперечного сечения, описываемой эллиптическими функциями [4].

Таким образом, в настоящее время не создано обобщающей инженерной методики расчета формы поверхности и усилий, возникающих в мягких конструкциях, с учетом растяжимости и весомости материалов. Не рассмотрены вопросы влияния перфораций и температурных режимов на прочность сооружений. Для решения этих вопросов требуются дополнительные исследования.

Кроме того, отсутствие опыта применения мягких конструкций диктует необходимость выработки методик (сценариев) их применения в зависимости от конкретной ситуации. На данный момент есть острая необходимость в разработке методических рекомендаций по их применению в различных ситуациях в ходе борьбы с водной стихией или их временного применения на период возведения постоянных гидротехнических сооружений.

Немаловажной особенностью мягких конструкций является возможность их многократного использования, мобильность и малые сроки развертывания, что в сочетании с эффективностью при решении различного рода задач позволяет сделать вывод о незаменимо-

сти подобных конструкций при борьбе с водной стихией [2,3].

Таким образом, проблема снижения ущерба от действия неконтролируемой водной стихии в случае возникшей ЧС – является сложной, комплексной задачей. В настоящее время назрела острая необходимость использования единой системы, включающей в себя весь комплекс организационных, технических и иных мероприятий, приводящие к минимизации ущерба от водной стихии.

Ситуацию усугубляет отсутствие выработанных и опробованных на практике методов и алгоритмов противодействия стихии, конкретных рекомендаций по применению различных типов мобильных гидротехнических сооружений из высокопрочных материалов.

Методики применения мобильных быстровозводимых гидротехнических сооружений позволят оперативно реагировать на возникающие риски распространения водной стихии и своевременно локализовывать и устранять возникшие проблемы. Кроме того, фактор многозадачности в использовании мобильных гидротехнических сооружений позволит приобрести опыт их применения и отрабатывать навыки борьбы с водной стихией на учениях различного уровня.

Список литературы и источников:

1. Артеменко М.В., Калугина Н.М., Косьяненко В.В., Теплова В.В. Индикаторы оценки экологической ситуации региона // Научное обозрение. Биологические науки. – 2017. – №1. – С. 17-30
2. Новиков С.Г., Куценко В.Н., Глотова С.Г., Левченко О.В. Механизация раскладки и сборки плосковорачиваемых гибких трубопроводов // Современная наука: проблемы, инновации, решения-IV: материалы научно-практической конференции с международным участием (Курск, 15-16 декабря 2016г.), отв. за вып. Р.В.Глаголев; Курский институт социального образования, кафедра информационных технологий, экологии и экологического права. – Курск: ООО «Учитель», 2016. – С.26-31.
3. Новиков С.Г., Куценко В.Н. Разработка конструкции эластичного трубопровода повышенной надежности // Провинциальные научные записки. – 2018. – №1 (7). – С.105-107.
4. Новиков С.Г., Левченко О.В. Экспериментальные гидравлические исследования эластичных плосковорачиваемых трубопроводов из композиционных материалов // Провинциальные научные записки. – 2016. – №2 (4). – С.145-151.

A.A. Dolzhikov, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: a.dolzhikov@rosi-edu.ru)

S.G. Novikov, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: novikov.s.46@mail.ru)

ON THE DEVELOPMENT OF THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ORGANIZATION OF EVENTS DESIGNED TO REDUCE DAMAGE FROM HARMFUL ACTIONS OF WATER CALAMITY

The article is dedicated to the complex task of preventing and/or reducing the harmful effects of uncontrolled water calamity.

The article summarizes the used approaches and methods of effective forecasting of occurrence of natural and man-made disasters, based on the uncontrolled action of the water calamity.

As a means of combating the water element instead of traditionally erected sand dams, it is proposed to use reusable mobile prefabricated hydroengineering structures made of flexible composite materials.

Key words: *mathematical modeling, prefabricated hydraulic structures, prevention and / or reduction of damage, protection from water calamity, strength calculations, destruction of materials.*

УДК 691.3

С.Г. Новиков, канд. техн. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: novikov.s.46@mail.ru)

А.А. Должиков, канд. техн. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: a.dolzhikov@rosi-edu.ru)

КЛАССИФИКАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ В ИЗГОТОВЛЕНИИ ГИБКИХ ОБОЛОЧЕК

В статье приводятся конструктивные особенности гибких оболочек. Проведены исследования по разработке рекомендаций, выбору материалов армирующих каркасов, пленкообразующих покрытий, связующих и созданию новых композитных материалов.

Ключевые слова: гибкая оболочка, армирующий каркас, пленкообразующие связующие материалы, композитные материалы.

В различных областях промышленности, гидромеханизации, сельском хозяйстве, добыче полезных ископаемых, в возведении гибких эластичных защитных гидротехнических сооружений находят широкое применение гибкие оболочки. Несмотря на большую номенклатуру, конструкции гибких оболочек практически одинаковы и состоят из защитного абразивостойкого покрытия 1, силового элемента 2, герметизирующего внутреннего покрытия 3. Тканевый (металлокордный) каркас должен иметь прочные связи (адгезию) с полимерными внутренним и внешним покрытиями (рис.1).

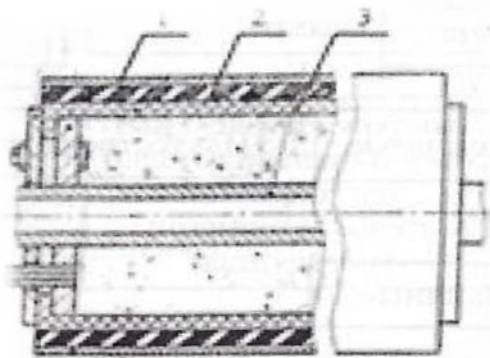

Рисунок 1 – Конструкция гибких оболочек

Гибкие оболочки – изделия материалоемкие, более 80% их себестоимости составляет стоимость материалов, в производство которых вложен труд работников многих отраслей промышленности: синтетического каучука, текстильной, химической и др. Поэтому правильный выбор материалов, конструкций и технологий изготовления изделий обеспечивает повышение ресурса работы и экономию не

только самих материалов, но и труда людей, работающих в смежных отраслях хозяйства.

Ко всем указанным конструктивным элементам предъявляются жесткие требования, такие, как минимальные масса и стоимость, атмосферо-, свето-, водо- и абразивостойкость, стойкость к циклическим и ударным нагрузкам, высокие ремонтпригодность и эксплуатационные характеристики.

Кроме того, на выбор материалов влияют климатические условия и температурный режим эксплуатации, назначение оболочек, прочные связи между конструктивными слоями.

Следует отметить, что оптимальный выбор составляющих компонентов композитных материалов существенно влияет на конструкцию, технологию изготовления самих оболочек и себестоимость [1, 3, 4].

До сих пор не были созданы рекомендации выбора материалов гибких оболочек по техническим требованиям к изделиям, и, в основном, материалы подбирались методом проб и ошибок, что часто приводило к изготовлению некачественной продукции.

Таким образом, исследования по разработке рекомендаций, выбору и созданию новых материалов гибких оболочек весьма актуальны, обладают научной новизной.

В связи с этим нами разработана классификация материалов, возможных для применения в конструкциях гидротехнических сооружений.

Армирующими элементами плоскостоврачиваемых гибких оболочек являются тканевые (металлокордные) каркасы, изготовленные

из различных текстильных волокон (стального или латунного металлокорда).

По происхождению волокна могут быть натуральными и химическими, последние делят на искусственные и синтетические.

В производстве текстильных материалов наблюдается тенденция вытеснения нату-

ральных и искусственных тканей и волокон синтетическими.

Наиболее перспективные полиамидные, полиэфирные и акриловые волокна (рис. 2).

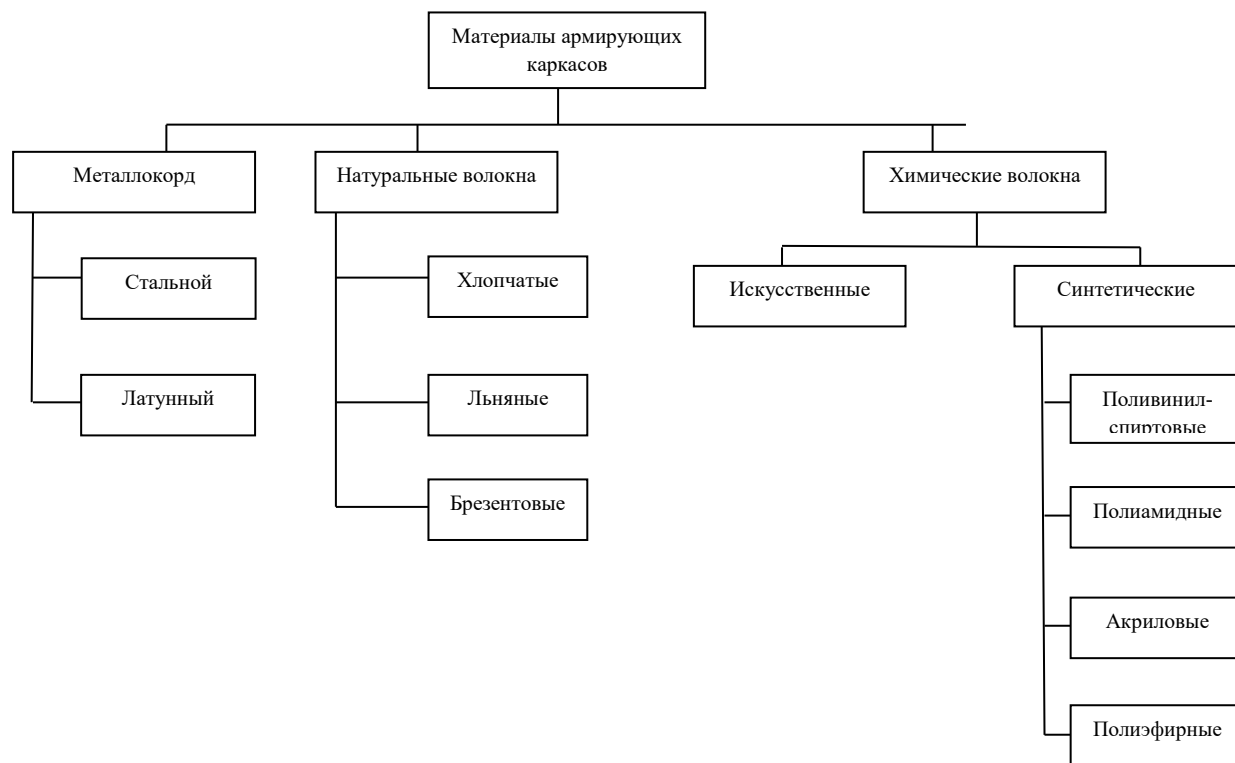

Рисунок 2 – Классификация армирующих каркасов

Важным вопросом при изготовлении каркасов является качество текстильного материала, который не должен иметь ткацких и сырьевых дефектов: мшистости, разнополостности (разноусадочности), узлов, шишек, подплетин, разряжений нити, дыр от узлов. Наличие дефектов определяет качество гибких оболочек в целом. Кроме того, применение текстильных материалов из синтетических волокон осложнено недостатками, присущими этим тканям (плохой адгезией к герметизирующим и абразивостойким покрытиям, а так же падением прочности некоторых текстильных материалов в процессе вулканизации).

Обычно для изготовления облегченных оболочек из полимерных материалов применяют текстильные основы полотняного переплетения. В тех случаях, когда требуется высокое сопротивление раздирающей нагрузки, используют ткани с переплетением (рогожка).

Прочностные свойства армирующей ткани зависят, как от типа переплетения, так и от характеристик исходного волокна. При этом существенное влияние на прочность оказывает однородность нитей, величина скрутки пряжи, плотность (количество нитей на 100 мм.).

Технология ткачества позволяет широкое варьирование толщиной нити в текстиле по обоим направлениям (соответствующий номер нити), что позволяет получить ткани требуемой прочности и деформативности по направлениям основы и утка.

В целях надежной водонепроницаемости гибких оболочек и защиты текстиля от вредных влияний окружающей среды применяются различные резиновые и полимерные покрытия. В настоящее время существует несколько классов полимерных материалов способных на тканевой основе образовывать эластичные водонепроницаемые пленки (рис.3).

Рисунок 3 – Классификация пленкообразующих материалов

Выбор полимерных материалов зависит от материала каркаса и обусловлен, в первую очередь, прочностью связи (адгезии) текстиля с пленочным покрытием.

Синтетические ткани обладают повышенной химической инертностью и, как правило, не обеспечивают требуемой адгезии. Кроме того, в процессе кручения нитей применяют различные замасливатели, которые также могут ухудшать адгезию ткани к пленке. Чтобы не снижать адгезию нити к покрытиям, состав замасливателя целесообразно вводить в вещества мигрирующие в покрытия и хорошо растворяющиеся в каучуках. Известны два основных направления в повышении адгезионных свойств между тканью и покрытием. Это – обработка ткани различными специальными составами – адгезивами (пропиточными, клеевыми) и введение в состав волокна или

наносимых полимерных материалов модифицирующих добавок. В некоторых случаях хорошего эффекта достигают, применяя оба этих профиля [2, 5]. Классификация связующих материалов представлена на рисунке 4.

В последнее время при изготовлении гибких оболочек в качестве герметизирующих покрытий и адгезивов все шире применяют различные латексные композиции на основе натурального и синтетического латексов. Применение латексов в производстве позволяет использовать простую технологию и серийное оборудование для приготовления латексных смесей и вулканизации герметизирующей пленки, снизить энергетические и капитальные затраты, облегчить условия труда и повысить его производительность, получить долговечные изделия с требуемым комплексом производственных технических качеств.

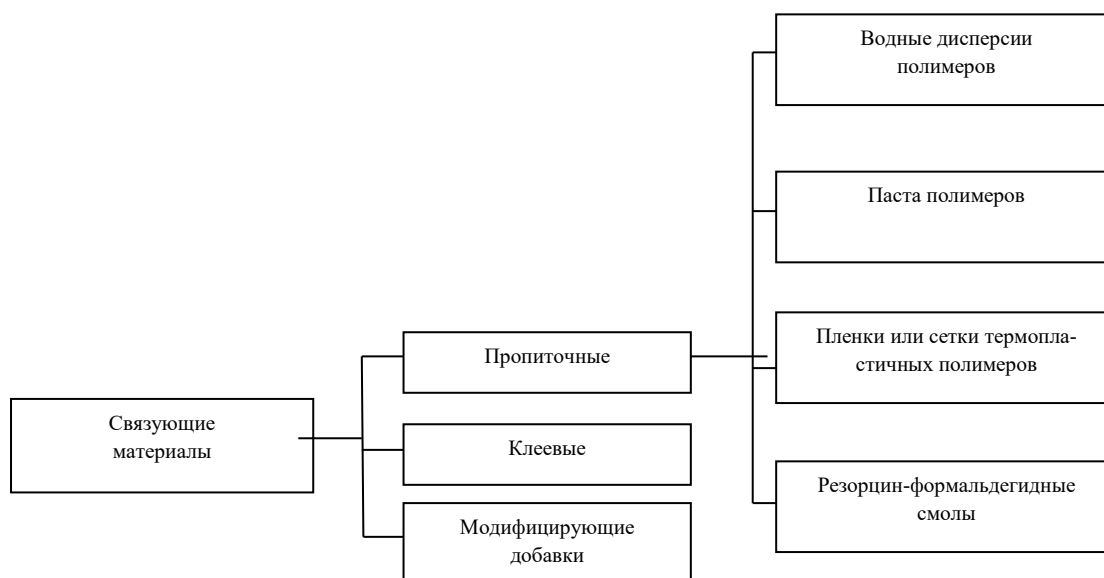

Рисунок 4 – Классификация связующих материалов

Проведенная классификация материалов конструктивных элементов гибких оболочек позволяет составить рекомендации по получению качественных композитных материалов, удовлетворяющих эксплуатационным характеристикам гидротехнических сооружений.

Список литературы и источников:

1. Новиков С.Г., Куценко В.Н. Разработка конструкции эластичного трубопровода повышенной надежности // *Провинциальные научные записки*. – 2018. – №1 (7). – С.105-107.

2. Новиков С.Г., Левченко О.В. Экспериментальные гидравлические исследования эластичных плосковорачиваемых трубопроводов из композиционных материалов // *Провинциальные научные записки*. – 2016. – №2 (4). – С.145-151.

3. Промышленная безопасность гибких трубопроводов из композиционных материалов: монография / сост. С.Г. Новиков: Курский институт социального образования (филиал) РГСУ. – Курск, 2012. – 160с.

4. Чижов Е.А., Чижов А.Е., Чижов М.Е., Новиков С.Г. Перспективы использования гибких образцовоустойчивых труб при работе на шельфе // *Гидротехника*. – 2015. – №3. – С. 18-21.

5. Чижов М.Е., Чижов А.Е., Новиков С.Г. Трубопроводные износостойкие системы для гидромеханизации // *Гидромеханизация: Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал)*. – 2015. – №4 (специальный выпуск 11). – С. 324-332.

S.G. Novikov, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: novikov.s.46@mail.ru)

A.A. Dolzhikov, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: a.dolzhikov@rosi-edu.ru)

CLASSIFICATION OF MATERIALS FOR THE APPLICATION IN THE MANUFACTURE OF FLEXIBLE SHELLS

The article presents the design features of flexible shells. Conducted research on the development of recommendations, the choice of materials for reinforcing frames, film-forming coatings, binders and the creation of new composite materials.

Key words: *flexible shell, reinforcing frame, film-forming binder materials, composite materials.*

УДК 691.3

С.Г. Новиков, канд. техн. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: novikov.s.46@mail.ru)

В.Н. Куценко, канд. техн. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: kucenko.v@bk.ru)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ГИБКИХ ЗАЩИТНЫХ ГИДРОТЕХНИЧЕСКИХ СООРУЖЕНИЙ ИЗ КОМПОЗИТНЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ УЩЕРБА ОТ ВОДНЫХ КАТАСТРОФ

В статье рассмотрены гибкие многофункциональные средства, повышающие безопасность гидротехнических сооружений и снижающие ущербы от вредного воздействия вод в РФ.

Ключевые слова: *композитные материалы, культура, промышленность, гибкие оболочки, гидротехнические сооружения, вредное воздействие вод.*

Изменение климата привело к резкому увеличению частоты крупных и выдающихся наводнений.

Ущерб от водных катаклизмов в мире составляет 45% всех природных катастроф, а среднегодовой ущерб в РФ – более 50 млрд. рублей и по показателю «Доля ущербов в ВВП» в 1,6 раза превышает средний по миру, поэтому проблема защиты населения и объектов экономики от вредного водного воздействия является одной из основных в XXI веке [3-5].

Вода всегда являлась для человека источником опасности. Водная стихия, как правило, бывает внезапной, непредсказуемой и мероприятия по защите от нее должны быть такими же реактивными.

Однако, до сих пор в нашей стране и за рубежом создание быстровозводимых преград в местах возможного поднятия уровня воды происходит при помощи мешков с песком, как и ранее много столетий назад, или же выстраиванием «живой дамбы» из сотрудников МЧС, удерживающих защитное полотнище. Все это требует больших затрат времени и трудовых ресурсов на возведение временных защитных дамб и свидетельствует о низкой экологической культуре работников, занятых в структурах МЧС и водного хозяйства [2].

Развитие химической промышленности во второй половине XX века позволяет предложить службам МЧС РФ и водохозяйственным организациям быстроразворачиваемые защитные гидротехнические сооружения из композитных материалов и инновационные технологии возведения инженерных конструкций взамен традиционных способов.

Гибкие дамбы могут быть замкнутого (водоналивные) и незамкнутого (мембранные)

типов, выполненные, соответственно, из цилиндрической замкнутой оболочки, заполняемой водой с помощью насоса (возможно и самозаполнение), или незамкнутого полотнища. Композитные материалы оболочек и полотнищ представляют собой силовые тканевые элементы (каркасы) из высокопрочных синтетических материалов отечественного производства с двусторонним резиновым или полимерным покрытиями.

Разработанные нами водоналивные гибкие длинномерные дамбы – это плоскостворачиваемые оболочки длиной до 100 м и периметром в поперечном сечении до 16 м, при полном заполнении жидкостью имеют цилиндрическую форму.

Плоскостворачиваемость дамб позволяет транспортировать их намотанными на специальные барабаны (катушки) практически любыми видами транспорта, включая авиацию. Время монтажа дамбы соизмеримо со скоростью разматывания оболочки с барабана [1, 9].

Защитное гидротехническое сооружение действует следующим образом. В месте ожидаемого подъема воды разматывают из рулона или катушки замкнутую оболочку, в которую через гибкие заливные патрубки закачивают насосом воду из водного источника. Насос по расходу подбирают в зависимости от прогноза скорости приближения стихийного бедствия. Для устойчивости положения оболочку заполняют водой не более, чем на 75% её максимального объема.

После заполнения водой гибкой дамбы чаще всего не требуется специального ее крепления на фундаментном основании, т.к., благодаря своему весу, она при воздействии внешних нагрузок сохраняет устойчивое по-

ложение. В зависимости от типоразмеров монтаж дамб бригадой из 4-8 человек занимает около трех часов.

Для заполнения гибкой дамбы водой, сброса воздуха и опорожнения после окончания работ оболочки имеют несколько патрубков. Диаметр патрубков и насосное оборудование определяет заказчик, исходя из необходимого времени заполнения оболочки водой. После окончания работы дамбу демонтируют: оболочку освобождают от воды, сворачивают на барабан и транспортируют на новое место. Особенностью наших конструкций является изготовление гибких дамб с поперечными поясами усиления, диаметрально расположенными ребрами жесткости, в которых имеются отверстия, армированные металлическими люверсами. В случае необходимости, к этим отверстиям крепятся растяжки с якорями или анкерами, обеспечивая большую устойчивость дамбы.

Указанные пояса усиления позволяют создавать инженерные конструкции из отдельных модулей, состоящих только лишь из замкнутых оболочек диаметром 1000-1500 мм или же их комбинации с оболочками мембранного типа.

Гибкие многооборачиваемые сооружения могут быть использованы: в качестве водооградительных дамб для защиты населенных пунктов, сельскохозяйственных и промышленных объектов от затопления и подтопления при паводках и наводнениях, а также дамб многоразового использования при разгрузке русел; для ликвидации ЧС на период устройства основных защитных сооружений в качестве промежуточных дамб (для заделки проранов), позволяющих выиграть время для эвакуации людей из зоны стихийного бедствия; для создания временных гидротехнических сооружений с отсечкой воды при ведении строительных и монтажных работ в водоемах; для защиты водоемов от попадания в них загрязненных стоков.

Предложенные авторами конструкции гибких защитных дамб изготовлены Курской производственной фирмой ООО «Рассвет-К», прошли промышленные испытания, которые дали положительные результаты.

Новизна представленных разработок защищена патентами РФ на изобретение [6-8].

Полученные наработки кафедры ТПП и Т позволили 05.06.2018 г. в Москве представить проект «Многofункциональные быстро-

возводимые гибкие защитные гидротехнические сооружения из композитных материалов» на Международный Проект-конкурс «Экологическая культура. Мир и согласие», учрежденный в 2012 году Неправительственным экологическим фондом имени В.И. Вернадского, Межрегиональной экологической общественной организацией «ГРИНЛАЙТ», Межрегиональной экологической общественной организацией «ГРИНЛАФ», в номинации «Экологическая культура в промышленности и энергетике» (см. рис. 1).

5 оболочек, выполненных по нашим разработкам, внедрены на Краснодарском водохранилище для наращивания существующих дамб в случае увеличения объемов водохранилища.

Несколько оболочек использованы при разгрузке русел и установлены в бассейне р. Кубань, а также перекрытии канала Варнавинского водохранилища Краснодарского края для разделения водоема на сектора.

Использование представленных разработок позволяет повысить обеспечение экологической безопасности и защитить населенные пункты, сельскохозяйственные и промышленные объекты от вредного воздействия вод, развить экологическую культуру работников, занятых в структурах МЧС и водного хозяйства, изменить их мировоззрение на проблемы защиты окружающей среды от водных катаклизмов и заменить традиционные способы возведения защитных преград на инновационные.

Экономическая эффективность достигается защитой различных объектов за счет возведения гибких гидротехнических сооружений малой массы, транспортабельных, быстровозводимых, с возможностью многократной установки в различных местах с минимальными затратами.

Возведение защитных гибких гидротехнических сооружений не приводит к отчуждению земель, способствует экономии трудовых ресурсов: плосковорачиваемые дамбы, намотанные на барабаны, не требуют большого количества транспортных средств на их доставку и занимают малые объемы при хранении. Механизация раскладки и сборки гибких сооружений снижает трудозатраты, способствует росту производительности труда, уменьшает травматичность. Все это обеспечивает их социальный эффект.

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОТКРЫТЫЙ
СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ
(ЧОУ ВО РОССИ) г. Курск**

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА.
МИР И СОГЛАСИЕ**

**МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ
БЫСТРОВОВОДИМЫЕ ГИБКИЕ
ЗАЩИТНЫЕ ГИДРОТЕХНИЧЕСКИЕ
СООРУЖЕНИЯ ИЗ КОМПОЗИТНЫХ
МАТЕРИАЛОВ**

Руководитель проекта: Новиков Сергей Георгиевич зав. кафедрой ТПП и Т, канд. тех. наук, доцент
Исполнители: Куценко Владимир Николаевич канд. тех. наук, доцент;
Глотова Светлана Григорьевна доцент;
Левченко Оксана Викторовна ст. преподаватель

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ

Цель – разработка и внедрение инновационных мобильных гибких инженерных сооружений из композитных материалов в практику системы защиты окружающей среды от вредного водного воздействия

Задачи:

- информация о возможности снижения ущербов от вредного воздействия вод в РФ при использовании многофункциональных гибких длинномерных оболочек;
- развитие экологической культуры работников, занятых в структурах МЧС и водного хозяйства России, за счет изменения их мировоззрения на способы защиты от водных катаклизмов;
- внедрение новых технологий возведения быстровозводимых защитных инженерных сооружений в замен традиционных способов;
- продвижение мобильных защитных сооружений из композитных материалов на рынки России, стран СНГ и дальнего зарубежья.

Традиционные способы возведения защитных преград

Дамба из мешков с песком

Живая дамба из сотрудников МЧС России

Инновационные гибкие дамбы из композитных материалов

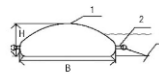

Промышленное испытание гибкой дамбы в г. Крымске

Гибкая дамба, перекрывающая канал Варнавинского водохранилища

Конструктивные особенности гибких дамб

Водонаполняемая дамба

- 1 – гибкая оболочка;
- 2 – пояс усиления;
- 3 – растяжка с анкерами;
- 4 – патрубок заливной

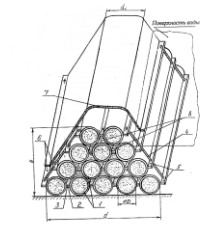
№	Рабочая высота, м	Рабочая длина, м	Рабочая ширина, м	Средняя плотность, кг/м³	Средняя температура, °С
1	0,3	1,6	0,3	0,3 ± 0,6	3,4
2	0,45	2,5	0,8	0,6 ± 0,9	3,9
3	0,6	3,2	1,0	0,8 ± 1,0	4,0
4	1,0	4,0	1,0	1,0 ± 1,2	12,0
5	2,0	6,0	1,0	2,0 ± 2,0	17,0
6	3,0	10,0	1,0	3,0 ± 3,0	20,0
7	3,0	16,0	1,0	3,0 ± 4,0	21,0

Характеристики водонаполняемых защитных дамб

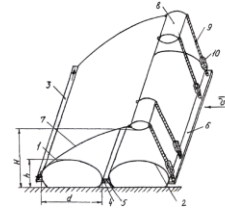
Транспортирование и монтаж гибкого защитного сооружения

ЗАЩИТНАЯ ГИБКАЯ СЕКЦИОННАЯ ДАМБА

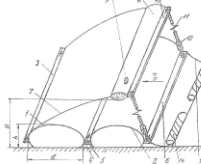
- 1 – соприкасающиеся гибкие цилиндрические замкнутые оболочки;
- 2, 3, 5 и 6 – гибкие эластичные ребра;
- 4 – гибкая связь;
- 7 – противосолнечный экран;
- 8 – межоболочечное пространство.

ЗАЩИТНОЕ ГИДРОТЕХНИЧЕСКОЕ СООРУЖЕНИЕ

- 1 и 2 – гибкие цилиндрические замкнутые оболочки;
- 3 и 6 – внешние эластичные боковые ребра;
- 4 и 5 – внутренние эластичные боковые ребра;
- 7 – не замкнутые гибкая оболочка (мембрана);
- 8 – поллавок;
- 9 – гибкая связь;
- 10 – стропоукрепительное устройство

ЗАЩИТНОЕ ГИДРОТЕХНИЧЕСКОЕ СООРУЖЕНИЕ С ВОЗДУХОНАДУВНЫМ ПОПЛАВКОМ

- 1 и 2 – гибкие цилиндрические замкнутые оболочки;
- 3 и 6 – внешние эластичные боковые ребра;
- 4 и 5 – внутренние эластичные боковые ребра;
- 7 – незамкнутая гибкая оболочка (мембрана);
- 8 – поплавок;
- 11 – гибкая связь;
- 12 – стропоукрепительное устройство;
- 9 – штурвал;
- 13 – противофильтрационный экран;
- 14 – пригруз

ВЫВОДЫ

1. Ущерб от водных катаклизмов в мире составляет 45% всех природных катастроф, а среднегодовой ущерб в РФ – более 50 млрд. рублей и по показателю «Доля ущербов в ВВП» в 1,6 раза превышает средний по миру, поэтому проблема защиты населения и объектов экономики от вредного водного воздействия является одной из основных в XXI в.
2. Эффективным средством защиты и снижения ущербов от вредного воздействия вод в РФ является использование многооборотных быстровозводимых гибких длинномерных оболочек различного назначения из композитных материалов.
3. Внедрение новых технологий возведения быстроразорачиваемых защитных инженерных гидротехнических сооружений в замен традиционных способов изменяет мировоззрение и развивает экологическую культуру работников, занятых в структурах МЧС и водного хозяйства.
4. Авторским коллективом проекта накоплен опыт разработки, изготовления и внедрения гибких защитных многофункциональных оболочек из композитных материалов.

Рисунок 1 – Гибкие защитные гидротехнические сооружения.

Список литературы и источников:

1. Волосухин В.А., Новиков С.Г., Чижов А.В., Чижов Е.А. Быстровозводимые гибкие гидротехнические сооружения для защиты от затопления и подтопления // Физические и компьютерные технологии. Труды 12-й Международной нацнотехнической конференции, 7-8 июля 2006. – Харьков: ХНПК «ФЭД», 2006. – С.227-229.

2. Волосухин В.А., Новиков С.Г., Чижов Е.А., Чижов А.Е. Разработка и применение многофункциональных быстровозводимых гибких защитных инженерных сооружений из высокопрочных тканевых материалов с резиновым или полимерным покрытием // Гидротехника. – 2017. – №3. – С. 77-81.

3. Волосухин В.А., Чижов А.В., Чижов Е.А., Новиков С.Г., Чижов М.Е. Наводнения: проблемы снижения ущербов. Обоснование защиты // Гидротехника. – 2011. – №2 (22). – С.82-86.

4. Новиков С.Г., Куценко В.Н. Разработка конструкции эластичного трубопровода повышенной надежности // Провинциальные научные записки. – 2018. – №1 (7). – С.105-107.

5. Новиков С.Г., Левченко О.В. Экспериментальные гидравлические исследования

эластичных плосковорачиваемых трубопроводов из композиционных материалов // Провинциальные научные записки. – 2016. – №2 (4). – С.145-151.

6. Пат. 2291931 Рос. Федерация: МПК7 E02B7/02. Защитное гидротехническое сооружение [Текст] В.А. Волосухин, С.Г. Новиков, А.Е. Чижов, Е.А. Чижов [и др.] – №2005119353/03; заявл.21.06.2005; опубл. 20.01.2007, Бюл. №2, 8 с.: ил.

7. Пат. 23747385 Рос. Федерация: МПК7 E02B3/04, E02B7/02. Защитное гидротехническое сооружение [Текст] В.А. Волосухин, С.Г. Новиков, А.Е. Чижов, 252 Е.А. Чижов [и др.] – №2007131026/03; заявл.14.08.2007; опубл. 27.11.2009, Бюл. №33, 8 с.: ил.

8. Пат. 2478750 Рос. Федерация: МПК7 E02B3/10, E02B7/02. Защитная гибкая секционная дамба [Текст] В.А. Волосухин, С.Г. Новиков, А.Е. Чижов, Е.А. Чижов [и др.] – №2011108794/13; заявл.09.03.2011; опубл. 10.04.2013, Бюл. №10, 10 с.: ил.

9. Чижов Е.А., Чижов А.Е., Новиков С.Г. Быстровозводимые гибкие дамбы и обочинки // Гидротехника. – 2009. – №3 (16). – С. 64-66.

S.G. Novikov, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: novikov.s.46@mail.ru)

V.N. Kutsenko, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: kucenko.v@bk.ru)

INNOVATIVE MOBILE FLEXIBLE PROTECTIVE HYDROTECHNICAL STRUCTURES FROM COMPOSITE MATERIALS

The article describes the characteristics of the project “Multifunctional pre-fabricated flexible protective hydraulic structures made of composite materials”, presented at the International Competition.

Key words: composite materials, culture, industry, flexible shells, hydraulic structures, harmful effects of water.

УДК 67.067

Ю.В. Жуков, инженер, Научно-исследовательский испытательный центр ФГУП «18 ЦНИИ» МО РФ (Курск) (e-mail: zhukov1yuri@yandex.ru)

ВОПРОСЫ СТОЙКОСТИ И НАДЕЖНОСТИ ИЗДЕЛИЙ РАДИОЭЛЕКТРОННОЙ ТЕХНИКИ К ВНЕШНИМ ВОЗДЕЙСТВУЮЩИМ ФАКТОРАМ

Рассматриваются вопросы повышения надежности и стойкости перспективных радиоэлектронных изделий к внешним воздействующим факторам. Обсуждается повышение стойкости составных частей изделий и надежности самих изделий для их более эффективной эксплуатации. Предлагается использование нейросетевых методов для интеллектуального анализа статистических данных результатов предварительных испытаний, нейросетевая кластеризация уникальных образов радиоэлектронных изделий.

Ключевые слова: надежность радиоэлектронных изделий, стойкость радиоэлектронных изделий, уникальный образ изделия, нейросетевые методы, нейросетевая кластеризация.

Важнейшим требованием, обеспечивающим эффективность применения любой радиоэлектронной аппаратуры (РЭА), и тем более перспективного изделия, является требование к его надежности. Надежность – есть свойство объекта сохранять во времени способность выполнять требуемые функции в заданных режимах и условиях применения, технического обслуживания, хранения и транспортирования [3].

Человеку, даже не имеющему отношения к технике, в настоящее время совершенно очевидна важность и значимость вопросов надежности, которые обсуждаются в многочисленных статьях, публикуемых как в специальных изданиях, так и в периодической литературе. Проблема надежности выросла в наши дни в первостепенную, без разрешения которой немислим дальнейший технический прогресс для перспективных РЭА. Этим объясняется широкий фронт исследований специалистами различного профиля комплекса теоретических и практических вопросов, которые образуют современную теорию надежности.

Интерес к вопросам надежности исторически впервые проявился среди специалистов-электронщиков, которые раньше других столкнулись с катастрофическими последствиями недооценки значения надежности в практике конструирования и использования сложных электронных систем, выполняющих все более важные задачи. Количество деталей, входящих в состав подобных систем, в настоящее время исчисляется астрономическими цифрами, и выход из строя некоторых из них может привести к тому, что система не выполнит своего назначения. Если не повышать надежность элементов, то можно утверждать,

что достаточно сложные системы будут практически неработоспособны из-за частых отказов и частичного, или полного выхода из строя. Последствия отказов сложных систем заключаются не только в затратах, которые необходимы на производство частого ремонта, на содержание большого штата обслуживающего персонала, но и в обеспечении его разнообразным по номенклатуре и многочисленным парком контрольно-измерительной аппаратуры и инструмента. Потери от ненадежности аппаратуры должны подсчитываться с учетом ущерба, который может принести выход РЭА или всей системы из строя. В ряде случаев, особенно в космической и военной технике, ракетостроении, этот ущерб колоссален и не всегда может быть подсчитан.

Можно указать несколько сторон проблемных вопросов надежности. Во-первых, проблема надежности является технической проблемой, так как она связана с разработкой методов конструирования и изготовления высоконадежной аппаратуры. С этой точки зрения необходима разработка более надежных элементов РЭА, совершенствование технологии производства, а также отыскание методов проектирования и конструирования высоконадежной аппаратуры из недостаточно надежных элементов. Во-вторых, проблема надежности есть экономическая проблема. Это обусловлено не только тем, что производство более надежных элементов и аппаратуры в целом обычно требует значительных экономических затрат на совершенствование производства, но также и тем, что от степени надежности РЭА зависит эффективность ее использования и величина эксплуатационных затрат. Экономическая сторона вопроса надежности,

часто приобретает ключевое, и даже федеральное значение.

Одной из важных причин проблемы необходимой надежности является неизбежное удорожание при конструировании и изготовлении высоконадежных систем РЭА. Это нежелательный фактор для конструкторов и производителей, заинтересованных в снижении себестоимости продукции. Общий же экономический выигрыш от применения более надежной аппаратуры, обусловленный снижением эксплуатационных расходов и уменьшением ущерба от ненадежности изделий, может быть определен только на федеральном уровне в государственных масштабах, да и то не очень точно, и конструкторами и производителями не ощущается.

Можно с удовлетворением констатировать, что в последнее время положение существенно изменилось. Общее внимание к повышению качества продукции заставило представителей конструкторских бюро и промышленности учитывать в своей работе надежность изготавливаемой продукции, а развитие теории надежности дало в руки заказчиков аппарат, с помощью которого можно грамотно сформулировать требования к надежности вновь проектируемых изделий. В настоящее время требования к надежности в обязательном порядке включаются в тактико-технические задания (ТТЗ) на разработку аппаратуры наряду с другими ее техническими характеристиками.

Вопросы надежности, кроме конструкторов и технологов, интересуют также и тех, кто занимается эксплуатацией сложных изделий РЭА. Теоретические исследования и практика убедительно доказали, что без учета требований теории надежности невозможно обеспечить высокую эффективность использования техники. По существу, все вопросы эксплуатации, такие, как разработка системы качественного технического обслуживания, периодичность и объем регламентных работ, планирование ремонта техники и многие другие, могут быть правильно решены только на базе теории надежности. Поэтому знание основных положений этой теории в наши дни является обязательным для каждого инженера независимо от того, работает ли он в сфере разработки, производства или занимается эксплуатацией сложных изделий РЭА. Современная теория надежности рассматривает следующие вопросы:

1) способы измерения величины надежности, единицы измерения, или как их называют, критерии надежности;

2) факторы, влияющие на надежность аппаратуры как в процессе ее проектирования и изготовления, так и эксплуатации;

3) методы расчета надежности аппаратуры;

4) методы повышения надежности аппаратуры;

5) способы измерения и контроля надежности аппаратуры.

Как можно видеть из приведенного перечня, круг вопросов, которыми занимается теория надежности, достаточно широк. Сравнительная молодость теории надежности как науки объясняет тот факт, что не все проблемы, стоящие перед ней в настоящее время, решены. Однако основные положения разработаны с такой полнотой, которая дает возможность широко использовать теорию надежности для решения самых различных и весьма важных задач.

Специфика эксплуатации и применения перспективных изделий РЭА требует в ряде случаев особого подхода и специальных методов анализа для повышения ее надежности. К особенностям применения аппаратуры следует отнести прежде всего то, что изделия РЭА являются сложными техническими комплексами, которые относятся к разным классификационным группам эксплуатации аппаратуры.

На надежность изделия в целом, влияет большое количество внешних факторов. Надежность РЭА в значительной степени зависит как от электрических, так и от внешних воздействующих факторов (ВВФ). Требования по климатическим воздействиям для наземной аппаратуры соответствуют общеклиматическому исполнению, т.е. предусматривают возможность эксплуатации аппаратуры в любом районе земного шара. Для аппаратуры наземных стационарных объектов наряду с общеклиматическим исполнением предусмотрено умеренно холодное исполнение. Если аппаратура предназначена для применения в условиях, соответствующих различным классификационным группам (например, унифицированная), то по каждому фактору к ней предъявляют наиболее жесткие требования.

При пониженных температурах затрудняется или прекращается возбуждение в генераторах, резко уменьшается емкость аккумуляторных батарей, и (или) сухих гальванических элементов. Также причиной основных затруднений, возникающих при низких температурах в работе электромеханических и механических устройств и деталей (например,

переключателей, потенциометров, реле, штепсельных разъемов, ручек управления, валов, шестерен, подшипников и т.д.), является загустевание и замерзание смазки, неодинаковость коэффициентов объемного расширения разнородных материалов, нарушение герметизации, механическая деформация, инертность перемещения подвижных контактов. Кроме того, при пониженных температурах у всех материалов понижается пластичность, а при достаточно низких температурах она может уступить место хрупкости, то есть снижается прочность материала на удар. Особенно сильное снижение прочности наблюдается у волокнистых и слоистых фенолопластов и у пластмасс на основе эфиров целлюлозы.

Обратим внимание на известный факт, что работа широко используемых, в большинстве случаев отечественных, элементов питания (ЭП) ненадежна при отрицательных температурах, а при температуре ниже минус 20°C порой и неудовлетворительна. Так как для одинакового типоминимала и габаритов ЭП требуются самые разные материалы для изготовления, то эти общие материалы должны иметь одинаковые пределы механических и электрических нагрузок и, кроме того, быть сходными один с другим по принципиальным параметрам. Практический опыт применения изделий РЭА показывает, что высокая стойкость ЭП (бесперебойность электропитания) и элементной базы к ВВФ является одним из ключевых способов повышения надежности РЭА.

Отметим важность степени приближения уровня надежности серийной продукции к уровню, заложенному в конструкторской и технологической документации (КД и ТД). При серийном производстве оборудования возникают многочисленные проблемы, связанные с квалификацией персонала, процессами контроля качества, необходимым объемом испытаний и т.д. Все эти факторы могут оказать только отрицательное воздействие на начальную надежность, заложенную при проектировании.

Таким образом, можно отметить, что проблему надежности изделий РЭА следует рассматривать, учитывая различные ее аспекты, в том числе:

- вероятность исправной работы за требуемый период времени;
- степень приближения уровня надежности серийной продукции к уровню, заложенному в КД и ТД;
- допустимые изменения стойкости изделий РЭА к гостированным и реальным ВВФ;

- важность самой характеристики надежности по отношению к другим необходимым характеристикам;

- стоимость элементной базы, монтажа и испытаний для достижения заданного в КД и ТД уровня надежности;

- квалифицированная эксплуатация продукции после отправки;

- качественное проведение системы мероприятий по техническому обслуживанию изделий РЭА.

Надежность перспективных изделий РЭА в значительной мере обусловлена стойкостью изделий к ВВФ. Повышение стойкости изделий РЭА к ВВФ, их устойчивости и прочности к ВВФ во время эксплуатации являются актуальными, постоянно не упускаемой из поля зрения задачами.

Акцентируем в дальнейшем внимание на предлагаемых решениях некоторых вопросов эксплуатации перспективных изделий РЭА, в частности на повышении стойкости ЭП в жестких климатических условиях, например, в условиях низких температур Арктики.

По результатам литературного обзора по исследуемой проблеме была найдена информация об элементной базе, выпускаемой зарубежными производителями. Заслуживают внимания публикации Гаврикова В., Донцова А. [1, 6].

В статье Донцова А. [6] предлагается использовать в качестве элементов питания для холодного климата литий-полимерные аккумуляторные батареи производства компании ЕЕМВ с индексом LC в конце наименования, которые имеют возможность разряда при отрицательных температурах до минус 40°C. Отмечается, что при этом значение емкости остается на уровне 70% от номинальной. Данные аккумуляторы используются как в портативной электронике – в ноутбуках, сотовых телефонах, карманных ПК, мр3-плеерах и так далее, – так и в электротранспорте, накопителях энергии, энергосистемах.

Основным недостатком литиевых аккумуляторов является существенное уменьшение емкости и быстрый разряд при низких температурах. Как правило, предельной температурой у аккумуляторов такого типа является минус 20°C.

На настоящее время компания ЕЕМВ разработала и серийно производит литий-полимерные АКБ с возможностью разряда при температуре минус 40°C. При этой температуре значение емкости остается на уровне 70% от номинальной при токе разряда 0,2С (где С – емкость батареи в А×ч) и напряжении отсечки

2,75В. Компания ЕЕМВ имеет ряд патентов на свое изобретение.

У новой LC-серии аккумуляторов также снижается емкость при отрицательной температуре на (25...28)%, но при температуре минус 40°C, что является весьма неплохим показателем. Принимая во внимание, что стоимость Ватт×часа новой серии АКБ выше стандартной версии примерно на (18...25)%, автор утверждает, что ЕЕМВ имеет линейку очень перспективных аккумуляторов для применения в суровом российском климате.

Производителей литиевых АКБ в мире достаточно много, их технологии изготовления и сама продукция могут существенно различаться. Однако не все они имеют морозостойкие АКБ в своей линейке продукции, а в номенклатуре компании ЕЕМВ присутствуют морозостойкие АКБ.

Современные литий-полимерные аккумуляторы обеспечивают удельные характеристики, сравнимые с характеристиками литий-ионных аккумуляторов, но благодаря отсутствию жидкого электролита они более безопасны. При всех стандартных проверках на безопасность использования (перезаряд, форсированный разряд, короткое замыкание, вибрация, раздавливание и протыкание) Li-pol-аккумуляторы имеют существенно более высокие показатели по сравнению с литий-ионными аккумуляторами с жидким электролитом. Отмечаются перспективы серьезного расширения производства Li-pol-аккумуляторов и использования их в самых разнообразных областях техники.

Из соображений оптимального сочетания цены/качества, наилучшим образом подойдет продукция компании ЕЕМВ для приложений, для которых весьма актуальна возможность работы при отрицательной температуре: портативная аппаратура, средства радиосвязи, контрольно-измерительная и контрольно-диагностическая аппаратура, устройства индивидуальной сигнализации (электронный маяк спасателя) и тому подобное.

Отметим, что ЕЕМВ – международная компания, основанная в 1995 году, специализируется на производстве элементов питания. В настоящее время работают два офиса и заводы по производству – в США и в свободной экономической зоне Китая – Шензен.

В публикации Гаврикова В. [1] обращается внимание на аккумуляторы французской компании Saft, которые могут работать при температурах до минус 60°C. При этом заостряется внимание на том, что использование литиевых источников питания ограничено

в таких областях, как: оборудование для нефтегазовой отрасли, энергетика, системы навигации и маршрутизации транспортных средств, автомобильная отрасль.

Ограничение связано с тем фактом, что кроме нижнего температурного порога использования литиевых элементов питания, существует также и нижняя температурная граница для их заряда. Для большинства приложений вроде сотовых телефонов этот факт оказывается не критичным. Как правило, портативные приборы заряжаются дома в «тепличных» условиях. Для нефтегазовой, автомобильной, энергетической и т.д. отраслей порог отрицательных рабочих температур используемого оборудования достигает минус 40°C и ниже. Это же относится и к источникам тока.

В статье приводятся данные об аккумуляторах Saft со сверхшироким диапазоном рабочих температур:

- литиевые батареи серий LS и LSH на основе системы литий-тионилхлорид (Li-SOCl₂);

- литиевые батареи серий LO/G на основе системы литий-диоксид серы (Li-SO₂);

- литиевые батареи серий LM и M на основе системы литий-диоксид марганца (Li-MnO₂);

- литий-ионные аккумуляторы общего назначения серий VL, MP144350, MP174565 Integration и MP176065 Integration;

- литий-ионные аккумуляторы серий MP174565 Integrationxtd и MP176065 Integrationxtd с увеличенным сроком службы;

- литий-ионные аккумуляторы серии MP176065 Integrationxs для экстремально низких температур.

Особенностью каждой из перечисленных серий является широкий рабочий диапазон температур.

Нефтегазовая, энергетическая, автомобильная отрасли, системы навигации и маршрутизации транспортных средств, являются важнейшими областями применения литиевых элементов питания Saft.

Недостатком данных элементов питания является их пассивация.

Приведенный в статье обзор позволяет сделать выводы, что:

- компания Saft выпускает широкий спектр литий-тионилхлоридных, литий-диоксид-марганцевых и литий-ионных аккумуляторов;

- элементы питания Saft характеризуются высокой удельной емкостью и значительными разрядными токами. Их отличительными чертами являются широкий диапазон

рабочих температур, минимальная пассивация батарей, высокая стабильность даже при работе с токами и температурами, близкими к максимальным значениям.

Рассмотренные выше зарубежные мезоустойчивые ЭП могут быть ограничены в доступе по причине введения разнообразных санкций в отношении Российской Федерации. По этой причине остро приобретает как проблема импортозамещения, так и поиск новых технических и научных решений в этой области.

Как уже отмечалось выше, опыт проведения различного вида испытаний радиоэлектронной аппаратуры и измерений их характеристик в испытательной лаборатории показывает, что в отдельно взятой партии (серии) изделий РЭА, удовлетворяющих требованиям ТУ каждое изделие, тем не менее, по своим характеристикам уникально. Это позволяет выдвинуть гипотезу о наличии в множестве изделий групп (кластеров) с близкими значениями измеряемых характеристик и параметров.

Введем понятие «уникальный образ» изделия, позволяющий его идентифицировать. Физический смысл «образа изделия»: вектор, компонентами которого являются значения (как правило, числовые, но возможны и номинальные) основных измеряемых характеристик исследуемого изделия. По аналогии с наличием категорий качества для микросхем, изготавливаемых по одним и тем же требованиям КД и ТД отечественного производства (ВП, Н, ОСМ, ОС, ОСД) [4], и закупаемых микросхем иностранного производства (industrial, commercial, HiRelMFR, HiRelSCD, military, space) [5], мы предлагаем исследовать возможность кластеризации перспективных изделий РЭА по их «уникальному образу». Выделение кластеров позволит определить надежность изделий, принадлежащих каждому кластеру, т.е. можем получить надежность кластера, что позволит в конечном итоге увеличить более целевое применение аппаратуры.

Пример традиционного исследования вариации параметров в партии транзисторов с использованием классического математического аппарата теории вероятности и математической статистики приведен в учебной литературе [9, с.16–20]. Цель рассматриваемого примера – расчет надежности электронных систем. Мы предлагаем новый подход – анализ статистических данных в нейросетевом логическом базисе с использованием аппарата искусственных нейронных сетей, подробно представленного в учебных пособиях и научной литературе [2, 8, 10, 11].

Искусственные нейронные сети являются эффективным инструментом интеллектуального анализа многомерных статистических данных, исследования топологии данных, распознавания образов. Взрыв интереса к нейронным сетям в последнее время обусловлен их успешным применением в самых различных областях: технике, бизнесе, медицине, геологии, физике. Нейронные сети вошли в практику при решении задач прогнозирования, кластеризации, классификации, аппроксимации, управления. Нейросетевые методы доказывают свою эффективность в сложных случаях, когда связь между входными и выходными переменными исследуемого объекта не линейна, имеет сложную природу и ее трудно выразить традиционными статистическими методами, например, в терминах корреляций или различий между кластерами объектов. Дополнительным преимуществом нейросетевых методов является их нечувствительность к размерности решаемой задачи, что обеспечивает их эффективность для исследования многомерных объектов. Интеллектуальный анализ статистических данных в нейросетевом логическом базисе, изучение топологии данных в пространстве исследуемых переменных, кластеризация и классификация данных позволяет повысить уровень знаний об исследуемом объекте и построить более адекватную его модель. Теоретические основы, методы и модели искусственных нейронных сетей, примеры решения реальных практических задач и имитационные компьютерные эксперименты в полной мере описаны в научной литературе. Отметим основополагающие фундаментальные труды: «Нейронные сети» Хайкина С. [11], «Самоорганизующиеся карты» Кохонена Т. [8], а также программный пакет «STATISTICA Neural Networks» с подробно описанными примерами нейросетевых решений [10], которые предполагается использовать в исследовании и решении поставленных задач.

Самоорганизующаяся нейронная сеть Кохонена в качестве метода обучения реализует алгоритм конкурентного обучения. Суть конкурентного обучения доступно описана и проиллюстрирована в статье [7]: выходные нейроны сети конкурируют между собой за право быть активированными, в итоге происходит адаптация сети к решаемой задаче, а выходные нейроны становятся детекторами признаков различных классов входных образов. Основные процессы конкурентного обучения: конкуренция, кооперация, адаптация нейронов сети. Конкуренция: для каждого входного образа нейроны сети вычисляют относительные значения дискриминантной функции, отражающей степень близости век-

тора синаптических весов нейрона и вектора входного образа и являющейся основой для конкуренции между нейронами. Кооперация: нейрон-победитель определяет пространственное положение топологической окрестности латерально взаимодействующих нейронов, являющейся основой для кооперации между нейронами. Адаптация: возбужденные нейроны корректируют собственные синаптические веса, увеличивая собственные значения дискриминантных функций, обеспечивая этим усиление отклика нейрона-победителя на похожие входные вектора (образы). В результате конкурентного обучения самоорганизующаяся сеть (карта) Кохонена отображает непрерывное n -мерное пространство входных образов активации нейронов в дискретное 2-мерное выходное пространство, происходит кластеризация данных, распознавание образов, визуализация результатов кластеризации. Геометрическая интерпретация конкурентного обучения для решения задачи кластеризации статистических данных представлена в учебном пособии В.А. Головки [2, с. 149-153].

Дополнительно отметим также возможность использования сети Кохонена для извлечения скрытых закономерностей при исследовании данных. Приведенный в источнике [11, с. 611-615] пример построения такой контекстной карты убеждает в возможности получения значительного объема новых сведений об исследуемом объекте при решении поставленных задач. Таким направлением может быть извлечение новых признаков и получение новых знаний об объекте в результате разведочного нейросетевого анализа статистических данных.

В качестве инструментария для обработки и анализа статистических данных («уникальных образов» изделий РЭА) предполагается использование программного пакета «STATISTICA NeuralNetworks» [10]. Преимуществом пакета является то, что он естественно встроен в огромный арсенал методов статистического анализа и визуализации данных системы STATISTICA.

В предполагаемом комплексном исследовании планируется системный междисциплинарный подход к решению поставленных задач с использованием достижений математического и компьютерного моделирования. Предмет исследования будет изучаться всесторонне, в его развитии, с применением при этом практики как критерия истины.

Методической базой исследования выступают методы: системного анализа, математического моделирования процессов, методы измерений, нейросетевые интеллектуальные методы извлечения признаков, кластеризации, классификации и аппроксимации данных,

нейросетевые методы распознавания образов в сочетании с литературным обзором, библиометрическим анализом.

Таким образом, рассмотрев актуальные вопросы повышения надежности и стойкости к ВВФ перспективных изделий РЭА, предложен новый взгляд на исследуемую проблему, заключающийся в нейросетевой кластеризации изделий по их «уникальному образу». Дальнейшее определение надежности каждого кластера позволит в конечном итоге улучшить качество поставляемой продукции и, в конечном итоге, увеличить надежность всего комплекса изделий РЭА за счет более целевого применения.

Список литературы и источников:

1. Гавриков В. Заряд от -30°C , работа от -60°C – это аккумуляторы SAFT // Электронный информационно-технический журнал «Новости электроники». – 2016. – №4. – С. 20-27 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.compel.ru/lib/ne/2016/4/5-zaryad-ot-30-s-rabota-ot-60-s-eto-akkumulyatoryi-saft> (дата обращения: 06.01.2019 г.).
2. Головки В.А. Нейронные сети: обучение, организация и применение. Кн. 4: учеб. пособие для вузов / Нейрокомпьютеры и их применение. Общая ред. А.И. Галушкина. – М.: ИПРЖ, 2001. – 256 с.
3. ГОСТ 27.002-2015. Надежность в технике. Термины и определения. – М.: Стандартинформ, 2016. – 24 с.
4. ГОСТ Р 56648-2015. База электронная компонентная для ракетно-космической техники. Входной контроль и дополнительные испытания. Общие положения. – М.: Стандартинформ, 2016. – 15 с.
5. ГОСТ Р 56649-2015. Техника ракетно-космическая. Электронная компонентная база иностранного производства. Порядок применения. – М.: Стандартинформ, 2016. – 56 с.
6. Донцов А. Питание для холодного климата: морозостойкие литий-полимерные АКБ от ЕЕМВ // Электронный информационно-технический журнал «Новости электроники». – 2016. – №4. – С. 17-20 [Электронный ресурс]. – URL: <https://elck.ru/Fd8CR> (дата обращения: 06.01.2019 г.).
7. Ежова Т.В. Нейросетевой анализ результатов освоения образовательной программы в пространстве компетенций // Провинциальные научные записки. – 2016. – №2. – С. 120-126.
8. Кохонен Т. Самоорганизующиеся карты / Тойво Кохонен; Пер. с англ. под ред. Ю.В. Тюменцева. 3-е изд. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. – 655 с.

9. Надежность радиоэлектронных систем. Пер. с англ. под ред. Половко А.М. и Вапжапетяна А.Г. – М.: изд-во «Советское радио», 1968. – 335 с.

10. Нейронные сети. STATISTICA Neural Networks: Пер. с англ. StatSoftRUSSIA.

Производственное издание. – М.: Горячая линия – Телеком, 2001. – 182 с.

11. Хайкин С. Нейронные сети: полный курс / Саймон Хайкин; Пер. с англ. под ред. Н.Н. Куссуль. 2-е изд. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. – 1104 с.

Y.V. Zhukov, engineer, SRI Federal State Unitary Enterprise “18th Central SRI” MoD of Russian Federation (Kursk) (e-mail: zhukov1yuri@yandex.ru)

ISSUES OF RESISTANCE AND RELIABILITY OF ELECTRONIC EQUIPMENT PRODUCTS TO THE EXPOSURE FACTORS

The issues of increasing the reliability and resistance of promising electronic products to exposure factors are considered. The enhancement of reliability of product components and reliability of the products themselves for more effective operation are discussed. Neural network methods for the intellectual analysis of statistical data of preliminary test results and neural network clustering of the unique images of promising electronic products are suggested.

Key words: *electronic products reliability, resistance of electronic products, the unique image of the product, neural network methods, neural network clustering.*

ЭКОНОМИКА. УПРАВЛЕНИЕ

УДК 338.43

А.А. Золотарев, канд. экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: alan.kursk@yandex.ru)

О.В. Телегина, канд. соц. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: Teloks@yandex.ru)

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В статье рассмотрены вопросы о значении диверсификации, ее влиянии на осуществление процесса воспроизводства, повышение устойчивости воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве; о наиболее актуальных направлениях диверсификации производства предприятий отрасли. Сделаны оценочные выводы о необходимости развития диверсификации в сельском хозяйстве, взаимосвязи процесса диверсификации и устойчивости воспроизводства.

Ключевые слова: диверсификация производства, воспроизводственный процесс, устойчивость воспроизводства, сельское хозяйство.

Диверсификация производства предполагает развитие новых направлений деятельности предприятия, позволяющих ему выйти на новые отраслевые и географические рынки сбыта продукции. Следствием успешной диверсификации является не только рост доходов предприятия, но и повышение уровня их устойчивости в условиях частой и резко изменяющейся конъюнктуры рынков.

Воспроизводство – это непрерывный процесс возобновления стадий производства, распределения, обмена и потребления продукции сельского хозяйства, материальных, земельных и человеческих ресурсов в сочетании с ростом объемов производства и повышением качества продукции [1].

В сельском хозяйстве устойчивость производства во многом обусловлена не только экономическими, но и природными условиями, что в особенности характерно для растениеводства. Природные факторы оказывают большое влияние на урожайность сельскохозяйственных культур, а следовательно – на объемы производства, реализации продукции, доходы от ее реализации, возможности развития воспроизводственного процесса. Поэтому целесообразным для сельскохозяйственных организаций является формирование альтернативных источников получения дохода, что будет способствовать повышению воспроизводственных возможностей.

В валовом региональном продукте Курской области доля сельского хозяйства составляет около 20%, значительная и доля занятого в отрасли населения. Сельское хозяйство играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны. Кроме того, в последние годы на фоне общей негативной тенденции в экономике – сельское хозяйство демонстрирует рост. Аграрная продукция отечественного производства успешно конкурирует с импортом и постепенно вытесняет его, растет ее экспорт на внешние рынки. Сложившаяся ситуация диктует необходимость развития воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, для чего необходимы дополнительные денежные средства [2].

В условиях ужесточения санкций в отношении России актуальность развития воспроизводственного процесса в отрасли сельского хозяйства подчеркивается государственной политикой импортозамещения продовольствия, потребностью в повышении уровня обеспечения населения страны отечественным продовольствием. Государственная поддержка предприятий может обеспечить процессы воспроизводства, развитие и конкурентоспособность на региональном уровне [4].

Специфика сельскохозяйственного производства определяет и особенности осуществления воспроизводства продукции сельского хозяйства и факторов производства (рисунок 1).

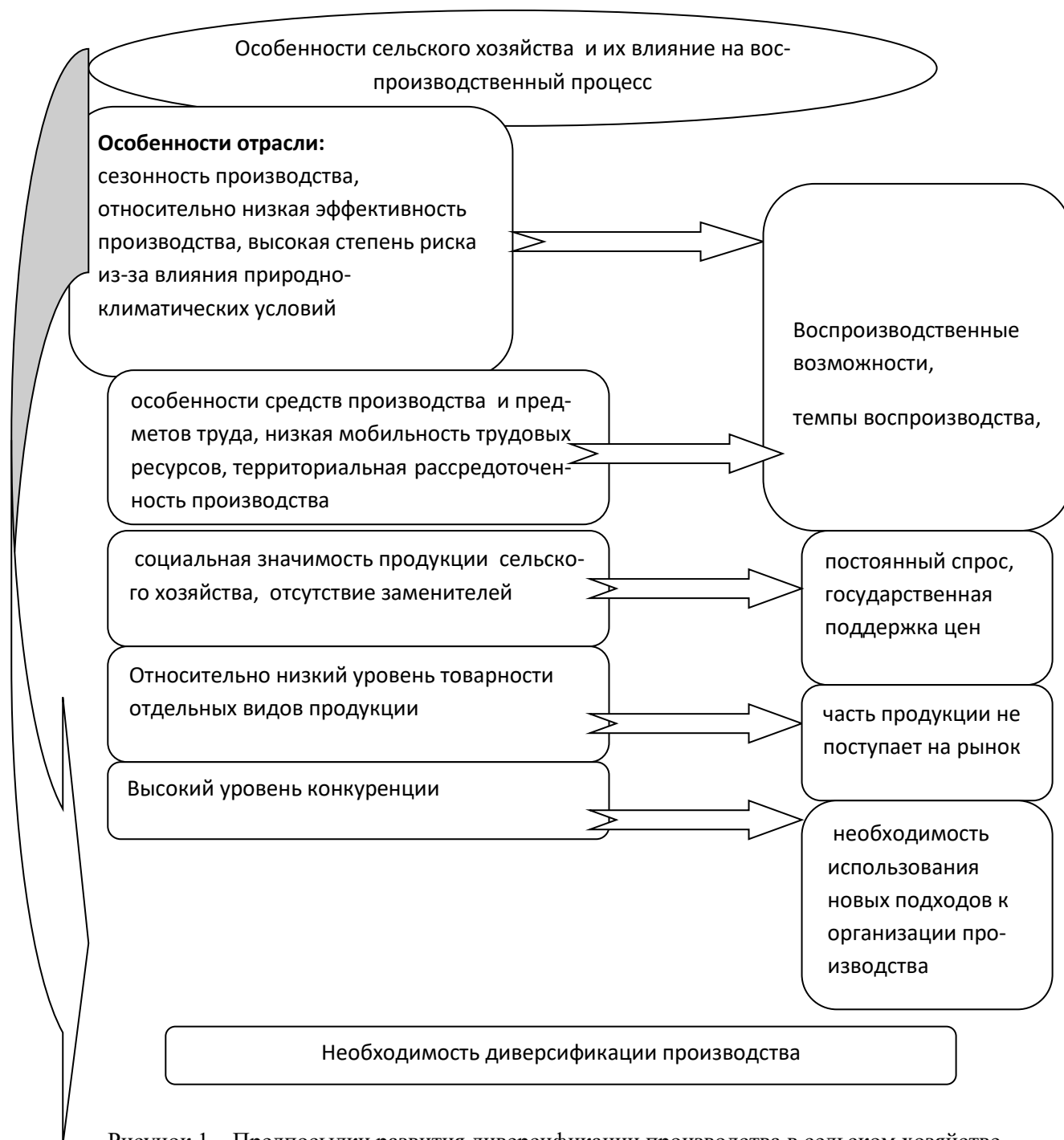

Рисунок 1 – Предпосылки развития диверсификации производства в сельском хозяйстве.

Анализ объемов производства продукции сельского хозяйства показал, что в период с 2012 г. по 2016 г. сложилась в целом положительная динамика. Более значительный рост произошел за счет увеличения объемов производства продукции растениеводства (таблица

1). Объем производства продукции животноводства рос более медленно. Объемы валовой продукции сельского хозяйства по отраслям продукции росли, но достаточно неравномерно.

Таблица 1.

Динамика воспроизводства объемов продукции сельского хозяйства (хозяйства всех категорий Курской области), млн. руб.

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Отношение уровня 2016 г. в % к 2012 г.
Производство продукции сельского хозяйства, всего	69083	79306	98311	122168	146826	2,1
в т.ч.: продукции растениеводства	46570	50725.	58301	75248	99928	2,2
продукции животноводства	22513	28581	40010	46920	46898	2,1

Темпы роста объемов производства продукции животноводства и растениеводства существенно колеблются по годам (таблица 2),

что свидетельствует в целом о неравномерности воспроизводственного процесса в отрасли.

Таблица 2.

Темпы роста продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)

Годы	Продукция сельского хозяйства-всего	Продукция растениеводства	Продукция животноводства
2012	109.7	104.9	120.4
2013	115.1	106.3	133.2
2014	112.7	109.7	118.1
2015	102.3	97.7	108.9
2016	112.1	117.7	103.3

Судя по темпам роста объемов производства продукции в стоимостном выражении, воспроизводственный процесс осуществляется в сельском хозяйстве в целом и в разрезе его отраслей. Однако устойчивость воспроизводства продукции низкая.

Повышение устойчивости воспроизводственного процесса может обеспечить рост устойчивости доходов и эффективности производства на основе развития диверсификации.

В современных условиях в качестве направлений диверсификации в сельском хозяйстве можно предложить: развитие смежных отраслей (рыбоводство, садоводство, пчеловодство и других); производство услуг (сельский туризм, аренда неиспользуемых помещений и техники, выполнение механизированных работ для населения и другие). Выбор направлений диверсификации определяют природно-экономические условия и

материально-технические ресурсы предприятия.

Список литературы и источников:

1. Золотарева Е.Л., Векленко В.И., Степкина И.И., Соломатин Э.Г. Предпосылки, факторы и особенности осуществления расширенного воспроизводства в сельскохозяйственных предприятиях // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2016. – № 8. – С.2-8.

2. Золотарева Е.Л., Золотарев А.А. Направления и пропорции расширенного воспроизводства в сельскохозяйственных предприятиях Курской области // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2017. – № 3. – С. 63-68.

3. Золотарев А.А., Телегина О.В. Повышение интенсификации и производства – актуальная задача аграрной политики государ-

ства // Провинциальные научные записки. –2015. – № 2. – С. 119-122.

4. Золотарев А.А., Телегина О.В. Государственная поддержка сельскохозяй-

ственных организаций региона на современном этапе развития (на примере Курской области) // Провинциальные научные записки. – 2017. – № 2 (6). – С. 27-31.

A.A. Zolotarev, Candidate of Sciences, Associate Professor, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: alan.kursk@yandex.ru)

O.V. Telegina, Candidate of Sciences, Associate Professor, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: Teloks@yandex.ru)

DIVERSIFICATION OF PRODUCTION AS THE DIRECTION OF DEVELOPMENT OF THE REPRODUCTION PROCESS IN AGRICULTURE

The article deals with the importance of diversification, its impact on the implementation of the reproduction process, increasing the stability of the reproductive process in agriculture, the most relevant areas of diversification of production of enterprises in the industry. The evaluation conclusions about the need to develop diversification in agriculture, the relationship of diversification and sustainability of reproduction.

Key words: *diversification of production, reproduction process, stability of reproduction, agriculture.*

УДК 338.43

А.С. Рудых, канд. экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: a.s.rudykh@mail.ru)

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ КАК ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассмотрены основные целевые индикаторы перспективной региональной программы в части стимулирования роста производства продукции животноводства.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, инновационное развитие, импортозамещение, устойчивость животноводства, развитие сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности.

Правительством России в 2014 году был взят курс на импортозамещение, хотя задача минимизации импорта в аграрном секторе была поставлена еще в 2010 году [2]. При этом в качестве основного метода реализации данного курса было выбрано стимулирование отечественных производителей. По утверждению О.В. Широковой и В.С. Назаренко [6], политика импортозамещения требует учета целостного комплекса актуальных факторов, конъюнктурных потребностей, отраслевых и региональных проблем, имеющих фундаментальный характер.

Курская область традиционно является аграрным регионом, поэтому проблема обеспечения населения продовольствием собственного производства приобрела особую актуальность. Регион обладает значительным сельскохозяйственным потенциалом, поэтому при рациональном подходе не должен зависеть от зарубежных поставок продовольствия.

На первом этапе реализации региональной стратегии развития агропромышленного производства в Курской области необходимо уделить особое внимание существенному отставанию развития кормопроизводства от других отраслей. Ни для кого не секрет, что именно данная отрасль является ключевой для

успешного развития животноводства и тем самым косвенно определяет состояние продовольственной безопасности региона.

Еще одной проблемой, замедляющей развитие агропромышленного производства, является недостаточный объем племенной работы в животноводстве в последние десятилетия, что зачастую приводит к уменьшению племенного стада молочного и мясного скота. В областной программе «Развитие сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Курской области на 2013-2020 годы» улучшение состояния племенного поголовья молочного скота было объявлено, но не входило в число целевых показателей. При этом численность молодняка крупного рогатого скота специализированных мясных пород и помесей мясных пород на период 2013-2020 годов по программе должно увеличиться с 3,9 в 2013 году до 16,5 тыс. в 2020 году, что составит не более 5-7% от поголовья крупного рогатого скота в регионе.

Рассмотрим динамику развития животноводства в Курской области за последние пять лет, проанализировав физические объемы производства соответствующей продукции (таблица 1).

Таблица 1.
Производство основных видов продукции животноводства в Курской области в 2013-2017 гг. [4]

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Темп роста 2017 г. к 2013 г.
Скот и птица на убой (в убойном весе) – всего, тыс. т	217,7	294,2	334,8	359,5	401,7	184,5
Молоко – всего, тыс. т	359,4	325,0	310,0	294,2	286,9	79,8
Яйца, млн шт.	223,7	178,6	155,1	146,4	133,1	59,5

Как видно из данных таблицы 1, определенные успехи в импортозамещении достигнуты только по мясной продукции, где отмечается рост производства на 84,5 %. Причем лидером по темпам увеличения объемов является свиноводство, где объемы наращиваются в основном за счет промышленных комплексов крупных компаний.

При этом за последние пять лет отмечается устойчивая тенденция к снижению производства молока и яиц – на 20,2 % и 40,5 % соответственно. Индекс производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах к предыдущему году в хозяйствах всех категорий составил в 2016 году 112 %, а в 2017 году – 107 %.

Рассмотрим перспективные показатели развития малых форм хозяйствования на земле, заложенные в целевой областной программе на 2013-2020 годы.

Роль крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве продукции сельского хозяйства региона хоть и остается незначительной, но темпы роста их производства существенно увеличиваются в последние годы [3].

Однако количество К(Ф)Х хозяйств, созданных с помощью государственной поддержки, пока невелико. При этом растет средняя площадь предоставленных им земельных участков (таблица 2).

Таблица 2.

Основные показатели, характеризующие крестьянские (фермерские) хозяйства в Курской области [4]

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Темп роста 2017 г. к 2013 г.
Число крестьянских (фермерских) хозяйств	1360	1339	1319	1333	1352	99,4
Предоставлено им земельных участков, тыс. га	258,6	262,7	274,8	285,7	290,4	112,3
Средний размер участка, га	190	196	208	214	215	113,2
Произведено в К(Ф)Х, тыс. т:						
Зерно (в весе после доработки)	558,3	736,7	628,7	723,7	851,1	152,4
Сахарная свекла (фабричная)	230,7	159,2	262,9	405,3	302,7	131,2
Картофель	4,8	8,7	10,3	11,9	10,3	в 2,1 раза
Овощи	3,5	4,0	4,8	7,9	5,0	142,9

Данные таблицы 2 показывают рост производства всех видов продукции растениеводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Наиболее высокими темпами растет производство картофеля (в 2,1 раза). Валовые сборы зерна (в весе после доработки) и овощей выросли на 52,4 % и 42,9 % соответственно. При этом отметим значительные колебания в валовых сборах сахарной свеклы в исследуемом периоде.

Программа «Развитие сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Курской области на 2013-2020 годы» заявляет о необходимости разработки интенсивных инновационных технологий, базирующихся на высокопроизводительных моделях тракторов и сельскохозяйственных машин, расширении применения минеральных и органических удобрений, использовании семян наиболее продуктивных сортов сельскохозяйственных культур [1].

Развитие агропромышленного комплекса Курской области в последние годы позволило решить некоторые проблемы в

импортозамещении сельскохозяйственной продукции. Для закрепления успеха необходимо способствовать обеспечению сельскохозяйственных предприятий финансовыми и материальными ресурсами в достаточном объеме, а также инновационному расширению активной части основных фондов, что должно сопровождаться интенсификацией и повышением эффективности сельскохозяйственного производства.

Список литературы и источников:

1. Администрация Курской области. Постановление от 11.03.2013, 3119-па, г. Курск: «Об утверждении областной целевой программы «Развитие отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Курской области на 2013-2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/463600914> (дата обращения: 05.09.2018).

2. Дохолян С.В., Вартанова М.Л. Стратегия развития аграрной сферы страны в условиях замещения импорта товарами отече-

ственного производства – основа продовольственной безопасности // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 12. – С. 1877-1904.

3. Золотарев А.А., Телегина О.В., Шалимов И.В. Современные тенденции и пропорции развития сельского хозяйства региона // Провинциальные научные записки. – 2016. – № 1. – С. 26-30.

4. Курская область в цифрах. 2018: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2018. – 99 с.

5. Руденко Д.В. Импортзамещение продукции: региональный аспект / В сб.: Импортзамещение сельскохозяйственной продукции на региональном уровне: проблемы и перспективы. Материалы научно-практической конференции. Сост. Е.Ю. Каблучков. – Курск, 2015. – С. 45-47.

6. Широкова О.В., Назаренко В.С. Государственная политика импортзамещения: предварительные итоги и тенденции // Экономические отношения. – 2017. – Том 7. – № 4. – С. 343-356.

A.S. Rudykh, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: a.s.rudykh@mail.ru)

IMPORT SUBSTITUTION OF AGRICULTURAL PRODUCTS AS THE MAIN OBJECTIVE OF THE IMPLEMENTATION OF REGIONAL PROGRAMS IN THE KURSK REGION

The article considers the main target indicators of a promising regional program in terms of stimulating the growth of livestock production.

Key words: *food security, innovative development, import substitution, livestock sustainability, development of agriculture and processing industry.*

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81`1

С.Е. Шевченко, канд. филол. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: shevchenko_08@inbox.ru)

К ВОПРОСУ О КОГНИТИВНОЙ ПРИРОДЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ МАЛЫХ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

В статье рассматривается вопрос о вхождении эмоционально-экспрессивного в когнитивное пространство индивида; в этом отношении эмоции и, как следствие, оценка являются речевой репрезентацией мыслительных процессов, выражаемых в языке определенными лексическими единицами.

Ключевые слова: *эмоции, экспрессивность, когнитивно-перцептивная сфера, эмоционально-оценочная лексика.*

Эмоции играют одну из важнейших ролей в жизни любого человека, невозможно представить себе индивида лишённого эмоционально-чувственной сферы. Однако вплоть до середины прошлого века лингвисты, зачастую, обходили стороной такой важный ярус языка, считая, что эмоциональность и эмоции лежат вне сферы науки о языке и изучать данный феномен нужно в рамках только психологических дисциплин.

В.И. Шаховский, рассматривая историю развития лингвистики эмоций, подчеркивает, что видные зарубежные исследователи языка отстаивали абсолютно полярные точки зрения; с одной стороны, такие языковеды как К. Бюлер, Э. Сепир, Г. Гийом считали, что ведущая функция языка – когнитивная, в то время как Ш. Балли, ван Гиннекен, М. Бреаль рассматривали выражение эмоций доминирующей языковой функцией [4].

Мы вряд ли можем утверждать, что язык призван передавать только эмоционально-чувственные переживания индивида; несомненно, что коммуникативный акт, главным образом, направлен на обмен информацией, запрос об отсутствующей информации, обработку и классифицирование имеющихся данных, сравнение с вновь полученными и т.д. Однако роль эмоциональности речи, равно как и средства ее реализации, также не следует недооценивать.

Язык является одновременно и инструментом познания и его выразителем; когнитивно-перцептивная сфера индивида не может быть полностью лишена эмоционально-чувственного компонента. Человек всегда «пропускает» информацию о положении вещей в мире через себя с точки зрения полезно-

сти/неполезности, добра/зла, правильно-сти/неправильности; то есть оценивает определенную ситуацию положительно или отрицательно. Это «оценивание» базируется как собственно на универсальной шкале оценки, безотносительно конкретной лингвокультуры, так и на ценностях, характерных для представителей конкретного этнического социума и личностного понятия добра и зла [1, 5, 6].

В современных исследованиях природы эмоционально-оценочной лексики в лингвокультурном пространстве, отмечается, что когнитивная область эмоционального в языке реализуется через языковое и речевое информационное представление, которое вызывает принципиально положительные или отрицательные эмоциональные состояния субъекта [2, с.4]. Таким образом, индивид практически не может оставаться эмоционально нейтральным в большинстве ситуаций реального общения. Даже в таких типах дискурса, как информационный, институциональный, научный и т.д., где эмоциональность должна бы сводиться к нулю, эмотивность и эмоциональное состояние участников ситуации в большинстве случаев эксплицируются с помощью различных языковых и неязыковых средств. При этом объединяются семантически и функционально близкие языковые единицы разных уровней [2].

Эта же идея базируется на утверждении Е.Ю. Мягковой о единстве и взаимообусловленности эмоций и психических процессов, происходящих в сознании человека, где выразителем данных процессов является слово. Согласно теории упорядоченного ментального лексикона слово является средством доступа к единой информационной базе

человека, оно неизбежно выводит (через соответствующей длины цепочку ассоциаций) на это двойственное переживание [3, с. 118]. В этой связи практически любая языковая единица способна выводить на определенный фрагмент индивидуальной картины мира и неизбежно обращается к комплексу переживаний разной степени сложности и осознаваемости. При этом разные структурные единицы языка возможно рассматривать как своеобразные «указатели» на соответствующие типы комплексов переживаний (например, предлог – фрагмент ориентации в пространстве, в мире предметов и отношений между ними и между людьми, существительное – фрагмент области предметных знаний и т. п., поэтому комплекс связанных со словом переживаний специфичен и в значительной степени опосредован уровнем социализированных эмоций) [3, с.121].

Мы полагаем, что такие лексические единицы как частицы, модальные слова, междометия, которые мы объединяем в разряд малых языковых единиц на основе их функциональной способности являться, в определенной мере, выразителями эмоциональных переживаний человека, и являются этими своеобразными «указателями». Их семантика специфична в силу отсутствия предметной отнесенности, а их референтность, главным образом, заключается в функциональной способности соотносить ситуацию с оценочной шкалой (универсальной, культурно обусловленной и индивидуальной) и связать оценку с эмоционально-чувственной сферой (Шевченко 1990, 2004, 2005, 2006, 2011).

Так, например, частицы *even*, *just* передают такие эмоции, как горечь, сожаление, разочарование в следующем коммуникативном акте:

- In better relationship you would move ... on to other topics - your day's work, or plans for the evening, or even, in a spectacularly functional marriage, a coughing fit on the today programme, say, - just as ordinary, just as forgettable, but topics that form the substance and perhaps even the sustenance of an ordinary, forgettable, loving relationship [8, p.3]. Главный герой переживает серьезный кризис в семейной жизни, он сопоставляет некий «идеал», базовые взаимоотношения в семье с той реальностью, в которой он живет. Обращает внимание использование частицы с союзом, что, несомненно, создает общий фон неудовлетворенности.

В отличие от английского языка, который исторически является слабо партиклевным, в русском языке количество частиц,

междометий, эмоционально окрашенных наречий, десемантизированных глаголов и, главным образом, их функциональная семантика намного богаче.

- **Ну**, *Георгий...* – начала она, – *расскажи, значит, про себя.* < Начало разговора, подбадривание, снятие смущения >

- **Ну**, *что рассказывать?* < Имплицитное намерение скрыть правду > *Слушай, – тоже перешел он на "ты", – давай уйдем отсюда: они смотрят, как эти...*

- **Да пусть смотрят!** *Чего они тебе?* < Оценивание ситуации, как нормальной (сельские жители всегда с интересом рассматривают нового человека) > *Ты же не сбежал.* < Скрытая ирония >

- **Вот справка!** – воскликнул *Егор.* *И полез было в карман.*

- **Я верю, верю, Господи!** *Я так, к слову. Ну, ну? И сколько же ты сидел?* < Заинтересованность, побуждение к продолжению диалога, скрытая ирония >

- **Пять.**

- **Ну?** < Недоверие >

- **Все...** *А что еще?*

- **Это с такими ручищами ты – бухгалтер?** *Даже не верится.*

< Скрытая ирония >

- **Что? Руки?.. А-а. Так это я их уже там натренировал...**

< Коммуникативное намерение скрыть правду > – *Егор потянул руки со стола.*

- **Такими руками только замки ломать, а не на счетах...** – *Люба засмеялась. И Егор, несколько встревоженный, фальшиво посмеялся тоже.*

- **Ну а здесь чем думаешь заниматься?** *Тот же бухгалтером будешь?*

< Скрытая ирония >

- **Нет!** – *поспешно сказал Егор.* – *Бухгалтером я больше не буду.*

- **А кем же?** < Имплицитное недоверие >

- **Надо осмотреться...** *А может, малость попрдержат коней, Люба?* – *Егор тоже прямо глянул в глаза женщины.* – *Ты как-то сразу погнала вмах: работа, работа... Работа – не Алитет. Подожди с этим.* < Имплицитный упрек >

- **А зачем ты меня обманывать-то стал?** – *тоже прямо спросила Люба.* – *Я же писала вашему начальнику, и он мне ответил...* < Имплицитный упрек > [7].

Эмоциональность, экспрессивность и оценочность речи зависят от многих факторов,

начиная от сложившихся культурных традиций и заканчивая личностью коммуниканта. Как отмечает В.И. Шаховский, одна и та же эмоция выражается разными языковыми личностями по-разному в зависимости от множества факторов, в том числе и неязыковых (например, от фона общения) [4].

В приведенном отрывке из произведения В. Шукшина «Калина красная» общий фон общения – дружески-настороженный, поскольку это первая встреча Любы и вора-рецидивиста Егора. Междометия и частицы, которые эмоционально окрашивают высказывания главной героини, формируют, в целом, фон скрытой иронии, поскольку она знает о прошлом главного героя; а те же единицы в речи Егора способствуют созданию атмосферы, направленной на желание скрыть правду.

Вслед за исследователями эмоционального в сфере когнитивной лингвистики, мы приходим к выводу о том, что, мыслительное представление о той или иной эмоции находит свое выражение в языке и речи посредством определенных лексических единиц. К таким единицам, наряду со словами с предметным значением, связанным с номинированием той или иной эмоции, относятся слова с потенциальной функцией к передаче эмоционально-оценочной сферы. Это, так называемые, малые языковые единицы, которые являются «векторами», проецирующими ту или иную эмоцию.

Список литературы и источников:

1. Кравченко С.А. Этнопедагогические аспекты формирования общечеловеческих ценностей в процессе воспитания молодежи //

Педагогический кластер в образовательном процессе высшей школы: Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. 5 апреля 2017 г. – Белгород: Издательство БУКЭП, 2017. – С. 215-221.

2. Кульбит Ю.С. Когнитивно-информационная природа эмоционально-оценочной лексики в лингвокультурном пространстве: на материале текстов российских и зарубежных СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Майкоп, 2010. – 22 с.

3. Мягкова Е.Ю. Эмоциональная сфера человека и язык: подходы к исследованию // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Под ред. Н.В. Уфимцевой, В.В. Красных, А.И. Изотова. Вып. 40.– М.: МАКС пресс, 2010.– С.118-124.

4. Шаховский В.И. Что такое лингвистика эмоций [Электронный ресурс]. – URL: [http:// https://clck.ru/FdC8s](http://https://clck.ru/FdC8s) (дата обращения: 18.08.2018 г.).

5. Шевченко С.Е. К вопросу о декодировании имплицитных смыслов, формируемых малыми языковыми единицами // Провинциальные научные записки. – 2015. – №2.– С.157-161.

6. Шевченко С.Е. К вопросу об эквивалентности и передаче юмора при переводе // Провинциальные научные записки. – 2016. – №2 (4).– С.85-87.

7. Шукшин В. Калина Красная: киноповести. Рассказы. –М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1999.– 768 с.

8. Hornby N. How to be Good. –London: Penguin Books, 2002.– 244 p.

S.E. Shevchenko, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: shevchenko_08@inbox.ru)

TO THE PROBLEM OF COGNITIVE NATURE OF EMOTIONALIN FUNCTIONAL POTENTIAL OF SMALL LANGUAGE UNITS

The article presents an attempt to enlighten the problem of emotional expressive sphere in the cognitive space of an individual; in this respect, emotions and, as a result, appraisal are considered speech representations of thought expressed in the language by certain lexical units.

Key words: *emotions, expressiveness, cognitive perceptual sphere, emotional appraisal lexical units.*

УДК 81`25

В.И. Провоторов, канд. филол. наук, профессор, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: vi_provotorov@mail.ru)

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНЫХ ОСНОВАХ КРИТИКИ ПЕРЕВОДА

В статье рассматриваются нормативные основы критики перевода как раздела общей теории перевода. Уточняются понятия «адекватность» и «эквивалентность» перевода с точки зрения жанрово-стилистической теории текста.

Ключевые слова: критика перевода, норма перевода, адекватность, эквивалентность

Основным методом критики перевода является сопоставительный анализ и оценка языковых текстов подлинника и перевода, при этом критерии оценок могут существенно отличаться в зависимости от требований, предъявляемых к разным видам перевода. В целом, задача критики перевода состоит в выработке объективных критериев, которые должны установить границы перевода оригинала, их объективную и субъективную обусловленность. Пока еще нет определенного ответа на вопрос, что является предметом оценивающей деятельности в переводе. Равно, как и нет ответа на вопрос, если исходить из самой общей трактовки перевода как способа преобразования одного языка в другой, что понимается под «языком», о каком «языке» идет речь [2, с.6-7].

Взаимоотношение человека и действительности отражается в языке двояким способом: в одном случае язык рассматривается как самодостаточный феномен, за которым стоит отражение предметов и явлений в понятиях; во втором случае язык рассматривается как несамодостаточный (социальный) феномен, за которым стоит реальная действительность, понимаемая как деятельность с языком, его употребление. Отражение действительности в этом случае происходит не в языке, а в тексте, т.е. язык, втягиваясь в сферу человеческой деятельности, приобретает функциональное бытие, которое отвечает потребностям человека, его ценностному отношению к миру.

Наличие в тексте ценностного (смыслового) содержания с необходимостью ставит вопрос о его понимании [4]. Понимание – сердцевина переводческой деятельности, ведь чтобы донести текст при переводе до реципиента, переводчик должен сначала понять его сам, а затем уже путем перевода интерпретировать и объяснять другому. Для понимания

существенную роль играют исторически сложившиеся каркасы понимания, логическим основанием которых является коммуникативная функция, представленная в тексте в виде динамической, иерархически построенной системы, идентичной как для оригинального, так и для переводного текста.

Динамическая система текста (слоvesного произведения) представляет совокупность трех систем (см. [1, 2]): 1) языково-материальной системы как целостного образа языка произведения, 2) предметно-функциональной и 3) информационно-функциональной систем. Предметно-функциональная система образует передний план произведения; информационно-функциональная система совместно со средой функционирования образует задний план произведения.

Предметно-функциональная система именуется в стилистике речевым жанром, т.е. определенной коммуникативной формой текста. Речевой жанр – это целесообразная форма текста, которая характеризуется типовой целеустановкой, типовыми условиями общения и типовым композиционным строем. В состав речевого жанра входят целеназначенность текста, коммуниканты (говорящий, пишущий и слушающий, читающий, субъекты, адресант и адресат), «ближайшая ситуация» общения (коммуникативное пространство, социально-психологические, профессиональные, возрастные характеристики коммуникантов), звучащая речь (устная – письменная, подготовленная – спонтанная, обработанная – необработанная, эмоциональная – неэмоциональная). Конструктивную основу речевого движения переднего плана составляют композиционные звенья: введение в тему, ее развитие, заключение.

Задний план образует механизм действия произведения с целью достижения задуманного эффекта воздействия. Этот механизм многофункционален: 1) он предопределяет соответствующий образ языка произведения; 2) создает конструктивную основу прагматического воздействия произведения; 3) является проектом синтаксиса текста; 4) механизмом типового синтаксического оформления текста; 5) рамочной стилистической нормой употребления языка; 6) рамочной нормой сопоставления подлинника и перевода и рамочной нормой перевода текста.

Исходя из вышеназванных функций, механизм в рамках текста представляет собой систему управления коммуникативным процессом, у которого два фокуса: вещественное содержание (предмет) и адресат (эффект). В первом случае (передний план) текст – это целесообразно оформленное предметное содержание, выраженное в языковых знаках; во втором случае – это глобальный знак, несущий информацию системы функционирования и представленный ментальными знаками – кодами. Эти две ипостаси текста связаны между собой нормативными отношениями.

Механизм функционирования текста и языка представляет собой для каждого конкретного текста устойчивую когнитивную решетку, выполняющую функцию структурирования, моделирования и интерпретирования коммуникативного процесса, это своеобразная матрица, выполняющая самую общую установку в осмыслении текста [1, с.17]. В качестве системы функционирования принимаются функциональные стили речи и языка, которые выполняют интегративную функцию, синтезируя воедино мыслительное и эмоциональное содержание и придавая им единообразный характер.

Задний план как единый глобальный знак представляет собой сложную динамическую систему, которая имеет две структуры: горизонтальную и вертикальную [2, с. 71-119]. Горизонтальная структура, основу которой образуют композиционные звенья «введение, экспликация, заключение», управляет линейным развитием текста, а вертикальная – эмоционально-эстетическим воздействием текста. Носителем вертикальной структуры являются композиционно-речевые формы (КРФ). Горизонтальная и вертикальная структуры сводятся

в единое образование системной структурой общения, конструктивную основу которой составляют архитектурно-речевые формы (АРФ) – монолог, диалог, полилог. Оформленный в виде сложной динамической системы задний план текста, встроенный в передний план, образует в тексте сектор прагматики, отвечающий за эффективность коммуникации. Это собственно динамический аспект указанной системы. В статике эта система выполняет идентифицирующую функцию.

Критика перевода связана с выбором оценочного эквивалента или нормы, поскольку норма – это способ выражения оценки, это инструмент сравнения. Оценка качества перевода оригинального текста путем сопоставления подлинника и перевода осуществляется на основе норм, привязанных непосредственно к коммуникативной системе произведения. Эти нормы нашли отражение в тексте оригинала как нормы создания текста, организации его понимания и соответственно регулятивов его перевода на другой язык. Эти нормы многослойны: текстовые (задний план), речевые (передний план), языковые (система литературно-национального языка в полном объеме) [3, с. 11-32; 5, с. 124].

Исходными при переводе являются текстовые, рамочные нормы, обеспечивающие адекватность перевода. Костяк этих норм составляет конструкт сложной динамической информационно-коммуникативной системы произведения. Несоблюдение этих норм ведет к искажению важнейших черт смыслового содержания оригинала.

В переводческом поле рамочных норм текста действуют речевые, вероятностные нормы, которые регулируют выбор и комбинирование языковых средств и устанавливают правила эквивалентного соотношения языковых единиц. Эти правила соотносительны с передним планом коммуникативной системы произведения, оформленной в виде функционально-предметной системы. Третьи нормы – это нормы национально-литературного языка.

В проекции на критику перевода указанные выше нормы определяются такими категориями, как «адекватность» (текстовые нормы) и «эквивалентность» (речевые и языковые нормы). В переводе оригинала должно присутствовать как строгое соблюдение заданного в оригинале образца, так и элементы творчества переводчика, связанные с выбором эквивалентных переводческих вариантов.

Список литературы и источников:

1. Брандес М.П. Критика перевода. Практикум по стилистико-сопоставительному анализу перевода немецких и русских художественных текстов: учебное пособие. – М.: КДУ, 2006. – 240 с.

2. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс: учебник. – М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 3-е изд., перераб. и доп., 2004. – 416 с.

3. Брандес М.П., Провоторов В.И. Предпереводческий анализ текста: учебное

пособие. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: КДУ, 2011. – 240 с.

4. Провоторов В.И. Метод понимания в переводе: сб. науч. тр. по материалам XII Всеросс. научно-практической электронной конференции с международным участием «Язык. Образование. Культура» (23-28 апреля 2018 г.). – Курск: КГМУ, 2018. – С.65-68.

5. Шевченко С.Е. Роль английских модификаторов в прагматической организации текста // *Провинциальные научные записки.* – 2015. – № 1 (1). – С.124-128.

V.I. Provotorov, Candidate of Sciences, Professor, Regional Open Social Institute, Kursk (e-mail: vi_provotorov@mail.ru)

TO THE QUESTION OF THE NORMATIVE BASES OF THE CRITIQUE OF TRANSLATION

The article discusses the normative basis for the critique of translation as a section of the general theory of translation. The concepts of “adequacy” and “equivalence” of the translation are clarified from the point of view of the genre-stylistic theory of the text.

Key words: *translation critique, translation norm, adequacy, equivalence.*

РЕЦЕНЗИИ

ПЛАКСИН И.М. ОСТАНОВИСЬ, МГНОВЕНИЕ! КУРСК И КУРЯНЕ НА ФОТОГРАФИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА. КУРСК: МЕЧТА, 2018. 182 С.

Наша жизнь стала очень изменчивой. Постулат «все течет, все изменяется», оспаривавшийся некоторыми современниками Гераклита, у людей XXI века сомнений не вызывает и даже может быть модифицирован: «все изменяется слишком быстро». Компьютерно-смартфонные революции, технологии дистанционного общения, образования и шоппинга за четверть века сломали привычные представления о труде, отдыхе и межличностной коммуникации, заставили нас коренным образом перестроить свой жизненный уклад. Быстро перестраивается и окружающий нас ландшафт. На месте родных районов с малоэтажной застройкой, садов и пустырей за считанные годы вырастают бетонные микрорайоны, а архитектурными доминантами города столь же внезапно становятся огромные торговые центры. Все это, безусловно, укрепляет веру в могущество технологий, но, в то же время, утомляет: шансов на то, чтобы приостановить прогресс и спокойно освоиться в мире, почти нет. Мы обречены все время спешить и подстраиваться, порой испытывая страх, что «не успеем» и перестанем соответствовать стандартам современности.

Желание отдохнуть от прогресса неизбежно вызывает ностальгию по тем временам, когда жизнь была более размеренной и спокойной, строения не подавляли человека своей величиной, а младшие могли спокойно учиться житейским премудростям у старших. Отсюда и спрос на туристические поездки в аутентичные городки, мода на «хенд-мейд» и кухню по бабушкиным рецептам. Здесь же коренится растущая популярность старых открыток и фотографий, приоткрывающих для нас «старый добрый мир».

В последние годы в России было издано немало книг, презентующих соответствующие собрания. Далеко не все они выполнены качественно с точки зрения описания своего визуального ряда: зачастую это просто альбомы с короткими (а порой и неточными) аннотациями. Тем, однако, ценнее издания, где интересный иллюстративный материал сопровождается развернутыми комментариями и историческими справками, позволяющими читателю посмотреть на образы ушедшего мира с пониманием исторического контекста. К числу таких изданий, несомненно, относится вышедшая в конце 2018 г. книга «Остановись, мгновение! Курск и куряне на фотографиях второй половины XIX – начала XX века» известного курского историка и краеведа И.М. Плаксина. Игорь Михайлович – признанный специалист по отечественной истории имперской эпохи, преимущественно занимающийся исследованиями экономики, культуры и быта пореформенного периода в региональном разрезе. Похоже, что подготовленная им книга со старыми курскими фотографиями – успешная попытка зримо показать те лица и сюжеты, о которых историк до того писал в своих публикациях. В нынешнем издании представлено несколько сотен фотографий с видами старых улиц и площадей губернского центра, а также портретами его обитателей и сценами из их жизни. Следует подчеркнуть, что подавляющее большинство фотоснимков публикуется впервые. Здесь же можно найти массу изображений различных фотопринадлежностей – камеры, объективы, фонари, кюветы, резак, наборы для ретуши и т.д. Материал хорошо систематизирован, он не только погружает читателя в ауру старого Курска, но и дает представление об истории развития фотодела в российской провинции с момента его зарождения до революционных потрясений 1917 г.

Источниковой базой для написания книги выступили не только архивные документы, но и сама продукция деятельности первых фотографов – фотографии, фотографические бланки, рекламные объявления владельцев фотомастерских и т.д. Все это кропотливо собиралось автором в музейных, библиотечных и архивных собраниях Курска, других городов России и стран ближнего и дальнего зарубежья, в частных коллекциях и семейных архивах. Впрочем, такое тщание явно себя оправдало – страницы книги можно с удовольствием перелистывать много раз.

Следует отметить профессиональную этику исследователя, о которой, к сожалению, иные забывают – на все фотографии, хранящиеся вне Курска, автором получены официальные разрешения правообладателей на право их публикации.

Книга начинается с небольшой исторической справки о зарождении фотографии, после чего следуют ее основные разделы. Первый из них – «Курские фотографы» – посвящен развитию фотодела в Курске и судьбам его представителей. Читатель может узнать, например, о времени появления первых местных фотографических заведений, их необходимом техническом оснащении и ценовой политике на

фототовары, о разнообразии специальной литературы и особенностях рекламы фотодела, а также почерпнуть массу других интересных сведений, позволяющих прочувствовать атмосферу становления нового искусства. Особый интерес вызывает список всех курских фотографов (51 имя), информация о судьбах некоторых мастеров фотодела и их иконография. Ведь, как справедливо отмечает И.М. Плаксин, судьбы и фотопортреты многих из них до сих пор остаются неизвестными.

Следующий (самый объемный) раздел – «Старый Курск» – дает возможность читателю увидеть уникальные видовые и событийные снимки дореволюционной жизни губернского центра, которые сопровождаются развернутыми историческими справками. Тут и многие курские храмы (включая ныне не существующие), и колоритные купеческие лавки, и каменно-деревянные дома курских чиновников, и первые трамвайчики, и первая железнодорожная станция. Среди изображений событийного жанра выделяются фрагменты фотохроники знаменитых крестных ходов с иконой «Знамение» Божией Матери Курская Коренная, посещения Курска Николаем II во время проведения Больших военных маневров Русской Императорской армии в 1902 г., политических демонстраций 1905 г., «Звездного автопробега» 1913 г. и ряда других заметных эпизодов, порой врывающихся в размеренную жизнь тихого провинциального города.

Третий раздел издания – «Семейный альбом» – получился, пожалуй, самым интересным и уникальным. Здесь собрано более полутора сотен фотопортретов курян разного социального происхождения и достатка, объединенных одним – стремлением достойно запечатлеть себя и близких для доброй памяти потомков. Среди лиц – простые обыватели и личности известные, коренные куряне, связанные между собой узами родства или приятным знакомством, и люди заезжие, в чью судьбу хотя бы на какое-то время вошел Курск.

Наконец, последний из разделов книги – «Фотолюбители» – посвящен курянам, проникнувшим любовью к искусству фотографии, но не сделавшим ее своим ремеслом. Здесь можно увидеть фотопортреты некоторых из них, а также образцы их фотопроизведений. Очень колоритно выглядят, например, фотоизображения интерьера известной курской кондитерской Н.П. Левашкевича, сцена ожидания курянами поезда на Ямском вокзале и др.

В конце издания имеются приложения, не оставляющие сомнений в его научном характере. Это именной и биографический указатель (173 имени), список литографий и их владельцев, с которыми работали курские фотографы (15 предприятий), список владельцев фотографических заведений и фотографов-любителей Курской губернии (125 фамилий).

Резюмируя, можно сказать, что работа И.М. Плаксина оставляет приятное послевкусие. Несомненно, автору удалось сделать прошлое родного города «ближе, теплее, роднее», то есть добиться того, о чем он пишет в «Заключении» как желанном результате своего труда.

Интересное, информативное, во многом уникальное издание станет хорошим украшением книжной полки любого любителя истории и ценным практическим подспорьем для преподавателя, желающего донести до своих учеников колорит дореволюционной России. Хочется пожелать Игорю Михайловичу новых находок и новых интересных работ. В том числе и продолжения нынешней, посвященной фотографии в Курском крае в следующую историческую эпоху!

А.В. Апанасенок,

д-р. ист. наук, профессор, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»
(Курск) (e-mail: apanasenok@yandex.ru)

МУРАШОВА Ю.А., АПАНАСЕНКО А.В.
ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО
В КУРСКУЮ КОРЕННУЮ ПУСТЫНЬ: 1861-1991 гг.
КУРСК: ИЗД-ВО РОСИ, 2018. 194 .

В 2018 г. в свет вышла монография курских историков Ю.А. Мурашовой и А.В. Апанасенка «Православное паломничество в Курскую Коренную пустынь: 1861-1991 гг.» (Курск: Изд-во РОСИ, 2018. 194 с.). Несмотря на небольшой тираж и подчеркнута «провинциальную» проблематику этого издания, его появление может быть оценено как заметное событие в историографии отечественной конфессиональной культуры нового и новейшего времени.

Изучение истории бытования православных традиций важно как с собственно религиозной, так и с общественно-культурной, научной и нравственной точек зрения. За более чем тысячелетнюю историю христианства на Руси и в России его ценности, нормы, а также проповедуемый православной церковью образ жизни стали органической частью отечественной культуры. Однако атеистическая политика советской эпохи, а также общие для европейской цивилизации секуляризационные процессы новейшего времени привели к тому, что в настоящее время значительная часть населения России не знакома с традиционным строем православной культуры либо имеет ее искаженный образ. Эта социально-культурная проблема, важная сама по себе, порождает и дефицит научных исследований в соответствующей области: общественные условия долгое время не способствовали формированию научных направлений и школ, связанных с исследованием истории православия. В последнее время ситуация несколько меняется, история конфессиональной культуры становится популярной темой, однако говорить о преодолении историографического «перекоса» пока рано.

В отличие от крупнейших православных обителей (таких как Троице-Сергиева лавра, Киево-Печерская лавра), Коренная пустынь довольно редко попадала в поле зрения профессиональных историков. По крайней мере, история паломничества сюда до сих пор не была освещена должным образом, хотя традиционные крестные ходы из Курска в Коренную пустынь считались крупнейшими в Российской империи в конце XIX – начале XX в. Выбор авторами хронологических рамок исследования выглядит достаточно смелым: они охватывают довольно широкий период (130 лет). Однако в данном случае эта смелость оправдана: рассмотрение прошлого паломнической культуры в широком хронологическом разрезе позволило сравнить особенности ее функционирования в принципиально разных социально-политических и культурных реалиях. К тому же, в своем исследовании авторы опирались на весьма солидную источниковую базу. При подготовке монографии были использованы документы четырех архивов (двух центральных и двух региональных), при этом в научный оборот была введена масса новых источников из фондов Курской Коренной пустыни, а также курских уполномоченных Совета по делам РПЦ и Совета по делам религий (это фонды Государственного архива Курской области). Архивные источники исследования удачно сочетаются с опубликованными. Так, авторами активно используется периодическая печать дореволюционного и советского периодов. В книге встречается много цитат и фактов из столичного журнала «Русский паломник» и региональных «Курских епархиальных ведомостей» (период до 1917 г.), советских газет «Правда», «Известия», «Курская правда», «Молодая гвардия», журнала «Блокнот агитатора». Это дало возможность более объективно оценить те или иные явления, посмотреть на них глазами современников. Существенно «оживили» работу и использованные для ее написания опубликованные воспоминания (Н. Плевицкой, И. Лаврова, С. Сидорова, В.Я. Василевской, Е. Апушкиной, Г.А. Пыльневой и др.). Наконец, нельзя не отметить обращение авторов к источникам устной истории, полученных в ходе интервьюирования курян. При подготовке текста работы они были использованы весьма ограниченно, но сама попытка сочетать архивно-библиотечную работу с полевой заслуживает одобрения.

Структура монографии достаточно логична: в начале авторы анализируют роль и масштабы паломнических практик в дореволюционной российской провинции в целом, затем анализирует их развитие с помощью материалов Курской Коренной пустыни, последовательно переходя от одного исторического периода к другому. Этот принцип «от общего к частному» дает читателю возможность комфортного погружения в проблематику работы.

Первая глава книги посвящена общему анализу традиций и практик монастырского паломничества в России и Курской губернии до 1917 г. Здесь продемонстрировано, что к моменту отмены крепостного права в России паломнические практики представляли собой неотъемлемую составляющую народной конфессиональной культуры. К середине XIX века в России сложилась своеобразная «сакральная география», то есть выделились 15–20 монастырей, особенно притягательных для верующих в

силу сохранения там святынь всероссийского масштаба. Такая же «сакральная» география присутствовала в Курском крае и в рамках каждой отдельно взятой губернии. Опираясь на статистические данные и воспоминания современников, авторы показывают постоянный рост масштабов православного паломничества в течение периода с 1861 г. до начала XX в. Последний сюжет выглядит весьма важным с точки зрения продолжающейся дискуссии о месте православных практик в жизни широких масс в поздней имперской эпохе, поскольку в историографии укоренились представления о кризисе православной культуры в конце синодального периода. Кроме того, в первой главе охарактеризован неформальный «кодекс паломника», то есть свод неписанных, но важных правил, составлявших основу культуры православного паломничества. Наконец, показаны здесь и особенности традиций православного странничества и странноприимства. Нужно сказать, что в двух последних случаях текст работы очень украшает активное использование авторами колоритных историко-этнографических заметок современников.

Во второй и третьей главах книги рассматривается история паломничества в Курскую Коренную пустынь в 1861–1917 гг. С одной стороны, авторы вносят существенный вклад в изучение истории указанного монастыря, характеризуя его как один из крупнейших центров православного паломничества в центральной и южной России. С другой стороны, опираясь на местные материалы, Ю.А. Мурашова и А.В. Апанасенок демонстрируют многие универсальные особенности паломнической культуры предреволюционного периода: сезонность паломнических практик, тесную связь религиозных мотивов с мотивами эстетического, социально-психологического и даже экономического характера. Весьма колоритно рассмотрена в работе организация традиционных крестных ходов из Курска в Коренную пустынь: в этом случае авторы, опять же, удачно сочетают использование архивных документов с воспоминаниями современников и заметками бытописателей. Обилие конкретных цифр (количество паломников – постояльцев гостиницы Коренной пустыни в тот или иной месяц, суммы пожертвований, суммы вырученных монастырем средств от продажи свечей, образов и т.п.) позволяет наглядно представить, в каких масштабах и как на практике функционировала культура паломничества в провинциальной России второй половины XIX – начала XX в.

Четвертая, пятая и шестая главы монографии посвящены паломничеству на территорию Курской Коренной пустыни в социально-политических и культурных реалиях советского периода. Здесь с опорой на источники по истории Курской Коренной пустыни рассмотрен процесс трансформации паломнической культуры под воздействием внешних (преимущественно неблагоприятных) обстоятельств. Важно, что авторам удалось показать то, что советская эпоха была неоднородной с точки зрения функционирования традиций православного паломничества. Из работы видно, что, несмотря на провозглашенную большевиками борьбу с «религиозными пережитками», паломнические практики длительное время оставались нормой для провинциальной России. Будучи искусственно прерванными в 1930-е гг. (да и то не полностью), они быстро возродились в 1940-е и вплоть до хрущевской антирелигиозной кампании 1958–1959 гг. оставались массовым явлением. Еще одним важным моментом является демонстрация того, что в позднесоветский период, отмеченный резким уменьшением количества походов верующих к православным святыням вообще и Коренной пустыни в частности, в обществе сохранялось сочувствие к таким практикам.

Вышесказанное дает возможность оценить монографию Ю.А. Мурашовой и А.В. Апанасенка как плод интересного исследования. Учитывая, что книга написана хорошим литературным языком, можно предположить, что она найдет немало заинтересованных читателей.

П. Лизгунов,

иер., канд. богословия, проректор по учебной работе,
Московская духовная академия Русской Православной церкви
(Сергиев Посад) (e-mail: lizgunov@gmail.com)

СОБЫТИЯ

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ ЗДОРОВЬЯ (Санкт-Петербург, 17-19 октября 2018 г.)

Петербургский международный форум здоровья (ПМФЗ) прошел 17-19 октября 2018 года.

17 октября 2018 года состоялись официальное открытие форума и пленарное заседание «Электронное здравоохранение», а также были проведены конференции: «Фармацевтический рынок вызова новой реальности»; «Инновационные технологии и мультидисциплинарные подходы в деятельности и лечении социального значения болезней».

В период проведения форума была развернута экспозиция выставки «Биоиндустрия», включающая следующие разделы: медицинское оборудование; IT в медицине; физиотерапия и реабилитация; инновационные разработки; оснащение медицинских центров; фармацевция.

Участниками раздела «Инновационные разработки» были следующие организации: Региональный открытый социальный институт (г. Курск); ООО «Биохимэкспо»; Всероссийский научно-исследовательский институт сельскохозяйственной микробиологии; Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина; Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии им.Пастера Федеральной службы по надзору в сфере прав потребителей и благополучия человека; ООО «Самсон-мед»; Университет ИТМО; ЗАО МБНПК «Цитомед»; Институт токсикологии Федерального медико-биологического агентства России и др.

ЧОУ ВО РОСИ представил две разработки:

1. «Наноструктурированное средство борьбы с сальмонеллой».

Преимущество применения препарата: не токсичен для человека и животных; не содержит активного хлора и фенолов; более эффективный расход (до 100 раз); не требует специальных условий для хранения при увеличенном сроке годности.

2. «Наноструктурированное средство для обеззараживания воды».

Преимущество применения: не токсичен для человека и животных; продукт растительного происхождения; проявляет высокую активность при минимальной концентрации (0,001%); возобновляемое сырье.

Инновационность разработок подтверждена патентами РФ на изобретения. Проекты коллектива лаборатории «Синтез микро- и наноструктур» представляли: заведующий лабораторией, д.х.н., профессор, академик РАЕН Кролевец А.А.; к.т.н., доцент кафедры ТПП и Т Куценко В.Н.

В рамках Выставки «Биоиндустрия» ПМФЗ была проведена Стратегическая сессия «Научно-технологический потенциал для перехода к новому сельскому хозяйству и функциональному питанию. В поисках путей реализации приоритета научно-технологической политики РФ» (организаторы ВНИИСХМ, Компания «ЭкспоФорум-Интернешнл»).

18 октября 2018 года прошли мероприятия:

1. Бизнес-встречи с корейскими производителями медицинского оборудования и представителями медицинских учреждений.

2. Всероссийская научно-практическая конференция «Физические факторы в сохранении психического здоровья населения».

19 октября 2018 года были подведены итоги конкурса инновационных биотехнологических разработок и награждены победители.

Проекты ЧОУ ВО РОСИ удостоены двух дипломов и двух золотых медалей. Следует отметить, что за разработки лаборатории в период с 2016-2018 годов всего получено 9 дипломов и 9 золотых медалей, т.е. представленное научное направление по нанокапсулированным добавкам является весьма перспективным.

С.Г.Новиков,

*канд. техн. наук, доцент, зав. кафедрой
технологии продовольственных продуктов и товароведения
ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»*

С.Г. Глотова,

*доцент кафедры
технологии продовольственных продуктов и товароведения
ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»*

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
ИСТОРИЯ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ»**

(Курск, РОССИ, 26 марта 2019 г.)

Оптимизация системы работы по духовно-нравственному воспитанию молодежи способствует утверждению традиционных духовно-нравственных ценностей и межнационального согласия, формированию нравственных отношений в сфере образования, уважения молодежи к труду, ее готовности к профессиональному самоопределению, самостоятельной творческой деятельности и сознательной активности в решении вопросов собственной жизни и жизни социума, развитию его экономического и культурного пространства. В этой связи в Региональном открытом социальном институте большое значение придается, уже ставшему традиционным, ежегодному участию в Международном форуме «Научно-образовательные Знаменские чтения», который в этом году состоялся уже в пятнадцатый раз.

В его рамках 26 марта 2019 года в вузе была проведена научно-практическая конференция «Духовные основы российского общества: история и вызовы современности». В мероприятии приняло участие около 80 человек, среди которых – представители Курской Епархии, преподаватели, сотрудники и студенты РОССИ и РОСТА, гости из Курского государственного университета, дошкольных, средних и профессиональных образовательных учреждений г. Курска, представители средств массовой информации.

Открывая мероприятие, в своем приветственном слове ректор РОССИ В.Н. Петров показал его значимость в решении вопросов профилактики национальной и религиозной нетерпимости в молодежной среде, снижения социальной напряженности и разобщенности студентов в их ближайшем жизненном окружении, повышении уровня культуры отношений. В свою очередь почетный гость, руководитель Молодежного отдела Курской епархии, преподаватель Курской духовной семинарии, кандидат богословия *иерей Владимир Шилин* в своем приветствии участникам конференции рассказал о проводимых семинарией мероприятиях городского масштаба и пригласил присутствующую молодежь к активному участию в них.

Проректор по науке и международным связям РОССИ, д.и.н., профессор А.В. Апанасенок познакомил присутствующих с достижениями коллектива института в области изучения традиционной конфессиональной культуры Курского края и рассказал о реализации в вузе научно-образовательного проекта «Противодействие религиозному экстремизму и гармонизация

межконфессиональных отношений: опыт ЕС» (в рамках программы Эразмус+), где студенчество принимает непосредственное участие.

В продолжение обозначенной темы педагоги сузов и вузов г. Курска (РОСТ, Курский колледж культуры, РОСИ, ОСП РОСИ в г. Липецк, КГУ) в своих докладах показали возможности образовательных учреждений профессионального звена в социальной поддержке и приобщении обучающейся молодежи к базовым национальным ценностям российского общества, общечеловеческим ценностям в контексте формирования у них нравственных чувств, нравственного сознания и поведения. По мнению выступающих, важное место в этом процессе должно отводиться использованию краеведческого материала, ведь он дает возможность наглядно, доступно, на близком, родном языке донести до сознания студентов нравственно-правовые знания, нормы и ценности, необходимость проявления самостоятельности в принятии решений.

Яркие впечатления у слушателей оставило выступление телеведущей АУКО ТРК «Сейм» И.Е. Губаревой. Являясь автором цикла телепередач «Курская жемчужина», Ирина Евгеньевна показала, как посредством СМИ можно нести зрителям нравственный посыл, «помочь семенам добра дать свой урожай, а плевелам зла не дать засорить неокрепшие умы молодежи». Показ короткометражного фильма «Храм Пресвятой Троицы» позволил присутствующим в дни Великого Поста еще раз обратиться к духовному наследию Курского края.

Благодаря тесным связям кафедры психолого-педагогического образования и психологии с образовательными учреждениями города по традиции весомое место среди докладов занимают сообщения представителей дошкольных образовательных учреждений, которые делятся опытом раннего приобщения детей к традиционным ценностям русского народа в целом и жителей Курского края в частности. Так, интересно и живо члены коллектива детского сада №120 г. Курска (воспитатели К.В. Габиева, Е.А. Головина, музыкальный руководитель И.В. Иванова, педагог дополнительного образования по изобразительному искусству Е.А. Нехороших под руководством зам. заведующего по учебно-воспитательной работе ДОУ О.А. Костиковой) осветили особенности работы ДОУ в рамках реализации проектной деятельности социально-педагогической направленности (на примере проекта «Дорогою добра»), социокультурного проекта «Кожлянская игрушка», приобщения детей к русской народной музыке посредством знакомства с деревянными ложками как русским народным музыкальным инструментом, как всегда сопровождая свои выступления богатым раздаточным материалом, состоящим из образцов детского творчества.

Сотрудники ДОУ №9, педагог дополнительного образования по духовно-нравственному развитию Бабенкова Н.В., педагог-психолог, к.псих.н. Блинкина М.В., воспитатель ДОУ №79

Чернышёва Н.Н. в своих выступлениях коснулись остроты проблемы семейного воспитания в духовно-нравственном развитии детей и, в частности, проблемы отцовства, необходимости повышения компетентности родителей в данных вопросах. Изюминкой стало выступление самого юного участника конференции, воспитанника детского сада №9, Ямпольского Миши, который так эмоционально рассказал большой отрывок из поэмы «Богомолие» Шмелева И.С., чем вызвал чувство умиления и долгие аплодисменты зала.

Участие студенчества в обсуждении проблем сохранения и приумножения духовного богатства русского народа было организовано в виде круглого стола «Традиционные ценности в современном мире: проблема выбора молодежи», в котором было представлено 12 докладов. Молодыми исследователями были подняты вопросы необходимости знания и почитания жизненных подвигов людей, послуживших становлению нашей страны, возвеличиванию ее как святой Руси; сохранения традиционных ценностей в современной семье и использования ее воспитательных возможностей в формировании и развитии различных сфер личности подрастающего поколения (нравственной, эмоциональной, физической и др.), ее творческих способностей и интеллектуальной деятельности.

Завершающим и направляющим «аккордом» прошедших мероприятий прозвучали слова О. Высоцкой:

Берегите друг друга!
Добротой согревайте!
Берегите друг друга!
Обижать не давайте!
Берегите друг друга!
Суету позабудьте!
И в минуту досуга
Рядом вместе побудьте!

Администрация РОСИ благодарит сотрудников института, вошедших в состав оргкомитета мероприятий и приложивших силы для их качественного проведения!

С.А. Кравченко,
канд. пед. наук, начальник научно-исследовательского отдела
ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в «Провинциальных научных записках» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2. Объем статьи, как правило, составляет от 6 до 10 страниц печатного текста, включая иллюстрации и таблицы.

3. Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- печатный вариант статьи, подготовленной в соответствии с настоящими правилами оформления,

- ее электронную версию;

- сведения об авторе (авторах) (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);

- по запросу редколлегии – разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа

4. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами, что означает их согласие на передачу Институту прав на распространение материалов статьи с помощью печатных и электронных носителей информации.

5. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов) с указанием ученой степени, звания, места работы (полностью), электронного адреса (телефона), название (полуужирный, прописные), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, литература. Авторы, название, аннотация и ключевые слова приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается краткая аннотация курсивом, отражающая краткое содержание статьи.

Например:

УДК 093.9

И.П. Кузнецов, канд. техн. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт (Курск) (e-mail: kuznetcov@gmail.com)

ФЕНОМЕН ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК ПРЕДМЕТ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье рассматриваются различные подходы к анализу специфики постиндустриального общества. Автор рассматривает три основные концепции, представленные в отечественной гуманитарной науке и призванные объяснить феномен постиндустриальной цивилизации.

Ключевые слова: *парадигма, постиндустриальное общество, социальные отношения, информация.*

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

9. При наборе формул и переменных следует учитывать, что полоса набора – 75 мм. Если формула имеет большой размер, ее необходимо упростить или разбить на несколько строк. Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!

Все русские и греческие буквы (Ω , η , β , μ , ω , ν и др.) в формулах должны быть набраны прямым шрифтом. Обозначения тригонометрических функций (\sin , \cos , \tg и т.д.) – прямым шрифтом. Латинские буквы – прямым шрифтом.

Статья должна содержать лишь самые необходимые формулы, от промежуточных выкладок желательно отказаться.

10. Размерность всех величин, принятых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ).

11. Рисунки и таблицы располагаются по тексту. Таблицы должны иметь тематические заголовки. Иллюстрации, встраиваемые в текст, должны быть выполнены в одном из стандартных форматов (TIFF, JPEG, PNG) с разрешением не ниже 300 *dpi* и публикуются в черно-белом (градации серого) варианте. Качество рисунков должно обеспечивать возможность их полиграфического воспроизведения без дополнительной обработки. Рисунки, выполненные в MS Word, недопустимы.

Рисунки встраиваются в текст через опцию «Вставка-Рисунок-Из файла» с обтеканием «В тексте» с выравниванием по центру страницы без абзацного отступа. Иные технологии вставки и обтекания не допускаются.

12. Список литературы к статье обязателен и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы. Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305009, г. Курск, ул. Маяковского, 85. РОСИ, научно-исследовательский отдел.

Тел.(4712) 34-38-48, тел/факс (4712) 34-38-48

E-mail: nio@rosi-edu.ru